Статистическое Отдѣленіе Главнаго Управленія Алтайскаго округа.

МАТЕРІАЛЫ

по

изслѣдованію

АРЕНДНАГО ХОЗЯЙСТВА

въ

Алтайскомъ округѣ.

Томъ I.

БАРНАУЛЪ
Типографія И. Д. Реброва
1896.

Статистическое Отдѣленіе Главнаго Управленія Алтайскаго округа.

МАТЕРІАЛЫ

по

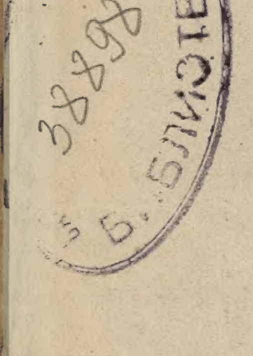
изслѣдованію

АРЕНДНАГО ХОЗЯЙСТВА

въ

Алтайскомъ округѣ.

Томъ I.



БАРНАУЛЪ
Типографія И. Д. Реброва
1896.

Печатано по распоряженію Начальника Алтайскаго округа.

Частная
обработывающая промышленность
въ
Алтайскомъ округѣ.

Составилъ
по порученію Начальника округа
С. П. Швецовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ограниченность типографскихъ средствъ въ г. Барнаулѣ и нѣкоторыя другія условія были причиной, что настоящее изданіе выходитъ почти четыре года спустя послѣ того, какъ оно было приготовлено къ печати, и пять лѣтъ спустя послѣ самого изслѣдованія. Какъ ни медленно развивается промышленная жизнь въ Алтайскомъ округѣ, тѣмъ не менѣе за послѣднее пятилѣтіе многое настолько рѣзко измѣнилось въ разсматриваемой области, что собранный въ предлагаемомъ изданіи матеріалъ уже является въ значительной степени устарѣвшимъ. Это необходимо имѣть въ виду при пользованіи книгой.

Измѣненія не могли, разумѣется, не коснуться и дѣйствовавшихъ въ моментъ изслѣдованія арендныхъ правилъ, которыми, въ извѣстной степени, опредѣляется и самая обработывающая промышленность въ Алтайскомъ округѣ. 1 Іюня 1896 года Г. Управляющимъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждены „Временныя правила отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей въ Алтайскомъ округѣ". Они уже примѣняются на практикѣ, и приложеніе ихъ къ настоящему изданію является настолько необходимымъ, насколько это можетъ указать направленіе происшедшихъ измѣненій. Вотъ эти правила въ тѣхъ частяхъ, какія относятся къ арендѣ земли подъ промышленныя заведенія.

1. Земли...... находящіяся въ полномъ распоряженіи Главнаго Управленія Алтайскаго округа, могутъ быть сдаваемы въ арендное пользованіе частнымъ лицамъ участками разной величины, смотря по цѣли, для которой земли арендуются. Размѣръ такихъ участковъ опредѣляется Главнымъ Управленіемъ округа.

Примѣчаніе. На участки, входящіе въ крестьянскія дачи, должны быть предварительно представлены общественные приговоры, въ которыхъ должно быть точно выражено, что общества отказываются отъ пользованія даннымъ участкомъ.

2. Каждый отдѣльный участокъ земли...... въ опредѣленныхъ границахъ составляетъ особую оброчную статью.

3. Всякая оброчная статья должна быть по возможности точно ограничена въ натурѣ, нанесена на планъ и снабжена подробнымъ описаніемъ.

5. Оброчныя статьи сдаются въ аренду по соглашенію или съ торговъ, смотря по тому, какъ великъ спросъ на аренду земли; но торги обязательны, если поступятъ заявленія отъ нѣсколькихъ лицъ на одну и ту-же оброчную статью. Въ случаѣ сдачи съ торговъ, послѣдніе должны быть назначаемы заблаговременно, не менѣе, какъ за 3 мѣсяца впередъ.

6. Всякая сдача оброчной статьи въ пользованіе частнымъ лицамъ должна быть совершаема по письменнымъ договорамъ, въ которыхъ должны быть точно обозначены: а) пространство земли, сдаваемой въ аренду, съ указаніемъ границъ участка..... б) срокъ, на который.... сдается; в) видъ пользованія; г) условія пользованія и д) арендная плата.

7. Срокъ аренды..... долженъ быть..... не свыше 24 лѣтъ.

Примѣчаніе. Въ исключительныхъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (т. XII ч. 2, приложеніе къ 23 ст. изд. 1893 г.) допускается сдача въ аренду и на болѣе продолжительные сроки.

8. Арендная плата устанавливается для каждой отдѣльной статьи Главнымъ Управленіемъ сообразно цѣнности и доходности участка или статьи, выгодности мѣст положенія и по соображеніи тѣхъ косвенныхъ выгодъ, которыя можетъ имѣть арендаторъ отъ эксплоатаціи оброчной статьи.

9. При сдачѣ въ аренду на сроки свыше 6-ти лѣтъ, должно быть установлено по возможности прогрессивное повышеніе арендной платы чрезъ каждыя 6 лѣтъ на 10%.

10. Арендные договоры на сумму свыше 1000 рублей въ годъ и на сроки свыше указанныхъ въ п. 7 представляются на утвержденіе Управляющаго Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Настоящее изслѣдованіе положенія обработывающей промышленности въ Алтайскомъ округѣ предпринято въ видахъ болѣе правильнаго разрѣшенія вопроса о новыхъ условіяхъ аренды, на сколько эти послѣднія касаются частной промышленности. Необходимо было собрать фактическій матеріалъ, чтобы, пользуясь имъ, выработать, взамѣнъ существующихъ, такія правила аренды, которыя, во 1-хъ, дозволяли бы извлекать изъ аренднаго хозяйства наибольшія выгоды, допустимыя при раціональной постановкѣ дѣла, а во 2-хъ, ставили бы частную промышленность округа въ болѣе устойчивое положеніе, нежели то, въ какомъ она находится теперь.

Сообразно этому, программа изслѣдованія раздѣляется на двѣ части: одна изъ нихъ разсматриваетъ условія аренды въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. всѣ тѣ вопросы, которые возникаютъ изъ данныхъ отношеній между владѣльцемъ земли, арендаторомъ и самою землею; другая имѣетъ въ виду ознакомленіе съ общимъ положеніемъ промышленности на арендныхъ земляхъ округа, уясненіе вліянія наличныхъ формъ аренды на ея развитіе и проч. Въ первомъ случаѣ предметомъ изслѣдованія должны были служить арендные договоры, мірскіе приговора, спорныя дѣла, рѣшенія крестьянскихъ учрежденій и проч.,—вообще бумажный матеріалъ; во второмъ, напротивъ, потребовалось мѣстное изслѣдованіе черезъ осмотръ самыхъ промышленныхъ заведеній, опросъ служащихъ, владѣльцевъ заведеній и т. п. Сопоставленіе всѣхъ полученныхъ этими путями данныхъ позволитъ сдѣлать требующіеся выводы, во 1-хъ, о современномъ положеніи разсматриваемой отрасли арендснаго хозяйства и, во 2-хъ, о тѣхъ измѣненіяхъ въ этомъ положеніи, которыя требуются новымъ временемъ.

Промышленныя заведенія, возведенныя на арендной землѣ, разбросаны рѣшительно по всѣмъ уголкамъ обширнаго Алтайскаго округа, почему обслѣдованіе всѣхъ ихъ по одному намѣченному плану, т. е. черезъ непосредственное ознакомленіе съ каждымъ заведеніемъ, объѣзды, личные осмотры, разспросы и т. п. потребовало бы затраты такого количества времени и труда, какими изслѣдованіе не располагало. Предстояло изыскать иной способъ собиранія нужнаго матеріала. Такимъ пріемомъ могъ быть только одинъ, и къ нему-то и было прибѣгнуто; также предполагается поступать и во всѣхъ другихъ случаяхъ изслѣдованія арендного хозяйства. Сущность его заключается въ слѣдующемъ.

Прежде всего, всѣ промышленныя заведенія были разбиты на свои естественныя группы—по производствамъ, затѣмъ уже группы расположены по степени важности, какъ съ точки зрѣнія арендного хозяйтства, такъ и съ болѣе общей точки зрѣнія—значенія данной отрасли промышленности для края. Всѣ заведенія первыхъ группъ подверглись сплошному описанію: сюда вошли всѣ сколько-нибудь значительные заводы округа, такъ какъ именно они являются крупнѣйшими арендаторами и въ то же время занимаютъ наиболѣе видное мѣсто въ общемъ строѣ обработывающей промышленности края. Напротивъ, другія группы производствъ, отнесенныя, по какимъ либо соображеніямъ, къ разряду второстепенныхъ, подвергались изслѣдованію и описанію не повсемѣстно, а лишь въ пунктахъ ихъ наибольшаго развитія или же наибольшаго значенія для населенія. Выводы, полученные на основаніи изученія этихъ заведеній, переносились на всѣ остальные случаи, однородные съ ними. Къ числу этого рода заведеній относились простѣйшія по своему устройству, не допускающія сколько-нибудь существенныхъ отклоненій въ своемъ устройствѣ въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій. Сюда относятся главнымъ образомъ простыя мукомольныя мельницы-мутовки и раструсныя, салотопни, свѣчные заводы и т. д.

Всѣ крупныя и мелкія промышленныя заведенія, возведенныя на арендной землѣ въ Алтайскомъ округѣ, могутъ быть раз-

биты на слѣдующія группы: 1, обработка зерна—крупчатные заводы и простыя мельницы; 2, винокуренное и пивоваренное производства; 3, содовое; 4, овчинное; 5, кожевенное; 6, салотопенное, свѣчное, мыловаренное; 7, фабрикація восковыхъ свѣчъ; 8, стекольное производство; 9, гончарное.

Изъ этихъ девяти группъ сплошному описанію были подвергнуты: первая (вальцовые заводы), вторая, третья, четвертая, восьмая и девятая. Простыя мукомольныя мельницы были осмотрѣны въ окрестностяхъ Барнаула, Павловска и Змѣиногорска, а также при вальцовыхъ заводахъ; въ тѣхъ-же пунктахъ были изслѣдуемы группы четвертая, пятая, шестая; въ Барнаулѣ, Змѣиногорскѣ и отчасти въ Колывани—гончарное производство.

Общее количество осмотрѣнныхъ заводовъ достигаетъ 36 съ 410-ю рабочихъ; простыхъ мельницъ 11 и мелкихъ гончарныхъ заведеній 17.

По времени собираніе матеріаловъ о положеніи обрабатывающей промышленности въ Алтайскомъ округѣ относится къ различнымъ мѣсяцамъ прошедшаго 1892 года, а именно: въ январѣ-февралѣ осмотрѣны заводы въ ближайшихъ окрестностяхъ Барнаула и Павловска; въ апрѣлѣ-іюнѣ—заводы, находящіеся между городами Барнауломъ, Колыванью и Томскомъ, а также въ окрестностяхъ Бійска; наконецъ, въ августѣ-сентябрѣ заводы Змѣиногорско-Колыванскаго района. Этимъ именно объясняется, почему одни заводы были подвергнуты осмотру и описанію въ моменты ихъ наибольшей дѣятельности за годовой періодъ работъ—крупчатные, стекольный, овчинные и проч., между тѣмъ какъ другіе—нѣкоторые кожевенные, свѣчные и пр.—въ періодъ сокращенныхъ работъ; наконецъ, третьи, какъ мелкія гончарни, во время перерывовъ въ работѣ и бездѣйствія заведеній. Содовый заводъ осматривался дважды—во время полной работы и сокращеннаго производства.

I.

Всѣ земли Алтайскаго округа, за исключеніемъ небольшаго количества усадебныхъ, отведенныхъ въ собственность городамъ[1]) и горнозаводскимъ обывателямъ[2]), находятся въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Алтайскаго округа. Нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ въ пользованіи крестьянскихъ[3]) и горнозаводскихъ[4]) обществъ, а также Сибирскаго казачьяго войска[5]) и инородцевъ[6]); другія—въ непосредственномъ распоряженіи Управленія. Къ числу послѣднихъ относятся всѣ тѣ земли, которыя или не вошли въ отводы различнымъ группамъ алтайскаго населенія, или же почему-либо были изъяты изъ общественнаго пользованія впослѣдствіи—дачи исчезнувшихъ крестьянскихъ селеній[7]), казачьихъ поселковъ, населеніе которыхъ было переведено въ другое мѣсто[8]) и т. п.

---

[1]) Полное собр. закон., 1876 г. 23 декабря, № 56753. [2]) Полож. о горнозав. населеніи каз. горн. завод. 8 марта 1861 г., ст. 18 и Высочайшій указъ объ устройствѣ положенія горнозав. людей вѣдомства Кабинета 8 марта 1861 г. [3]) Указъ 8 марта 1861 г. п. II, § 2. [4]) Полож. о горноз. насел. каз. горн. зав., ст. 20-22 и 25. [5]) Указъ 27 марта 1773 г. П. с. з. № 13967; Штаты Сиб. каз. войска Высоч. утвержд. 19 августа 1808 г.; Полож. о Сиб. каз. войскѣ Высоч. утвержд. 5 декабря 1846 г.; Полож. о Сиб. каз. войскѣ 1861 г. [6]) Положен. о сибир. инородцахъ 22 іюля 1822 г. П. с. з. № 29126; ст. 836, 849 и 856 IX т. свод закон., издан. 1876 года. [7]) Дер. Панфилова Шадринской волости, Лобина—Карасукской, Баштанкина—Ляпинской, Три Курьи—Кузнецкой, Верхъ-Боровлянка—Бійской вол. и многія другія, нѣкогда населенныя деревни, получившія въ свое время земельный отводъ, впослѣдствіи исчезли: населеніе ихъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, разбрелось въ разныя стороны, побросавъ земли, а иногда и самыя жилища. Въ настоящее время подобный примѣръ постепеннаго уничтоженія представляетъ д. Пихтовка Риддерской волости Бійскаго округа. Подробности см. въ докладѣ: „Аренд. хозяйство Змѣиногорскаго края". [8]) Съ упраздненіемъ Бійско-Кузнецкой каз. линіи въ 1847 г. многіе поселки совершенно опустѣли, и надѣлы ихъ перешли въ распоряженіе Управленія (назовемъ редуты Каракопскій, Урунскій, Ненскій, Пыштеминскій, Кондаленскій и другіе). На дачахъ многихъ изъ этихъ селеній въ настоящее время образованы переселенческіе участки.

Однимъ изъ послѣдствій такого положенія землевладѣнія въ округѣ является извѣстная затруднительность доступа къ землѣ для частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ одному изъ податныхъ обществъ, въ пользованіи которыхъ находится большая часть земель округа. На правѣ полной частной собственности можетъ быть пріобрѣтаемъ только одинъ видъ земельныхъ угодій—именно усадебныя и пріусадебныя земли, притомъ лишь въ городахъ и горнозаводскихъ селеніяхъ, т. е. въ очень ограниченномъ числѣ пунктовъ. Въ остальныхъ поселеніяхъ округа усадебныя земли, какъ и всѣ другіе виды угодій, никакому отчужденію не подлежатъ,—возможно только условное, срочное пользованіе, основанное на частномъ договорѣ между Управленіемъ и лицомъ, желающимъ въ той или иной формѣ эксплуатировать производительныя силы земли,—другими словами, на правѣ аренды.

Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ положеніе и развитіе всей вообще частной промышленности въ округѣ, а въ томъ числѣ и промышленности обработывающей, находится въ самой тѣсной зависимости отъ наличной системы аренды земель, отъ ея удовлетворительности и соотвѣтствія съ промышленными требованіями времени и мѣста.

Обращаясь къ практикующейся въ округѣ системѣ аренды, прежде всего встрѣчаемся съ различными категоріями арендныхъ земель: аренда пустолежащихъ земель, земель въ горнозаводскихъ и крестьянскихъ дачахъ—въ извѣстной степени отличаются одна отъ другой, и особенности каждой изъ нихъ вытекаютъ изъ земельныхъ отношеній, въ какихъ находится Управленіе къ отдѣльнымъ группамъ населенія.

„Пустолежащія земли“, т. е. свободныя пространства земли, не приграниченныя ни къ какому поселенію, имѣютъ весьма небольшое значеніе въ разсматриваемой отрасли арендного хозяйства, такъ какъ промышленныя заведенія группируются возлѣ населенныхъ пунктовъ, свободныя же земли, за очень немногими исключеніями, расположены именно вдали отъ нихъ. Вотъ почему число промышленныхъ заведеній на этихъ земляхъ приходится считать единицами; таковы, напримѣръ, мукомольная

раструсная мельница Бергмана, кожевенные заводы Сухова, Голева и другихъ подъ Барнауломъ, кожевенный заводъ Чанцева подъ Бійскомъ и нѣкоторые другіе. Аренда этихъ земель, какъ находящихся въ исключительномъ распоряженіи Управленія—и потому не вызывающихъ никакихъ споровъ о правѣ уступки ихъ въ пользованіе постороннихъ лицъ,—представляетъ простѣйшій случай аренды. Всѣ отношенія между Управленіемъ и арендаторами опредѣляются заключаемымъ договоромъ, отъ характера котораго зависитъ, какъ размѣръ извлекаемыхъ Управленіемъ доходовъ, такъ и прочность, устойчивость положенія арендаторовъ.

Въ совершенно иномъ видѣ представляется вопросъ объ арендѣ въ горнозаводскихъ и крестьянскихъ дачахъ, гдѣ между Управленіемъ, сдающимъ земли, и лицомъ, ихъ арендующимъ, встаетъ еще общество, крестьянское или горнозаводское, и предъявляетъ свои права на ту же землю. Чтобы выяснить причины этого, разсмотримъ болѣе подробно существующія земельныя отношенія.

1861 годъ въ области землевладѣнія, какъ и во многихъ другихъ сферахъ народной жизни, является временемъ перелома установившихся отношеній. Положеніе о горнозаводскихъ людяхъ и сопровождавшій его извѣстный указъ 8 марта внесли въ жизнь совершенно иныя начала, дотолѣ неизвѣстныя алтайскому населенію. Особенно это относится къ горнозаводскому населенію. Когда въ первой половинѣ текущаго столѣтія производилось хозяйственное межеваніе заселенныхъ земель округа, обмежевывались, между прочимъ, и дачи рудниковъ, заводовъ, горнозаводскихъ пристаней и пр. Къ дачамъ этимъ отводилось столько земли, сколько требовалось, по соображеніямъ администраціи, для дѣятельности даннаго рудника или завода. Никакихъ препятствій въ этомъ отношеніи не могло быть, такъ какъ прирѣзкѣ подлежали не только свободныя, пустолежащія земли, но и земли, уже находившіяся въ фактическомъ пользованіи сосѣдняго съ заводомъ или рудникомъ поселенія, а въ иныхъ слу-

чаяхъ ранѣе уже и замежеванныя въ его пользованіе[1]). Такимъ образомъ, за заводами, рудниками, горнозаводскими „пристанями“, „казармами“, „лѣсосѣками“ и пр. были закрѣплены громаднѣйшія дачи, въ составъ которыхъ входили разнообразнѣйшія угодья—отъ хлѣбопахатной земли до лѣса включительно.

Удовлетворяя потребности завода, рудника, какъ извѣстнаго хозяйственнаго предпріятія, дачи эти въ тоже время служили и для хозяйственныхъ цѣлей незначительнаго по численности руднично-заводскаго населенія, которое само неразрывно связано было съ рудникомъ-заводомъ. Привыкши смотрѣть на себя, какъ на часть цѣлаго—завода, горнозаводскій человѣкъ переносилъ этотъ взглядъ и на землю, приграниченную къ заводу, плохо различая границу, раздѣляющую права на землю его, какъ части, и завода, какъ цѣлаго. Да въ то время врядъ-ли и сама руднично-заводская администрація всегда рѣзко и послѣдовательно проводила на практикѣ такую границу: потребность въ землѣ заводскаго населенія чаще всего, разумѣется, разсматривалась, какъ потребность завода, ибо и само-то населеніе входило лишь въ качествѣ составнаго элемента въ общее хозяйственное предпріятіе—заводъ.

Положеніе о горнозаводскихъ людяхъ, разрывая прежнюю связь между ними и рудниками и заводами, провело извѣстныя границы, опредѣляющія право на землю каждой изъ этихъ сторонъ, хотя и не вездѣ послѣдовательно и рѣзко. Казалось бы, получивъ строго опредѣленное уставными грамотами количество усадебной земли въ собственность, сѣнокосной—въ общинное пользованіе и, наконецъ, нѣкоторыя расчистки и небольшіе участки пашни въ пожизненное пользованіе, горнозаводскіе обыватели, теперь составляющіе самостоятельныя общества, должны были бы убѣдиться, что ихъ право на землю отнюдь не про-

[1]) Дача руд. Николаевскаго и Таловскаго была выдѣлена изъ земель, находившихся въ пользованіи села Шемонаевскаго и д.д. Выдрихи и Вавилонки; дача Бѣлоусовскаго рудника выдѣлена изъ земель согринскихъ, бобровскихъ и крестьянъ другихъ селеній, а лѣсосѣкъ того же рудника изъ дачи с. Секисовскаго и пр. Такіе отводы производились и послѣ 1861 года. Такъ, для Сугатовскаго рудника вырѣзана земля изъ дачъ с. Шемонаихи и Вавилонки; для рудника Чудакъ—изъ дачи с. Красноярскаго и т. д.

стирается на всю горнозаводскую дачу, а ограничивается довольно тѣсными предѣлами, указанными Положеніемъ. Но, вопреки факту, вопреки очевидности, они продолжаютъ держаться прежнихъ взглядовъ и признавать за собой право на всю дачу, то или другое распоряженіе которою, безъ ихъ на то согласія и участія, не должно быть допускаемо.

Помимо поколѣніями слагавшихся традицій, такое отношеніе къ заводской землѣ находитъ себѣ объясненіе въ неопредѣленности пользованія нѣкоторыми угодьями, напримѣръ, выгонными землями, до сихъ поръ не разграниченными между горнозаводскими обществами и заводоуправленіемъ и остающимися въ совмѣстномъ пользованіи. Съ другой стороны, въ томъ же направленіи вліяетъ необезпеченность землею горнозаводскаго населенія, созданная Положеніемъ, и характеръ временнаго состоянія, какой приданъ горнозаводскому землевладѣнію тѣмъ же Положеніемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, горнозаводскій обыватель не можетъ смотрѣть на 250 к. саж. усадебной и десятину сѣнокосной земли, полученной имъ въ надѣлъ, да 200-320 кв. саж., на которыя онъ имѣетъ право въ заводскомъ выгонѣ, какъ на такой размѣръ земельнаго довольствія, который въ состояніи обезпечить его потребности, какъ сельскаго жителя. Онъ не можетъ не понимать, что данной величины надѣлъ имѣетъ для него только подсобное значеніе; основнымъ же источникомъ существованія долженъ служить горнозаводскій трудъ, что и имѣлось въ виду при составленіи названнаго выше Положенія. Окончательное поземельное устройство горнозаводскихъ обывателей Положеніе предусматриваетъ, какъ возможный случай,—именно, если потребуется закрытіе завода и ликвидація всѣхъ его дѣлъ.

Такимъ образомъ, заводская дача служитъ тѣмъ запаснымъ земельнымъ фондомъ, изъ котораго въ извѣстномъ случаѣ должно быть удовлетворено горнорабочее населеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончено его земельное устройство. Горнозаводскіе обыватели это хорошо знаютъ и еще болѣе утверждаются въ своихъ историческимъ путемъ сложившихся взглядахъ на заводскія земли.

Въ практическомъ отношеніи обѣ отмѣченныя черты имѣютъ свои послѣдствія, отражающіяся на арендномъ хозяйствѣ. Численный составъ горнозаводскаго населенія въ моментъ освобожденія былъ не великъ, а потому, за отводомъ земли по уставнымъ грамотамъ, въ вѣдѣніи Управленія остались громаднѣйшія площади, входящія въ составъ заводскихъ дачъ[1]). Между тѣмъ, распоряженіе этими землями въ извѣстныхъ границахъ стѣснялось соображеніемъ о возможной ликвидаціи заводской дѣятельности и необходимости произвести дополнительный надѣлъ: нельзя было установить долгосрочную аренду, образовать переселенческіе участки и т. п., такъ какъ земля всегда могла понадобиться для этого надѣла.

Стѣснительность такого положенія для правильнаго развитія арендпаго хозяйства очевидна. Въ другомъ мѣстѣ, именно при обзорѣ аренднаго хозяйства Змѣиногорскаго края, придется подробнѣе коснуться этой стороны дѣла и представить рядъ относящихся сюда фактовъ. Здѣсь же достаточно отмѣтить слѣдующее. Количество земли въ горнозаводскихъ дачахъ, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ, гдѣ арендное хозяйство болѣе или менѣе развито,—въ нѣсколько разъ превышаетъ площадь вѣроятнаго дополнительнаго надѣла. Всегда возможно опредѣлить приблизительно, сколько потребуется земли для будущаго отвода, такъ какъ максимальный размѣръ дополнительнаго отвода въ законѣ указанъ[2]). Разбивъ предварительно въ этомъ смыслѣ дачу и опредѣливъ земли, которыя ни въ какомъ случаѣ не войдутъ въ будущій надѣлъ, арендное дѣло можно было бы по-

---

[1]) Вотъ нѣсколько примѣровъ. Змѣиногорская волость состоитъ изъ семи горнозаводскихъ селеній, получившихъ въ надѣлъ менѣе трехъ тысячъ десятинъ (2945 дес. 158 к. с.; число душъ, имѣвшихъ право на надѣлъ—1795); площадь же удобныхъ земель въ волостной дачѣ достигаетъ 44713 десят.; такимъ образомъ, въ распоряженіе Управленія поступило 41769 десят. Тоже самое можно сказать относительно Зыряновской волости, четыре селенія которой изъ 1201 души получили 1441 десятину; всѣхъ же удобныхъ земель въ дачѣ числилось 35912 д. И такъ во всѣхъ горнозаводскихъ селеніяхъ,

[2]) Полож. о горнозав. населеніи каз. горн. заводовъ, ст. 13, прилож. 2 и 3, §§ 2 и 4. Для переселенцевъ же и старожиловъ, не получившихъ ранѣе отвода, въ Алтайскомъ округѣ надѣлъ принятъ 15-десятинный.

ставить на болѣе твердую почву, и Управленіе чувствовало бы себя свободнѣе въ отношеніи этихъ земель, что имѣло бы особенное значеніе въ вопросахъ, какіе возбуждаетъ въ Павловской дачѣ Петровъ логъ, въ Змѣиногорской—Баранникова заимка и пр.

Въ иной формѣ выражаются неудобства, проистекающія изъ неясности наличныхъ земельныхъ отношеній заводовъ и горнозаводскаго населенія и взглядовъ послѣдняго на заводскія дачи въ ихъ цѣломъ. За мастеровыми, уволенными въ отставку до изданія Положенія о горнозаводскомъ населеніи, законъ сохранилъ право на *пожизненное* пользованіе сѣнокосами; законъ признаетъ также право горнозаводскаго населенія и на хлѣбопахотные и сѣнокосные участки, расчищенные собственнымъ трудомъ мастеровыхъ[1]). Ясно, что всѣ этого рода земли послѣ смерти лицъ, ихъ получившихъ при введеніи Положенія, вновь поступаютъ въ исключительное распоряженіе Управленія. Между тѣмъ, на практикѣ горнозаводскіе обыватели никакъ не могутъ съ этимъ согласиться, особенно по отношенію расчистокъ: по ихъ мнѣнію, дѣти имѣютъ неотъемлемое право на земли, въ которыя вложенъ трудъ ихъ родителей. Отсюда возникаетъ цѣлый рядъ недоразумѣній, какъ и изъ-за совмѣстнаго пользованія выгономъ. Чаще всего это отражается на арендѣ хлѣбопахотныхъ, сѣнокосныхъ земель и пр., о чемъ подробнѣе скажемъ при обзорѣ арендпаго хозяйства Змѣиногорскаго края, но временами даетъ себя чувствовать также и по отношенію аренды земли подъ промышленныя заведенія, о чемъ необходимо сказать нѣсколько словъ здѣсь же.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Змѣиногорска съ 1871 года существуетъ кожевенный заводъ бійскаго купца В. М. Подъ заведеніе арендуется двѣ десятины; для расширенія дѣла М. хотѣлъ бы арендовать еще двѣ десятины возлѣ; но общество обывателей не допускаетъ его до этого, говоря, что заводъ находится на ихъ выгонной землѣ, а потому они въ правѣ не допускать дальнѣйшаго расширенія изгороди завода. Въ этомъ

---

[1]) Полож. о горнозав. населеніи, ст. 21, примѣчанія.

смыслѣ имѣется общественный приговоръ, и уже нѣсколько времени тянется переписка. Зная о существованіи приговора и вообще о тяжбѣ Змѣиногорскаго общества съ М., завѣдующій арендой въ Змѣиногорскомъ краѣ г. М. не разрѣшаетъ М. увеличить площадь арендуемой имъ земли.

Совершенно аналогичный этому споръ происходитъ съ 1889 г. между тѣмъ же Змѣиногорскимъ обществомъ и кожевеннымъ заводчикомъ Анд. К. съ тою лишь разницей, что здѣсь при заводѣ было уже сдано въ аренду ранѣе шесть десятинъ, которыя К. и засѣялъ рожью. Общество отрицаетъ право завѣдующаго арендой сдавать выгонную землю въ аренду, а за К. право огораживать ее и тѣмъ болѣе обращать подъ посѣвъ. Въ этомъ загороженномъ мѣстѣ у К. находится толчея и строится въ настоящее время раструсная мельница.

Если оставить въ сторонѣ ближайшіе поводы къ возникновенію этихъ споровъ, имѣющіе въ своемъ основаніи нравственныя качества обоихъ кожевниковъ,—остается все-таки вопросъ о ненормальновти такого положенія аренднаго дѣла. Какъ бы тамъ ни было, правы или нѣтъ въ своихъ отношеніяхъ къ змѣиногорцамъ М. и К., тѣмъ не менѣе и тотъ, и другой арендаторы чувствуютъ себя стѣсненными въ своихъ дѣйствіяхъ; чувствуетъ себя стѣсненнымъ и общество фактомъ отдачи части выгонной земли въ аренду. Одно изъ двухъ: или выгонныя земли, въ извѣстныхъ предѣлахъ, могутъ быть сдаваемы въ аренду, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ каждый арендаторъ, пока онъ выполняетъ заключенный съ владѣльцемъ земли договоръ, въ правѣ требовать, чтобы ему было гарантировано спокойное пользованіе арендуемымъ участкомъ, чтобы ему не приходилось сокращать свое производство вслѣдствіе вмѣшательства въ его отношенія къ владѣльцу третьяго посторонняго лица, и онъ могъ бы въ предѣлахъ договора развивать и расширять свою дѣятельность. Если же выгонныя земли, какъ не разграниченныя между заводомъ и обывателями, не могутъ быть сдаваемы въ аренду одной только стороной—заводомъ или горнозаводскимъ обществомъ,—тогда не слѣдуетъ дѣлать никакихъ

отступленій отъ общаго правила въ пользу того или другаго лица. Колебательное же положеніе, занятое въ разсматриваемомъ вопросѣ завѣдующимъ арендой въ Змѣиногорскомъ краѣ, не можетъ не отзываться тяжело, какъ на самой постановкѣ дѣла, такъ и на арендаторахъ и горнозаводскихъ обществахъ.

Приведенные примѣры далеко не единичны. Можно указать въ томъ же Змѣиногорскѣ на содержателя мыловареннаго и салотопеннаго завода М., уже нѣсколько лѣтъ доказывающаго свои права на землю въ различныхъ канцеляріяхъ, начиная съ мѣстнаго волостнаго правленія; можно указать на споръ пасѣчника В. съ сосѣдомъ-арендаторомъ и съ обществомъ Черепановскаго рудника, на нѣкоторые случаи изъ практики Бѣлоусовскаго, Риддерскаго рудниковъ и т. д. Но это ничего не прибавило бы къ сказанному и развѣ только показало бы широкое распространеніе, такъ сказать, повсемѣстность факта.

..... „Выгоны, говоритъ г. Вагановъ въ своемъ докладѣ объ алтайскихъ крестьянахъ, не вошли въ составъ надѣла, и обыватели пользуются ими безплатно, совмѣстно съ заводоуправленіемъ, по всему пространству заводскихъ дачъ, а какъ у служащихъ при рудникахъ мало скота, то почти вся площадь земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи рудничнаго управленія, фактически находится въ пользованіи бывшихъ горнозаводскихъ людей"[1]). Для большинства рудничныхъ дачъ эти слова справедливы еще и сейчасъ, т. е. черезъ одиннадцать лѣтъ; въ другихъ, гдѣ часть земель подверглась разбивкѣ на арендные участки, выгонныя земли сжаты болѣе тѣсными границами, установить которыя, однако, не всегда легко.

Между тѣмъ, точное опредѣленіе границъ, отдѣляющихъ собственно заводскія земли отъ обывательскихъ, является дѣломъ первостепенной важности въ смыслѣ арендного хозяйства въ округѣ. Настоящій моментъ представляетъ много удобствъ для разрѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ: въ

[1]) Н. Вагановъ: „Хозяйственно-статистическое описаніе крестьянскихъ волостей Алтайскаго округа", стр. 200.

текущемъ и слѣдующемъ году предполагается закрыть четыре завода, изъ которыхъ три обладаютъ огромными дачами, гдѣ сосредоточены лучшія арендныя статьи округа. Потребуется надѣленіе населенія этихъ заводовъ землею и ихъ окончательное земельное устройство, а вмѣстѣ съ тѣмъ произойдетъ и размежеваніе между заводоуправленіемъ и горнозаводскимъ населеніемъ. Возможно размежеваніе и въ дачахъ другихъ рудниковъ, которые уже давно закрыты, но населеніе которыхъ не получило надѣла вслѣдствіе-ли отказа, или по другимъ причинамъ, и уже утратило право просить о надѣлѣ[1]). Нѣкоторыя изъ обществъ этихъ рудниковъ, перешедшія уже къ земледѣльческому труду и съ нимъ освоившіяся, теперь не откажутся отъ надѣла, а другія, какъ Бѣлоусовское, уже хлопочутъ объ этомъ. Кабинетъ Его Величества, какъ владѣлецъ земли, не смотря на пропускъ сроковъ, установленныхъ закономъ 8 марта, можетъ, разумѣется, надѣлить землей населеніе этихъ рудниковъ хотя бы на тѣхъ, напримѣръ, условіяхъ, на какихъ въ округѣ получаютъ землю переселенцы, т. е. по пятнадцати десятинъ на душу за оброчную подать. Арендное дѣло отъ этого, безъ сомнѣнія, только выиграло бы.

За всѣмъ тѣмъ остается еще извѣстное число рудниковъ и заводовъ, населеніе которыхъ пользуется выгонными землями совмѣстно съ заводоуправленіемъ. Разграниченіе выгонныхъ земель здѣсь также желательно, какъ и во всѣхъ другихъ дачахъ. Законъ 8 марта 1861 года, говоря о надѣленіи горнозаводскаго населенія выгонными землями наравнѣ съ усадебными, не опредѣляетъ, однако, размѣра надѣла относительно первыхъ. Очень вѣроятно, что именно этимъ нужно объяснить, почему при введеніи уставныхъ грамотъ и надѣленіи горнозаводскаго населенія землею въ 1863 году въ Алтайскомъ округѣ не былъ произведенъ выдѣлъ выгонныхъ земель, на ряду со всѣми другими угодьями. Впослѣдствіи, по соглашенію министровъ Дво-

---

[1]) Законъ устанавливаетъ двухлѣтній срокъ послѣ закрытія завода для ходатайства о надѣлѣ. „Полож. о горноз. насел.“ Приложеніе къ стат. 13, п. 3, § 7.

ра, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, состоялось разъясненіе[1]), которымъ, согласно 18 и 23 ст. Полож. 8 марта 1861 г., какъ за мастеровыми, такъ и за сельскими работниками горныхъ заводовъ признавалось „право на полученіе въ собственность, въ составѣ цѣлаго общества, необходимаго для нихъ выгона"; за требуемый же размѣръ принять установленный Мѣстнымъ положеніемъ для Великороссійскихъ губерній—по 200-320 кв. саж. на душу; въ тѣхъ же случаяхъ, когда такой размѣръ не можетъ быть почему-либо принятъ, то опредѣленіе количества выгона предоставляется соглашенію горнаго начальства и мировыхъ учрежденій[2]).

На этихъ основаніяхъ могло бы произойти разграниченіе выгонныхъ земель не только въ закрывающихся, но и во всѣхъ дѣйствующихъ заводахъ и рудникахъ—въ Салаирскомъ краѣ, въ Риддерскѣ, Зыряновскѣ и пр.

Право алтайскаго крестьянина на землю опредѣляется тѣмъ же закономъ 8 марта 1861 г., какъ и земельныя права горнозаводскаго населенія: въ пользованіе крестьянъ предоставлены всѣ тѣ земли, которыя состояли въ ихъ распоряженіи до изданія закона, „впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго округа".[3]) Приведеніе въ извѣстность и разграниченіе земель не послѣдовало до сихъ поръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьянское землевладѣніе сохранило за собой характеръ временнаго, переходнаго состоянія, какой былъ ему приданъ закономъ. Продолжительность существованія такого положенія землевладѣнія вызвала образованіе оброчныхъ статей въ крестьянскихъ дачахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послужила при-

---

[1]) 14 марта 1869 г. См. „Сводъ законоположеній и распоряженій, относящихся до поземельнаго устройства крестьянъ, мастеровыхъ и урочниковъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ", состав. А. Влахопуловымъ стр. 3.

[2]) 14 марта 1869 г. См. „Сводъ законоположеній и распоряженій, относящихся до поземельнаго устройства крестьянъ, мастеровыхъ и урочниковъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ", сост. А. Влахопуловымъ, стр. 48.

[3]) Полож. о горноз. населен. каз. горн. заводовъ. ст. 87 и прилож. къ ст. 13 (прим. 1), п. 8. Высочайшій указъ 8 марта 1861 г. объ устройствѣ положенія горнозаводскихъ людей вѣдомства Кабинета Его Величества, п. II, § 2.

чиной возникновенія всей той массы недоразумѣній, какими сопровождается аренда этого сорта земель.

Самый вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ въ Алтайскомъ округѣ возникъ не ранѣе 1855 г., когда состоялся Высочайшій указъ о примѣненіи къ алтайскимъ крестьянамъ правилъ удѣльнаго вѣдомства)[1], практическое же осуществленіе получилъ гораздо позже.

Между тѣмъ, съ давнихъ поръ крестьянскія общества, нуждаясь въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, главнымъ же образомъ въ мельницахъ, выдавали, какъ своимъ общественникамъ, такъ и лицамъ совершенно постороннимъ—купцамъ, чиновникамъ, переселенцамъ и пр.—приговора на право устройства заведеній, причемъ указывалось количество уступаемой земли. Въ однихъ приговорахъ обозначался срокъ, на который производилась уступка, въ другихъ нѣтъ, что придавало имъ значеніе безсрочности. Кромѣ того, въ приговорѣ перечислялись иногда весьма подробно всѣ тѣ условія, на которыхъ была заключена сдѣлка: обозначалась плата, которую промышленникъ обязывался вносить единовременно или ежегодно въ пользу общества; на какихъ условіяхъ общество можетъ пользоваться заведеніемъ (напр. мельники обязывались для всѣхъ членовъ общества перемалывать опредѣленное количество хлѣба по цѣнѣ значительно ниже установленной; излишекъ же противъ договореннаго перемалывался на обыкновенныхъ условіяхъ, устанавливаемыхъ частными соглашеніями); съ другой стороны, и промышленникъ выговаривалъ себѣ извѣстныя льготы—напр. право пасти скотъ въ общественномъ выгонѣ, пользоваться дерномъ, иногда покосомъ и даже пашней и пр. Иногда такіе приговора выдавались небольшимъ товариществамъ своихъ же однообщественниковъ.

Всѣ подобные приговора имѣютъ ту общую черту, что они преслѣдуютъ насущные интересы всего общества, во 1-хъ, и ставятъ предпринимателя-промышленника въ условія, близкія къ тѣмъ, въ которыхъ находились сами общественники, во 2-хъ.

---

[1]) Высочайшій указъ Министру Двора отъ 29 августа 1855 г. Полн. Собр. Зак.

Ничего общаго съ спекуляціей землею, съ торговлей частью плановаго отвода и т. п, такія сдѣлки не имѣютъ[1]); начали онѣ возникать, вѣроятно, съ того времени, когда болѣе или менѣе рѣзко опредѣлились отношенія обществъ къ землѣ, и сами общества слагались въ нѣчто цѣльное и однородное, и эти сдѣлки до сихъ поръ служили почвой, на которой могла хоть сколько-нибудь развиваться мелкая обработывающая промышленность въ Алтайскомъ округѣ.

Было бы большой ошибкой думать, что подобныя уступки земли подъ мелкія промышленныя заведенія имѣютъ какую-нибудь связь съ размѣромъ земельнаго надѣла, и тѣмъ болѣе съ многоземельемъ нѣкоторыхъ обществъ Алтайскаго округа. Съ такимъ мнѣніемъ довольно часто можно встрѣтиться въ обшир-

---

[1]) Въ этомъ легко убѣдиться, ознакомившись съ однимъ приговоромъ, такъ какъ всѣ они составлялись по одному образцу. Вотъ, напримѣръ, на какихъ условіяхъ общество крестьянъ дер. Полковниковой уступило товариществу двухъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ общественникъ, а другой изъ сосѣдней деревни,—одну десятину подъ мельницу. Товарищи крест. Полковниковъ и Чертенковъ обязывались молоть хлѣбъ всѣмъ крестьянамъ дер Полковниковой по $1^1/_2$ коп. съ пуда, но не болѣе 30 пудовъ для каждаго домохозяина. могли пасти скотъ въ общественной поскотинѣ, но не болѣе 6 головъ, косить сѣна не болѣе 200 копенъ, пользоваться для плотины дерномъ въ требуемомъ количествѣ; за все это они должны были уплачивать обществу по 10 руб. въ годъ. Приговоръ этотъ вызванъ „собственными сельско-хозяйственными нуждами" общества. А вотъ текстъ другаго приговора. „1873 г. іюня 12 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне Барнаульскаго округа, IV мироваго участка, Шадринской вол. д. Быковой,...... выслушали просьбу о дозволеніи постройки мельницы крестьянъ И. Удорцева, Н. И. Плюхнина и обывателя Павловской волости Н. Ф. Кайгородова, что они желаютъ при нашей дер. Быковой.... по рѣчкѣ Касмалѣ поставить мукомольную мельницу, что мы съ общаго нашего согласія признали это для жителей удобнѣйшимъ средствомъ для хлѣба, и построить мельницу со стороны нашей препятствія никакого нѣтъ...... Если же изъ жителей нашей деревни встрѣтится помоломъ хлѣбъ и будетъ на мельницѣ должное количество народу для помола хлѣба изъ прочихъ селеній, то насъ безъ всякой очереди пропускать смолоть по одному возу и за помолъ съ насъ брать съ каждаго мѣшка по восемь копѣекъ". Никакихъ денегъ общество въ это время за мельницу въ свою пользу не брало. Въ другихъ случаяхъ приговора гораздо лаконичнѣе: „1857 года августа 6 дня мы, нижеподписавшіеся...... дали ему...... подъ помѣщеніе пасѣки принадлежащее къ нашему селенію мѣсто ...... гдѣ онъ можетъ обзавестись пасѣкою ...... никто другой тѣснить его не можетъ". (Приговоръ общества дер. Комаровой, Бійской волости).

ной перепискѣ объ устройствѣ оброчныхъ статей въ крестьянскихъ дачахъ. Въ Алтайскомъ округѣ есть много селеній, даже цѣлыя волости, гдѣ приходящееся въ среднемъ на душу количество земли далеко ниже пятнадцати десятинъ. Таковы, напримѣръ, крестьянскія селенія Бобровской волости: здѣсь на душу приходится по 9,5 десятинъ, Локтевская съ земельнымъ довольствіемъ по 7,2 д., Риддерская—6,4 д. и пр. Трудно говорить о многоземельѣ, имѣя передъ глазами такія цифры, а между тѣмъ уступка земли подъ мельницы, кожевни и пр. существуетъ и тутъ, какъ и въ дѣйствительно многоземельныхъ волостяхъ и селеніяхъ, изъ которыхъ иныя даже тяготятся количествомъ имѣющейся въ ихъ распоряженіи земли. Въ с. Бобровскомъ Бобровской вол. въ настоящее время приходится на душу 7,9 десят.; въ с. Красноярскомъ Усть-Каменогорской вол.—10,4 д.; между тѣмъ первое изъ нихъ сдало участокъ земли подъ мельницу братьямъ переселенцамъ Ц., а второе—подъ мельницу, маслобойню и круподерку—также переселенцу Б. И бобровцы, и красноярцы, уступая землю и дозволяя строиться, руководствуются совсѣмъ не тѣмъ соображеніемъ, что у нихъ есть лишняя земля, каковой въ дѣйствительности нѣтъ, а настоятельнѣйшей потребностью въ мельницахъ, такъ какъ ихъ въ окрестностяхъ не имѣется, и ближайшія находятся за десятки верстъ.

Но въ Алтайскомъ округѣ не одни мелкія заведенія—можно указать на довольно значительное число крупныхъ заводовъ, поставленныхъ на капиталистическую ногу и не имѣющихъ ничего общаго съ крестьянскимъ хозяйствомъ. Большинство послѣднихъ пріютилось также въ крестьянскихъ дачахъ по мірскимъ приговорамъ, уступавшимъ въ ихъ пользованіе извѣстное количество земли. Въ устройствѣ крупчатнаго, винокуреннаго или стекольнаго завода деревня, хозяйство которой имѣетъ характеръ, болѣе натуральный, чѣмъ денежный, непосредственно, разумѣется, весьма мало заинтересована: ея собственное хозяйство нимало не выигрываетъ отъ стекольнаго, положимъ, завода и, напротивъ, становится разностороннѣе отъ раструсной мельницы, кожевни и т. п. заведеній, служащихъ непосредст-

венному удовлетворенію несложныхъ потребностей деревни. Очевидно, одинъ и тотъ же актъ—выдача общественнаго приговора на устройство промышленнаго заведенія—имѣетъ совершенно различную основу въ томъ и другомъ разсмотрѣнномъ случаѣ. Будучи вполнѣ однородны съ формальной точки зрѣнія договора, эти случаи совершенно чужды другъ другу по своему общественно-экономическому значенію.

Въ самомъ дѣлѣ, какіе-нибудь бобровцы даютъ приговоръ Ц., потому что имъ негдѣ молоть свой хлѣбъ—это одно дѣло. Но уже совсѣмъ иное дѣло, когда общество деревни Соколовой Бійской вол. даетъ барнаульскому купцу Б. приговоръ на мельницу, чрезъ два года—уже на устройство свеклосахарнаго „или другаго какого завода“, для чего уступаетъ уже 12 десятинъ изъ общественной дачи; а еще черезъ годъ тому же Б., но уже „съ компаніей, если таковая состоится съ кѣмъ либо“, выдается приговоръ на устройство винокуреннаго завода; границы участка обозначаются очень неопредѣленно, по урочищамъ, при чемъ прибавляется, что если „по размѣриванію окажется и болѣе 12 десятинъ, уступаемъ ему же, Б. .... со всѣми угодьями и сѣнокошеніемъ“. Далѣе въ приговорѣ говорится: „когда имъ, Б., однимъ или въ компаніи, будутъ возведены устройства, то предоставляемъ владѣть той землей неопредѣленное время, и отбирать ни мы, ни наши наслѣдники не имѣемъ никакого права, каковое право мы предоставляемъ тѣмъ лицамъ, которымъ впослѣдствіи могутъ передать заведенія съ уступленною нами землею по наслѣдству, купли или дару“.... За все это г. Б. „изъявилъ добровольное желаніе въ видѣ благодарности ежегодно жертвовать въ нашу общественную сумму по сорока рублей въ годъ“.... Земля эта затѣмъ перешла къ компаніи П. и С., которой въ 1890 году соколовское общество выдало новый приговоръ на уступку еще 14 десятинъ „безъ всякаго вознагражденія, въ благодарность за оказанную помощь въ постройкѣ церкви“.[1])

---

[1]) Общественные приговора д. Соколовой: въ маѣ 1864, іюнѣ 1866, 3 сентября 1867 и 18 іюня 1890 г.г.

Тутъ уже мы имѣемъ дѣло съ самымъ настоящимъ отчужденіемъ плановыхъ земель. Если, можетъ быть, и въ данномъ случаѣ нельзя говорить о многоземельѣ, какъ основной причинѣ явленія, то можно сказать, что передъ нами образчикъ неумѣнья пользоваться плановой землей въ интересахъ собственнаго хозяйства деревни. „Экспропріація" крестьянской земли ведется въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, систематически, по одному и тому же плану; въ результатѣ—у П. небольшое, но совершенно достаточное для его цѣлей имѣньице, обстолбленное и отгороженное отъ крестьянскихъ владѣній. Но и въ этомъ случаѣ врядъ ли бы произошло такое полное изъятіе части надѣльной земли, если бы въ самой основѣ этой операціи не лежала настоятельная нужда, удовлетворить которую взялъ на себя Б.—я говорю о мельницѣ для перемола хлѣба. Мельница была причиной составленія перваго приговора, она же фигурируетъ и въ двухъ послѣдующихъ: Б. обязался перемалывать крестьянскій хлѣбъ по двѣ коп. съ мѣшка, и только при соблюденіи этого условія могла состояться передача всей уступленной мѣстности другимъ лицамъ. Мельница эта существуетъ и въ настоящій моментъ; мало принося владѣльцамъ дохода, не будучи связана ни съ однимъ изъ заводовъ, возведенныхъ П. на уступленномъ мѣстѣ, она перемалываетъ хлѣбъ соколовскихъ крестьянъ.

Формы, подъ которыми производились подобныя отчужденія крестьянскихъ земель по всему Алтайскому округу, правильнѣе сказать, пріемы и обстановка, какими сопровождалось отчужденіе и создавались общественные приговора, вродѣ вышеприведенныхъ,—иногда разнообразились. Напр., барнаульскій купецъ Б. взялъ у крестьянъ д. Фирсовой Бѣлоярской вол. два приговора въ одинъ и тотъ же день: по одному ему уступается подъ мельницу три десятины, по другому—неопредѣленное количество земли, обозначенное лишь въ общихъ чертахъ урочищами,— „подъ скотскій выпускъ". Все это „въ полное безсрочное владѣніе" за двадцать пять рублей[1]. Черезъ 10 лѣтъ участокъ,

[1]) Приговоръ общества крестьянъ д. Фирсовой 30 марта 1882 года №№ 6 и 7.

пріобрѣтенный Б., былъ измѣренъ лѣсной администраціей и оказался площадью около 35 десятинъ. Очевидно, въ стремленіи обезпечить за собой порядочный кусокъ крестьянской земли, Б. встрѣтилъ какія-то препятствія, почему не могъ этого устроить въ обычной формѣ поставки мельницы, которая молола бы крестьянскій хлѣбъ, и ему понадобилось прибѣгнуть къ „скотскому выгону", подъ видомъ котораго онъ и заполучилъ „въ полное безсрочное владѣніе" 35 десятинъ хорошей земли, обстолбилъ ее, обнесъ изгородью и завелъ свое частное хозяйство.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отчужденія производились при помощи извѣстнаго давленія на общество, благодаря служебному положенію лицъ, бравшихъ себѣ общественный приговоръ. Такимъ именно образомъ была пріобрѣтена земля мировымъ посредникомъ В. въ предѣлахъ своего участка отъ крестьянъ дер. Луговой и с. Бердскаго[1]), засѣдателемъ П.[2]), тоже въ предѣлахъ своего участка, отъ крестьянъ дер. Ерестной и пр. Иногда участки отчуждались въ пользу цѣлыхъ товариществъ чиновниковъ, занимавшихъ видныя мѣста въ рядахъ мѣстной администраціи—горной и общей: напр. отъ д. д. Клюевой, Зудиловой и с. Бѣлоярскаго въ 1855 г. перешла земля компаніи горныхъ инженеровъ Л., Н. и совѣтника Горнаго Правленія П.[3]) и т. п.

Всѣ частныя заимки вокругъ городовъ округа, крупные заводы и пр. именно такимъ образомъ пріобрѣтали земли отъ крестьянъ и, по мѣрѣ умѣнья, находчивости, общественнаго положенія и пр., старались закрѣпить ихъ за собой и своимъ потомствомъ. Есть крестьянскія дачи, какъ бы общипанныя подобными выдѣлами—д. д. Ерестной, Бельмесевой Шадринской вол., напримѣръ. И нужно сказать, что къ числу такихъ вырѣзокъ изъ крестьянскихъ земель принадлежатъ лучшіе участки,

---

[1]) Приговоръ общ. крестьянъ с. Бердскаго и д. Луговой 31 іюля 1865 г.

[2]) Приговоръ общ. крестьянъ д. Ерестной 27 февр. 1849 г. на имя земскаго засѣдателя Ф. и засѣдателя окружнаго суда П.

[3]) Приговоръ с. Бѣлоярскаго, д. д. Клюевой и Зудиловой 5 декабря 1855 г.

въ смыслѣ близости къ городу, техническихъ удобствъ, или качества почвы и пр.

Какъ я уже говорилъ, обычай составлять приговора о дозволеніи постороннимъ крестьянскому обществу лицамъ устраивать промышленныя заведенія, земледѣльческое хозяйство и пр., возникъ съ давнихъ поръ въ Алтайскомъ округѣ. До 1863 г.— годъ фактическаго прекращенія обязательныхъ отношеній населенія къ заводамъ—на подобные способы отчужденія земли вовсе не обращалось вниманія со стороны горнозаводскаго вѣдомства. Только тогда, когда приступлено было къ образованію оброчныхъ статей, впервые возникъ вопросъ: что это за земли, въ какихъ отношеніяхъ должны находиться лица, въ фактическомъ пользованіи которыхъ онѣ состоятъ, къ заводоуправленію и крестьянскимъ обществамъ? Возникнувъ еще въ срединѣ 60-хъ г.г., вопросъ этотъ и до сихъ поръ какъ бы не получилъ окончательнаго разрѣшенія, постепенно осложняясь и запутываясь, втягивая въ споры и тяжбы все большее число лицъ и до послѣдней степени обостряя отношенія между участниками этихъ тяжбъ.

Здѣсь необходимо хоть вкратцѣ и въ самыхъ общихъ чертахъ разсмотрѣть, какъ возникновеніе вопроса, такъ и его дальнѣйшее развитіе, тѣмъ болѣе, что именно на этого сорта земляхъ, т. е. на подвергшихся въ разное время отчужденію отъ крестьянскихъ обществъ, построено все зданіе разсматриваемой отрасли арендная хозяйства округа.

Въ первый разъ возникъ вопросъ въ 1863 г. въ Томскомъ Губернскомъ Совѣтѣ, при обсужденіи порядка передачи горнымъ вѣдомствомъ дѣлопроизводства по управленію крестьянами алтайскихъ заводовъ въ гражданское вѣдомство, а именно: имѣютъ ли право крестьянскія общества устраивать въ предѣлахъ земель, предоставленныхъ въ ихъ пользованіе, мірскія оброчныя статьи? Здѣсь впервые были высказаны два противоположные взгляда, легшіе въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ обсужденій вопроса и вызванныхъ ими пререканій между различными заинтересованными въ вопросѣ вѣдомствами—Горнымъ Правленіемъ,

Кабинетомъ и Министерствомъ Двора, съ одной стороны, и крестьянскими учрежденіями, съ другой.

Въ засѣданіи 26 іюля 1863 г. Губернскій Совѣтъ, на который были возложены обязанности Губернскаго по крест. дѣламъ Присутствія, высказался въ слѣдующемъ категорическомъ смыслѣ. Горное Правленіе „...не должно дозволять себѣ никакого вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія крестьянъ оставляемыми имъ землями, и въ силу сего не должно возбранять крестьянамъ образовывать на этихъ земляхъ мірскія оброчныя статьи всѣхъ родовъ“[1]). Предсѣдатель Губернскаго Правленія О. и Предсѣдатель Казенной Палаты М. не согласились вполнѣ съ этимъ мнѣніемъ, полагая, что, будучи выражено въ столь общей формѣ, оно на практикѣ можетъ повести къ различнымъ недоразумѣніямъ. Поэтому они находили необходимымъ ввести слѣдующее ограниченіе къ положенію, высказанному Совѣтомъ: „не возбраняется устраивать оброчныя статьи всѣхъ родовъ, за исключеніемъ лишь такихъ, которыя будутъ сопряжены съ установленіемъ новыхъ денежныхъ сборовъ въ ущербъ горному промыслу“[2]).

Внося ограниченіе, эта поправка, какъ и положеніе Совѣта, отличается неясностью и расплывчатостью выраженій: подъ „ущербомъ горному промыслу“ можно понимать очень различныя вещи, что и было впослѣдствіи.

Кабинетъ, разсматривая журналъ Совѣта, присоединился къ взгляду О., выразивъ его, однако, въ докладѣ Министру Двора въ болѣе опредѣленной и точной формѣ: „какъ количество крестьянскихъ угодій, такъ и образъ пользованія ими должны оставаться тѣ же самые, какіе существовали до 8 марта 1861 года“; „тѣ предметы оброчныхъ доходовъ, которые въ доходъ Кабинетомъ еще не отданы и нынѣ свободному пользованію крестьянъ предоставлены, какъ, напримѣръ, право рыбной ловли въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся въ предѣлахъ позе-

---

[1]) Журнальное постановленіе Томскаго Губернскаго Совѣта 26 іюня 1863 г. за № 72.

[2]) Тамъ же, мнѣніе Предсѣдателя Губернскаго Правленія О.

мельнаго пользованія крестьянъ, остаются впредь до распоряженій въ томъ же безмездномъ ихъ пользованіи и на будущее время, но безъ права учреждать на нихъ оброчныя статьи въ пользу обществъ". Докладъ этотъ былъ утвержденъ Г. Министромъ Двора[1]).

Изъ области общихъ принциповъ устройства крестьянъ, вопросъ не замедлилъ перейти на почву практическихъ интересовъ, и съ этой почвы не сходилъ вотъ уже 30 лѣтъ. Ближайшимъ поводомъ послужило совершенно частное дѣло. Еще въ 1861 году крестьянинъ Бійскаго округа Щ. представилъ въ Горное Правленіе общественный приговоръ крестьянъ д. Комаровой объ уступкѣ ему мѣста подъ пчеловодство, составленный за нѣсколько лѣтъ ранѣе, и, жалуясь на причиняемыя ему обществомъ стѣсненія, просилъ „дозволить ему свободно занимать" уступленную мѣстность, „съ отдачей ея во всегдашнее его владѣніе",—всего четыре десятины. Не видя препятствій къ передачѣ этого участка Щ. на правѣ безсрочной аренды, Правленіе уже въ 1864 г. запросило мироваго посредника М., дѣйствительно ли комаровское общество уступаетъ Щ. часть своей плановой дачи. Мировой посредникъ на это отвѣтилъ, что Щ. „можетъ занять и владѣть пасѣкою въ д. Комаровой на условіяхъ миролюбиваго соглашенія съ крестьянами этой деревни", что для этого совсѣмъ не нужно согласія Горнаго Правленія. Возникла обширная переписка, подавшая поводъ посреднику поставить общій вопросъ о правѣ на земли, уступаемыя обществами по приговорамъ постороннимъ лицамъ, какъ со стороны крестьянскихъ обществъ, такъ и горнозаводскаго вѣдомства[2]).

Такъ возникъ вопросъ, по которому впослѣдствіи нѣсколько разъ высказывались, какъ Кабинетъ Его Величества, такъ и различныя крестьянскія учрежденія: въ то время, какъ послѣднія отстаивали права крестьянскихъ обществъ на учрежденіе оброчныхъ статей, Кабинетъ держался противоположнаго мнѣ-

---

[1]) Докладъ Кабинета Его Величества № 443, утвержденный Министромъ Двора 28 января 1864 г.

[2]) Дѣло о пасѣкѣ кр. Щ. № 1465.

нія, отъ котораго только однажды отступилъ, именно по дѣлу того же Щ.: не признавъ за крестьянами права учреждать оброчныя статьи въ своихъ дачахъ, какъ находящихся во временномъ ихъ пользованіи, Кабинетъ нашелъ, что и Горное Правленіе „не должно было ограничивать поземельное крестьянское пользованіе и требовать возврата тѣхъ участковъ, которые по актамъ въ распоряженіи обществъ до 1861 г. находились“, а слѣдовательно, и подчинять арендѣ участокъ Щ.[1]). Такое отношеніе Кабинета къ вопросу на практикѣ почему-то мало оказало вліянія, да и самъ Кабинетъ затѣмъ возвратился къ прежней точкѣ зрѣнія.

Было бы излишне подробно слѣдить за всѣми деталями въ развитіи этого вопроса, достаточно отмѣтить два рѣшенія, служащія отправными точками при обсужденіи вопроса въ настоящее время—время наибольшаго его обостренія—для Главнаго Управленія и крестьянскихъ учрежденій.

Переписка, возбужденная мировымъ посредникомъ М., въ концѣ концовъ перешла на разсмотрѣніе Совѣта бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири, который нашелъ, что рѣшенія М. и Губернскаго Совѣта, о правѣ крестьянскихъ обществъ устраивать оброчныя статьи, вполнѣ правильны и подлежатъ утвержденію, о чемъ и составленъ былъ журналъ 12/13 сентября 1868 года за № 95. Журналъ этотъ тогда же былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе въ № 42 Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей того же 1868 года.

Десять лѣтъ спустя, въ 1879 г. Горное Правленіе вошло въ Кабинетъ съ представленіемъ, по частному же поводу аренды земли купцомъ Б.: слѣдуетъ ли взыскивать въ пользу заводовъ оброчныя деньги за земли, которыя уступаются крестьянами постороннимъ лицамъ изъ своихъ дачъ. Въ отвѣтъ на это Кабинетъ разъяснилъ Горному Правленію, что указомъ 8 марта 1861 года „крестьянамъ временно оставлены бывшія въ ихъ распоряженіи земли въ пользованіе, а отнюдь не въ собственность, которою только владѣлецъ и можетъ располагать по про-

[1]) Тамъ же, предлож. Кабинета отъ 11 окт. 1869 г. № 2919. Мнѣніе это также утверждено Министромъ Двора.

изволу продажею, отдачею въ аренду и т. п.“ Не имѣя владѣльческихъ правъ на землю, крестьянскія общества тѣмъ не менѣе сохраняютъ за собой „право давать согласіе на уступку части земли постороннему лицу“. Горное Правленіе должно за всѣ такія земли взыскивать арендную плату въ пользу заводовъ, каковой порядокъ долженъ быть сохраненъ „до общаго распредѣленія земель между крестьянами по указу 1861 года“. „Вообще ..... крестьяне и общество должны сохранить за собой право давать согласіе на уступку оставшихся за ними въ 1861 г. земель постороннимъ, не принадлежащимъ къ ихъ обществу лицамъ, или въ немъ отказывать, а Горное Правленіе не должно противиться этой переуступкѣ, а также, въ случаѣ несогласія, не можетъ принуждать къ тому общественниковъ, но обязано непремѣнно взыскивать оброкъ за уступленные участки въ пользу заводовъ“. Это заключеніе Кабинета утверждено Министромъ Двора 30 января 1881 года[1]).

Это распоряженіе вывело Горное Правленіе изъ того колебательнаго положенія, въ какомъ оно находилось по отношенію разсматриваемаго вопроса со времени окончанія Щ-скаго дѣла, т. е. съ 1869 г. Уступленныя обществами земли приводились въ извѣстность и постепенно облагались арендой въ пользу Кабинета Его Величества. Такъ продолжалось до послѣднихъ лѣтъ, когда одинъ изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ Барнаульскаго округа вновь поднялъ старый вопросъ, который былъ разрѣшенъ, какъ имъ, такъ окружнымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, опять въ смыслѣ вышеприведеннаго журнальнаго постановленія Совѣта бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири. Главное Управленіе Алтайскаго округа не могло согласиться съ этимъ и обжаловало рѣшеніе въ Сенатъ, отъ котораго уже и будетъ зависѣть опредѣлить, въ какой степени правы крестьянскія учрежденія.

---

[1]) Предписаніе Кабинета по дѣлу купца Б. отъ 5 февраля 1881 г. за № 363. Какъ это ни странно, но это предписаніе, будучи въ полномъ противорѣчіи съ предыдущимъ, тѣмъ не менѣе приводится въ тѣсную связь съ нимъ и является какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ выраженныхъ въ немъ положеній.

Неопредѣленное положеніе такихъ оброчныхъ статей, пререканія между различными учрежденіями, многолѣтняя, почти безплодная переписка и пр., чѣмъ отмѣченъ вопросъ о крестьянскихъ земляхъ, уступленныхъ по приговорамъ, и о чемъ только что говорилось,—все это, разумѣется, не могло не отразиться самымъ тяжелымъ образомъ, какъ вообще на положеніи данной отрасли арендпаго хозяйства, такъ и еще болѣе на положеніи арендаторовъ. Было бы излишне и утомительно перечислять всю ту массу спорныхъ дѣлъ, которыя разновременно возбуждались арендаторами, крестьянскими обществами и крестьянскими учрежденіями по этому поводу, но на нѣкоторыхъ фактахъ все-таки необходимо остановиться, такъ какъ при помощи ихъ всего очевиднѣе обнаружится ненормальность въ положеніи арендпаго дѣла, по скольку оно касается разсматриваемыхъ земель.

Не зная въ большинствѣ случаевъ, что всѣ тѣ земли, на пользованіе которыми они выдаютъ приговора постороннимъ лицамъ, признаются за излишнія для нихъ, за земли, отъ права на которыя они отказываются сами, по своему личному почину, и что внѣшнимъ выраженіемъ отказа является приговоръ,—не зная ничего этого, крестьянскія общества чаще всего сдаютъ участки „на года", т. е. съ условіемъ, что берущій участокъ обязывается ежегодно уплачивать въ пользу общества извѣстную сумму, пока земля находится въ его пользованіи. Уплата единовременная при составленіи приговора, на сколько извѣстно, встрѣчается гораздо рѣже, въ видѣ исключеній. За соблюденіемъ всѣхъ условій общество ревниво слѣдитъ и никакихъ послабленій, могущихъ отразиться на его интересахъ, разумѣется, не допуститъ. Это во 1-хъ.

Во 2-хъ, съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ соображеній, общества могутъ измѣнять первоначальныя условія пользованія участкомъ и предлагать новыя. Чаще всего эти измѣненія касаются ежегодныхъ взносовъ, величины помольной платы, количества обязательно перемалываемаго хлѣба и пр. Во всѣхъ такихъ случаяхъ составляются новые приговора, которыми опредѣляются измѣнившіяся условія между обществомъ и

лицомъ, пользующимся землею. Измѣненію условій помогаетъ неопредѣленный характеръ приговоровъ, составляющихся большей частью безъ указанія срока пользованія. Считая землю своею, крестьянскія общества находятъ, что они вправѣ измѣнять и условія пользованія ею. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество не можетъ измѣнить приговоръ, оно прибѣгаетъ къ своему праву привлекать къ повинностямъ проживающихъ осѣдло въ его средѣ постороннихъ лицъ[1]) и въ этой формѣ увеличиваетъ плату за пользованіе.

Когда Главное Управленіе подчиняетъ арендѣ лицо, пользующееся землею въ крестьянской дачѣ по приговору, общество крестьянъ совершенно не хочетъ этого знать, смотря на такіе факты, какъ на вещь для него постороннюю и касающуюся исключительно Главнаго Управленія и арендатора. Исходя изъ этого, оно требуетъ точнаго исполненія договора, выраженнаго въ приговорѣ. Но требуетъ уплаты и Управленіе, при чемъ размѣръ ея обыкновенно опредѣляется тѣмъ же приговоромъ, т. е. за сумму арендной платы принимается цифра ежегоднаго взноса крестьянскому обществу, опредѣленнаго приговоромъ. Такимъ образомъ, арендаторъ попадаетъ въ крайне неудобное положеніе, такъ сказать, между двухъ огней: и та, и другая сторона настойчива въ своихъ требованіяхъ, и ему остается или удовлетворять обѣ и нести двойные расходы, или пристать къ одной изъ нихъ, ведя тяжбу и борьбу съ другой, или же, наконецъ, отказаться отъ дальнѣйшаго пользованія землей и ликвидировать свои дѣла. Послѣднее, однако, не всегда возможно, два же первые выхода, по крайней мѣрѣ, сопряжены съ большими неудобствами.

Во время собиранія свѣдѣній о положеніи разсматриваемой отрасли арендного хозяйства выяснилось путемъ разспросовъ, что въ большинствѣ случаевъ арендаторы участковъ изъ крестьянскихъ дачъ находятся въ очень тяжелыхъ отношеніяхъ съ крестьянскими обществами или же уплачиваютъ двойную арен-

---

[1]) 2 примѣч. къ 54 ст. IV т. Уст. о земск. повин.

ду, т. е. и въ пользу Кабинета, и въ пользу сельскихъ обществъ. Вотъ нѣкоторые относящіеся сюда факты.

Еще въ 1869 г. барнаульскій мѣщанинъ В. Р. купилъ себѣ мельницу-мутовку у крестьянъ д. Чернопятовой, а на 2 десятины земли подъ мельницу взялъ отъ общества приговоръ и представилъ его на утвержденіе въ бывшее Горное Правленіе. Послѣднее, удостовѣрившись, что чернопятовское общество дѣйствительно уступило землю, и что противъ подобной уступки ничего не имѣетъ и Шадринское волостное правленіе, разрѣшило Р. оставить участокъ за собой на слѣдующихъ условіяхъ: Р. не имѣетъ права возводить никакихъ „заведеній, требующихъ огненнаго дѣйствія"; если участокъ понадобится горному вѣдомству „для какихъ-либо назначеній", то онъ обязуется „снести все строеніе безъ всякаго (со стороны горн. вѣдомства) вознагражденія"; участокъ отводится на неопредѣленное время и безоброчно, на основаніи предписанія Кабинета отъ 17 октября 1869 г.[1]) Въ теченіи 20 лѣтъ Р. пользовался землею спокойно, уплачивая въ доходъ общества условленную сумму.

Въ 1888 г. барнаульскіе купцы А. и Г. покупаютъ мельницу у Р., а въ слѣдующемъ году вмѣсто прежней мельницы строятъ крупчатный заводъ. Съ чернопятовскимъ обществомъ былъ заключенъ новый договоръ, по которому владѣльцы завода обязались уплачивать обществу по 30 рублей въ годъ. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ общественный приговоръ 15-го апрѣля 1889 года, при чемъ за четыре года было уплачено впередъ 120 рублей. Черезъ два года объ этомъ узнаетъ Главное Управленіе и требуетъ отъ чернопятовскаго общества передачи полученныхъ съ Г. и А. 120 руб.; общество отказывается, ссылаясь на то, что уступленная мѣстность входитъ въ ихъ земельный надѣлъ, и что ему неизвѣстно, какимъ образомъ ихъ земли могли попасть въ число арендныхъ статей Управленія, такъ какъ въ этомъ смыслѣ имъ ничего не было объявляемо. Г., который къ этому времени выкупилъ у А. его пай и сталъ единственнымъ владѣльцемъ завода, также отказывался подчи-

---

[1]) Объявленіе Алт. Горн. Правленія Р. отъ 23 окт. 1870 г. № 2135.

ниться требованію Главнаго Управленія, пока послѣднее не распорядилось закрыть заводъ; только послѣ этого Г. заключилъ съ Управленіемъ арендное условіе, по которому обязался ежегодно съ 1 января 1891 года уплачивать по тридцати рублей. Но этимъ, разумѣется, не были прекращены отношенія Г. съ чернопятовскимъ обществомъ, „ссориться" съ которымъ для завода не выгодно.

На неудобства ссоръ ссылаются и другіе заводчики, уплачивающіе Главному Управленію аренду, но связанные ранѣе приговоромъ съ обществомъ, наприм., П., имѣющій подъ Барнауломъ крупчатный заводъ, а подъ Бійскомъ стекольный и винокуренный. Общество всегда съумѣетъ поставить въ такія условія арендатора, что онъ волей-неволей будетъ выполнять его требованія, хотя бы для него это было и не совсѣмъ выгодно.

Лучшимъ доказательствомъ могутъ служить отношенія, возникшія между обществомъ д. Жилиной и купцомъ Б.: съ переходомъ участка въ распоряженіе Главнаго Управленія Б. не пожелалъ болѣе платить обществу, согласно заключенному ранѣе приговору; въ результатѣ—сначала рядъ столкновеній между нимъ и обществомъ, затѣмъ пожаръ отъ поджога, уничтожившій мельницу до основанія, и, наконецъ, общественный приговоръ о недопущеніи Б. къ новой постройкѣ мельницы, сопротивленіе властямъ и вмѣшательство прокурорскаго надзора. Въ отношеніи недопущенія Б. къ новой постройкѣ, общество имѣетъ поддержку въ чиновникѣ по крестьянскимъ дѣламъ, который находитъ, что общество поступаетъ совершенно правильно, не допуская арендатора до постройки новой мельницы.

Я уже сказалъ выше, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ общество постепенно повышаетъ плату, первоначально выговоренную, для чего въ его распоряженіи имѣются разнообразныя принудительнаго характера средства. Арендаторы, естественно, стараются избавиться отъ увеличенія платы и потому иногда сами стремятся попасть въ число арендаторовъ Главнаго Управленія, которому и представляютъ приговора въ надеждѣ, что оно не будетъ повышать аренду безпрестанно. Такъ, напр., по-

ступили братья Ц., когда бобровское общество стало требовать слишкомъ большой платы. Иногда такая политика приводитъ арендаторовъ къ положенію по-истинѣ безвыходному. Вотъ примѣръ. Въ 1880 г. переселенецъ О. купилъ мельницу у артели крестьянъ, которые снимали мѣсто для нея у общества д. Быковой; производя помолъ общественнаго хлѣба, О. до 1886 г. въ пользу общества не платилъ ни копѣйки; затѣмъ общество наложило на мельницу 9 руб. въ годъ, на слѣдующее лѣто 18 руб., потомъ 30, два года по 60, затѣмъ 40 и т. д., руководствуясь въ этомъ случаѣ мірскою раскладкою повинностей. Онъ отказался платить; тогда общество описало у него самовары, плуги и пр. Чтобы какъ-нибудь отвязаться отъ общества, О. обратился въ Главное Управленіе, которое въ 1890 г. и заключило съ нимъ условіе на 2 десятины подъ мельницу, срокомъ на 6 лѣтъ, съ ежегодной платой въ 20 руб. Общество игнорируетъ это обстоятельство и требуетъ уплаты 40 руб. въ годъ, угрожая въ противномъ случаѣ составить приговоръ о выселеніи О. и сносѣ его мельницы. Пока что, возникло дѣло о самоуправствѣ, которое находится у прокурора. Положеніе О. все-таки остается до послѣдней степени тяжелымъ и ненормальнымъ. По отношенію къ крестьянскому обществу онъ не находитъ защиты у Главнаго Управленія, знающаго только его, какъ арендатора, и съ нимъ однимъ имѣющаго дѣло; по всѣмъ вопросамъ, возникающимъ изъ его отношеній съ обществомъ, Управленіе отсылаетъ его къ крестьянскимъ учрежденіямъ, въ обязанность которыхъ входитъ разбирательство всѣхъ подобныхъ вопросовъ. Между тѣмъ, онъ не находитъ защиты и здѣсь, такъ какъ крестьянскія учрежденія, опираясь на упоминавшееся выше журнальное постановленіе Совѣта бывшаго Главнаго Управленія Западной Сибири, признаютъ, что крестьянскія общества во всѣхъ подобныхъ случаяхъ вполнѣ правы, ибо только они могутъ распоряжаться находящейся въ ихъ пользованіи землею, а слѣдовательно, только они же могутъ ставить тѣ или другія условія пользованія различнымъ лицамъ. И вотъ О. мечется изъ стороны въ сторону, нигдѣ не находя защиты, платитъ и въ Управленіе, и въ общество, тратится на

безплодныя ходатайства, жалобы и пр., а хозяйство его все болѣе и болѣе падаетъ. Не будетъ ничего удивительнаго, если въ одинъ прекрасный день, истощивъ послѣднія силы и терпѣніе, онъ броситъ все и сбѣжитъ куда-нибудь. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ, понесетъ матеріальные убытки не только онъ, раззорившись, но и Управленіе, потерявъ исправнаго арендатора, и общество, которое лишится мельника, перерабатывавшаго его хлѣбъ на льготныхъ условіяхъ.

Здѣсь умѣстно будетъ указать одну черту, характеризующую положеніе, занятое въ вопросѣ объ этихъ земляхъ крестьянскими учрежденіями въ послѣднее время. Пререканія, вызванныя рѣшеніемъ мироваго посредника М. по дѣлу Щ., закончились къ концу шестидесятыхъ годовъ и не возникали болѣе, по крайней мѣрѣ, въ сколько-нибудь рѣзкой и острой формѣ до послѣдняго времени, когда чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ П. постановилъ рядъ рѣшеній, отрицающихъ за Управленіемъ право распоряженія уступленными по мірскимъ приговорамъ участками земли изъ крестьянскихъ дачъ.

Въ 1890 г. Главное Управленіе обратилось къ чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ П., прося воспретить обществу д. Пайвиной взимать съ крестьянина Б. и мѣщанина Л. по 10 р. въ годъ за уступленную имъ обществомъ по приговору землю, такъ какъ крестьянскія общества, находясь еще въ извѣстныхъ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу земли—Кабинету, не имѣютъ права устраивать на своихъ земляхъ оброчныя статьи. Сначала чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ воздержался отъ исполненія требованія Управленія на томъ основаніи, что ему неизвѣстенъ законъ, который запрещалъ бы крестьянскимъ обществамъ брать деньги за земли, отводимыя подъ заводы; когда же Управленіе разъяснило основаніе, именно указало на распоряженіе Кабинета отъ 5-го февраля 1881 г., своевременно утвержденное г. Министромъ Двора, онъ постановилъ рѣшеніе, которымъ признаетъ приговоръ крестьянъ д. Пайвиной объ уступкѣ земли Б. и Л. незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ; крестьянамъ же д. Пайвиной „приказать вступить во владѣніе

означенной землей"[1]). Около того же времени послѣдовали и другія рѣшенія въ томъ же родѣ: признанъ незаконнымъ и подлежащимъ уничтоженію приговоръ д. Фирсовой объ уступкѣ земли подъ мельницу купца Б., постановленный еще въ мартѣ 1882 г.[2]), приговоръ д. Полковниковой отъ 25 апрѣля 1889 года[3]) и т. д.

Въ свое время всѣ эти рѣшенія были обжалованы Главнымъ Управленіемъ и находятся въ настоящее время на разсмотрѣніи Сената. Между тѣмъ, названный чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ не ограничился этимъ и разослалъ по своему участку циркулярное предписаніе волостнымъ старшинамъ, сельскимъ старостамъ и обществамъ, которымъ безусловно воспрещается составленіе и свидѣтельствованіе приговоровъ на уступку земли частнымъ лицамъ[4]), виновные въ нарушеніи этого предписанія должны подвергнуться взысканію.

Согласно этимъ рѣшеніямъ и распоряженіямъ, всѣ пригова, заключавшіеся до сихъ поръ въ Алтайскомъ округѣ, должны были бы подлежать уничтоженію, какъ незаконно состав-

[1]) Рѣшеніе 24 сент. 1891 г. [2]) Рѣшеніе 3 сент. 1891 г. № 44. [3]) Рѣшеніе 17 апр. 1892 г. за № 15.

[4]) Вотъ этотъ любопытный документъ:

„Волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ и обществамъ.

На основаніи 2 пункта Высочайшаго указа 8 марта 1861 г. крестьяне Алтайскаго округа должны пользоваться землями и угодьями впредь до новаго размежеванія и надѣла въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ земли эти находились въ пользованіи ихъ до 1861 г., и положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Зап. Сибири 12/13 сент. 1868 г. за № 96 (напечатаннымъ въ 42 № Том. Губ. Вѣд. за 1868 г. для руководства) крестьянамъ Алтайскаго горнаго округа воспрещено отдавать изъ отведенныхъ имъ въ надѣлъ земель и угодій участки въ аренду частнымъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу ихъ обществъ, равнымъ образомъ указано, что горное вѣдомство не въ правѣ образовывать оброчныя статьи изъ земель, въ пользованіе крестьянъ отведенныхъ. Вслѣдствіе этого строжайше воспрещается сельскимъ обществамъ составлять приговора на уступку частнымъ лицамъ, непринадлежащимъ къ ихъ обществамъ, земель, какъ противорѣчащіе означеннымъ узаконеніямъ и распоряженіямъ правительства, вовлекающіе въ убытки арендаторовъ и создающіе недоразумѣнія съ горнымъ вѣдомствомъ; сельскимъ и волостнымъ начальствамъ предписывается такихъ приговоровъ не свидѣтельствовать, присовокупляя, что подобные приговора, согласно 3 пр. къ 51 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, будутъ уничтожаемы, а виновные въ составленіи и засвидѣтельствованіи ихъ подвергаемы взысканіямъ".

ленные, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна бы прекратиться и аренда земель, на пользованіе которыми выдавались приговора, такъ какъ, по приведенному выше мнѣнію, ни та, ни другая сторона, т. е. ни Главное Управленіе, ни крестьянскія общества не могутъ устраивать оброчныхъ статей на общественныхъ земляхъ до тѣхъ поръ, пока крестьяне Алтайскаго округа не выйдутъ изъ теперешняго переходнаго состоянія и не будутъ окончательно устроены въ земельномъ отношеніи. Другими словами, получи эти рѣшенія законную силу, и частная обработывающая промышленность на Алтаѣ должна сократиться, такъ какъ громадное большинство промышленныхъ заведеній въ округѣ, какъ сказано, возведено именно на крестьянскихъ земляхъ, притомъ лицами, посторонними крестьянскимъ обществамъ, а слѣдовательно, и не имѣющими права на пользованіе землей въ ихъ дачахъ.

Ясно, мы имѣемъ дѣло съ какимъ-то крупнымъ недоразумѣніемъ. Уже одна возможность практической постановки подобнаго вопроса и энергичная, систематическая поддержка его со стороны цѣлаго ряда учрежденій—отъ окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія до Совѣта Главнаго Управленія Зап. Сибири—обнаруживаетъ, на сколько неудовлетворительны самыя основанія арендиаго хозяйства въ округѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли развиваться арендное хозяйство, когда Управленіе, завѣдующее имъ, не имѣетъ увѣренности, что любой заключенный имъ договоръ не будетъ признанъ недѣйствительнымъ, какъ основанный на незаконномъ якобы приговорѣ? Будетъ-ли развиваться дѣло, если ни одинъ арендаторъ, какъ бы давно ни пользовался онъ землей и ни велъ на ней хозяйство, не можетъ оставаться спокойнымъ за свое ближайшее будущее, не можетъ быть увѣренъ, что его завтра же не сгонятъ съ участка, десятки лѣтъ имъ занимаемаго, сгонятъ лишь потому, что до такого-то лица дошли свѣдѣнія, что онъ, арендаторъ, пользуется землей въ крестьянской дачѣ? Когда положеніе арендатора является на столько шаткимъ, необезпеченнымъ, что ему негдѣ найти защиты своего пользованія?

Разсматривая положеніе арендатора въ крестьянскихъ дачахъ, вдумываясь въ условія, въ которыя силою вещей поставлено его хозяйство—промышленное заведеніе,—удивляешься не тому, что эта отрасль аренднаго хозяйства слабо развивается, а тому, что частная промышленность на арендныхъ земляхъ достигла даже и такого-то развитія.

Количество земель, перешедшихъ изъ крестьянскаго пользованія въ распоряженіе Главнаго Управленія въ видѣ арендныхъ статей, не приведено въ извѣстность даже приблизительно. Конечно, можно подсчитать съ извѣстной погрѣшностью число промышленныхъ заведеній, возведенныхъ на этихъ земляхъ, число арендаторовъ и пр., но подвести сколько-нибудь точный итогъ числу десятинъ вообще всѣхъ земель этого сорта, а тѣмъ болѣе съ подраздѣленіями по главнѣйшимъ угодьямъ,—нельзя, потому что для этого нѣтъ никакихъ данныхъ ни въ земельной части, ни у отдѣльныхъ чиновниковъ, завѣдующихъ арендой: подчиняя арендѣ извѣстный участокъ, уступленный крестьянскимъ обществомъ по приговору, Управленіе въ рѣдкихъ случаяхъ производитъ обмѣръ его, а большею частью ограничивается тѣми данными о его площади, какія находятся въ приговорѣ[1]). Но, какъ упоминалось выше, въ большинствѣ случаевъ приговора ничего не могутъ дать въ этомъ смыслѣ, такъ какъ въ нихъ лишь приблизительно указываются границы уступаемаго участка.

За земли подъ промышленныя заведенія—отъ какой-нибудь кузницы до крупнаго завода съ оборотами въ десятки и сотни тысячъ—аренда взимается не по числу десятинъ, занятыхъ заведеніемъ, подъ каждымъ изъ которыхъ почему-то предполагается одна десятина. Этимъ и объясняется, отчего участки не приводились въ извѣстность при подчиненіи ихъ арендѣ; необходимость этого устранялась еще тѣмъ, что размѣръ арендной

---

[1]) § 3 Инструкціи лѣсничимъ и арендным чиновникамъ предписывается: „постепенно приводить въ извѣстность заимочныя, пасѣчныя и проч. земли, занятыя разными лицами внѣ крестьянскихъ надѣловъ“.—И это все, что содержитъ въ себѣ инструкція объ учетѣ арендныхъ земель.

платы опредѣлялся приговоромъ, т. е. той платой, которая устанавливалась путемъ личнаго соглашенія арендатора и крестьянскаго общества, а не Управленія.

Все это, разумѣется, довольно странно и можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что арендное дѣло на Алтаѣ, хотя оно имѣетъ за собой тридцатилѣтнюю давность, тѣмъ не менѣе нельзя назвать правильно организованнымъ дѣломъ: до половины 80-хъ годовъ оно шло само собою, ощупью, и только съ этого времени предпринимается рядъ мѣръ, вносящихъ въ дѣло хоть какую-нибудь систему, порядокъ. Къ числу этихъ мѣръ должны быть отнесены разбивка на участки горнозаводскихъ дачъ, приведеніе въ извѣстность земель подъ Бійскомъ, на Бель-Агачѣ и нѣкоторыя другія.

Такимъ образомъ, одной изъ ближайшихъ задачъ правильной постановки арендпаго хозяйства, по скольку это касается разсматриваемой его отрасли, должно быть возможно точное приведеніе въ извѣстность всѣхъ земель, отошедшихъ по приговорамъ въ распоряженіе Главнаго Управленія отъ крестьянскихъ обществъ. Нельзя ни поставить, ни вести сколько-нибудь сносно хозяйство, пока не приведено въ извѣстность имущество, надъ которымъ предстоитъ оперировать. Это элементарное положеніе столь же обязательно для каждаго частнаго хозяйства, даже самаго несложнаго, какъ и для всякаго другаго, до государственнаго включительно. Только полное знаніе основныхъ фактовъ даетъ твердую почву для правильныхъ разсчетовъ, а въ томъ числѣ и разсчетовъ хозяйственныхъ.

На ряду съ этой должна стоять другая, гораздо болѣе сложная и труднѣе разрѣшимая задача: устраненіе всѣхъ тѣхъ тяжелыхъ недоразумѣній, которыми въ настоящее время сопровождается аренда земель изъ крестьянскихъ дачъ. Мы выше видѣли, что основой всѣхъ недоразумѣній служатъ наличныя земельныя отношенія между горнозаводскимъ вѣдомствомъ и крестьянскими обществами. Отведеніе крестьянамъ опредѣленнаго надѣла, разграниченіе крестьянскихъ земель отъ тѣхъ, которыя должны остаться въ вѣдѣніи Главнаго Управленія, по-

ложатъ конецъ всѣмъ спорамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выведутъ и арендное дѣло на твердую почву. Разграниченіе земель является самымъ насущнымъ вопросомъ на Алтаѣ, съ нимъ неразрывно связаны всѣ другіе: арендный, переселенческій, казачій, инородческій и пр., и пр.

Но земельное устройство населенія—слишкомъ большое и сложное дѣло, чтобы могло быть произведено въ сравнительно короткій періодъ времени. Между тѣмъ, упорядоченіе арендная хозяйства ставитъ извѣстныя требованія, которыя такъ или иначе надо удовлетворять теперь же, независимо отъ рѣшенія общихъ вопросовъ края, какимъ является размежеваніе земель на Алтаѣ.

Если не всѣ, то во всякомъ случаѣ значительное большинство спорныхъ дѣлъ возникло, благодаря тому, что крестьянскія общества не знаютъ въ полномъ объемѣ своихъ правъ по отношенію находящейся въ ихъ пользованіи земли. Знай крестьянскія общества, что уступленная по приговору земля поступаетъ въ вѣдѣніе Управленія, они составляли бы приговора совершенно въ иномъ смыслѣ, не придавая имъ характера арендная условія. Въ извѣстныхъ случаяхъ приговоровъ и совсѣмъ не давали бы—это тамъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ землѣ, и гдѣ, слѣдовательно, „ненужныхъ" земель не можетъ и быть. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ сдѣлки между обществами и промышленниками-предпринимателями совершались бы, какъ онѣ совершаются и теперь, но, быть можетъ, на болѣе тяжелыхъ условіяхъ для промышленниковъ. Разъясненіе крестьянамъ ихъ правъ лежитъ, разумѣется, на обязанности крестьянскихъ учрежденій, но и Главное Управленіе въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать весьма многое. Если поставить правиломъ, что представляемые приговора должны заключать въ себѣ точное заявленіе, что общество отказывается отъ такого-то участка, какъ ненужнаго, и передаетъ его Управленію, что безъ такого заявленія не будутъ ни разрѣшаемы къ постройкѣ заведенія, ни заключаемы съ арендаторами договоры,—если поставить это непремѣннымъ условіемъ, то приговора и будутъ обществами составляться въ этомъ смыслѣ. Разъ общество будетъ знать ра-

нѣе, что земля, на которую дается приговоръ, переходитъ изъ его пользованія въ распоряженіе Управленія, то не будетъ и мѣста для предъявленія неудовольствій и возникновенія споровъ.

Было бы ошибочно думать, что такое условіе можетъ неблагопріятно отразиться на частной промышленности: природныя богатства Алтая достаточно велики для широкаго развитія разнообразныхъ отраслей промышленности; нужно только, чтобы внѣшнія условія не тормозили ее. Высказанное же предположеніе никакимъ образомъ не можетъ быть такимъ препятствіемъ,—напротивъ, давая извѣстную прочность положенія дѣлу, оно будетъ только способствовать его развитію. Правда, предпринимателямъ-промышленникамъ общественные приговора будутъ обходиться дороже, чѣмъ теперь: отказываясь совершенно отъ участка, общество, естественно, потребуетъ за него большей платы; цѣны на приговора поднимутся, сообразно измѣнившимся условіямъ, но онѣ не будутъ выше того, что можетъ выдержать производство при наличныхъ условіяхъ—это само собою. Управленіе тутъ ничего не въ состояніи будетъ сдѣлать, да врядъ-ли это и нужно: отказываясь отъ чего-нибудь въ пользу другаго, каждый въ правѣ желать возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ при этомъ. Такое желаніе вполнѣ законно и не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго для крестьянскихъ обществъ.

Все это относится къ случаямъ новой аренды земель изъ крестьянскихъ дачъ; что же касается земель, уже перешедшихъ въ вѣдѣніе Управленія и находящихся въ арендномъ содержаніи у частныхъ лицъ, то онѣ, разумѣется, должны остаться въ прежнемъ положеніи, такъ какъ пересоставленіе приговоровъ вызвало бы только массу новыхъ недоразумѣній. Недоразумѣнія, обострившіяся въ послѣднее время, прекратятся сами собой, когда состоится рѣшеніе Сената по вопросу о дѣйствіяхъ крестьянскихъ учрежденій.

Но есть еще одна сторона въ арендѣ тѣхъ же земель, вызывающая недоразумѣнія или, по крайней мѣрѣ, обостряющая ихъ. Съ 1887 г. крестьянскія земли округа по Высочайше

утвержденной раскладкѣ подлежатъ обложенію губернскимъ земскимъ сборомъ: каждая десятина, находящаяся въ пользованіи крестьянскаго общества, подвергается обложенію, причемъ количество земель опредѣляется по имѣющимся на крестьянскія дачи планамъ. Всѣ земли, перешедшія путемъ приговоровъ въ вѣдѣніе Управленія, не выдѣлены на планахъ, и общества уплачиваютъ за нихъ земскій сборъ, хотя иногда десятки лѣтъ не пользуются ими. Получаемая съ арендаторовъ ежегодная плата являлась источникомъ, изъ котораго уплачивался сборъ, и это примиряло съ необходимостью платить за земли, которыми фактически пользовался другой. Когда же аренду начинаетъ взыскивать Управленіе, и арендаторъ отказывается долѣе платить обществу, тогда оно должно уже изъ своего кармана вносить земскій сборъ. Напр., ерестнинскіе крестьяне платятъ за земли, которыя много лѣтъ уже находятся въ пользованіи посторонних лицъ—Б., В., А., П. и др.; на п-скій участокъ, заключающій въ себѣ 89 десятинъ, болѣе 50 лѣтъ назадъ былъ составленъ приговоръ, и съ тѣхъ поръ общество не пользуется этимъ участкомъ; тоже самое и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Крестьянскія общества находятъ такой порядокъ не справедливымъ и крайне не выгодпымъ для себя.

Интересы арендпаго дѣла, какъ и интересы населенія, требовали бы освобожденія крестьянскихъ обществъ отъ уплаты земскаго сбора за всѣ тѣ земли, которыя по приговорамъ переходятъ изъ ихъ пользованія въ вѣдѣніе Управленія. Слѣдовало бы или переносить этотъ сборъ на арендаторовъ, въ фактическое пользованіе которыхъ поступаютъ участки,—что, однако, врядъ-ли было бы справедливо,—или же освобождать отъ него такіе участки, какъ свободны отъ обложенія всѣ остальныя земли Кабинета Его Величества.

Этихъ временныхъ мѣръ, пока не будетъ произведено окончательное надѣленіе землей населенія, и не будутъ такимъ образомъ точно опредѣлены границы свободныхъ земель, могущихъ составлять предметъ аренды,—достаточно, чтобы по возможности ослабить причины, вызывающія неудовольствія, споры

и пр. и создающія крайне неудобное, неустойчивое положеніе для арендаторовъ-промышленниковъ, а слѣдовательно, и для всей этой отрасли арендпаго хозяйства въ округѣ.

Если оставить въ сторонѣ всѣ послѣдствія, проистекающія изъ особенностей положенія арендныхъ участковъ въ горнозаводскихъ и крестьянскихъ дачахъ, то собственно внѣшнія условія аренды совершенно одинаковы для всѣхъ разрядовъ земель, сдаваемыхъ подъ промышленныя заведенія.

Къ числу мало объяснимыхъ странностей въ общей постановкѣ арендпаго дѣла на Алтаѣ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что ни Главное Управленіе, ни чиновники, завѣдующіе арендой въ округѣ, не имѣютъ свода всѣхъ дѣйствующихъ здѣсь арендныхъ правилъ. Исключеніе составляетъ участокъ, находящійся въ завѣдываніи чиновника, живущаго на Бель-Агачѣ: для этого участка составлены „Правила аренды“, заключающія въ себѣ 19-ть параграфовъ; но и эти правила, какъ будетъ показано ниже, далеко не охватываютъ всѣхъ сторонъ арендпаго хозяйства, и не касаются многихъ вопросовъ первостепенной важности,—напр., объ условіяхъ аренды участковъ въ крестьянскихъ дачахъ и пр. Ничего, подобнаго своду, не заключается и въ „Инструкціи, данной г.г. лѣсничимъ и чиновникамъ, завѣдующимъ арендными статьями“.

Основаніемъ дѣйствующихъ въ округѣ правилъ аренды служатъ отчасти распоряженія Кабинета Его Величества по различнымъ частнымъ вопросамъ, отчасти постановленія Начальника округа, также составлявшіяся по разнообразнымъ частнымъ поводамъ. Многіе существенные вопросы не только не освѣщены и не обоснованы указанными распоряженіями и постановленіями, но даже, повидимому, никогда не останавливали на себѣ ничьего вниманія; таковы, напримѣръ, вопросы обезпеченія арендныхъ договоровъ, порчи имущества, сдаваемаго въ аренду, и многіе другіе. Какъ инструкція чиновникамъ, завѣдующимъ арендой, такъ и правила аренды носятъ на себѣ печать чего-то разрозненнаго, случайнаго, необъединеннаго общимъ принципомъ, не сведеннаго въ одну цѣльную систему.

Главнѣйшія положенія дѣйствующихъ правилъ находимъ, во 1-хъ, въ „Объявленіи“ Главнаго Управленія[1]), гдѣ содержится 15 пунктовъ, изъ которыхъ собственно условій аренды касаются 13, и во 2-хъ, въ „Арендномъ обязательствѣ“—10 пунктовъ; въ 3-хъ, наконецъ, 7 параграфовъ въ „Платежномъ свидѣтельствѣ“. Въ то время, какъ „Объявленіе“ и „Обязательство“ представляютъ собой сколокъ съ „Правилъ аренды“ для Бель-Агача или обратно, „Платежное свидѣтельство“ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя совершенно отличныя правила; разница эта объясняется различіемъ назначенія, которому служатъ арендное обязательство и платежное свидѣтельство.

Мы здѣсь не будемъ разсматривать всѣхъ этихъ правилъ по существу, такъ какъ большинство ихъ относится къ пашнямъ, покосамъ и т. п., т. е. къ тѣмъ именно угодьямъ, объ условіяхъ аренды которыхъ придется подробно говорить въ отчетѣ по изслѣдованію Змѣиногорскаго края; тамъ всего удобнѣе будетъ разсмотрѣть правила въ связи съ обзоромъ фактическаго положенія арендпаго дѣла. Въ настоящую же минуту мы лишь на столько остановимся на нихъ, на сколько они имѣютъ непосредственное отношеніе къ предмету настоящаго отчета, т. е. къ арендѣ земель подъ промышленныя заведенія.

Если арендныя правила вообще скудны въ смыслѣ точнаго опредѣленія отношеній между владѣльцемъ земли и арендаторомъ, то съ еще большей справедливостью можно сказать тоже самое относительно правилъ аренды земли подъ промышленныя заведенія. Собственно къ этого рода землямъ непосредственно относится часть лишь одного параграфа, а именно: „Арендная плата назначается за .... мельницы и другія техническія заведенія по одному рублю за каждое, кромѣ платы за занятую землю сверхъ одной десятины“[2]). На всемъ протяженіи „Объявленія“ больше не встрѣчается ни слова о „техническихъ заведеніяхъ“ или мельницахъ. Изъ общихъ со всѣми другими видами угодій условій аренды встрѣчаются слѣдующія. „Пользованіе арендпымъ

[1]) См. Приложенія къ настоящему отчету.
[2]) § 3 „Объявленія“. Приложеніе № 3.

участкомъ....дозволяется не иначе, какъ по заключеніи особаго условія. Незаключившій условія считается пользующимся участкомъ самовольно" (§ 2 „Объявленія"). „Допускается аренда лишь при слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ въ разстояніи до 15 верстъ отъ арендованныхъ участковъ, обязаны (арендаторы) по первому требованію начальства являться для тушенія пожаровъ"... (§ 5). „Арендная плата производится въ назначенные условіемъ сроки" (§ 6). „Въ случаѣ заявленія нѣсколькими лицами о желаніи арендовать одинъ и тотъ же участокъ, производятся торги" (§ 7). „Арендаторы, не уплатившіе аренды къ сроку, назначенному условіемъ, лишаются права дальнѣйшаго пользованія землей, которая и переходитъ въ другія руки" (§ 8). „Межевые знаки, поставленные на участкахъ, должны охраняться арендаторами, а въ случаѣ утраты ихъ возобновляться на счетъ ихъ" (§ 10). Наконецъ, послѣдній параграфъ (15) гласитъ: „Неисполненіе изложенныхъ въ семъ объявленіи правилъ повлечетъ за собой немедленный отказъ отъ аренды".

Вотъ и все. Какія земли могутъ быть сдаваемы подъ „техническія заведенія", и какія нѣтъ; что слѣдуетъ понимать подъ этимъ неопредѣленнымъ выраженіемъ; на какіе сроки допускается этого рода аренда; чѣмъ гарантируетъ для себя Управленіе правильное поступленіе арендной платы, кромѣ чрезвычайнаго средства—права согнать арендатора съ занимаемаго имъ участка; чѣмъ гарантируетъ себя Управленіе, что сдаваемый участокъ будетъ эксплуатироваться, не нанося ущерба Управленію черезъ порчу имущества; какія дѣйствія арендатора-промышленника могутъ быть признаны наносящими ущербъ и какія нѣтъ; какія существуютъ средства для надзора за правильнымъ пользованіемъ участкомъ; какіе допускаются сроки для взноса аренды, возможны-ли отсрочки, какъ онѣ продолжительны, и т. д., и т. д.—на всѣ эти вопросы и массу другихъ, имѣющихъ значеніе первостепенной важности, какъ для Управленія, такъ и для арендаторовъ, и вообще для всей постановки дѣла, правила не даютъ никакого отвѣта, не затрогиваютъ ихъ даже мимоходомъ.

Между тѣмъ практика необходимо должна выдвигать эти вопросы и требовать немедленнаго ихъ разрѣшенія, такъ какъ всякое замедленіе въ этомъ отношеніи способно создать массу затрудненій. Очевидно, всѣ подобные вопросы предоставляются личному усмотрѣнію отдѣльныхъ чиновниковъ, завѣдующихъ арендой. Въ дѣйствительности такъ и бываетъ. Это обстоятельство, на ряду съ неясностью и неопредѣленностью и тѣхъ немногихъ параграфовъ, изъ которыхъ состоятъ правила, должно вызывать всевозможныя недоразумѣнія, путаницу и взаимное непониманіе между завѣдующими арендой и арендаторами, и пр., а также создаетъ весьма удобную почву и для прямыхъ злоупотребленій. Съ этимъ согласится всякій, кому случалось завѣдывать хоть небольшимъ арендным райономъ.

Ничѣмъ другимъ, какъ именно отсутствіемъ свода арендныхъ правилъ, нельзя объяснить такіе факты, какъ сдача чиновникомъ въ аренду крестьянскихъ земель, помимо какихъ бы то ни было общественныхъ приговоровъ, какъ это было, напр., съ лѣсничимъ К.: считая за „пустолежащія" всѣ земли, не находящіяся въ обработкѣ, онъ сдалъ въ аренду изъ дачи д. Поспѣлихи около 6000 десятинъ земли переселенцамъ и проектировалъ поднять арендные доходы въ своемъ участкѣ въ десятки разъ. Подобные же случаи извѣстны, по имѣющейся перепискѣ, относительно Павловскаго района, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ другихъ районахъ они не имѣютъ мѣста.

Неопредѣленность выраженія „техническое заведеніе" позволяетъ арендным чиновникамъ относить къ этой рубрикѣ все, что не пашня, не покосъ, не выгонъ или не заимка, и за все это взимается рубль серебромъ. Сюда относятъ и пасѣки, и скотобойни, и хлѣбный амбаръ или складъ для товаровъ и т. д., а одинъ чиновникъ отнесъ сюда и церковь, взыскавъ за нее тотъ же рубль аренды.

Было бы утомительно разсматривать здѣсь всѣ тѣ случаи, когда завѣдующій арендой не находитъ въ правилахъ никакого руководящаго принципа для своихъ дѣйствій, но о нѣкоторыхъ все-таки слѣдуетъ сказать хоть нѣсколько словъ.

Подъ Павловскомъ, на р. Касмалѣ есть двѣ мукомольныя мельницы Д. и Б. Послѣдній систематически продѣлываетъ такую штуку: то запретъ воду, и сосѣдняя мельница, какъ стоящая ниже, должна прекратить работу, что продолжается иногда нѣсколько дней; то вдругъ пуститъ, поднявши всѣ вешняки, отчего нижнюю мельницу, естественно, сразу подтопитъ. Это онъ повторяетъ въ годъ нѣсколько разъ. Причина—натянутыя отношенія между сосѣдями. Д. обращается съ жалобой къ арендному чиновнику; тотъ вызываетъ Б. и объявляетъ, что онъ, чиновникъ, запрещаетъ ему продѣлывать такія вещи; Б. выслушиваетъ, возвращается домой и продѣлываетъ то же самое. Пока дѣло ограничивается одними спорами и жалобами, чиновникъ еще можетъ относиться такъ, что-де это дѣло ихнее, его не касающееся; но вѣдь если какой-нибудь Б. проведетъ свою систему нѣсколько дальше, будетъ настойчивѣе,—онъ добьется того, что его нелюбимый сосѣдъ броситъ мельницу и, отказавшись отъ аренды, уйдетъ куда-нибудь въ другое мѣсто. Тутъ уже очевидно, что дѣйствія одного арендатора, нанося вредъ другому арендатору-сосѣду, въ тоже время наносятъ ущербъ и владѣльцу земли, который, благодаря этому, теряетъ арендатора.

Или другой случай. Арендаторъ, снимая мѣсто подъ „техническое заведеніе", пользуется при производствѣ и рѣчкой, на берегу которой заведеніе помѣщается, и при этомъ портитъ ее,—засоряетъ, заражаетъ отбросами своего производства и т. п.,—вообще въ той или иной формѣ обезцѣниваетъ имущество, которымъ пользуется на правахъ аренды. Такъ, напр., поступаютъ змѣиногорскіе кожевники, засаривая и заражая рѣчки отбросами; также поступаетъ владѣлецъ содоваго завода П., засоряя озера, гдѣ беретъ глауберову соль, и затаптывая соленосные ключи; также поступаютъ на стекольномъ заводѣ П., засоряя рѣчку стекольнымъ боемъ, и пр. Сюда же относятся случаи истощенія почвы хищнической культурой, о чемъ придется подробно говорить въ послѣдующихъ отчетахъ, уничтоженіе лѣсныхъ порослей на заимкахъ, засореніе и уничтоженіе колодцевъ, порча сооруженій по орошенію почвы (напр., въ д. Гилевой Алейской вол.) и т. д., и т. д.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ завѣдующій арендой совершенно безсиленъ, хотя бы онъ и сознавалъ, что такое хозяйство, вмѣсто дохода, приноситъ одни убытки Управленію. Да онъ даже и слѣдить не имѣетъ возможности, какъ именно пользуются участкомъ—въ его распоряженіи нѣтъ для этого средствъ. Гдѣ нибудь въ Павловскѣ или въ Змѣиногорскѣ часть года (8 мѣс.) въ распоряженіи чиновника имѣется арендный объѣздчикъ, который все-таки хоть разъ заглянетъ на заводъ, понуждая хозяина къ уплатѣ аренды; а, напр., въ Барнаулѣ никто никогда не заглядываетъ на заводы, и что тамъ дѣлается, какъ арендаторы пользуются своими участками,—никто не знаетъ. А между тѣмъ обезцѣненіе имущества, представляемаго аренднымъ участкомъ, происходитъ иногда и здѣсь, т. е. непосредственно возлѣ Управленія. Можно указать, напр., на такъ называемую „заимку П.“, гдѣ помѣщается нѣсколько заводовъ—овчинный, шубный, свѣчной, мыловаренный, кожевенный; еще недавно эта заимка была окружена хорошей березовой рощей, выращенной П.; года два-три назадъ начали отводить здѣсь участки подъ усадьбы, и новые арендаторы уничтожаютъ рощу. Я могъ бы указать цѣлый рядъ случаевъ, когда прекрасныя рощи уничтожались арендаторами въ два-три года. Въ Змѣиногорскѣ, напримѣръ, была заимка К., расположенная въ прекрасной мѣстности, съ богатѣйшей растительностью; въ настоящее время тамъ остались только кое-гдѣ жалкіе кусты, деревья же всѣ вырублены; почти уничтожена уже прекрасная роща на Бѣлянинской заимкѣ въ томъ же Змѣиногорскѣ, не смотря на то, что на двадцать верстъ кругомъ хорошаго деревца нельзя встрѣтить; возлѣ самаго Змѣиногорска помѣщается кожевенный заводъ Б. на заимкѣ одного изъ бывшихъ управляющихъ змѣиногорскаго рудника; возлѣ этой заимки-завода прекрасный паркъ, искусственно разведенный, но теперь съ каждымъ годомъ тающій подъ топоромъ владѣльца завода—арендатора участка. А между тѣмъ, заимка эта съ ея паркомъ представляетъ большую цѣнность уже по одному тому, что Змѣиногорскъ и его ближайшія окрестности почти совсѣмъ лишены древесной растительности. Еще годъ-два хозяйничанья Б.—и отъ парка оста-

нется одно грустное воспоминаніе. То же нужно сказать о рощѣ-забокѣ возлѣ Петровскаго рудника, еще недавно служившей мѣстомъ загородныхъ прогулокъ для змѣиногорцевъ—теперь она понемногу уничтожается, и т. д., и т. д.

Всѣ эти факты, какъ и подобные имъ, возможны только при наличной постановкѣ аренднаго дѣла, въ частности при наличности вышеприведенныхъ арендныхъ правилъ. Какъ я надѣюсь доказать въ этомъ и послѣдующихъ отчетахъ по изслѣдованію аренднаго хозяйства въ округѣ, вся система современнаго аренднаго хозяйства на Алтаѣ, если только позволительно называть существующіе порядки системой, направлена только къ извлеченію изъ земли въ данную минуту возможно большаго дохода, но безъ всякой заботы о сохраненіи въ цѣлости того капитала, процентами съ котораго является арендная плата. Съ особенной очевидностью эта черта обнаружится при разсмотрѣніи условій аренды въ цѣляхъ чисто земледѣльческихъ, однимъ изъ послѣдствій которыхъ является истощеніе почвы и уменьшеніе ея производительности, т. е. обезцѣненіе аренднаго имущества; но присутствіе этой черты несомнѣнно и въ промышленной отрасли хозяйства, хотя здѣсь она и затемняется многими побочными обстоятельствами.

И это вполнѣ понятно. Въ Сибири вообще, въ частности на Алтаѣ, благодаря обилію природныхъ богатствъ и рѣдкости населенія, какъ земледѣльческое, такъ и промышленное, въ тѣсномъ смыслѣ слова, хозяйства имѣютъ въ своей основѣ одну особенность—совершенно неразумное, хищническое отношеніе къ тѣмъ богатствамъ природы, надъ которыми они оперируютъ. Взять отъ природы возможно больше при возможно меньшей затратѣ силъ, безъ малѣйшей заботы о будущемъ, даже о самомъ ближайшемъ—таковъ руководящій принципъ хозяйственной дѣятельности населенія въ Сибири. Такъ было съ лѣсами, пушнымъ звѣремъ, рыбой, рудничными богатствами; тоже повторяется и съ землей, какъ предметомъ обработки и эксплуатаціи; таковы традиціи въ Сибири во всемъ, такова дѣйствительность въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности. И было бы странно, если бы арендныя правила, созда-

вавшіяся сами собой подъ давленіемъ этой дѣйствительности, находились съ ней въ противорѣчіи. Напротивъ, существующая арендная система въ ея цѣломъ—вполнѣ соотвѣтствуетъ общему хищническому складу хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія. Возвратимся, однако, къ разсмотрѣнію условій аренды.

Взаимныя отношенія Управленія и арендаторовъ опредѣляются или „платежнымъ свидѣтельствомъ", когда сдаваемый участокъ—усадебное мѣсто, или „арендньмъ обязательствомъ"—во всѣхъ другихъ случаяхъ. Ни „свидѣтельство", ни „обязательство" не имѣютъ характера обоюднаго договора сторонъ, въ которомъ перечислялись бы права и обязанности каждой изъ нихъ по отношенію предмета договора, въ данномъ случаѣ передачи во временное пользованіе извѣстнаго участка земли. Это—въ тѣсномъ смыслѣ слова обязательство арендатора передъ Управленіемъ, хотя послѣднее на практикѣ и стремится иногда придать ему значеніе обоюднаго договора сторонъ.

Не касаясь здѣсь платежнаго свидѣтельства, какъ формы обязательства, не имѣющей непосредственнаго отношенія къ разсматриваемой въ данную минуту отрасли арендиаго хозяйства, обратимся къ общему „арендному обязательству". Документъ этотъ находится въ столь тѣсной связи съ правилами, изложенными въ „Объявленіи", о которомъ говорилось выше, что и ознакомиться съ нимъ удобнѣе всего одновременно съ разборомъ основныхъ положеній „Объявленія".

„Обязательство" состоитъ изъ десяти пунктовъ, изъ которыхъ шесть составляютъ перепечатку соотвѣтствующихъ пунктовъ изъ „Объявленія"[1]), четыре же новыхъ, а именно: пользованіе участкомъ не согласно съ его первоначальнымъ назначеніемъ, а также возведеніе новыхъ построекъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Управленія (§ 3); передача аренднаго участка другому лицу можетъ быть произведена не иначе, какъ съ согласія завѣдующаго въ данной мѣстности арендой или Управленія (§ 4); до истеченія срока, обозначеннаго въ обязательствѣ, арендаторъ не можетъ отказаться отъ аренды

[1]) См. Приложеніе № 10.

участка, не уплативъ слѣдующую сумму за все время, но Управленіе можетъ прекратить дѣйствіе обязательства и до истеченія срока „по особо уважительнымъ обстоятельствамъ“ (§ 8); при соблюденіи всѣхъ условій арендаторомъ Управленіе не имѣетъ права отказать ему въ пользованіи арендным участкомъ, кромѣ случая, если участокъ этотъ будетъ назначенъ для горнозаводскихъ цѣлей (§ 9); наконецъ, если въ теченіе срока, на который дается обязательство, „послѣдуетъ какое-либо измѣненіе въ порядкѣ въ отдачу земель Алтайскаго округа, то я (арендаторъ) обязанъ подчиниться правиламъ, которыя могутъ быть вновь установлены по сему предмету“ (§ 7).

Этими четырьмя новыми пунктами да пятнадцатью параграфами, о которыхъ говорилось выше, ограничиваются всѣ имѣющіяся правила въ Алтайскомъ округѣ; ими опредѣляются всѣ отношенія между Управленіемъ и арендаторами его земель; имъ, этимъ 19-ти пунктамъ, надлежитъ охранять всѣ интересы владѣльца и арендаторовъ; на нихъ зиждется чрезвычайно разнообразная, сложная и обширная отрасль хозяйства, дающая до 125 т. р. годоваго дохода.

Выше мы уже видѣли, какъ эти правила мало способны оградить интересы владѣльца; внимательное разсмотрѣніе ихъ показываетъ, что большинство ихъ, параграфовъ, при всей своей случайности и разносторонности, имѣетъ въ виду только доходъ; забота о сохраненіи имущества, да и то не сдаваемаго въ аренду, а расположеннаго вблизи, выражается всего лишь однимъ параграфомъ о недопущеніи построекъ возлѣ боровъ, если не считать предыдущаго параграфа, запрещающаго переводить покосы въ пашни и „вообще пользоваться участкомъ не согласно съ назначеніемъ“. Но и эти заботы о лѣсѣ и сѣнокосахъ производятъ впечатлѣніе чего-то посторонняго, внѣшняго. При всемъ томъ и самый доходъ весьма мало гарантируется. Само собой понятно, что постоянный, основанный не на истощеніи богатства, представляемаго землей, доходъ можетъ получаться отъ аренднаго хозяйства только въ томъ случаѣ, ежели само хозяйство поставлено на столько прочно и раціонально, что допускаетъ правильные хозяйственные разсчеты, ежели воз-

можна затрата труда и капитала на его развитіе и т. д; другими словами, ежели при остальныхъ обычныхъ условіяхъ, какъ вся система аренды, такъ и самый арендный договоръ гарантируютъ на извѣстный срокъ прочность хозяйства. Это элементарное условіе, безъ котораго никакое арендное хозяйство идти не можетъ, кромѣ хищнической эксплуатаціи снятаго участка, полнаго истощенія его производительныхъ силъ.

Съ этой точки зрѣнія, могутъ-ли быть признаны удовлетворительными дѣйствующія правила? Всего меньше, и вотъ почему.

Если оставить въ сторонѣ 2-й пун., то всѣ обязательства, принимаемыя на себя арендаторомъ, относятся къ отрицательнымъ, совершенно не опредѣляющимъ условій пользованія собственно арендуемымъ участкомъ, тоже и въ правилахъ, заключающихся въ „Объявленіи". Такимъ образомъ, если я, арендаторъ, не перевожу покоса въ пашню и не возвожу самовольно построекъ,—и за тѣмъ и за другимъ Управленіе не имѣетъ никакой возможности слѣдить,—то, по смыслу даннаго мною обязательства, я могу дѣлать съ арендным участкомъ все, что мнѣ вздумается: почву въ два-три года истощу до того, что она не будетъ производить ничего, кромѣ сорныхъ травъ, древесную растительность повырублю, испорчу искусственное орошеніе, уничтожу колодцы, загрязню рѣку, перепорчу плотину и т. д., и т. д.[1]), вообще произведу все то, что можетъ подсказать мнѣ хищный инстинктъ сорвать съ участка все, что въ силахъ онъ дать и затѣмъ бросить его за совершенной негодностью. Неопредѣленное выраженіе, запрещающее мнѣ „пользоваться участкомъ несогласно съ его назначеніемъ", не можетъ мнѣ служить препятствіемъ; между тѣмъ, согласно § 9 обязательства, Управленіе не можетъ мнѣ даже и отказать отъ дальнѣйшей аренды,

---

[1]) Въ дѣйствительности такъ и бываетъ: какъ будетъ показано въ послѣдующихъ отчетахъ, пахотные участки весьма часто истощаются до послѣдней степени: напр. крестьяне д. Александровской испортили и обезцѣнили „поливы"—сооруженія, искусственно орошающія сѣнокосы, которые были у нихъ въ арендѣ и т. д.

разъ я выполняю перечисленные въ обязательствѣ пункты, т. е. разъ я во время вношу плату за истощаемый мною участокъ, не распахиваю покосовъ, не уничтожаю межевыхъ знаковъ и пр. Однимъ словомъ, Управленіе оказывается совершенно безсильнымъ противъ меня, пока оно строго придерживается даннаго мною обязательства.

Ни мало не ограждая интересовъ владѣльца, „обязательство“ въ то же время оставляетъ широкій просторъ усмотрѣнію завѣдующаго арендой въ данной мѣстности, просторъ, пользуясь которымъ, онъ можетъ поставить арендатора въ крайне тяжелое положеніе, стѣснить его въ дѣйствіяхъ до послѣдней степени, до невозможности вести хозяйство.

Заключительный параграфъ, какъ объявленія, такъ и обязательства говоритъ о правѣ Управленія отобрать участокъ и прекратить дальнѣйшую аренду при „несоблюденіи арендаторомъ одного изъ пунктовъ“ обязательства. Одного этого пункта достаточно, чтобы держать арендатора въ состояніи постоянной неувѣренности въ своемъ положеніи: достаточно малѣйшей оплошности—и право на пользованіе участкомъ можетъ быть потеряно, хотя бы общій строй вашего хозяйства ничего не приносилъ, кромѣ пользы, увеличивая цѣнность участка, благодаря влагаемому въ него вами труду и капиталу. Пока дѣло дойдетъ до Управленія, которое разберетъ его, завѣдующій арендой, пользуясь этимъ параграфомъ, можетъ нанести арендатору громаднѣйшіе убытки. Для поясненія сказаннаго достаточно привести здѣсь одинъ изъ крупныхъ фактовъ арендной практики послѣднихъ лѣтъ.

Ближайшимъ поводомъ къ отказу въ арендѣ вдовѣ мироваго посредника В., хотя она занимала арендованную мѣстность съ 60-хъ г.г., т. е. около 25 лѣтъ, послужило то обстоятельство, что по простой неаккуратности взносъ арендной платы (всего 42 руб.) былъ нѣсколько замедленъ. Между тѣмъ на арендованномъ участкѣ возведенъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ частныхъ заводовъ въ округѣ, годовые обороты котораго выражаются сотнями тысячъ рублей, а стоимость всего хозяйства до-

ходитъ до 200 тыс. Благодаря простой оплошности, участокъ рѣшено отобрать отъ арендатора и сдать его желающимъ съ торговъ. Понятно, что подобные факты способны только пугать частныхъ предпринимателей и побуждать ихъ сторониться отъ аренды: нужно, чтобы предпріятіе сулило слишкомъ большіе барыши, чтобы при такихъ условіяхъ предприниматель рѣшился рисковать капиталомъ, устраивая заводъ, ферму и даже какую-нибудь простую мастерскую, требующую сколько-нибудь значительныхъ затратъ. Отъ этого страдаетъ, разумѣется, прежде всего частная промышленность въ округѣ, но страдаютъ въ то же время и интересы владѣльца, такъ какъ развиваться частная промышленность можетъ только на арендныхъ земляхъ.

Бываютъ, конечно, условія, нарушеніе которыхъ арендаторомъ, причиняя существенный вредъ владѣльцу, должно влечь за собой прекращеніе аренднаго договора и самой аренды; но всѣ эти случаи должны быть точно оговорены въ договорѣ, чтобы арендаторъ напередъ ихъ зналъ, и чтобы они оставляли возможно меньше мѣста личному усмотрѣнію завѣдующаго арендой. Конечно, отказъ платить аренду долженъ влечь за собой прекращеніе договора,—иначе и быть не можетъ,—но нельзя прекращать договоръ вслѣдствіе случайнаго запаздыванія уплаты, отнюдь не вызваннаго нежеланіемъ подчиниться существующимъ правиламъ. Не слѣдуетъ забывать, что съ арендой иногда самаго даже небольшаго куска земли связываются самые насущные интересы арендатора, и внезапное прекращеніе аренды можетъ повлечь за собой потерю всего состоянія и другія не менѣе серьезныя послѣдствія.

Возвращаясь къ приведенному примѣру, нельзя не замѣтить, что неаккуратность вообще, въ томъ числѣ и въ платежахъ, не должна быть допускаема: съ правильнымъ поступленіемъ арендной платы могутъ быть связаны очень серьезные разсчеты Управленія, и уже этого одного достаточно, чтобы договоръ гарантировалъ эту правильность. Но для этого совершенно излишне прибѣгать къ такимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, какъ отказъ отъ аренды. Управленіе, какъ владѣлецъ всѣхъ сдаваемыхъ въ аренду земель въ округѣ, имѣетъ въ своемъ рас-

поряженіи слишкомъ достаточно средствъ, чтобы заставить небрежныхъ арендаторовъ быть аккуратными въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей. Наиболѣе простымъ, но достигающимъ цѣли является наложеніе извѣстной пени за просрочку, причемъ размѣръ пени повышается соотвѣтственно продолжительности послѣдней. Могутъ быть установлены извѣстные предѣлы для просрочекъ, такъ называемый льготный срокъ, введены понужденія въ формѣ напоминанія и пр.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, имѣя громадную практику по завѣдыванію казенными оброчными статьями, давно уже пришло къ убѣжденію, что не слѣдуетъ производить „въ видѣ взысканія, отбиранія статей (оброчныхъ) отъ арендаторовъ за *всякія* нарушенія условій, не различая ни важности, ни значенія послѣднихъ". Поэтому оно настойчиво рекомендуетъ назначать въ кондиціяхъ отобраніе статей „не за *всякія* нарушенія условій, а за такія, при которыхъ *казенное имущество можетъ придти въ разстройство или потерять значительную часть своей цѣнности*"[1]). Нельзя не согласиться съ правильностью подобнаго взгляда. Пени и штрафы, какъ понудительная мѣра, также практикуются Министерствомъ[2]).

Является совершенно непонятнымъ, почему при организаціи аренднаго хозяйства въ Алтайскомъ округѣ не воспользовались громаднымъ опытомъ названнаго министерства, что избавило бы отъ многихъ и многихъ ошибокъ. Правда, многія изъ дѣйствующихъ правилъ по завѣдыванію казенными оброчными статьями не могутъ быть приложимы къ арендному хозяйству Алтайскаго округа, такъ какъ они вырабатывались подъ вліяніемъ болѣе сложныхъ общественно-экономическихъ условій Европейской Россіи, чѣмъ тѣ, при которыхъ слагается арендное хозяйство на Алтаѣ, тѣмъ не менѣе весьма многое изъ практики по завѣдыванію казенными оброчными статьями вполнѣ примѣнимо къ мѣстному арендному хозяйству. Таковы, напр.,

---

[1]) Циркуляръ Лѣснаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ отъ 3 іюня 1886 г. № 11198.

[2]) Ст. 62—63 Устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

многія положенія о сдачѣ участковъ въ аренду, переоброчкѣ, отчетности и пр.

Кромѣ отказа отъ аренды, какъ мѣры взысканія, „обязательство“ заключаетъ въ себѣ и другой пунктъ, на основаніи котораго участокъ можетъ быть отобранъ и аренда прекращена, именно § 9, гдѣ между прочимъ говорится, что участокъ можетъ быть отобранъ въ томъ случаѣ, если онъ „будетъ предназначенъ для горнозаводскаго дѣла“. Въ арендномъ обязательствѣ другой редакціи[1]) требованіе это выражено еще неопредѣленнѣе: арендаторъ „обязанъ оставить землю свободною“, если она „понадобится для какихъ-либо назначеній“.

Такая неопредѣленность выраженій, разумѣется, очень мало можетъ способствовать прочности аренднаго хозяйства, допуская самыя произвольныя толкованія. Одинъ такой пунктъ дѣлаетъ совершенно безсильнымъ весь договоръ, какъ бы онъ хорошо ни былъ составленъ, какъ бы ни были ограждены имъ интересы обѣихъ сторонъ. При существованіи подобнаго пункта арендаторъ всегда себя будетъ чувствовать подъ страхомъ лишиться арендуемаго участка. Въ самомъ дѣлѣ, чего нельзя объяснить въ Алтайскомъ округѣ „нуждами горнозаводскаго дѣла“ или „надобностями для какихъ-либо назначеній“. Министерство Государственныхъ Имуществъ категорически высказывается противъ допущенія въ кондиціяхъ такихъ неопредѣленныхъ выраженій[2]). Бываютъ случаи, или, по крайней мѣрѣ, теоретически можно себѣ представить такой, когда при долгосрочной арендѣ участокъ, дѣйствительно, можетъ понадобиться для собственныхъ хозяйственныхъ цѣлей Управленія; но, во 1-хъ, такихъ случаевъ до послѣдней степени мало, и вѣроятность ихъ никоимъ образомъ не можетъ быть распространяема на всѣ арендныя земли округа; а во 2-хъ, всѣ подобные случаи заранѣе должны быть предусмотрѣны и точно оговорены въ арендномъ условіи; наконецъ, въ 3-хъ, такъ какъ нарушеніе усло-

---

[1]) Приложеніе № 1.

[2]) См. цитированный выше циркуляръ Министра Государственныхъ Имуществъ, № 11198.

вія, если въ кондиціяхъ не было предусмотрѣно опредѣленнаго случая, когда участокъ можетъ понадобиться Управленію,—производится одной стороной, въ ея интересахъ и въ ущербъ интересамъ другой стороны, то было бы несправедливо заставлять арендатора сносить всѣ постройки, возведенныя на участкѣ, безъ всякаго вознагражденія со стороны Управленія.

Точно также Министерство высказывается противъ включенія въ кондиціи такихъ требованій отъ арендаторовъ, за точнымъ выполненіемъ которыхъ Управленіе не имѣетъ возможности слѣдить, потому что „подобныя требованія, при невозможности наблюденія за ними, исполняться не будутъ, а между тѣмъ на торгахъ непремѣнно понизятъ цѣну“[1]); съ другой стороны, противъ „стѣсненія хозяйственной дѣятельности арендаторовъ въ то время, когда отъ ограниченія свободы ихъ распоряженій не предвидится казнѣ никакой пользы“, какъ, напр., чтобы „постройки начинались не иначе, какъ съ разрѣшенія Управленія“[2]) и пр. Какъ мы видѣли выше, арендная практика на Алтаѣ и условія, заключаемыя съ арендаторами, грѣшатъ противъ того и другаго положенія Министерства.

Кромѣ всѣхъ этихъ недостатковъ дѣйствующихъ правилъ въ ихъ цѣломъ, есть еще недостатки, проистекающіе изъ несовсѣмъ ясной и точной редакціи отдѣльныхъ параграфовъ. Здѣсь мы остановимся на одномъ подобномъ случаѣ, имѣющемъ непосредственное отношеніе къ арендѣ земель подъ промышленныя заведенія. Я говорю о § 3 „Объявленія“, гдѣ между прочимъ говорится: взимается за „мельницы и другія техническія заведенія по одному рублю за каждое, кромѣ платы за занятую землю сверхъ одной десятины“. Спрашивается теперь, сколько же слѣдуетъ брать съ промышленнаго заведенія, занимающаго, положимъ, три десятины? До прошлаго года Управленіе брало 1 руб. 80 к., т. е. за „заведеніе“ и числящуюся подъ нимъ десятину земли 1 р. и за двѣ другія десятины по

---

[1]) См. цитированный выше циркуляръ Министра Государственныхъ Имуществъ, № 11198.

[2]) Тамъ-же.

40 коп. Отдѣленіе Контроля въ Барнаулѣ разъяснило въ прошедшемъ году, что подобное исчисленіе аренды не правильно, что, согласно точному смыслу приведенной выписки изъ 3 §, взыскивать слѣдуетъ со всей арендованной подъ промышленное заведеніе площади по 1 р. съ десятины, т. е. въ данномъ случаѣ слѣдуетъ взыскивать не 1 р. 80 к., а 3 руб.[1]. Тоже самое мѣсто можно толковать и такъ, что за всю землю нужно взимать по 40 к. и, сверхъ того, за заведеніе 1 руб., такъ что въ нашемъ случаѣ получится третья уже цифра: 40.3+1 р.=2 р. 20 коп. Наконецъ, можно считать каждую десятину по 1 р. и 1 р. же за заведеніе, что даетъ 4 р. аренды.

Съ другой стороны, что слѣдуетъ считать въ данномъ случаѣ за единицу обложенія, т. е., что именно подразумѣвать подъ словомъ „заведеніе"? При кожевенномъ, напримѣръ, заводѣ непремѣнно должна быть толчея для измельченія дуба. Будетъ-ли такая толчея самостоятельнымъ заведеніемъ, подлежащимъ рублевому обложенію, или же она лишь составная часть цѣлаго—кожевеннаго завода со всѣми его подраздѣленіями? Въ Змѣиногорскѣ лѣсничій считаетъ толчеи за самостоятельныя заведенія и взыскиваетъ за нихъ по рублю отдѣльно отъ завода, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ обложенію подлежатъ заводы въ ихъ цѣломъ, а не отдѣльныя ихъ части. Будучи послѣдовательнымъ, змѣиногорскій лѣсничій долженъ бы брать отдѣльную плату за сушильни, отдѣлочные корпуса и пр., и тѣмъ удобнѣе, что помѣщаются они чаще всего отдѣльно отъ заводскаго зданія—зольни и дубильни. Въ томъ же родѣ возникаетъ вопросъ, напр., на крупчатномъ заводѣ Ж., гдѣ имѣется огнедѣйствующая зерносушилка, подготовляющая для завода зерно, на стекольномъ заводѣ П. толчея, гдѣ раздробляется известь; то же на содовомъ заводѣ П. и т. д.

Всѣ подобные вопросы, подъ-часъ совершенно нелѣпые сами по себѣ, могутъ возникать, исключительно благодаря плохой редакціи правилъ, почему желательно, чтобы въ будущемъ, при

---

[1]) Отношеніе Отдѣленія Контроля въ Барнаулѣ отъ 27 марта 1892 г. за № 419.

введенiи новыхъ правилъ аренды, они были выражены возможно яснѣе, точнѣе и проще.

Резюмируемъ все сказанное объ условiяхъ аренды. Отсутствiе свода арендныхъ правилъ порождаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ на практикѣ по личному усмотрѣнiю завѣдующихъ арендой, а часто и вовсе не разрѣшаемыхъ никѣмъ. Существующiя правила представляютъ изъ себя нѣчто совершенно разрозненное, случайное, вслѣдствiе чего они не могутъ служить надежной охраной интересовъ владѣльца. Условiя, заключаемыя съ арендаторами, не носятъ характера обоюднаго договора, они не гарантируютъ прочнаго положенiя арендатору и цѣлости имущества владѣльцу. Неудовлетворительность арендныхъ правилъ и кондицiй на арендные участки тяжело отзывается, какъ на общей постановкѣ аренднаго хозяйства, такъ и на частной промышленности округа и на положенiи арендаторовъ.

Развитiе частной обработывающей промышленности на земляхъ Алтайскаго округа всегда встрѣчало препятствiя въ заботахъ мѣстной администрацiи о сохраненiи лѣсовъ въ интересахъ горнозаводскаго хозяйства, заботахъ, нашедшихъ свое выраженiе въ цѣломъ рядѣ правительственныхъ распоряженiй, которыя вошли потомъ въ уставы—горный и лѣсной. Влiянiе этихъ ограничительныхъ мѣръ, зависимость отъ нихъ частной промышленности чувствуется живо и теперь, и это обязываетъ насъ нѣсколько подробнѣе коснуться вопроса объ огнедѣйствующихъ промышленныхъ заведенiяхъ, на сколько это имѣетъ отношенiе къ арендному хозяйству.

Первыя ограничительныя мѣры относятся еще къ прошлому столѣтiю: въ 1779 и 1785 г.г. состоялись указы[1]) о воспрещенiи устраивать въ Алтайскомъ округѣ заводы, требующiе древеснаго топлива. Вызваны они были желанiемъ сохранить лѣсъ для горнаго дѣла, которое, по мѣрѣ развитiя, должно было требовать громаднаго количества горючаго матерiала. Въ 1822 г.

---

[1]) Въ Полное Собр. Зак. указы эти не вошли.

вновь запрещается[1]) „устраивать кому-либо лѣсопильныя мельницы и другія заведенія, требующія огненнаго дѣйствія". Въ такой редакціи это запрещеніе вошло въ лѣсной уставъ[2]), гдѣ оно находится и до настоящаго времени неотмѣненнымъ, не смотря на послѣдующія распоряженія. Въ 1828 г. 16 апрѣля запрещеніе снова подтверждено[3]). Это послужило основаніемъ статьи, вошедшей въ Горный Уставъ, которою „на земляхъ вѣдомства заводскаго запрещается кому-либо устраивать лѣсопильныя мельницы, винокуренные и другіе заводы, требующіе огненнаго дѣйствія"[4]). Впослѣдствіи эта статья подверглась, какъ увидимъ ниже, сильному измѣненію[5]).

Такимъ образомъ, перечисленными узаконеніями частная обработывающая промышленность была введена въ очень тѣсныя рамки: могли устраиваться или такіе только заводы, которые для своего дѣйствія не требовали никакихъ паровыхъ двигателей и даже вообще не потребляли для той или другой цѣли горючаго матеріала, а такихъ производствъ, какъ извѣстно, весьма немного,—или же такіе, которые могли обойтись только водянымъ двигателемъ. Ясно, что при этихъ условіяхъ промышленность не могла широко развиваться и волей-неволей должна была влачить жалкое существованіе. Но, съ другой стороны, не менѣе ясно и то, что такой обширный край, какъ Алтайскій округъ, такъ щедро надѣленный разнообразнѣйшими богатствами природы, имѣлъ всѣ шансы для самаго широкаго развитія обработывающей промышленности; ростъ населенія и осложняющіяся общественно-экономическія отношенія вызывали къ жизни эту отрасль промышленности, требованія на нее должны были все возростать, становиться все настоятельнѣе и многообразнѣе. Естественно, что такъ или иначе, извиваясь среди пре-

---

[1]) Полное Собр. Зак. № 39124. Именной указъ о преобразованіи сибирскихъ губ. по новому учрежденію 22 іюня 1822 г.

[2]) Лѣсн. Уст., изд. 1876 г., ст. 492.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 1960. 1828 г. Апр. 16—Учрежд. объ управл. Кол.-Воскрес. заводовъ.

[4]) Уставъ Горный, прод. 1857 г. ст. 1802.

[5]) Уст. Горн. продолж. 1886 г., ст. 1802, примѣчаніе.

пятствій, поставляемыхъ закономъ, промышленность медленно, шагъ за шагомъ, окольными и не всегда оправдываемыми съ нравственной точки зрѣнія путями, начала пробивать себѣ дорогу, а вмѣстѣ съ тѣмъ начали возникать заводы одинъ за другимъ: въ 1863 году совѣтникъ бывшаго Горнаго Правленія П. устраиваетъ Иткульскій винокуренный заводъ, въ 1864 г. горный инженеръ П.—содовый заводъ, въ 1869 г. купецъ Ф.—заводъ для изготовленія дроби; въ 1872 г. тотъ же совѣтникъ П. возводитъ новый заводъ—стекольный и т. д.

Какимъ образомъ удавалось получать разрѣшенія на открытіе заведеній, прямо и категорически запрещаемыхъ закономъ, въ настоящее время сказать трудно. Типичнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить исторія возникновенія содоваго завода П. Въ 1875 г.[1]) бывшее Горное Правленіе вошло въ Кабинетъ съ представленіемъ объ освобожденіи П. отъ установленной платы за выломку глауберовой соли, откуда впервые Кабинетъ Его Величества узналъ о существованіи огнедѣйствующаго завода подъ самымъ Барнауломъ въ то время, когда это закономъ запрещено. Послѣдовалъ запросъ,—и возникла переписка, изъ которой видно слѣдующее. 1-го мая 1864 г. состоялось постановленіе Горнаго Правленія объ уступкѣ въ аренду инженеру П. 3 десятинъ земли „подъ устройство хозяйственныхъ строеній“, но съ тѣмъ, чтобы онъ „никакихъ заведеній, требующихъ огненнаго дѣйствія, не устраивалъ“. На тѣхъ же условіяхъ въ 1870 г. состоялась передача этого участка отъ горнаго инженера И. П. брату его М. П. Когда П. поставилъ содовый заводъ, изъ дѣла не видно; имѣется только замѣтка, что „оффиціальнаго разрѣшенія дано не было“, а въ другомъ мѣстѣ, въ постановленіи Горнаго Правленія отъ 14-го марта 1876 г. говорится, что разрѣшеніе дано „лично бывшимъ Начальникомъ заводовъ Фрезе“. Любопытно, что въ перепискѣ все время рѣчь идетъ о „мыловаренно-содовомъ“ заводѣ, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ производство мыла, а сода какъ-будто производится лишь на столько, сколько этого требуетъ первое

---

[1]) Предложеніе отъ 20 мар. 1875 г. за № 800.

производство. Пользу отъ завода Горное Правленіе видитъ въ томъ, что заводъ приготовляетъ мыло дешевле привозимаго изъ Европейской Россіи, поправляетъ рудовозную дорогу (заводъ отстоитъ отъ города въ $1^1/_2$ вер., въ сторонѣ отъ трактовъ), защищаетъ городъ отъ сыпучихъ песковъ и пр.[1]) Уже въ 1880 г. Горное Правленіе вошло съ новымъ представленіемъ въ Кабинетъ Его Величества о дозволеніи П. отпуска дровъ, для отопленія домовъ П. и его рабочихъ—100 куб. саж. и для завода—150 куб. саж. въ годъ[2]).

Между тѣмъ, еще въ 1862 г. бывшій Начальникъ заводовъ сдѣлалъ представленіе въ Кабинетъ о разрѣшеніи устраивать „крупчатные, стекольные, салотопенные, мыловаренные, лѣсопильные и пр. подобные имъ заводы“[3]), запрещаемые 1802 ст. Горнаго Устава. Кабинетъ Его Величества согласился съ доводами Горнаго Правленія и черезъ г. Министра Императорскаго Двора испросилъ Высочайшее повелѣніе на разрѣшеніе частнымъ лицамъ устраивать нѣкоторые огнедѣйствующіе заводы „только въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ заготовленій лѣснаго матеріала для горныхъ заводовъ и рудниковъ“[4]). Отсюда оно перешло въ „Уставъ о промышленности фабричной и заводской“, гдѣ составляетъ примѣчаніе къ ст. 40[5]), и въ „Горный Уставъ“[6]), также примѣчаніемъ къ ст. 1802. Этотъ законъ отвелъ болѣе широкія границы для развитія обработывающей промышленности на Алтаѣ. Но совершенно непонятно, почему онъ не вошелъ въ „Лѣсной Уставъ“, гдѣ 492 ст. сохранилась безъ всякихъ измѣненій. Практическое примѣненіе этого закона на Алтаѣ ограничивается двумя положеніями Кабинета, получившими утвержденіе Министра Императорскаго Двора: 1) разрѣшеніе кирпичныхъ заводовъ предоставляется „Алтайскому заводскому начальству“, „но только для мѣстнаго, внутренняго употребленія, а отнюдь не для вывоза за предѣлы округа“;

---

[1]) Дѣло о содовомъ заводѣ П. [2]) Дѣло по архивной описи № 6093. [3]) Представленіе отъ 26 октября 1862 г. за № 2179. [4]) Высочайшее повелѣніе 20 марта 1870 г. Полное Собр. Законовъ № 48155. [5]) Изд. 1879 г. [6]) „Уставъ Горный“ по прод. 1886 г.

2) для всѣхъ остальныхъ заводовъ разрѣшеніе дается только Кабинетомъ по представленію мѣстной администраціи[1]). Нужно думать, что сюда же относятся и тѣ изъ кирпичныхъ заводовъ, которые предполагаютъ работать для вывоза. Этими разъясненіями и примѣчаніемъ къ ст. 1802 опредѣляется въ настоящее время положеніе всѣхъ дѣйствующихъ заводовъ, потребляющихъ древесное топливо; ими же руководствуются и при разрѣшеніи новыхъ.

Какъ бы то ни было, это все-таки ограниченіе частной предпріимчивости. Тѣмъ не менѣе промышленность стремится къ развитію и расширенію своихъ границъ. Въ однихъ случаяхъ она идетъ прямымъ путемъ, испрашивая разрѣшеніе; въ другихъ—окольнымъ, устраивая заводы безъ разрѣшенія Кабинета. Къ первой категоріи относится стекольный заводъ П., пивоваренный В., крупчатный Б., крупчатный же Ш. и Ю.[2]) и пр.; ко второй—огнедѣйствующая зерносушилка на мукомольномъ заводѣ Ж., пивоваренный заводъ А., свѣчно-восковые заводы Р. и С., при чемъ на одномъ изъ нихъ имѣется паровая машина, и т. д. Ни одинъ изъ перечисленныхъ заводовъ надлежащаго разрѣшенія не имѣетъ. Правда, заводъ А. устроенъ на городской землѣ; но вѣдь топливо, необходимое для дѣйствія его, онъ получаетъ изъ Кабинетскихъ лѣсовъ; очень возможно, что онъ самъ не производитъ заготовки лѣснаго матеріала, а покупаетъ его у крестьянъ; но отъ этого суть дѣла не мѣняется, такъ какъ заводъ повышаетъ потребность населенія въ лѣсѣ на все то количество, которое онъ ежегодно уничтожаетъ, а слѣдовательно, увеличивается и площадь вырубаемаго лѣса. Разъ законъ изданъ въ интересахъ охраны лѣса, ему должны въ одинаковой степени подчиняться всѣ, кто потребляетъ этотъ лѣсъ, независимо отъ самаго мѣста потребленія—будетъ ли оно произведено въ деревнѣ или въ городѣ. Какимъ образомъ этотъ

---

[1]) Распоряженіе Кабинета Его Величества отъ 30 апрѣля 1870 г. за № 1280.

[2]) Этотъ заводъ, впрочемъ, разрѣшенъ не Кабинетомъ, а Начальникомъ округа. См. Постановленіе 25 апр. 1885 г. Дѣло по арх. описи № 1797.

законъ можетъ быть осуществленъ на практикѣ въ примѣненіи къ заводамъ, возведеннымъ на городскихъ земляхъ или на земляхъ, поступившихъ въ собственность по уставнымъ грамотамъ,—это вопросъ другой, котораго я здѣсь не касаюсь.

Если для завода А. еще можетъ служить объясненіемъ, что онъ стоитъ на городской землѣ, то по отношенію овчинно-шубныхъ, мыловаренныхъ, салотопенныхъ и проч. заводовъ подъ Барнауломъ не можетъ быть даже и этого объясненія, такъ какъ всѣ они возведены на арендной землѣ, лѣсной же матеріалъ покупаютъ по вольнымъ цѣнамъ. Нужно при этомъ сказать, что въ то время, какъ В., П. разрѣшается на топливо употреблять только мертвый, валежный лѣсъ, и то по тройной таксѣ, на этихъ заводахъ въ качествѣ топлива употребляется сырой лѣсъ, оплачиваемый, какъ дрова, по таксѣ низшаго разряда.

Въ то время, когда въ Алтайскомъ округѣ существуютъ сотни разнообразныхъ заводовъ, потребляющихъ лѣсъ, какъ горючій матеріалъ, безъ всякаго разрѣшенія со стороны Управленія, когда безъ разрѣшенія ставятся на заводахъ паровыя машины и пр.,—вдругъ возникаетъ вопросъ о правѣ на существованіе мелкихъ гончарныхъ заведеній, производство подвергается ряду стѣснительныхъ мѣръ, дальнѣйшему развитію промысла не только ставятся границы, но онъ и въ теперешнемъ своемъ видѣ едва терпится, какъ необходимое зло.

Почему этотъ вопросъ возникъ по отношенію именно гончарнаго, а не другаго промысла, почему именно относительно жалкихъ гончарень, вся производительность которыхъ колеблется между 10 и 100 р. на заведеніе въ годъ[1]), а, положимъ, не посуднаго завода М., существующаго лѣтъ 20-30 подъ самымъ Барнауломъ; почему въ томъ самомъ Змѣиногорскѣ, гдѣ впервые возникъ вопросъ о гончарняхъ, ихъ право на существованіе подвергается сомнѣнію, какъ заведеній „огнедѣйствующихъ“, между тѣмъ какъ никакихъ сомнѣній не возбуждаютъ

---

[1]) По имѣющимся свѣдѣніямъ, только въ трехъ гончарняхъ годовая производительность превышаетъ эту сумму.

тутъ же рядомъ дѣйствующіе и потребляющіе каждый въ отдѣльности больше лѣсу, чѣмъ, можетъ быть, всѣ гончарни, взятыя вмѣстѣ, заводы свѣчной и мыловаренный М., два завода восковыхъ свѣчъ К. и Р., изъ которыхъ на послѣднемъ даже дѣйствуетъ паровая машина для растапливанія воска и пр.?

Было бы напрасно искать положительнаго отвѣта на эти и подобные имъ вопросы, такъ какъ дѣло объясняется простой случайностью, какъ и многое въ арендномъ хозяйствѣ округа. Въ 1887 г. какимъ-то образомъ было найдено у змѣиногорскаго гончара К. К. восемь пудовъ „глета“[1]), употребляемаго для эмальировки при гончарномъ производствѣ. Изъ разспросовъ обнаружилось, что глетъ былъ купленъ имъ у заводскаго рабочаго П.; а такъ какъ П. могъ раздобыть глетъ только путемъ кражи на змѣиногорскомъ серебро-плавильномъ заводѣ, гдѣ онъ и работалъ, то полицейской властью противъ него было возбуждено преслѣдованіе. Вотъ это-то совершенно случайное обстоятельство и обратило на гончарное производство вниманіе управляющаго заводомъ.

Принимая во вниманіе количество приготовляемой въ Змѣиногорскѣ и его окрестностяхъ глиняной посуды, глету должно ежегодно потребляться отъ 50 до 100 пудовъ. Между тѣмъ, на заводѣ гончарами покупалось его не болѣе 10 пудовъ; выводомъ изъ этого явилось убѣжденіе, что глетъ съ завода воруется. Управляющій черезъ волостное правленіе объявилъ всѣмъ гончарамъ, что глетъ они обязаны покупать *исключительно* на заводѣ, что всѣ тѣ, у кого въ будущемъ найдутъ этотъ продуктъ и кто не въ состояніи будетъ доказать, что онъ купленъ имъ лично на заводѣ,—будутъ привлекаемы, какъ за кражу казеннаго имущества; кромѣ того, управляющій будетъ ходатайствовать о запрещеніи всѣмъ такимъ лицамъ заниматься въ будущемъ гончарнымъ производствомъ. Не смотря на это, въ слѣдующіе три мѣсяца глету было куплено гончарами около 1 пуда, что подало поводъ управляющему сдѣлать за-

---

[1]) „Глетъ“—техническій терминъ для обозначенія окиси свинца, получаемаго при раздѣлительной операціи серебро-свинцоваго производства.

ключеніе, „что воровство глета, очевидно, продолжалось“. Тогда онъ, съ разрѣшенія Начальника округа, понизилъ плату на глетъ съ 3 р. 50 к. до 1 р. 80 к.; результатомъ было то, что въ первыя же двѣ недѣли гончарами было куплено глету до 6 пудовъ.

Изъ всего этого обнаруживалось совершенно ясно: 1) что данное производство не въ силахъ выдержать существовавшую цѣну на глетъ, слишкомъ высокую для него; во 2-хъ, что на заводѣ существуетъ воровство глета. Второе является прямымъ послѣдствіемъ перваго. Не менѣе ясны и средства, которыя могли уничтожить оба эти явленія: достаточно было понизить цѣну до того уровня, при которомъ производство въ состояніи выдержать ее, что управляющій и сдѣлалъ; что же касается воровства, то этотъ вопросъ всецѣло относится къ порядкамъ на заводѣ: разъ тамъ практикуется систематическое воровство, въ чемъ бы оно не проявлялось, разъ заводъ знаетъ это, и воровство все-таки продолжается,— виноватъ въ этомъ прежде всего, разумѣется, самъ заводъ. Если можетъ быть справедливымъ общее положеніе, что въ хорошо организованномъ хозяйствѣ воровство не должно имѣть мѣста, то справедливо оно и въ каждомъ частномъ случаѣ. Пониженіе цѣны на глетъ, организація болѣе дѣйствительнаго надзора за нимъ на заводѣ и общія судебно-полицейскія мѣры противъ попавшихся въ воровствѣ—всего этого достаточно для прекращенія воровства глета. Но управляющій смотрѣлъ на это иначе и просилъ Начальника округа ввести все гончарное производство, въ видахъ прекращенія воровства па заводѣ, въ слѣдующія рамки:

1. Разрѣшить заниматься гончарствомъ лишь тѣмъ, кто обяжется покупать все необходимое для него количество глета только на заводѣ.

2. Дать право управляющему „или кому онъ поручитъ“ „въ случаѣ нужды осматривать заведенія, причемъ, если окажется, что кто-нибудь поливалъ посуду, не покупая глету, то ...заведеніе такого гончара закрыть съ воспрещеніемъ ему на

будущее время вовсе заниматься гончарнымъ ремесломъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа"[1]).

Здѣсь, что ни слово, то недоразумѣніе. Какимъ образомъ отъ частнаго лица можно требовать, чтобы онъ тотъ или другой матеріалъ для своего производства покупалъ именно въ данномъ мѣстѣ и нигдѣ болѣе? Почему я непремѣнно самъ долженъ идти на заводъ за глетомъ, а не могу купить его у сосѣда или въ лавкѣ, которые купили, можетъ быть, также черезъ вторыя и третьи руки на заводѣ? Разъ я имѣю право что-нибудь купить, то, слѣдовательно, я имѣю право и продать это, если оно мнѣ почему-либо не нужно болѣе. Еще страннѣе желаніе получить право производить обыски въ частныхъ заведеніяхъ, ни въ какомъ смыслѣ не подчиненныхъ ни заводу, ни его управляющему; всѣ отношенія ихъ къ заводу ограничиваются покупкою одного изъ матеріаловъ производства. Наконецъ, поражаютъ своею суровостью взысканія: не только закрытіе заведенія, съ которымъ у иного связаны всѣ средства къ существованію, но и запрещеніе заниматься производствомъ на всемъ пространствѣ Алтайскаго округа. И все это не за кражу даже, а за одно подозрѣніе въ ней.

Къ вопросу о глетѣ Управленіе присоединило еще вопросъ о лѣсномъ матеріалѣ, потребляемомъ гончарнями. Исходя изъ того положенія, что законъ допускаетъ огнедѣйствующія заведенія лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ лѣсныхъ заготовленій, и не иначе, какъ съ разрѣшенія Кабинета, Управленіе нашло, что гончарни, какъ существующія въ горнозаводскихъ селеніяхъ и притомъ не разрѣшенныя Кабинетомъ, должны бы подлежать закрытію. Но такъ какъ онѣ уже существуютъ и служатъ подспорьемъ для горнозаводскаго населенія, то Управленіе вошло въ Кабинетъ съ представленіемъ о томъ, что слѣдовало бы „оставить тѣ изъ существующихъ уже гончарныхъ заведеній, которыя въ пожарномъ отношеніи и другихъ условій не вредны для заводскаго производства и лѣснаго хозяйства", но на слѣдующихъ условіяхъ: 1, гончарни должны

---

[1]) Рапортъ змѣиногорскаго управляющаго отъ 17 февр. 1888 г. № 127.

употреблять исключительно сухоподстойный и валежный лѣсъ, за двойную попенную плату, „но при этомъ отнюдь не имѣютъ права увеличивать гончарной производительности“; заведенія подлежатъ освидѣтельствованіямъ со стороны чиновъ лѣсной стражи, причемъ неимѣніе лѣсорубочнаго билета влечетъ за собой взысканіе попенной платы въ тройномъ размѣрѣ; 2, гончарни будутъ закрываться, если владѣльцы ихъ „будутъ замѣчены и обличены въ укрывательствѣ виновныхъ въ кражѣ глета и свинца изъ завода“, независимо отъ привлеченія къ судебной отвѣтственности; дозволеніе на устройство гончарни должно зависѣть отъ Начальника округа[1]).

Здѣсь особенно обращаетъ вниманіе положеніе, по которому гончары „отнюдь не имѣютъ права увеличивать гончарной производительности“. Повидимому, это имѣетъ какое-то отношеніе къ лѣсу, такъ какъ ранѣе идетъ рѣчь объ отпускѣ лѣса, а послѣ о взысканіяхъ за неправильное пользованіе имъ. Сколько же, однако, лѣса потребляютъ гончарни, и въ какомъ вообще отношеніи стоитъ промыселъ къ лѣсному хозяйству?

Отвѣтомъ на это могутъ служить свѣдѣнія, доставленныя о гончарномъ промыслѣ управляющими заводовъ, по требованію Главнаго Управленія. Оказывается, что гончарни „лѣсному хозяйству не вредятъ“—таково заявленіе всѣхъ управляющихъ безъ исключенія. И это вполнѣ понятно: гончары потребляютъ, во 1-хъ, весьма незначительное количество лѣса—отъ 1/4 до 1 1/4 куб. саж., что при ничтожномъ развитіи производства даетъ ничтожную сумму, а во 2-хъ, употребляютъ, какъ констатируютъ тѣ же управляющіе, валежный, мертвый лѣсъ, т. е., съ точки зрѣнія лѣснаго хозяйства, приносятъ непосредственную пользу: чѣмъ меньше будетъ въ лѣсу валежника, сухоподстоя, вообще, чѣмъ онъ меньше будетъ засоренъ, тѣмъ для хозяйства выгоднѣе, какъ въ смыслѣ большей безопасности въ пожарномъ отношеніи, такъ и развитія молодой поросли. Это само собою понятно и составляетъ азбуку лѣснаго хозяйства, но, къ

---

[1]) Представленіе 6 апрѣля 1889 г. № 104.

сожалѣнію, не всегда ясно сознавалось въ Алтайскомъ округѣ или, по крайней мѣрѣ, не во всѣхъ случаяхъ находило себѣ приложеніе[1]). То же самое было, по всей вѣроятности, и въ разсматриваемомъ случаѣ.

На ряду съ вопросомъ о вредѣ, какой можетъ нанести гончарное производство лѣсному хозяйству, тѣмъ же управляющимъ Главное Управленіе поставило и другой подобный же вопросъ: какой вредъ производство наноситъ „заводской дѣятельности"? Полученные отвѣты уже не такъ единодушны: изъ семи управляющихъ тѣхъ заводовъ, гдѣ существуетъ гончарный промыселъ, шестеро находили, что „вреда не приносятъ" и „вредомъ служить не могутъ", и только сузунскій управляющій нашелъ, что гончарни „служатъ вредомъ для заводской дѣятельности, отвлекая рабочія силы отъ завода; частью, *по всей вѣроятности*, являются сбытчиками ворованнаго свинца".

Если согласиться съ этимъ мнѣніемъ, что 20 гончарень, существующихъ въ Сузунѣ, съ жалкой производительностью отъ 15 до 130 р. въ годъ, могутъ „служить вредомъ заводу, отвлекая рабочія силы", то нужно признать, что въ горнозаводскихъ селеніяхъ не должны быть допускаемы никакіе промыслы, потому что каждый изъ нихъ будетъ „отвлекать рабочія силы" отъ завода, тѣмъ болѣе это справедливо относительно земледѣлія и скотоводства, которыя обезпечиваютъ населеніе во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ гончарни. Поэтому, будучи логичнымъ, прежде всего слѣдовало бы прекратить аренду пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель въ горнозаводскихъ дачахъ, Еще болѣе шатко основаніе мнѣнія о сбытѣ ворованнаго свинца: здѣсь все основано на одной „вѣроятности", рѣшительно ничѣмъ не подтвержденной.

---

[1]) Чтобы не быть голословнымъ, приведу одинъ крупный фактъ изъ практики послѣднихъ лѣтъ. Сухоподстойный лѣсъ отпускался по таксѣ, установленной для сыроростущаго, хотя для перваго существуетъ своя собственная такса, на 1/3-1/2 меньше второй. Понятно, какія послѣдствія могъ имѣть такой порядокъ; между тѣмъ продолжался онъ нѣсколько лѣтъ и былъ отмѣненъ только при вмѣшательствѣ Отдѣленія Контроля въ 1889 г. (Цирк. предписаніе Окруж. Лѣсничаго 13 ноября № 1204).

Въ перепискѣ о гончарняхъ, имѣющейся въ Главномъ Управленіи, высказывается и еще одинъ взглядъ противъ допущенія гончарень въ горнозаводскихъ селеніяхъ. Въ докладѣ Кабинета Его Величества, вслѣдствіе котораго г. Министромъ Двора 20-го марта 1870 г. испрошено Высочайшее повелѣніе, говорится между прочимъ, что огнедѣйствующія заведенія могутъ быть разрѣшаемы только въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ заготовленій лѣснаго матеріала; а такъ какъ въ горнозаводскихъ селеніяхъ такія заготовки производятся, то, слѣдовательно, гончарни допускаемы не должны быть[1]).

Прежде всего нужно сказать, что о горнозаводскихъ селеніяхъ или собственно о заводскихъ, какъ таковыхъ, въ докладѣ не говорится ровно ничего; рѣчь идетъ о мѣстностяхъ, гдѣ производится казенное заготовленіе лѣснаго матеріала для заводскихъ цѣлей. Ограниченія эти, какъ видно и изъ доклада, проистекаютъ изъ тѣхъ же заботъ о сохраненіи боровъ въ интересахъ успѣшнаго развитія горнаго дѣла[2]), о которыхъ говорилось выше. Кабинетъ озабоченъ, чтобы потребленіе лѣснаго горючаго матеріала не могло отразиться на будущемъ горныхъ заводовъ округа; отсюда практическая мѣра, охраняющая лѣса, *необходимые* для дѣйствія заводовъ. О какихъ же здѣсь собственно лѣсахъ идетъ рѣчь, какіе изъ нихъ необходимы для заводовъ? На заводахъ употребляется исключительно сосновый лѣсъ; лиственный лѣсъ, пихтачъ и пр. никогда на заводахъ, какъ горючій матеріалъ, не употребляются. Этимъ объясняется, почему все вниманіе лѣснаго управленія обращено на сохраненіе боровъ, такъ какъ только они необходимы для заводовъ. На мѣшанный, черневой лѣсъ очень мало обращается вниманіе, еще меньше на охрану лиственныхъ лѣсовъ—березоваго, осиноваго и т. п., а тѣмъ болѣе, топольника, ветловника, росту-

---

[1]) Докладъ чиновника по сбору аренды Б. Дѣло о выработкѣ правилъ для гончарн. производства.

[2]) ....„Законъ сей постановленъ въ видахъ сбереженія лѣсовъ для заводскаго производства“....„Этотъ смыслъ закона Кабинетъ Его Величества имѣлъ въ виду, допуская съ Высочайшаго соизволенія въ 1859 г. устройство сахарныхъ, а въ 1867 г.—винокуренныхъ заводовъ“....Предл. Кабинета 30 апрѣля 1870 г. № 1280.

щаго по такъ называемымъ „забокамъ“, т. е., по низменнымъ побережьямъ рѣкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ докладѣ Кабинета Его Величества, когда говорилось о „казенныхъ лѣсныхъ заготовленіяхъ“, имѣлись въ виду заготовленія сосноваго лѣса для заводовъ, а не заготовленія березняка, пихтача и пр., которыя никогда не производились въ заводскихъ цѣляхъ. Такимъ образомъ, руководствуясь не буквой доклада, редакція котораго не вполнѣ точна и ясна, а внутреннимъ смысломъ его, нужно признать, что запрещается устраивать огнедѣйствующія заведенія, которыя требовали бы для своей работы того самаго матеріала, какой необходимъ для горныхъ заводовъ, т. е. сосны; заведенія же, для которыхъ нуженъ лѣсъ, не потребляемый горными заводами, не могутъ стѣснить дѣятельность этихъ послѣднихъ даже въ будущемъ, а слѣдовательно, безъ всякаго ущерба горному дѣлу могутъ быть допускаемы. Заводъ, употребляющій, какъ топливо, березу, пихтачъ и пр., также мало способенъ оказать вліяніе на горные заводы, какъ если бы онъ употреблялъ въ качествѣ топлива солому, шелуху, кизякъ, торфъ, каменный уголь и другіе горючіе матеріалы. Въ такой же мѣрѣ это относится и къ мертвому сосновому лѣсу, т. е. сухоподстойному и валежному, на горные заводы также не идущему.

Возвращаясь къ гончарному промыслу, нужно сказать, что на обжиганіе посуды употребляется валежный лѣсъ или пихтачъ, какъ это видно изъ переписки; понятно, почему и управляющіе заводовъ, казалось бы, ближе всѣхъ заинтересованные въ сохраненіи запасовъ топлива для своихъ заводовъ, не видятъ, чтобы гончарни могли „вредить“ лѣсному хозяйству или развитію заводовъ. Не допускать развитія гончарнаго промысла, пока употребляется при немъ валежный или другой, ненужный для заводовъ лѣсъ, также мало основаній, какъ запрещать гонку смолы изъ сосновыхъ пней или дегтя, который гонится изъ бересты, только потому, что близко находится серебряный заводъ, для котораго ни на что не нужны ни пни, ни береста, между тѣмъ какъ въ общемъ заводскомъ хозяйствѣ и смола, и деготь, пожалуй, и понадобятся.

Все это приводитъ къ заключенію, что безъ всякаго противорѣчія основнымъ принципамъ доклада Кабинета Его Величества могутъ быть разрѣшаемы въ горнозаводскихъ селеніяхъ Алтайскаго округа не только гончарныя, но и всякія другія заведенія, для которыхъ топливомъ служатъ горючіе матеріалы, не употребляемые на горныхъ заводахъ и потому для нихъ не нужные.

Размѣръ арендной платы за земли, отдаваемыя подъ промышленныя заведенія, установленъ Кабинетомъ Его Величества[1]): по одному рублю съ десятины. Никакой разницы въ этомъ отношеніи между тѣми и другими заведеніями не дѣлается: заведеніе, вся производительность котораго едва достигаетъ двухъ-трехъ десятковъ рублей въ годъ, и заведеніе съ стотысячными оборотами подлежатъ одному и тому же обложенію. И это находится въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи со всей системой арендпаго хозяйства въ округѣ: то же самое наблюдается относительно хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ земель—сорока-копѣечная плата установлена для всѣхъ земель этого рода, независимо отъ ихъ качества; такой же порядокъ принятъ и по отношенію всѣхъ другихъ земель—выгонныхъ, сдаваемыхъ подъ пчеловодство и пр. Въ случаѣ соисканій на одинъ и тотъ же участокъ нѣсколькихъ лицъ, размѣръ арендной платы устанавливается путемъ публичныхъ торговъ. Отступленіе отъ этого правила было сдѣлано Кабинетомъ для винокуреннаго завода П. и К°, затѣмъ для пивовареннаго завода В.: здѣсь былъ принятъ совершенно отличный принципъ опредѣленія арендной платы—производительность заводовъ, и плата была установлена не на заведеніе или десятину, имъ занятую, а на каждое ведро выработаннаго заводомъ продукта, спирта или пива. Эти два случая стоятъ совершенно одиноко въ общей системѣ арендпаго хозяйства, на сколько она выражается дѣйствующими правилами.

Практика арендпаго хозяйства давно уже отступила отъ этой системы. При арендѣ земель, уступленныхъ по пригово-

[1]) Предписаніе Кабинета Его Величества отъ 16 февр. 1877 г.

рамъ крестьянскими обществами, плата устанавливается обыкновенно не согласно таксѣ, т. е. взимается не по рублю съ десятины, а согласно приговору, т. е. за размѣръ арендной платы берется сумма, установленная договоромъ между обществомъ и лицомъ, которому общество уступило землю. Трудно сказать, когда именно впервые установился такой порядокъ; очень возможно, что онъ существовалъ даже ранѣе 1870 г.— времени установленія однообразной рублевой платы; во всякомъ случаѣ, въ настоящее время онъ примѣняется ко всѣмъ новымъ фактамъ аренды земли въ крестьянскихъ дачахъ[1]).

Съ извѣстной точки зрѣнія, такой порядокъ можно разсматривать, какъ поправку къ дѣйствующимъ правиламъ, вызванную практическими требованіями дѣла: ни самый принципъ одинаковой арендной платы для всего Алтайскаго округа, ни размѣръ этой платы не отвѣчаютъ болѣе наличнымъ общественно-экономическимъ отношеніямъ. Тѣмъ не менѣе онъ находится въ полномъ противорѣчіи съ правилами, какъ проистекающій изъ совершенно иныхъ основаній, и, кромѣ того, онъ весьма мало удовлетворителенъ, какъ руководящій принципъ.

Прежде всего ненормально уже то, что не владѣлецъ опредѣляетъ размѣръ платы, какая соотвѣтствуетъ, по его мнѣнію, стоимости сдаваемаго въ пользованіе имущества, а совершенно посторонні͏я лица—крестьянское общество и арендаторъ или вообще тотъ, кто первый взялъ мірской приговоръ.

По всей вѣроятности, при установленіи такого порядка было принято во вниманіе то соображеніе, что путемъ свободнаго договора между обществомъ и лицомъ, которому оно уступаетъ землю, устанавливается плата, близкая къ нормальной арендѣ, т. е. къ такой платѣ, которая отвѣчала бы дѣйствительной стоимости уступаемаго участка и находилась въ соотвѣтствіи съ наличными общественно-экономическими отношеніями въ данной мѣстности.

---

[1]) Теперь этотъ порядокъ уже уничтоженъ, но во время собиранія и обработки матеріаловъ онъ былъ въ полной силѣ.

Будучи само по себѣ вполнѣ правильнымъ, подобное соображеніе совершенно теряетъ свое значеніе въ примѣненіи именно къ разсматриваемымъ условіямъ. Здѣсь земли не составляютъ предмета купли—продажи, а слѣдовательно, для нихъ не могла установиться и рыночная стоимость, точно также, какъ и нормальная для данныхъ отношеній аренда, величина которой опредѣляется спросомъ и предложеніемъ, т. е. опять таки рынкомъ и конкурренціей. Случаи уступки земли крестьянскими обществами для промышленныхъ заведеній въ общей системѣ народнаго хозяйства въ округѣ единичны: на $7^1/_2$ милліоновъ десятинъ земли, находящейся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ, едва ли наберется одна-двѣ тысячи десятинъ, которыя были бы уступлены постороннимъ лицамъ; очевидно, о вліяніи рынка на установленіе аренды не можетъ быть и рѣчи. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ размѣръ платы опредѣляется не состояніемъ рынка, т. е. размѣромъ спроса и предложенія на земли въ данную минуту, а всей той суммой совершенно личныхъ отношеній, въ которыхъ находятся крестьянское общество и лицо, берущее землю. Образчики подобныхъ отношеній мы видѣли выше—уступка земли П., Б., П., В. и пр. Нельзя совершенно отрицать, разумѣется, и вліянія общественно-экономическихъ условій, больше, впрочемъ, общественныхъ, чѣмъ экономическихъ, но опредѣляющая роль во всѣхъ подобныхъ сдѣлкахъ принадлежитъ, конечно, не имъ.

А разъ это такъ, то принимать плату, опредѣляемую въ приговорѣ, за нормальную аренду, установленную какъ бы свободнымъ договоромъ, весьма рискованно. Это тѣмъ болѣе рискованно, что, какъ показываютъ факты, нерѣдко приговора являются результатомъ очень неодобрительныхъ съ нравственной точки зрѣнія уловокъ со стороны лицъ, желающихъ пріобрѣсти въ свое пользованіе участокъ земли.

Подобный порядокъ неудобенъ еще и въ другомъ отношеніи: онъ придаетъ арендному хозяйству характеръ чего-то случайнаго, колеблющагося. Арендаторы никогда не поймутъ, почему одинъ участокъ сдается за грошъ, а другой, тутъ же рядомъ лежащій, можетъ быть, даже представляющій менѣе

удобствъ,—за десятки рублей, такъ какъ имъ, арендаторамъ, неизвѣстна та закулисная сторона дѣла, которая предшествовала составленію приговоровъ, имъ не видны тѣ скрытыя пружины, при помощи которыхъ установилась плата въ томъ и другомъ случаѣ, они не знаютъ, что такой-то участокъ оцѣненъ въ 20-30 разъ дешевле сосѣдняго не въ силу своей меньшей стоимости—это для нихъ очевидно,—а потому что лицо, впервые его взявшее у общества, было „ловчѣе", потому что сложнѣе и запутаннѣе были отношенія между нимъ и обществомъ и т. д.

Въ дѣйствительности такъ и есть: въ Павловскомъ заводѣ, напр. за ближайшія къ селенію мельницы, расположенныя въ предѣлахъ горнозаводской дачи и занимающія лучшія мѣста, уплачиваютъ рублевую аренду, тогда какъ за мельницы болѣе отдаленныя, занимающія ни въ какомъ отношеніи не лучшіе участки, уплачиваютъ куп. Г.—30 р., кр. О.—20 р.; у перваго крупчатный заводъ, перерабатывающій въ годъ отъ 60 до 100 тысячъ пудовъ зерна, и, кромѣ того, раструсная мельница, у втораго—небольшая раструска о двухъ поставахъ; и тотъ, и другой участокъ находится на рѣчкѣ Касмалѣ. Такіе факты способны вызывать въ арендаторахъ одно только недоумѣніе.

Еще большія недоумѣнія вызываетъ сопоставленіе арендной платы за участки, приговора на которые постановлены были въ послѣднее десятилѣтіе и ранѣе. Такъ, напримѣръ, всѣ крупные мукомольные заводы, за исключеніемъ Чернопятовскаго купца Г., имѣютъ болѣе или менѣе давніе приговора, и арендная плата за занимаемыя ими земли взимается не сообразно приговорамъ, какъ это имѣетъ мѣсто относительно Чернопятовскаго завода, но въ то же время и не по существующей таксѣ, а именно: всѣ земли, арендуемыя заводчиками, раздѣляются на занятыя собственно заводомъ—за нихъ взыскивается по таксѣ по 1 р. съ каждой десятины—и на выгонныя, за которыя взыскивается по 40 коп. съ десятины, тогда какъ по таксѣ за выгонныя земли назначается двадцати-копѣечная плата съ десятины. Далѣе. У Ф., напр., считается подъ заводомъ $4^1/_2$ дес., а у П., заводъ котораго больше, и постройки ни въ

какомъ случаѣ не занимаютъ меньше мѣста,—всего только 1 десятина; подъ заводомъ же Б., самымъ крупнымъ въ округѣ— разъ въ пять больше завода П.,—всего только 2 десятины, и т. д.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ случаѣ повышенной аренды, но уже за участокъ, находящійся не въ крестьянскихъ дачахъ, а отведенный изъ свободныхъ земель округа. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Барнаула имѣется раструсная мельница Б. и С., которые, согласно заключенному ими съ Главнымъ Управленіемъ условію, платятъ аренду въ размѣрѣ не одного, а ста рублей, т. е. столько, сколько не платятъ и самые крупные мукомольные заводы—Б. 45 р., Г. 42 р. 20 к.[1]) и т. п. Принимая во вниманіе положеніе мельницы относительно города, ея обороты и пр., эта плата не можетъ быть признана высокой; она скорѣе ниже той, которая могла бы считаться для Барнаула нормальной,—а самый фактъ договора съ Б. и С., на ряду со всѣми другими фактами, о которыхъ говорилось выше, показываетъ какъ мало соотвѣтствуетъ дѣйствующая такса наличнымъ условіямъ.

Противорѣчіе между этими фактами и существующими правилами все-таки остается противорѣчіемъ. Избѣжать его возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ основу оцѣнки арендныхъ земель будетъ положенъ какой-нибудь общій принципъ, способный охватить всѣ частные случаи или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ.

---

[1]) Арендная плата за послѣдній заводъ въ настоящее время повышена.

II.

Слабое развитіе обработывающей промышленности всегда составляло одну изъ характерныхъ особенностей экономическаго строя Сибири. Производя много сырья, Сибирь не умѣла или почти не умѣла его обработывать: для этого у нея не было ни заводовъ, фабрикъ, даже просто удовлетворительныхъ мастерскихъ, ни достаточнаго контингента лицъ, которыя, обладая нужной подготовкой, могли бы отдавать свой трудъ на обработку сырья. „Во всѣхъ городахъ Сибири, говоритъ Гагемейстеръ, есть заводы: кирпичные, свѣчные, мыловаренные и кожевенные, но большая часть изъ нихъ занимаетъ только по 2-3 работника, и издѣлія ихъ рѣдко удовлетворительны“[1]. Такъ было полстолѣтія назадъ, также, въ своихъ основныхъ чертахъ, стоитъ дѣло и въ наши дни; лишь немногія отрасли промышленности въ своемъ развитіи нѣсколько двинулись впередъ, но и это слѣдуетъ отнести къ самому послѣднему времени.

Причинъ этого явленія много; главнѣйшія изъ нихъ—малонаселенность края и чрезвычайное богатство внѣшней природы. Эти два обстоятельства, въ связи съ некультурностью населенія, и мѣшали не только развитію обработывающей промышленности, но и сколько-нибудь разумному пользованію окружающими богатствами природы. Лѣса, воды, самая почва, казалось, такъ щедро одарены, что заключающіяся въ нихъ богатства неистощимы: сколько ни черпай изъ нихъ, какъ неразумно ни расходуй,—все равно, „меньше не станетъ“, „хватитъ на всѣхъ“. Отсюда хищническое отношеніе къ этимъ богатствамъ, выразившееся въ концѣ концовъ въ уничтоженіи лѣсовъ съ ихъ драгоцѣннымъ пушнымъ звѣремъ, истощеніи рыбныхъ богатствъ въ рѣкахъ и озерахъ, истощеніи самой почвы.

---

[1]) Гагемейстеръ: „Статистическое описаніе Сибири“, СПБ., 1854 г., ч. II, стр. 468.

Понятно, что при такихъ условіяхъ было *выгоднѣе* добывать сырье, чѣмъ обработывать его: это было легче, требовало меньшей затраты труда, меньше знаній, меньше постоянной энергіи. Нѣсколько мѣсяцевъ въ году, употребленныхъ на добываніе, положимъ, рыбы, обезпечивали человѣка на весь годъ; случайная удача, простая находка, особенно въ золотомъ дѣлѣ, нерѣдко разомъ ставили человѣка въ независимое положеніе, и т. д. Между тѣмъ, заводскій ремесленный трудъ требуетъ постояннаго напряженія силъ, технической подготовки и пр. Все это вмѣстѣ съ цѣлой массой другихъ причинъ, о которыхъ здѣсь говорить не буду, придавало Сибири характеръ страны съ сильно развитой промысловой и слабо развитой промышленной жизнью.

Алтайскій округъ въ этомъ отношеніи не только не составляетъ исключенія, но въ немъ указанная черта выражена, можетъ быть, особенно рѣзко. Правда, въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія мы уже видимъ кое-какіе зачатки обработывающей промышленности въ нѣкоторыхъ пунктахъ Алтая[1]), тѣмъ не менѣе въ общемъ она здѣсь развита слабѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ округахъ, не говоря уже о такихъ мѣстахъ, какъ Тюмень. Такъ, въ 1848 г. въ самомъ Томскѣ считалось 59 различныхъ заведеній, въ Семипалатинскѣ—6, а „въ горномъ округѣ вся промышленная дѣятельность сосредоточивалась почти въ казенныхъ заведеніяхъ, коихъ въ 1851 году было: кожевенныхъ 5, салотопенныхъ 8, стекольныхъ 1, кирпичныхъ 12, кузнечныхъ 2“[2]); сверхъ казенныхъ, существуетъ въ горномъ округѣ нѣсколько частныхъ кожевенныхъ, мыловаренныхъ, кирпичныхъ и гончарныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ самый простой товаръ и въ ограниченныхъ размѣрахъ“[3]).

Причины, дѣйствовавшія здѣсь, тѣ же, что и въ остальной Сибири: здѣсь также пока-что выгоднѣе для населенія зани-

---

[1]) Въ Кузнецкѣ, напр., еще въ началѣ столѣтія „мѣщане и цѣховые занимаются кожевеннымъ, кузнечнымъ и прочими мастерствами“ („Стат. обозрѣніе Сибири“. СПБ., 1810 г., стр. 302).

[2]) Гагемейстеръ, ч. II, стр. 484.

[3]) Тамъ же, ч. II, стр. 486.

маться добывающей промышленностью, чѣмъ обработывающею. Но была, кромѣ другихъ, еще и своя, чисто мѣстная, алтайская причина, на которую указывалъ еще Гагемейстеръ, какъ на крупное „препятствіе къ развитію частной промышленности въ горномъ округѣ". Я имѣю въ виду запретительныя мѣры, которыя дѣйствовали, какъ было выяснено въ первой главѣ настоящаго отчета, до шестидесятыхъ, точнѣе даже до семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, отчасти продолжаютъ дѣйствовать еще въ настоящее время относительно тѣхъ отраслей промышленности, которыя требуютъ древеснаго топлива. Эти запретительныя мѣры и выдвинули Алтайскій округъ изъ ряда другихъ мѣстностей Сибири, какъ районъ, въ которомъ едва существуетъ обработывающая промышленность.

Другой мѣстной причиной было усиленное развитіе горнозаводскаго дѣла: „заводскія работы и потребности до того напрягали всѣ силы населенія, что ему некогда было развлекаться посторонними дѣлами"[1]). Этимъ же „напряженіемъ всѣхъ силъ" объясняется относительно слабое развитіе земледѣлія во все время существованія обязательнаго горнозаводскаго труда. Развивались только такія отрасли промышленности, безъ которыхъ населеніе уже никакъ не могло обойтись: мельничное дѣло, кузнечное и т. п.

Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ, по которымъ бы возможно было прослѣдить за постепеннымъ ростомъ промышленности въ округѣ. Единственный въ этомъ отношеніи матеріалъ заключается въ „Обзорахъ Томской губерніи", ежегодно издаваемыхъ томскимъ статистическимъ комитетомъ—приложенія къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернатора. Но пользованіе этимъ матеріаломъ совершенно невозможно вслѣдствіе фантастичности заключающихся въ немъ цифръ. Напр., въ 1881 г. въ Алтайскомъ округѣ показано всего *два* серебро-плавильныхъ завода съ 600 рабочихъ; въ 1885 г. ни одной мукомольной мельницы въ Кузнецкомъ, а въ 1881 г. и во всемъ Алтайскомъ округѣ

---

[1]) Тамъ же, стр. 481.

и т. д. То же самое приходится сказать и о „Памятныхъ книжкахъ“ того же комитета, составляемыхъ по даннымъ „Обзоровъ“. Только въ послѣдніе годы Обзоры составляются нѣсколько внимательнѣе, но и здѣсь нѣкоторымъ цифрамъ, напр., о суммѣ производства, довѣрять рѣшительно невозможно—такъ мало соотвѣтствуютъ онѣ дѣйствительности. Поэтому я позволю себѣ взять здѣсь всего нѣсколько общихъ цифръ изъ „Обзора“ за 1891 г., если не болѣе точнаго, чѣмъ предыдущіе, то болѣе полнаго, какъ относящагося къ ближайшему времени.

Общее количество промышленныхъ заведеній губернская статистика опредѣляетъ для Алтайскаго округа[1]) въ 4911 съ 9268 наемными рабочими. Громадное большинство заведеній составляютъ крестьянскія мукомольныя мельницы: 4094 съ 5022 наемными рабочими, такъ что на долю всѣхъ остальныхъ производствъ приходится всего лишь 817 заведеній (съ 4246 наемными рабочими), что составитъ около 16,7%. Сюда вошла вся фабрично-заводская промышленность, т. е. и частная, и казенная. Для того же, чтобы получить хоть приблизительныя цифры частной промышленности необходимо выдѣлить главнѣйшіе казенные заводы; такихъ въ Обзорѣ упоминается всего семь (Локтевскій серебро-плавильный въ счетъ почему-то не вошелъ) съ 2099 рабочими. Такимъ образомъ, частной промышленности принадлежитъ 810 заведеній (безъ крестьянскихъ мельницъ) съ 2147 рабочими.

Изъ этихъ немногихъ данныхъ видно, что обработывающая промышленность на Алтаѣ по преимуществу мелкая: большинство заведеній едва занимаетъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ; если выдѣлить всѣ казенные заводы, на каждомъ изъ которыхъ въ среднемъ около 300 человѣкъ, а также всѣ крестьянскія мельницы, съ среднимъ числомъ рабочихъ на каждую по 1,2 человѣка, то окажется, что средній составъ рабочихъ на частныхъ заводахъ едва 2,6 челов. на каждый, т. е. такой со-

---

[1]) Сюда не входятъ 5 волостей Томскаго округа, составляющихъ часть Алтайскаго, такъ какъ ихъ нельзя было выдѣлить изъ числа остальныхъ волостей Томскаго округа,

ставъ, который приближаетъ мѣстное производство скорѣе къ кустарному, чѣмъ къ фабрично-заводскому. Въ дѣйствительности, это такъ и есть, какъ увидимъ ниже: заводовъ, и тѣмъ болѣе сколько-нибудь значительныхъ, на Алтаѣ весьма мало, ихъ приходится считать если не единицами, то во всякомъ случаѣ немногими десятками.

По отдѣльнымъ районамъ промышленныя заведенія распредѣляются въ слѣдующей послѣдовательности. На Барнаульскій округъ приходится 2772 заведенія[1]), изъ которыхъ 2442—крестьянскія мельницы; на Бійскій—1442, изъ нихъ 1069 мельницъ; наконецъ, въ Кузнецкомъ всѣхъ заведеній 697, въ томъ числѣ 583 мельницы. Если же брать одни города безъ округовъ, то этотъ порядокъ измѣняется: первое мѣсто будетъ принадлежать Колывани—74 зав., затѣмъ Бійску—70, въ Барнаулѣ ихъ 65, а въ Кузнецкѣ всего 12.

Всѣ эти цифры съ очевидностью доказываютъ, какъ ничтожно развитіе обработывающей промышленности въ Алтайскомъ округѣ, особенно если сопоставить ихъ съ данными о пространствѣ и населеніи округа. Между тѣмъ, въ счетъ „заведеній" вошло многое множество такихъ, которыя должны быть отнесены къ мелкой кустарной промышленности, какъ, напр., пимокатное производство, столярное, веревочное и нѣкоторыя другія, такъ что собственно заводская промышленность должна быть выражена еще болѣе мелкими цифрами.

Выше упоминалось, что, въ силу особенностей земельнаго устройства въ Алтайскомъ округѣ, обработывающая промышленность почти цѣликомъ сосредоточивается на арендныхъ земляхъ; исключеніе составляютъ крестьянскія мукомольныя мельницы да различныя кустарныя мастерскія крестьянъ—кузницы, слесарни, пимокатни и пр. Слѣдовательно, развитіе промышленности, какъ мы уже говорили ранѣе, въ извѣстной степени зависитъ отъ аренды; точно также и обратно: прочное положеніе, развитіе извѣстной части аренднаго хозяйства зависятъ отъ

---

[1]) Городъ Колывань отнесенъ мною къ Барнаульскому округу.

положенія и роста промышленности. Интересы того и другаго въ извѣстномъ пунктѣ тѣсно переплетаются.

Для ознакомленія съ положеніемъ различныхъ отраслей промышленности на арендныхъ земляхъ мы имѣли, кромѣ матеріаловъ настоящаго изслѣдованія, еще данныя о числѣ заведеній, собиравшіяся во второй половинѣ 50-хъ г.г. и концѣ 60-хъ бывшимъ Горнымъ Правленіемъ. Это даетъ намъ возможность сдѣлать кое-какія заключенія о ростѣ обработывающей промышленности именно на арендныхъ земляхъ.

Переработка зерноваго хлѣба въ муку принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ первоначальнымъ производствамъ, безъ которыхъ человѣкъ уже не можетъ обойтись, разъ достигнувъ извѣстной ступени культурнаго развитія: какъ бы ни былъ онъ бѣденъ матеріально и умственно, хлѣбъ, получаемый изъ муки, все-таки будетъ однимъ изъ основныхъ элементовъ его пищи. Поэтому совершенно естественно, что мы встрѣчаемъ на Алтаѣ большое количество мельницъ въ то время, какъ другія отрасли промышленности обработывающей или совсѣмъ не были здѣсь извѣстны, или же находились въ первоначальномъ развитіи. Вотъ нѣсколько относящихся сюда цифръ. Ледебуръ, посѣтившій Алтай въ 1826 г., насчитываетъ для всего округа 2453 мельницы[1]), Гагемейстеръ въ 1841 г.—2655[2]), наконецъ, какъ мы видѣли, губернская статистика для нашего времени—4094.

Казалось бы, эти цифры очень внушительны; тѣмъ не менѣе общее количество дѣйствующихъ мельницъ далеко не отвѣчаетъ потребностямъ населенія, почему повсюду слышатся жалобы на недостатокъ ихъ. Можно указать пункты, гдѣ на сотни верстъ кругомъ негдѣ перемолоть мѣшка хлѣба. Объясняется это тѣмъ, что громадное количество мельницъ—вѣтряки первобытной конструкціи, съ ничтожной производительностью; работаютъ они тяжело, требуютъ большаго напора вѣтра, и поэтому нерѣдко случается, особенно лѣтомъ, что цѣлые мѣсяцы

---

[1]) Ледебуръ: „Путешествіе по Алтаю", нѣмецкое изданіе.
[2]) Гагемейстеръ, ч. II, стр. 483.

вѣтряки стоятъ безъ движенія, и все окрестное населеніе остается безъ хлѣба. Изъ водяныхъ мельницъ большинство относится къ числу такъ называемыхъ мутовокъ[1]), работающихъ слабо и недолго, всего нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Очень часто мутовки устраиваются на льду рѣчки, такъ что дѣйствовать онѣ могутъ только въ зимніе мѣсяцы, но и тутъ не рѣдки перерывы въ работѣ на цѣлыя недѣли вслѣдствіе поломокъ и порчи механизма. Еще чаще мутовки устраиваются только на весеннее время, когда въ рѣчкѣ поднимается вода до требуемой высоты, такъ какъ въ остальные мѣсяцы для мельницы потребовалось бы сооруженіе болѣе или менѣе дорого стоющихъ плотинъ. Такія мутовки носятъ названіе „вешняковъ". Совокупность всѣхъ этихъ условій дѣлаетъ то, что наличное количество мельницъ, правильнѣе сказать, ихъ работа далеко не соотвѣтствуетъ потребностямъ населенія.

Большинство мукомольныхъ мельницъ расположено въ крестьянскихъ дачахъ и принадлежитъ самимъ крестьянамъ, иногда цѣлымъ обществамъ ихъ. Сюда относятся преимущественно мелкія водяныя мельницы-мутовки и главнымъ образомъ вѣтряки. Но есть также извѣстное кодичество мельницъ на арендной землѣ, чаще всего въ горнозаводскихъ дачахъ, а также на участкахъ, выдѣленныхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ изъ ихъ дачъ. Въ видѣ исключенія встрѣчаются мельницы и на пустолежащихъ земляхъ возлѣ городовъ— Барнаула, Усть-Каменогорска и др., въ „междугранныхъ пространствахъ" и пр.

Обращаясь къ развитію мукомольнаго дѣла на арендныхъ земляхъ округа, прежде всего нужно остановиться на данныхъ, собранныхъ бывшимъ Горнымъ Правленіемъ въ 1856-58 г.г. черезъ земскихъ управителей, такъ какъ болѣе раннихъ свѣдѣній

---

[1]) „Мутовка" отличается отъ обыкновенной водяной мельницы постановкой и конструкціей колеса, приводящаго въ дѣйствіе мельницу. Работа мутовки также, какъ и ея стоимость, въ нѣсколько разъ менѣе, чѣмъ обыкновенной мельницы.

объ этомъ не имѣется вовсе: самый вопросъ объ оброчныхъ статьяхъ былъ поставленъ лишь въ 1855 г.[1]) Общее количество водяныхъ мельницъ земскіе управители опредѣляютъ въ 362—55 вѣтряковъ и 307 раструсныхъ[2]) и мутовочныхъ водяныхъ мельницъ. Огромное большинство мельницъ находится въ волостяхъ Бійскаго округа, расположенныхъ по правую сторону Оби—въ Бійской, Смоленской, Енисейской, Алтайской, а также въ Барнаульской волости того же округа, лежащей по тракту между Барнауломъ и Змѣиногорскомъ: здѣсь ихъ 345, въ томъ числѣ 51 вѣтряная. Во всемъ степномъ краѣ, лежащемъ на западъ отъ главнаго тракта, показано всего двѣ мельницы въ Карасукской и три въ Локтевской; въ обширномъ Кузнецкомъ краѣ ни одной мельницы и т. д. Очевидно, всѣ эти цифры весьма далеки отъ истины, и ими можно руководствоваться развѣ въ томъ только смыслѣ, что онѣ показываютъ, что и сорокъ лѣтъ назадъ были уже мельницы внѣ крестьянскихъ дачъ, т. е. на земляхъ, которыя впослѣдствіи стали сдаваться въ аренду.

Тутъ же мы находимъ нѣсколько скудныхъ, но небезъинтересныхъ подробностей, характеризующихъ самую постановку мельничнаго дѣла въ то время. Такъ изъ 147 мельницъ Бійской и Алтайской волостей—50 „дохода не приносятъ, служа для собственнаго употребленія“; остальныя даютъ доходъ отъ 2 до 40 р. въ годъ; въ Кайлинской волости Томскаго округа мельницы есть, но мелкія и „пользы не приносятъ“; въ Смоленской мельница даетъ отъ 2 до 150 р.; на Бель-Агачѣ 3 мельницы „находятся въ цѣлости и дѣйствуютъ, но не постоянно, а потому владѣльцы ихъ не получаютъ отъ нихъ никакого дохода, кромѣ того, что имѣютъ хлѣбъ для собственнаго продовольствія“, и т. д.

Относительно нѣкоторыхъ мельницъ имѣются болѣе или менѣе подробные разсчеты. Вотъ, напр., двѣ мельницы на Алеѣ, въ 12 верстахъ отъ Локтевскаго завода. Обѣ онѣ му-

---

[1]) Высочайшій Указъ Министру Двора отъ 29 августа 1855 г.

[2]) „Раструсная“—это мельница, приготовляющая простую муку, не крупчатку.

товки, на три постава каждая; суточная работа опредѣляется по 15 пудовъ на поставъ; годовой рабочій періодъ—8 мѣсяцевъ; помольная плата $1^3/_4$ к. съ пуда; въ годичный періодъ переработывается до 22 тысячъ пудовъ зерна; расходы по содержанію мельницы—80 р. въ годъ; валовой доходъ достигаетъ 360, чистый—280 р. Или вотъ еще мельница-мутовка о трехъ же поставахъ, съ ежедневной работой каждаго въ 20 пудовъ зерна. Годовая работа—15 тысячъ пудовъ; расходъ: на поддержаніе плотины 80 р. и на поправку самой мельницы—15 р. Валовой доходъ 256 р., чистый—161 р. и т. д.

Стоимость мельницы также не велика: на Бель-Агачѣ, напр., она достигаетъ 150 р., въ Чаусской волости—50 р. (чистый доходъ отъ 50 до 100 р. въ годъ); мутовки, устраиваемыя на льду въ Берской вол.—20 р. (съ чистымъ доходомъ рублей въ 30 за зиму) и пр.

Какъ ни отрывочны эти данныя, всѣ они указываютъ на незначительную производительность тогдашнихъ мельницъ вообще и въ частности на то, что большинство ихъ работало „для собственнаго продовольствія“ владѣльцевъ; и съ справедливостью этого нельзя не согласиться, зная, какъ слабо развита была промышленность въ Алтайскомъ округѣ въ 50-хъ г.г., какъ первобытно и несовершенно въ большинствѣ случаевъ устройство крестьянскихъ мельницъ и въ настоящее время, хотя переселенія внесли много новаго въ эту область хозяйственной дѣятельности населенія за послѣдніе 10—20 лѣтъ.

Другой разъ „приведенію въ извѣстность“ промышленныя заведенія округа были подвергнуты въ 1869 г., но такъ какъ при этомъ имѣлось въ виду опредѣлить количество потребляемаго заведеніями лѣса и вообще выяснить отношенія частной обработывающей промышленности къ лѣсному хозяйству, въ частности къ истощенію боровъ, то мельницы, какъ „заведенія не огнедѣйствующія“, никакому счету не подвергались. Поэтому въ своемъ обзорѣ мельничнаго производства на арендныхъ земляхъ Алтайскаго округа мнѣ приходится отъ пятидесятыхъ годовъ перейти непосредственно къ текущему времени.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ завѣдующими арендой, всѣхъ мукомольныхъ мельницъ въ округѣ 248. Громадное большинство составляютъ мельницы водяныя—242, изъ которыхъ 96 мутовокъ и 146 обыкновенныхъ раструсныхъ.

Наибольшее количество мельницъ расположено въ Бійскомъ округѣ—110, въ лѣсничествахъ Змѣиногорскомъ и Бійскомъ; затѣмъ въ Барнаульскомъ—87 мельницъ, изъ которыхъ 54 приходится на лѣсничества Нижне-Обское и Павловское. Послѣднее мѣсто занимаетъ Кузнецкій округъ, въ двухъ лѣсничествахъ котораго 47 мельницъ. Собственно мутовокъ больше всего приходится на Кузнецкій округъ—36 изъ 96, затѣмъ на Бійскій—34, въ Барнаульскомъ всего 26 мельницъ этого рода. За исключеніемъ одного подъ самымъ Барнауломъ, всѣ вѣтряки расположены въ западной степной части Алтайскаго округа, что и понятно: тамъ относительно мало рѣчекъ, удобныхъ для устройства мельницъ, и еще меньше ихъ орошаетъ свободныя „пустолежащія“ земли, такъ какъ всѣ лучшія земли не только въ смыслѣ почвы, но и по расположенію различныхъ угодій, по орошенію и пр.,—давно захвачены населеніемъ и замежеваны въ его дачи. Распредѣленіе водяныхъ мельницъ по округу находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ расположеніемъ горнозаводскихъ дачъ: въ нихъ сосредоточено большее число мутовокъ и раструсовъ, особенно въ Змѣиногорскѣ и Павловскѣ.

Общая сумма арендного дохода, доставляемаго этими мельницами—529,57 рублей; водяныя мельницы даютъ: раструсныя 424,75 р., мутовки 99; вѣтряки 6 р. въ годъ. Въ среднемъ, слѣдовательно, каждая раструска даетъ 2 р. 90 к., мутовка 1 р. 3 к., вѣтрякъ 1 р., вообще же мельница—2 р. 13 к.

Арендная плата, уплачиваемая отдѣльными мельницами, колеблется между 1 и 100 рубл. въ годъ; можетъ быть, правильнѣе было бы сказать „отъ 0“, такъ какъ извѣстное количество мельницъ не платитъ аренды вовсе; напримѣръ, въ Змѣиногорской волости мельницы С. Ш., Ф. и Г. Л., И. К. и др.; въ той же Змѣиногорской вол. аренды не платитъ нѣкій Р., противъ фамиліи котораго въ вѣдомости Змѣиногорскаго лѣсничаго

отмѣчено: „Мельница существуетъ съ 1887 г., но отъ уплаты аренды уклоняется“; затѣмъ идутъ четыре арендатора мельника, противъ фамилій которыхъ значится: „тоже“ „тоже“; въ Локтевскомъ лѣсничествѣ—мельницы А., Ч.; въ Нижне-Обскомъ лѣсничествѣ колыванскимъ купцомъ Л. „аренда не уплачивается съ 1877 года“, какъ отмѣчено въ вѣдомости чиновника по сбору аренды и т. д. Общее число подобныхъ мельницъ, насколько можно судить по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Управленіе завѣдующими арендой, достигаетъ девяти. Многія изъ нихъ устроены самовольно, какъ видно изъ „вѣдомостей“. 100 руб. уплачиваетъ только одна мельница, аренда же за остальныя не поднимается выше 20 р. въ годъ, что, разумѣется, отразилось на средней арендной платѣ за мельницы, какъ и существованіе неплатящихъ аренды мельницъ. Больше всего мельницъ, платящихъ рублевую аренду, именно 174; отъ 1 р. до 3—33, отъ 3 до 7—19 и свыше семи—13. По относительной доходности арендного хозяйства отъ мельничнаго производства первое мѣсто занимаетъ Барнаульскій округъ; затѣмъ слѣдуютъ Бійскій и Кузнецкій округа. Повышенная плата наблюдается главнымъ образомъ въ лѣсничествахъ Нижне-Обскомъ, Павловскомъ, Змѣиногорскомъ, Бійскомъ и Сростинскомъ[1]).

Причины колебаній арендной платы за промышленныя заведенія вообще, при наличности принципа равномѣрнаго обложенія арендой, были выяснены въ первой части настоящаго отчета: это во 1-хъ, неодинаковое количество земли, занимаемое мельницами въ каждомъ частномъ случаѣ и различное пониманіе таксы завѣдующими арендой; во 2-хъ, установленіе аренды сообразно приговорамъ крестьянскихъ обществъ; въ 3-хъ, попытки Управленія выйти изъ границъ таксы, не отвѣчающей болѣе даннымъ общественно-экономическимъ отношеніямъ. Тѣ же причины вліяютъ и на колебаніе аренды за мукомольныя мельницы. Здѣсь я отмѣчу лишь одну изъ нихъ—

---

[1]) См. въ приложеніи таблицу статистич. свѣдѣній о мукомольныхъ мельницахъ.

неправильное исчисленіе аренды. При мельницахъ часто арендуются сѣнокосы, выгоны и другія угодья, изъ которыхъ на каждое существуетъ своя такса: 20 коп. за десятину выгона и 40 к. за десятину сѣнокоса или пашни. Между тѣмъ, въ Нижне-Обскомъ лѣсничествѣ плата за мельницы, какъ и за другія промышленныя заведенія, взимается такъ: Е. Ж., напр., арендуетъ подъ мельницу на рѣчкѣ Поросѣ 4 десятины, обозначенныхъ завѣдующимъ арендой „выгономъ"; вмѣсто того, чтобы установить за этотъ участокъ плату въ 4 р., согласно таксѣ на промышленныя заведенія, или 80 коп., согласно таксѣ на выгонныя земли, аренда взимается въ размѣрѣ 2 р. 60 к., т. е. за каждую десятину „выгона" по 40 к. и за „заведеніе" 1 р.; въ другихъ случаяхъ принятъ разсчетъ совершенно непонятный: колыванскій мѣщанинъ К. арендуетъ подъ мельницу „выгону" $11^1/_2$ десятинъ и платитъ за него 6 р. 10 к. Л., за 3 десятины выгона же подъ мельницу—3 р. 20 к. и т. д. Въ другихъ случаяхъ плата повышается вслѣдствіе принятія приговоровъ за основаніе обложенія и пр.

Какъ бы тамъ ни было, даже при всей неправильности въ учетѣ слѣдуемой за мельницы аренды, доходъ, доставляемый этой отраслью аренднаго хозяйства, по истинѣ ничтоженъ: 529 р. для такого обширнаго округа, какъ Алтайскій, это почти что ничего. Мизерность дохода и полное несоотвѣтствіе его съ общими условіями хозяйства въ округѣ обнаружится еще очевиднѣе ниже, когда мы обратимся къ ознакомленію съ мельничнымъ производствомъ вообще и его доходностью въ частности.

Выше говорилось о различныхъ типахъ мѣстныхъ мукомольныхъ мельницъ—раструсъ, мутовка, вѣтрякъ. Помимо того или другаго типа, стоимость мельницы, ея доходность и пр. опредѣляется прежде всего, конечно, ея размѣрами. Но есть и другія различія, столь же, а можетъ быть, и болѣе существенныя и проистекающія изъ тѣхъ условій, въ которыхъ находится та или другая мельница, а именно: достаточно ли воды въ рѣкѣ, всегда ли можно удержать ее на нужной высотѣ, какъ велики весенніе разливы и пр. Въ однихъ случаяхъ требуются

болѣе солидныя сооруженія для удержанія воды; въ другихъ необходимо то сокращать работу мельницы, то расширять ее, то устраивать мельницу такъ, чтобы вода падала на колесо сверху (мельница „наливная“), или же приводила его въ движеніе своимъ теченіемъ снизу („подливная“ мельница) и т. д. Все это болѣе или менѣе чувствительно отражается на стоимости мельницы, продуктивности ея работы и пр. Можно встрѣтить не мало мельницъ съ тремя-четырьмя поставами (отдѣльная пара жернововъ) и болѣе, которыя въ полномъ ходу лишь въ опредѣленный сравнительно короткій періодъ времени, въ остальное же время одинъ-два постава бездѣйствуютъ, такъ какъ вода не позволяетъ работать сильнѣе. Двѣ совершенно одинаковыя мельницы, съ однимъ и тѣмъ же количествомъ жернововъ, съ колесами одного и того же размѣра, равной стоимости и пр. будутъ имѣть различную производительность, если одна изъ нихъ „наливная“, а другая „подливная“: первая будетъ переработывать большее количество хлѣба, чѣмъ вторая. Вообще, въ этомъ отношеніи возможны извѣстныя колебанія, которыя необходимо имѣть въ виду при опредѣленіи доходности мельницы.

Съ другой стороны, на доходность мельницы, кромѣ ея производительности, имѣетъ существенное вліяніе ея положеніе относительно рынка, на который она работаетъ, пути сообщенія, общее оживленіе окружающей промышленной дѣятельности и пр. Въ этомъ отношеніи мукомольное производство подчинено тѣмъ же требованіямъ, какъ и всякое другое, будетъ-ли то обработка матеріала, или добываніе сырья.

Въ виду этого мельничное производство было детально изслѣдуемо въ различныхъ пунктахъ округа, стоящихъ въ очень различныхъ общихъ условіяхъ: въ Барнаулѣ, Павловскѣ, Змѣиногорскѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Собраннаго здѣсь матеріала совершенно достаточно для характеристики мельничнаго производства округа съ точки зрѣнія правильно поставленнаго арендваго хозяйства. Начнемъ свой обзоръ съ Барнаула, какъ пункта наибольшаго развитія торгово-промышленной дѣятельности края.

Въ окрестностяхъ Барнаула, по эту сторону Оби, всего лишь одна водяная мельница, расположенная въ 4 верстахъ отъ города по рѣчкѣ Барнаулкѣ и принадлежащая купцу Б. и чиновнику С. Другая мельница-вѣтрякъ едва начинала строиться на выгонѣ города, когда производилось изслѣдованіе. Вотъ и все: на 30—35 верстъ нѣтъ болѣе ни одной мельницы; ближайшая водяная находится подъ Павловскимъ заводомъ на рѣчкѣ Касмалѣ.

Объясняется это тѣмъ, что, кромѣ Барнаулки и Касмалы, во всей этой части округа нѣтъ удобныхъ для устройства мельницъ рѣчекъ: Касмала не ближе 50 верстъ отъ города; что же касается Барнаулки, то Главное Управленіе не разрѣшаетъ ставить на ней мельницъ изъ опасенія, что мельничныя запруды будутъ оказывать замѣтное вліяніе на уровень воды въ заводскомъ пруду, а это, въ свою очередь, можетъ отразиться и на самомъ заводѣ. Мельница Б. и С. составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, хотя и ей поставлены извѣстныя ограниченія, проистекающія изъ тѣхъ же заботъ о заводѣ.

Недопущеніе Управленіемъ возводить новыя мельницы на Барнаулкѣ, при отсутствіи другихъ удобныхъ мѣстъ, ставитъ Б. и С. въ чрезвычайно выгодныя условія: полное отсутствіе конкуррентовъ въ округѣ на десятки верстъ и не менѣе полная увѣренность, что такого конкуррента не будетъ и завтра. Районъ, на который работаетъ мельница, очень великъ: окрестности города, почти вся Шадринская волость, за исключеніемъ деревень, прилегающихъ къ Павловскому заводу, даже нѣкоторыя деревни Барнаульской и Нижне-Чарышской волостей Бійскаго округа здѣсь перемалываютъ или весь, или часть своего хлѣба. Въ зимнее время, когда черезъ Обь устанавливается санный путь, мельница работаетъ на нѣкоторыя деревни, лежащія за рѣкой, хотя тамъ, въ д. Фирсовой Бѣлоярской волости имѣется мельница, приблизительно такихъ же размѣровъ, принадлежащая купцу Б., но не успѣвающая переработывать весь окрестный хлѣбъ. С. и Б. устроили свою мельницу въ 1888 году, а прошедшей весной расширили ее—къ двумъ прежнимъ поставамъ прибавили еще два новыхъ; такимъ обра-

зомъ, въ настоящее время мельница работаетъ четырьмя поставами. Мельница „подливная“, такъ какъ другой Главное Управленіе не разрѣшило; настоящей плотины нѣтъ, ее замѣняетъ небольшая запруда, задерживающая лишь незначительную часть рѣчной воды.

Своего хлѣба владѣльцы не мелютъ; переработываетъ мельница исключительно чужой хлѣбъ, взимая за это опредѣленную плату съ пуда. Желающихъ молоть хлѣбъ, „помольщиковъ“, какъ ихъ здѣсь называютъ, всегда много; нерѣдко можно видѣть на дворѣ десятки возовъ съ хлѣбомъ, ожидающихъ своей очереди. Это, впрочемъ, общая черта всѣхъ мельницъ, о которыхъ собирались свѣдѣнія. При мельницѣ, кромѣ нѣсколькихъ жилыхъ помѣщеній,—двухъ-этажный небольшой домъ, изба и пр.; для помольщиковъ имѣется обширный крытый дворъ[1]); сами они могутъ укрываться отъ холода и непогоды въ избушкѣ-землянкѣ и на мельницѣ, гдѣ всегда найдутъ чай, за который берется по 3 коп. съ человѣка. Все это выгодно выдѣляетъ мельницу С. и Б. изъ ряда остальныхъ, гдѣ помольщикамъ съ ихъ хлѣбомъ предоставляется во всякую погоду оставаться подъ открытымъ небомъ.

Какъ уже сказано, мельница „подливная“ и, слѣдовательно, работаетъ относительно тихо: подобная же мельница Б. за Обью работаетъ, несомнѣнно, усиленнѣе. По опредѣленію одного изъ владѣльцевъ г. С., за среднюю работу мельницы для всего года можно принять 100 пудовъ въ сутки на поставъ или 200 пуд. на мельницу (опросъ производился въ то время, когда установка двухъ новыхъ паръ жерноговъ еще не была закончена). Работаетъ мельница цѣлыя сутки безостановочно. Годовой рабочій періодъ времени опредѣляется приблизительно мѣсяцевъ въ 10; остальное время мельница бездѣйствуетъ вслѣдствіе весенняго подъема воды. Стоимость мельницы тотъ же владѣлецъ опредѣляетъ въ 5,000 р. Средняя плата за помолъ для годоваго же періода колеблется между 4 и 5 коп. за пудъ; за помолъ „синеколоски“ и „бѣлотурки“—стекловидные

[1]) Сарай изъ тонкихъ бревенъ, покрытый тесовой крышей.

сорта пшеницы,—какъ отличающихся большей упругостью, плата выше—„по соглашенію“, уклончиво отвѣчалъ владѣлецъ. Еще болѣе уклончивый отвѣтъ онъ далъ относительно доходности мельницы: заведеніе съ каждымъ годомъ расширяется, поглощая доставляемые имъ доходы, почему г. С. рѣшительно затрудняется опредѣлить, даетъ ли въ настоящее время мельница дѣйствительный доходъ, и какъ онъ великъ; къ тому же всѣ эти разсчеты такъ сложны..... Самый фактъ расширенія заведенія въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ уже служитъ достаточнымъ доказательствомъ доходности и выгодности предпріятія; но мы попробуемъ хоть приблизительно опредѣлить доходность заведенія г.г. С. и Б. на основаніи цифръ, данныхъ ими самими о своей мельницѣ.

Въ теченіе года мельница имѣетъ около 300 рабочихъ сутокъ; въ каждыя сутки, по разсчету хозяевъ, пара жернововъ перемалываетъ 100 пудовъ зерна, или 400 пудовъ на мельницу при четырехъ постоянно работающихъ поставахъ. Считая средній помолъ въ 4-5 коп. на пудъ, получаемъ 16-20 руб. въ сутки или 4800-6000 руб. въ годъ, отъ которыхъ возьмемъ среднее—5400 р. На мельницѣ 3 рабочихъ: мастеръ, получающій 360 р. въ годъ, „засыпка“—200 р. и плотникъ—по 50-80 коп. въ день, или въ среднемъ 65 коп., что за 300 дней[1]) даетъ 195 р. Годовой расходъ на рабочихъ опредѣляется, слѣдовательно, въ 755 руб., такъ какъ всѣ трое на своемъ содержаніи и отъ хозяевъ ничѣмъ, кромѣ помѣщенія, не пользуются. Завѣдываніе и общій надзоръ за мельницей лежитъ на владѣльцахъ, преимущественно на г. С. Для такого несложнаго дѣла, какъ раструсная мельница, особый управляющій можетъ быть нанятъ не дороже 40 р. въ мѣсяцъ,—въ дѣйствительности этотъ трудъ оцѣнивается въ Барнаулѣ гораздо дешевле, но мы въ эту сумму и оцѣнимъ трудъ г. С. по надзору. Положимъ еще 165 руб. на непредвидѣнные расходы, ремонтъ, отопленіе избы и пр. Годовая арендная плата—100 р., на страхованіе

---

[1]) Въ дѣйствительности онъ заработываетъ меньше: нужно выкинуть всѣ праздники, временные перерывы въ работѣ и пр.

мельницы ничего не тратитъ; % на капиталъ, представляемый мельницей—8 годовыхъ на 5000 р.—400 р.; 10% погашенія 500 р. Слѣдовательно, всѣ расходы по мельницѣ, т. е. издержки производства, аренда, погашеніе, процентъ на капиталъ,—составляютъ 2400 р. въ годъ. Вычитая эту сумму изъ валоваго дохода, получаемъ 3000 р. чистаго дохода.

Этотъ разсчетъ не можетъ, разумѣется, точно выражать положеніе дѣла: 165 р. въ годъ на ремонтъ и пр.—слишкомъ мало, конечно. Но нужно принять во вниманіе слѣдующее: рабочая плата въ 360 и 200 р., показанная владѣльцемъ, выше дѣйствительной, что видно изъ того, что ни на одной изъ осмотрѣнныхъ мельницъ мельникъ, а тѣмъ болѣе засыпка не получаютъ такъ много; расходъ въ 195 р. на плотника, принятый за постоянный, согласно показанію владѣльца,—на самомъ дѣлѣ, временный, вызванный расширеніемъ заведенія; наконецъ, для разсчета взяты 4-5 коп. попудной помольной платы, а между тѣмъ, за помолъ временами берется 6 и 7 коп. Такимъ образомъ, выведенный мною чистый доходъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться преувеличеннымъ, а скорѣе я склоненъ думать, что онъ значительно ниже того, который владѣльцы получаютъ на самомъ дѣлѣ.

Переводя чистый доходъ мельницы на „постава", узнаемъ, что на каждую пару жерновововъ—на поставъ приходится чистаго дохода 750 рублей.

На Касмалѣ—ближайшія отъ Барнаула мельницы по эту сторону Оби. Здѣсь установлены также извѣстныя ограниченія въ интересахъ Павловскаго серебро-плавильнаго завода: вновь не дозволяются „наливныя" мельницы, какъ требующія болѣе солидныхъ плотинъ, такъ что только старыя мельницы—наливныя. Поэтому нѣсколько мельницъ по Касмалѣ (въ дачѣ завода) принадлежатъ къ числу подливныхъ, что сближаетъ ихъ съ только-что разсмотрѣнной мельницей.

Нѣтъ надобности во всѣхъ подробностяхъ останавливаться на каждой изъ семи осмотрѣнныхъ въ окрестностяхъ Павловска мельницъ, такъ какъ общій характеръ ихъ одинъ и тотъ же: разница заключается въ числѣ поставовъ, стоимости пло-

тинъ и т. п. Эти особенности, сглаживаясь, не могутъ имѣть вліянія на средніе выводы, но онѣ все-таки должны быть отмѣчены здѣсь для характеристики существующихъ отклоненій отъ средняго типа.

Стоимость павловскихъ мельницъ, по отзывамъ ихъ владѣльцевъ, колеблется между 800 и 5000 руб.; число поставовъ отъ 2 до 5, рабочихъ отъ 1 до 3 человѣкъ. Районъ, на который работаютъ мельницы, еще шире, чѣмъ районъ мельницы Б.: часть Шадринской, Павловская (селеніе Павловскаго завода), Касмалинская, Кулундинская волости Барнаульскаго округа, Барнаульская, Нижне-Чарышская, иногда даже Локтевская Бійскаго округа везутъ свой хлѣбъ сюда, съ Алея, гдѣ не всегда работаютъ мельницы, за 200-300 верстъ ѣдутъ помольщики съ хлѣбомъ. Недостатокъ мельницъ чувствуется во всей западной части Алтайскаго округа. Случается, что вѣтряки, гдѣ они есть въ степи, цѣлыми мѣсяцами стоятъ въ бездѣйствіи, нѣтъ вѣтра; а между тѣмъ хлѣбъ молоть необходимо, ѣсть нечего, и волей-неволей приходится ѣхать за сотни верстъ въ Павловскъ, терять время недѣлями на дорогу и ожиданіе на мельницѣ очереди. Какъ велика нужда въ мельницахъ, можно судить по такому факту: въ Боровомъ форпостѣ прошлый годъ лѣтомъ содержатель мельницы продавалъ плохую, затхлую муку, перемолотую на вѣтрянкѣ, по 75-80 коп. пудъ, когда цѣна на зерновую пшеницу въ томъ же селеніи стояла 30-32 коп., и населеніе покупало эту муку, такъ какъ перемолоть своего хлѣба было негдѣ—поѣздка въ Павловскъ или Змѣиногорскъ обошлась бы еще дороже въ лѣтнее рабочее время. Помольная плата на павловскихъ мельницахъ въ тихое время стоитъ 4-5 коп. съ пуда или 20-25 к. съ мѣшка; когда же усиливается наплывъ народа, плата соотвѣтственно поднимается. Съ другой стороны, мѣстные жители—павловцы, быковцы (въ ихъ дачѣ одна мельница) и нѣкоторые другіе платятъ дешевле—отъ 2 до 4 коп. Но количество этого хлѣба не велико въ общей массѣ перерабатываемаго мельницами зерна.

Всѣхъ поставовъ на обслѣдованныхъ мельницахъ 23, но мы для разсчета возьмемъ только 20, такъ какъ нѣкоторые ра-

ботаютъ не постоянно. По опредѣленію касмалинскихъ мельниковъ, на одинъ поставъ слѣдуетъ въ среднемъ считать 100-125 пуд. зерна въ сутки (послѣдняя цифра можетъ служить извѣстной поправкой къ даннымъ г. С.: павловскія мельницы ничѣмъ не лучше, а большинство даже хуже его мельницы). Въ 10 рабочихъ мѣсяцевъ или въ триста рабочихъ сутокъ двадцать поставовъ переработываютъ отъ 600 до 750 тысячъ пудовъ зерна. Считая среднюю плату за помолъ по $4^1/_2$ коп. съ пуда, получимъ валовой доходъ въ 27-33,7 тыс. рублей. Только на 5 мельницахъ имѣются наемные рабочіе; на остальныхъ хозяева работаютъ сами. Изъ этихъ пяти мельницъ только о четырехъ съ 17 поставами есть подробныя свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, размѣрѣ заработной платы и пр. Произведя разсчетъ также, какъ былъ онъ произведенъ относительно Барнаульской мельницы, узнаемъ, что издержки производства, погашеніе, % на капиталъ, аренда и пр. составляютъ 3596 р.[1]) Но возьмемъ даже круглую цифру 4000 р.; на каждый поставъ тогда расходовъ придется 235,2 руб., на всѣ же 23 постава павловскихъ мельницъ—5409 руб. съ копѣйками. Такимъ образомъ, чистый

---

[1]) Вотъ расходы по 4 мельницамъ:

1, М. Д.: 1 мельникъ (засыпки не держитъ), получающій	180 р. жал.
2, 2 мельн. Р.: 1 мельникъ по 8 р. въ мѣсяцъ, въ 2 лѣтніе по 15 р - - - -	110 р.
2 засыпки на каждой мельницѣ по 6 р. въ мѣсяцъ и по 12 р. въ 2 лѣтніе - - -	236 р.
3, Р.: 1 мельникъ по 15 р. въ мѣсяцъ - -	180 р.
Итого заработная плата 7 человѣкамъ въ годъ -	806 р.
Харчи 7 челов. въ годъ, считая стоимость ихъ на человѣка по 3 рубля въ мѣсяцъ или 36 р. въ годъ -	252 р.
Всего расхода на рабочую силу -	1058 р.
Управленіе 4 мельницами по 240 р. въ годъ на каждую	960 р.
% на капиталъ, по 8 годовыхъ на 4300 р. (стоимость мельницъ) - - - -	344 р.
% погашенія - - - -	430 р.
Арендная плата - - -	4 р.
Поддержаніе плотины, ремонтъ и пр. по 200 р. на мельницу	800 р.
Всего расходовъ по мельницамъ -	3596 р.
Округляя сумму до 4000 получимъ расходъ на поставъ (4000:17) - - - -	235,2 р.

доходъ касмалинскихъ мельницъ будетъ $21^{1}/_{2}$—27 тысячъ рублей, при приблизительной стоимости въ 10 тыс. руб. или на каждый изъ постоянно дѣйствующихъ поставовъ 1075—1250 рублей.

Сопоставленіе этихъ данныхъ съ тѣми, которыя мы имѣли относительно мельницы С. въ Барнаулѣ, обнаруживаетъ нѣкоторую разницу въ доходности въ пользу касмалинскихъ мельницъ. Объясненіе этого факта слѣдуетъ искать, во 1-хъ, въ томъ, что рабочая плата, т. е. расходы по производству на мельницѣ С., значительно выше; 2, что стоимость С-ской мельницы, а слѣдовательно, и сумма отчисленнаго % на капиталъ, почти въ $3^{1}/_{2}$ раза превышаетъ стоимость средней касмалинской мельницы; 3, то же самое относительно процента погашенія; 4, расходы по управленію для касмалинскихъ мельницъ нами взяты вдвое меньше, что объясняется разностью въ общихъ условіяхъ положенія труда въ Павловскѣ и Барнаулѣ (излишекъ этого расхода у С. умѣряется въ извѣстной степени большей суммой, отнесенной на ремонтъ плотинъ вслѣдствіе особенностей положенія мельницы на Касмалѣ); 5, средняя производительность мельницы показана самими мельниками въ 100—125 пуд. на поставъ въ сутки, тогда какъ у С. только 100; 6, наконецъ, С. платитъ аренды 100 р. въ годъ или 25 р. на поставъ, тогда какъ всѣ касмалинскіе мельники—7 р.[1]) или по 33 коп. на поставъ.

Таковы общія черты касмалинскихъ мельницъ. Теперь перейдемъ къ нѣкоторымъ частностямъ и особенностямъ ихъ.

Павловскія мельницы можно подраздѣлить на два разряда: на крестьянскія и купеческія. Если онѣ мало чѣмъ различаются по своей конструкціи, то значительно разнятся общимъ характеромъ: для однихъ мельница служитъ источникомъ суще-

---

[1]) Исключеніе составляетъ О., уплачивающій, согласно приговору д. Быковой, 20 р. въ годъ; въ прилагаемой вѣдомости и противъ фамилій другихъ мельниковъ можно встрѣтить отмѣтки: 5 р. 60 к., 2 р. и т. д., но это собственно уже за покосы, заимки и пр. За мельницы же аренда по 1 р., такъ какъ это въ горнозаводской дачѣ.

ствованія, для другихъ—наживы. Образчикомъ первой можетъ служить мельница переселенца О. Въ 1873 г. онъ вмѣстѣ съ двумя товарищами взяли приговоръ у быковскихъ крестьянъ и устроили артельную мельницу, пользуясь ею то сообща и раздѣляя лишь выручку на три пая, то понедѣльно. Впослѣдствіи онъ выкупилъ у обоихъ товарищей ихъ паи, у одного за 350 р., у другаго за 500 р. Въ настоящее время оцѣниваетъ мельницу въ 1000 р., хотя тутъ же прибавляетъ, что „не продастъ и за тысячу“, не смотря на то, что у него съ крестьянами сквернѣйшія отношенія, такъ какъ они на него все усиливали „накладку“ и довели арендную плату постепенно до 60 р., а затѣмъ спустили требованіе до 40 р., описывая имущество за неплатежъ, наконецъ, постановили приговоръ о его выселеніи изъ ихъ дачи[1]). Снимая подъ мельницу 2 десятины, О. имѣетъ тутъ все хозяйство, мельницею только и живетъ; дѣти обрабатываютъ небольшое количество земли. Домъ его простой, деревенскій, какъ и весь складъ его жизни. Самая мельница устроена, какъ и большинство подобныхъ мельницъ: въ плохомъ, кое-какъ сложенномъ, небольшомъ сараѣ установлены два постава; все это сбито топоромъ,—въ буквальномъ смыслѣ „обтяпано“—настоящее крестьянское „заведеніе“. Самъ О. весь ушелъ въ мельницу, мечтая расширить ее, поставить на болѣе широкую ногу; хлопоталъ о застрахованіи, боясь поджога, но ему это почему-то не удалось.

Къ этому же типу относится и мельница павловскаго обывателя Т. Б. Работаетъ отецъ съ сыномъ. Мельница застрахована въ 315 р., хотя лѣтъ 8 назадъ заплачено за нее 1300 р. прежнему владѣльцу. Кромѣ „заведенія“, Б. имѣютъ участокъ земли, на которомъ въ прошедшемъ году было засѣяно 3 десятины овсомъ. Работниковъ не держатъ, всю работу, какъ по мельницѣ, такъ и по земледѣльческому хозяйству исполняютъ

---

[1]) Послѣднее, повидимому, удалось, такъ какъ въ спискахъ, составлявшихся 1 февраля этого года, владѣльцемъ быковской мельницы значится барнаульскій мѣщанинъ Л. С. Подробности объ этой мельницѣ см. въ первой части настоящаго отчета: „Аренда земель въ крестьянскихъ дачахъ“.

силами своей семьи изъ 7 человѣкъ. Общій складъ жизни также простой, крестьянскій.

Совсѣмъ иное зрѣлище представляютъ мельницы-заимки Р., Д. Это—обширное хозяйство на купеческо-помѣщичій ладъ, куда собственно мельница входитъ лишь, какъ одинъ изъ элементовъ, при томъ не самыхъ важныхъ. Достаточно нѣсколькихъ цифръ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Павловскій обыватель И. Р., подъ вліяніемъ примѣра самарскихъ переселенцевъ, еще въ концѣ 60-хъ годовъ обратился къ земледѣлію, постепенно расширяя свое хозяйство. Въ моментъ изслѣдованія онъ арендовалъ 22 участка хлѣбопахотной земли, по 20 десятинъ въ каждомъ. Пшеницей у него было засѣяно 100, овсомъ—20 десятинъ; приготовлено къ посѣву свѣжей, ранѣе никогда не пахавшейся земли—„залогу“, по мѣстному выраженію,—60 десятинъ. Это—по словамъ самого хозяина, который (есть всѣ основанія предполагать это) показалъ меньшее количество земли въ обработкѣ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, т. е. сдѣлалъ то же, что склонно дѣлать большинство „хозяевъ“, когда рѣчь заходитъ о размѣрахъ хозяйства, его доходности и другихъ щекотливыхъ вопросахъ. Пашетъ онъ плугами на коняхъ и волахъ, имѣетъ большую конную молотилку, жатвенную машину, нѣсколько вѣялокъ. Новый двухъ-этажный домъ и вся внѣшняя обстановка усадьбы напоминаетъ скорѣе средней руки помѣщичьи усадьбы, хотя внутренній складъ жизни чисто купеческій. Мельница, существовавшая въ этомъ мѣстѣ съ давнихъ поръ, куплена Р. лишь въ 1879 г., „при ней“ 9 съ лишнимъ десятинъ сѣнокосу, 7 дес. „болота“ (тотъ же сѣнокосъ), 6 дес. выгонной, $1^1/_2$ д. усадебной земли и пр.,—всего болѣе 31 десятины. Самую мельницу о 5 поставахъ хозяинъ цѣнилъ въ 800 р., хотя она стоитъ дороже, конечно. При мельницѣ двѣ избы для рабочихъ; работаетъ отъ 20 до 25 мѣшковъ въ сутки на поставъ, т. е. 500—600 пудовъ зерна. Своего хлѣба не переработываетъ: вся пшеница, получаемая съ своей пашни, идетъ въ продажу, овесъ—частью въ продажу, частью на содержаніе рабочаго скота. Все это показываетъ, какъ разнит-

ся эта мельница отъ мельницы Б., напримѣръ: совсѣмъ иной характеръ, иной типъ всего склада хозяйства.

То же нужно сказать о мельницахъ Ив. Р., бывшаго павловскаго обывателя, теперь барнаульскаго мѣщанина. Отецъ теперешняго владѣльца еще въ 40-хъ г.г. купилъ у какого-то крестьянина мельницу-мутовку, которую и передѣлалъ на раструску, а въ 1872 г. на жерновую-крупчатную. Крупчатку выработывалъ до 1885 г., когда вновь передѣлалъ мельницу на раструску о 5 поставахъ. Отказался отъ производства крупчатки вслѣдствіе того, что на рынкѣ стала требоваться крупчатка вальцоваго производства, спросъ же на крупчатку жерновую совершенно прекратился. Нужно было строить совершенно новый вальцовый заводъ, а это требовало большихъ затратъ. Версты на двѣ ниже по Касмалѣ у Р. другая мельница, также раструсная, съ двумя поставами. Вся мѣстность по рѣчкѣ между мельницами находится въ пользованіи Р.: тутъ выгонъ, сѣнокосъ, усадебная земля; за все это, не считая двухъ рублей за мельницы, онъ платитъ 13 р. 80 коп. аренды въ годъ. По другую сторону Оби, на рѣчкѣ Инѣ, въ Инскомъ бору у него еще мельница съ 3 поставами, за которую онъ платитъ 1 руб. 80 к. (80 к. за двѣ десятины сѣнокоса). Такимъ образомъ, у Р. три мельницы съ 10 поставами; всѣ онѣ принадлежатъ къ числу „наливныхъ". При большой мельницѣ усадьба-заимка Р.: новый двухъ-этажный деревянный домъ со всѣми службами, обширный, хорошо построенный; комнаты высоки, свѣтлы, чисты. Вообще, домъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, хотя верхній этажъ, повидимому, служитъ только для гостей; сами же хозяева, какъ и большинство купцовъ, живутъ въ худшей части дома—внизу. Вся обстановка, да и вообще вся заимка И. Р. производитъ впечатлѣніе чего-то средняго между помѣщичьей усадьбой и купеческой заимкой.

У Ив. Р. также крупное земледѣльческое хозяйство: онъ арендуетъ 30 участковъ хлѣбопахотной земли, т. е. 600 десятинъ; посѣвъ въ 1891 г. былъ 150 десятинъ, и не менѣе 80 десятинъ было поднято „залогу". Цифры эти, впрочемъ, ниже дѣйствительныхъ. Въ страду нанимаетъ для уборки хлѣба по

100 и болѣе человѣкъ; имѣетъ двѣ жатвенныхъ машины, двѣ молотилки, вѣялки, плуги; молотилки изготовляются въ собственной мастерской; есть пасѣки и проч. Вообще, хозяйство ведетъ разностороннее, одной изъ частей котораго является мельничное дѣло. Стоимость всѣхъ мельницъ Р. опредѣлить затрудняется, большую же, самую старую оцѣниваетъ въ 3 тысячи рублей. Постоянно работаетъ не менѣе 4 поставовъ, остальные съ перерывами.

У Д. мельница съ тремя поставами устроена въ 1883 г.; самыя зданія хозяинъ цѣнитъ въ 2000, а всю мельницу въ 5000 р. Живетъ въ Павловскѣ, гдѣ занимается торговлей. Ведетъ и земледѣльческое хозяйство, арендуя около 250 десятинъ, изъ которыхъ въ 1891 г. 150 было подъ посѣвомъ; имѣетъ свою мастерскую, гдѣ изготовляются земледѣльческія орудія—молотилки, вѣялки. Въ работѣ нѣсколько молотилокъ и вѣялокъ. Во время весеннихъ работъ на пашнѣ разомъ работаетъ лошадей до 60; всѣхъ лошадей Д. держитъ лѣтомъ 200, зимою до 70; рогатаго скота головъ 300 и т. д. Вообще, хозяйство не менѣе разносторонне, чѣмъ у Р.

Къ числу этого же сорта мельницъ нужно отнести и всѣ тѣ, которыя имѣются при вальцовыхъ крупчатныхъ заводахъ: у Г. въ дачѣ д. Чернопятовой, у П. и Ф. въ дачѣ д. Бѣлоярской и т. п. У Ж. такихъ мельницъ 3 по р. Поросу, въ дачѣ дер. Дубровиной; нѣсколько мельницъ у Б. по рѣчкѣ Каракону и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ мельницъ довольно крупныя—отъ 2 до 5 поставовъ. Сюда же слѣдуетъ отнести мельницы нѣкоторыхъ колыванскихъ мѣщанъ и купцовъ, нѣкоторыя мельницы въ дачѣ Змѣиногорскаго рудника, купца Б. въ дачѣ деревни Фирсовой, купца Б. въ дачѣ д. Жилиной и пр. Всѣ онѣ отличаются отъ собственно крестьянскихъ мельницъ на столько же, на сколько, напримѣръ, мастерская земледѣльческихъ орудій Д. отъ мастерской какого-нибудь крестьянина-переселенца въ томъ же Павловскѣ, въ которой топоромъ изготовляются вѣялки, а пожалуй, и молотилки. Въ одномъ случаѣ—широко поставленное дѣло, въ которое владѣлецъ помѣщаетъ свой капиталъ для болѣе быстраго роста его; въ другомъ то же дѣло,

но служащее лишь источникомъ существованія для своего владѣльца. Это огромное различіе не должно быть упускаемо изъ виду при правильной постановкѣ арендтаго хозяйства.

Въ Змѣиногорскѣ есть мельницы того и другаго типа, но и не крестьянскія мельницы здѣсь мельче, мизернѣе, чѣмъ въ другихъ пунктахъ. Изъ 15 осмотрѣнныхъ мельницъ лучшія три принадлежатъ мѣстному торговцу Т., чиновницѣ М. и крестьянину Т. Но и эти три мельницы въ общемъ имѣютъ всего 8 поставовъ и производительностью не выше касмалинскихъ мельницъ: работа постава не превышаетъ 100—125 пудовъ въ сутки. Только на этихъ мельницахъ, и то собственно на двухъ первыхъ встрѣчаемъ наемныхъ рабочихъ. Всѣ остальныя мельницы представляютъ изъ себя крохотные амбарчики, иногда уже ветхіе, гдѣ помѣщаются два-три постава, болѣе или менѣе плохо работающіе—пудовъ по 60-80 и даже по 20-25 или 30 (мутовки); среднихъ мельницъ не больше 3-4. Тѣмъ не менѣе потребность въ мельницахъ огромная: крестьяне Змѣиногорской, Колыванской, Александровской, Алейской, Ново-Алейской, Чарышской волостей везутъ свой хлѣбъ сюда; бываетъ, что подвозятъ и изъ Локтевской волости, и съ Бель-Агача.

Общее количество поставовъ для Змѣиногорской дачи нужно считать не менѣе 40, при средней работѣ не выше 75 пудовъ въ сутки, что для годоваго періода даетъ около 900,000 пудовъ зерна. Средняя помольная плата деньгами 3 коп., натурой $^1/_9$-$^1/_{10}$ часть перемолотаго хлѣба. Валовой доходъ, слѣдовательно, можно опредѣлить приблизительно въ 27 тысячъ. Взявъ расходъ на производство тотъ же, что и на касмалинскихъ мельницахъ, т. е. по 235,2 р. на поставъ[1]), хотя здѣсь будетъ небольшая неточность, такъ какъ часть змѣиногорскихъ мельницъ—мутовки, требующія расходовъ въ нѣсколько разъ

---

[1]) Опредѣлить даже приблизительно, во что обходится производство на змѣиногорскихъ мельницахъ, нѣтъ возможности, такъ какъ вездѣ работаютъ сами хозяева, кромѣ двухъ мельницъ, но и здѣсь мельничное хозяйство такъ тѣсно связано съ остальнымъ, что выдѣлить его особо никакъ нельзя.

меньше,—опредѣлимъ, что общій расходъ для 40 поставовъ будетъ равняться приблизительно 9408 р.; чистый доходъ на поставъ, слѣдовательно, будетъ 439,8 р.

Чтобы характеризовать мелкія змѣиногорскія мельницы, ознакомимся съ нѣкоторыми изъ нихъ поближе. Вотъ, напримѣръ, на рѣчкѣ Крутишкѣ мельница В., имѣющая 1 поставъ. Работаетъ одинъ хозяинъ; зимою, когда много работы, нанимаетъ себѣ въ подмогу мальчика-подростка. Сама мельница—крохотный амбарчикъ, посреди котораго на помостѣ утвержденъ пріемникъ зерна, „ковшъ"; работа мельницы слабая: 60-50 пуд. въ сутки. Владѣлецъ оцѣниваетъ свое „заведеніе" рублей въ 400, застраховано же оно въ 150 р. Работаетъ на ближайшія селенія—Саушку, Таловскій, Титовскій поселки и пр. Мельница существуетъ съ 1886 года. Первые годы требовала большихъ затратъ плотина, теперь же, когда удалось постепенно укрѣпить берега, на плотину расходъ всего рублей 30-35 въ годъ. Дѣло еще только налаживается, такъ что пока хозяинъ лишь сводитъ концы съ концами; но послѣдніе два года уже явилась возможность не только покрыть всѣ расходы, содержать семью, но и „кое-что отложить", какъ выразился хозяинъ. Онъ думаетъ постепенно расширять дѣло. Между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе эта мельница слѣдующимъ: В. платитъ по 1 р. за два „заведенія"—мельницу и „заимку", между тѣмъ, послѣдняя—ничто иное па самомъ дѣлѣ, какъ маленькая избушка и при ней пригонъ для скота. Безъ этой избушки не могла бы существовать и самая мельница, такъ какъ хозяинъ, работающій на мельницѣ, долженъ же гдѣ-нибудь помѣщаться—жить въ самой мельницѣ, разумѣется, нельзя. Оба эти „заведенія" вмѣстѣ занимаютъ меньше одной десятины.

Совершенно тоже самое встрѣчаемъ и на нѣкоторыхъ другихъ мельницахъ, напримѣръ, у Г.: за избу и мельницу онъ платитъ отдѣльно по рублю за каждую. Это также изъ числа многихъ крестьянскихъ мельницъ: теперешній владѣлецъ купилъ ее за 650 р., при томъ въ разсрочку на три года; въ ней два постава, работа каждаго отъ 50 до 80 пудовъ въ сутки. Мельница старая и производитъ не особенно благопріятное впе-

чатлѣніе своимъ устройствомъ—все едва держится. Кромѣ мельничнаго дѣла, хозяинъ занимается и хлѣбопашествомъ, арендуя 8 десятинъ въ змѣиногорской дачѣ.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ все хозяйство содержателей мельницъ ведется на арендной землѣ. Совершенно иной типъ крестьянской же мельницы представляетъ мутовка крестьянина Ш. въ той же змѣиногорской дачѣ на рѣчкѣ Гольцовкѣ. Ш.— крестьянинъ сосѣдней деревни Старо-Алейской, ведетъ въ дачѣ своего селенія обширное земледѣльческое хозяйство, уйдя подальше отъ своего общества, на границу дачи, и даже за ея предѣлы, въ дачу Змѣиногорскаго рудника, гдѣ и устроилъ заимку, пасѣку и мельницу. Подробно о Ш-ской заимкѣ придется говорить въ отчетѣ по изслѣдованію арендпаго хозяйства Змѣиногорскаго края; здѣсь же скажемъ только о мельницѣ.

Содержитъ онъ ее вмѣстѣ съ товарищемъ, также крестьяниномъ дер. Старо-Алейской: Ш. принадлежитъ 3½ пая и его товарищу 1½ пая, сообразно чему установлено и пользованіе мельницей—три съ половиной недѣли мелетъ одинъ хозяинъ, полторы—другой. Плотину правятъ сообща, устраивая помочь изъ своихъ однодеревенцевъ. Мельница—маленькій амбарчикъ, гдѣ установлено три мельничныхъ постава; каждый поставъ, какъ и во всѣхъ мутовкахъ, работаетъ совершенно независимо отъ другихъ поставовъ; правильнѣе было бы сказать, что это не одна, а три отдѣльныхъ мельницы подъ одной крышей, въ одномъ амбарѣ. Работа каждаго изъ поставовъ (каждой „мутовки") весьма слабая, что также является общей чертой всѣхъ мутовокъ,—пудовъ 20 въ сутки, что на всю мельницу даетъ 60 пудовъ. Медленность работы мутовки выкупается качествомъ получаемой муки: по отзывамъ мельниковъ, на „раструсной" мельницѣ никогда не получается такой мелкой муки, какъ на мутовкѣ. Это отчасти заставляетъ крестьянъ держаться за мутовку и мириться со многими ея неудобствами. Не смотря на то, что Ш.—человѣкъ очень богатый, ведущій обширное земледѣльческое хозяйство, онъ на мельницѣ рабочихъ не держитъ, работаетъ самъ лично съ двумя сыновьями. Другой характерной чертой для мельницы Ш. служатъ отношенія къ ней старо-

алейскихъ крестьянъ: хотя мельница на арендной землѣ, на которую старо-алейцы не предъявляютъ никакихъ претензій, тѣмъ не менѣе Ш. съ нихъ беретъ въ полтора раза меньше, чѣмъ со всѣхъ остальныхъ помольщиковъ. Такимъ образомъ здѣсь наблюдается тоже, что и въ крестьянскихъ дачахъ, когда общество уступаетъ мѣсто подъ мельницу постороннему лицу: это послѣднее обязуется перемалывать хлѣбъ своихъ общественниковъ значительно дешевле, чѣмъ посторонній.

Мельницъ другаго типа, съ болѣе выраженнымъ торгово-промышленнымъ характеромъ, въ Змѣиногорскѣ двѣ-три. Это— такія же мельницы, что и въ Павловскѣ, ничего особенно характернаго, интереснаго не представляютъ. Заслуживаетъ вниманія плотина на мельницѣ вдовы М. Лѣтъ 40 назадъ, кандидатъ змѣиногорскаго завода М. крѣпостнымъ трудомъ заводскихъ рабочихъ построилъ на р. Крутишкѣ прекрасную плотину, значительная часть которой сложена изъ камня. Природныя условія представляли къ тому большія удобства: рѣчка течетъ въ этомъ мѣстѣ между довольно высокими берегами, что облегчало устройство плотины. Послѣдняя сооружена такъ хорошо и прочно, что почти не требуетъ исправленій: каменные берега, каменная переборка, скрѣпленная желѣзомъ, служатъ достаточнымъ отпоромъ для весенней воды, какъ бы она ни поднималась высоко. Это выдѣляетъ мельницу М. изъ ряда всѣхъ другихъ змѣиногорскихъ мельницъ. Эта же плотина даетъ М. возможность злоупотреблять задержкой воды въ ущербъ сосѣднимъ мельникамъ. Пользуясь тѣмъ, что ея плотина выдержитъ и сильный напоръ воды. М. задерживаетъ воду, когда ея мельница почему-либо не работаетъ; затѣмъ разомъ спускаетъ, когда понадобится, и въ результатѣ—подтапливанье сосѣднихъ мельницъ Г. и другихъ. Жалобы завѣдующему арендой ни къ чему не ведутъ, такъ какъ нѣтъ рѣшительно никакихъ правилъ, регулирующихъ пользованіе водою,—нѣтъ ихъ ни у завѣдующаго арендой, ни въ волостномъ правленіи, почему потерпѣвшіе ни тутъ, ни тамъ не встрѣчаютъ защиты. То же происходитъ и въ Павловскѣ между мельницами Б. и Д.: первый постоянно устраиваетъ подпруды на мельницѣ втораго; лѣсничій, завѣдующій

арендой, вызывалъ его, запрещалъ дѣлать подпруды, усовѣщевалъ и пр., но это ни къ чему не повело, Б. поступаетъ по прежнему. Подобные факты указываютъ на настоятельную необходимость болѣе точнаго регулированія въ пользованіи водами со стороны мельниковъ-арендаторовъ.

Здѣсь у мѣста будетъ сказать нѣсколько словъ о казенныхъ плотинахъ по р. Касмалѣ. Для касмалинскихъ мельниковъ въ смыслѣ постояннаго обезпеченія необходимымъ количествомъ воды имѣютъ большое значеніе плотины въ верховьяхъ рѣки въ 70 и 30 верстахъ отъ Павловскаго завода, въ деревняхъ Поповой и Ключахъ. При обязательномъ трудѣ обѣ плотины исправлялись заводоуправленіемъ, но послѣ 1861 г. одну изъ этихъ плотинъ, что возлѣ Ключей, забросили. И. Р., понимая значеніе этой плотины для касмалинскихъ мельницъ, предложилъ остальнымъ мельникамъ взять на себя поддержаніе ея, на что тѣ не согласились; тогда онъ попытался взяться за дѣло единолично, но, затративъ рублей 300, отказался отъ мысли поддерживать плотину на свой счетъ. Послѣдніе годы ее вновь исправляло заводоуправленіе, но теперь, съ закрытіемъ завода плотина, весьма вѣроятно, опять будетъ заброшена, и для мельниковъ снова явится вопросъ о ея поддержаніи.

Прежде, чѣмъ закончить рѣчь о мукомольныхъ мельницахъ —раструсахъ и мутовкахъ, нужно сказать, что онѣ нерѣдко соединяются владѣльцами вмѣстѣ съ другими „заведеніями", въ которыхъ работаютъ тѣ же рабочіе, что и на мельницѣ. Такова, напр., мельница Б. въ дачѣ с. Красноярскаго Усть-Каменогорской волости,—вмѣстѣ съ мельницей устроена круподерка и маслобойня; на раструсной мельницѣ купца Т. въ Змѣиногорскѣ есть и круподерка и т. д. Такое соединеніе нѣсколькихъ отраслей производства ставитъ владѣльцевъ въ болѣе выгодныя условія сравнительно съ другими мельниками: удовлетворяя разнообразнымъ нуждамъ населенія, они завязываютъ сношенія съ большимъ числомъ лицъ, отчего и мельница получаетъ болѣе широкую извѣстность, и расширяются границы тяготѣнія къ ней окрестнаго населенія.

Бываютъ и иного рода случаи, именно, когда мельница пристроивается къ уже существующему промышленному заведенію, не имѣющему ничего общаго съ мукомольнымъ дѣломъ, и извлекаетъ изъ такого сосѣдства извѣстныя выгоды. Образчикомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить одна мельница въ с. Гурьевскомъ, гдѣ отработавшія уже на казенномъ желѣзодѣлательномъ заводѣ воды спускаются въ р. Бачатъ посредствомъ особаго желоба. Одинъ изъ мѣстныхъ обывателей воспользовался этой водой для мельницы, проведя соединительную канаву отъ желоба къ рѣкѣ. Работая уже негодною для завода водой, арендаторъ имѣетъ то преимущество передъ другими мельниками, что ему не нужно производить затратъ на устройство и поддержку плотины, ибо его цѣлямъ служитъ заводская плотина, почему и работа мельницы находится въ непосредственной зависимости отъ работы завода. Такимъ образомъ, мѣсто, занятое мельницей, имѣетъ особенную цѣнность въ хозяйственномъ отношеніи, почему и высота арендной платы при прочихъ равныхъ условіяхъ должна быть больше, чѣмъ на другія снимаемыя подъ мельницы мѣста. Между тѣмъ, гурьевскій мельникъ уплачиваетъ тотъ же рубль аренды, какъ и всѣ остальные мельники. Мельница эта наливная съ двумя поставами. Ея владѣлецъ Е. имѣетъ на Бачатѣ и другую мельницу, въ двухъ верстахъ ниже селенія, для которой онъ долженъ содержать плотину, и за нее онъ уплачиваетъ тотъ же рубль аренды.

Обзоръ всѣхъ перечисленныхъ фактовъ обнаруживаетъ извѣстную степень разнообразія въ постановкѣ дѣла даже въ такомъ простомъ и несложномъ производствѣ, какъ мукомольное. Различія вызываются, какъ общими, такъ и многими частными условіями. Къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести большій или меньшій недостатокъ мельницъ въ данной мѣстности, что въ свою очередь объясняется до извѣстной степени общими физико-географическими особенностями отдѣльныхъ районовъ Алтайскаго округа, степенью развитія торгово-промышленной дѣятельности населенія и пр. Что касается частныхъ, то къ нимъ относятся вліяніе казенныхъ заводовъ, особенно удачное мѣсто-

положеніе мельницы (напр. мельница М. въ Змѣиногорскѣ, Е. въ Гурьевскѣ и пр.), а также общественное положеніе и общій характеръ дѣятельности владѣльцевъ мельницъ—купцы, чиновники, съ одной стороны, крестьяне-старожилы, переселенцы, горнозаводскіе обыватели, съ другой, и т. д. Все это придаетъ тотъ или иной характеръ „заведенію", вліяетъ на его доходность и пр., и все это необходимо имѣть въ виду при правильной постановкѣ аренднаго хозяйства.

Производство крупчатки на Алтаѣ существуетъ относительно давно: еще въ 50-хъ г.г. нашего столѣтія Щ. устраиваетъ въ д. Повалихѣ Барнаульскаго округа крупчатную мельницу; въ 60-хъ г.г. З., Ч., мировой посредникъ В., совѣтникъ бывшаго Горнаго Правленія П. въ компаніи съ горнымъ инженеромъ Л.; въ самомъ началѣ 70-хъ г.г. Р. въ Павловскѣ и другіе берутся за крупчатное дѣло. Вообще, 50-е и 60-е годы были временемъ возникновенія и первоначальнаго развитія крупчатнаго производства въ Алтайскомъ округѣ. Всѣ мельницы были исключительно жерновыя, тѣмъ не менѣе дѣло шло хорошо: на алтайскую крупчатку существовалъ спросъ на пріиски, въ Восточную Сибирь и друг. мѣста, и такъ или иначе ею удовлетворялась наличная потребность.

Но къ первой половинѣ 70-хъ г.г. спросъ на алтайскую крупчатку падаетъ, а затѣмъ для мѣстнаго крупчатнаго производства наступилъ и настоящій кризисъ: сбытъ мѣстной крупчатки остановился, такъ какъ мѣстная обработка зерна оказалась ниже требованій рынка, и крупчатка машинной обработки въ немного лѣтъ совершенно вытѣснила на рынкѣ крупчатку жерновыхъ мельницъ. Внѣшнимъ образомъ этотъ кризисъ выразился въ сокращеніи числа мельницъ на Алтаѣ; кто могъ, приспособлялся къ новымъ условіямъ и передѣлывалъ мельницы на вальцовыя; большинство же было вынуждено прекратить производство, такъ какъ устройство вальцоваго завода требовало десятковъ тысячъ рублей, т. е. капитала, какимъ располагали далеко не всѣ алтайскіе крупчатники.

Первый вальцовый заводъ былъ устроенъ купцомъ З. на Большой рѣчкѣ (правый притокъ Томи) въ Томскомъ округѣ,

на мѣстѣ бывшей крупчатной мельницы. Это былъ первый крупчатный заводъ не только на Алтаѣ, но и вообще въ Томской губерніи; второй построилъ Ф. въ Томскѣ. Затѣмъ уже начали возникать заводы одинъ за другимъ, какъ вообще въ губерніи, такъ въ частности и на Алтаѣ, гдѣ въ настоящее время сосредоточено большинство ихъ. Прежніе крупчатники, не будучи въ силахъ держаться на уровнѣ требованій новаго времени, продавали свои заводы другимъ предпринимателямъ, которые уже и ставили производство на новую почву. Изъ всѣхъ алтайскихъ крупчатниковъ одинъ только П. сохранилъ за собой прежнее положеніе, еще въ самомъ началѣ прошлаго десятилѣтія перейдя къ вальцовому производству крупчатки. да И. Р. въ Павловскѣ до сихъ поръ не выпускаетъ изъ рукъ свою первобытную крупчатную мельницу, мечтая рано или поздно передѣлать ее на заводъ новаго типа. Всѣ остальныя крупчатни давно перешли въ новыя руки путемъ продажи или, какъ мельница Щ., путемъ наслѣдованія. Новое дѣло потребовало и новыхъ людей.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Алтайскаго округа семь крупчатныхъ заводовъ различныхъ размѣровъ и цѣнности. За исключеніемъ Троицкаго завода торговаго дома Ш. и Ю. (бывшая мельница З.) вблизи р. Томи, всѣ остальные расположены по теченію Оби, на впадающихъ въ нее рѣчкахъ[1]), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ихъ устья, въ дачахъ крестьянскихъ селеній.

И такое положеніе заводовъ вполнѣ понятно. Работая почти исключительно на вывозъ, они должны быть обезпечены водою, не только какъ наиболѣе дешевымъ двигателемъ, но и

---

[1]) Елизаветинскій купца Ж. въ дачѣ д. Дубровиной Ояшинской вол. по р. Поросу. Бердь купца Г., въ дачѣ д. Луговой (она же Шарина) Берской волости по рѣчкѣ Бердь. Аленинскій купца Б., въ дачѣ д. Завьяловой Берской волости по р. Каракону. Повалишинскій купца Ф., въ дачѣ д. Повалихи Бѣлоярской волости по р. Повалихѣ. Троицкій дворян. П., въ дачѣ д. Зудиловой Бѣлоярской вол. по р. Большой Черемшанкѣ. Чернопятовскій купца Г., въ дачѣ дер. Чернопятовой Шадринской волости, по р. Касмалѣ. Троицкій торговаго дома Ш. и Ю. въ дачѣ д. Аллаевой Ояшинской вол., по р. Большой Черной.

какъ самымъ простымъ, удобнымъ и дешевымъ путемъ сообщенія. Если первой цѣли съ успѣхомъ удовлетворяютъ маленькіе притоки Оби и Томи, то сами Обь и Томь съ ихъ пароходствомъ служатъ превосходнѣйшими путями для вывоза. Обь, пересѣкая лучшія полосы Алтайскаго округа, естественно вбираетъ въ себя главную массу зерноваго хлѣба, производимаго округомъ для вывоза. Изъ 11½ милліоновъ пудовъ зерна, отпущеннаго въ навигацію 1892 года Алтайскимъ округомъ, около 78% было сплавлено Обью и 22% Иртышемъ. Это имѣетъ огромное вліяніе на развитіе мукомольнаго дѣла въ округѣ: какъ Томь для Троицкаго и другихъ заводовъ губерніи, лежащихъ внѣ Алтайскаго округа, такъ и Обь не только обезпечиваютъ Алтайскимъ заводамъ сбытъ продукта, но и постоянный, не прерывающійся подвозъ матеріала обработки—пшеницы. Нужно удивляться, какъ до сихъ поръ не возникло ни одного вальцоваго завода на Иртышѣ, къ которому тяготѣетъ значительная часть южнаго и западнаго производительныхъ районовъ Алтайскаго округа.

Каково бы ни было ближайшее и болѣе отдаленное будущее путей сообщенія въ Западной Сибири, какъ бы ни прорѣзали ее желѣзнодорожныя линіи—можно съ увѣренностью сказать, что еще на многіе десятки лѣтъ Обь сохранитъ за собой значеніе самаго дешеваго пути для вывоза сибирскаго, въ частности алтайскаго сырья, а слѣдовательно, и хлѣба—главнаго предмета мѣстной отпускной торговли.

Будущее торгово-промышленное значеніе Оби для развитія Западной Сибири громадно, и его можно сравнивать развѣ только съ значеніемъ Волги для восточной части Европейской Россіи. По мѣрѣ развитія земледѣлія и другихъ промысловъ на Алтаѣ, торговая жизнь Оби будетъ развиваться и крѣпнуть и, въ свою очередь, вліять на ростъ и развитіе промысловъ и земледѣлія. Уже теперь можно указать на Оби въ предѣлахъ Алтайскаго округа нѣсколько пунктовъ, которые въ недалекомъ будущемъ станутъ болѣе или менѣе крупными торгово-промышленными центрами. Таковы Бійскъ, Пристань, Барнаулъ, Камень, Берскъ, Кривощеково и рядъ второстепенныхъ—Тула,

Гуселетово и пр. Все это и въ настоящее время пункты обширныхъ хлѣбныхъ операцій, главныя хлѣбныя пристани, въ будущемъ же это центры производительныхъ районовъ, по всей вѣроятности, нѣчто въ родѣ Рыбинска, Царицына, Ростова-на-Дону, торгово-промышленное вліяніе которыхъ будетъ распространяться далеко за предѣлы теперешняго Алтайскаго округа.

Пока существуетъ подвозъ хлѣба къ обскимъ пристанямъ, до тѣхъ поръ крупчатные заводы, группирующіеся вблизи нихъ, не только обезпечены матеріаломъ производства—пшеницей, но предложеніе его всегда будетъ превышать потребность заводовъ. Особенно выгодно въ этомъ отношеніи положеніе главной хлѣбной пристани Барнаула, гдѣ въ послѣднее время сосредоточивалось болѣе 50% вывозимаго изъ Алтая хлѣба. Почти половина всѣхъ крупчатныхъ заводовъ группируется вокругъ него. Другимъ такимъ центромъ въ самомъ недалекомъ будущемъ, несомнѣнно, сдѣлается с. Кривощековское—мѣсто пересѣченія Оби и Сибирской желѣзной дороги.

Всѣ крупчатные заводы, какъ видно изъ предыдущаго, находятся въ дачахъ крестьянскихъ селеній и пользуются землей на арендномъ правѣ. Опредѣлить, сколько именно изъ арендной платы, вносимой крупчатниками, падаетъ собственно на заводы, довольно трудно, такъ какъ при заводахъ имѣются раструсныя мельницы, товарные склады, дачи и усадьбы хозяевъ и проч. Всей же аренды за 7 заводовъ поступаетъ въ годъ 179 р. 40 к. Наибольшая плата взимается съ Б.—45 р., затѣмъ съ Г.—42 р. 20 к., Г.—30 р., Ж.—22 р., Ф.—19 р. 40 к., П.—17 р. 20 к. и съ Ш. и К°—3 р. 60 к. Какъ увидимъ ниже, размѣръ платы совершенно не соотвѣтствуетъ ни стоимости и размѣрамъ самихъ заводовъ, ни ихъ доходности.

Всѣ крупчатные заводы округа работаютъ водою, но два изъ нихъ—Аленинскій куп. Б. и Троицкій Ш. и Ю.—кромѣ того, имѣютъ и паровыя машины, какъ вспомогательные двигатели, первый въ 20, второй въ 10 лошадиныхъ силъ. Б. затрудняется опредѣлить, сколько именно расходуется древеснаго топлива на его машину, Ш. же считаетъ ежедневный расходъ топлива въ 2½ погонныхъ сажени дровъ. По свѣдѣніямъ Зе-

мельной части, Кабинетъ Его Величества разрѣшилъ ежегодно отпускать Б. для паровой машины сначала 350 куб. саж. дровъ изъ сухоподстойнаго и валежнаго лѣса[1]), а затѣмъ 800 кубическихъ саж.[2]) по таксѣ 1-го разряда. Послѣднее вызвано ходатайствомъ Б. о разрѣшеніи замѣнить 20-сильную машину 80-сильной. На заводъ Ш. разрѣшено Начальникомъ округа отпускать сухоподстойный лѣсъ по таксѣ 1 разряда безъ опредѣленія максимальнаго количества дровъ[3]). Кромѣ этихъ двухъ заводовъ съ паровыми двигателями, на заводѣ Ж. устроена огнедѣйствующая зерносушилка. По опредѣленію владѣльца, она ежедневно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ потребляетъ по $^3/_4$ погон. саж. дровъ; но есть всѣ основанія предполагать, что, какъ ежедневная трата, такъ и еще болѣе годовой періодъ работы сушилки владѣльцемъ сильно уменьшены. Эта зерносушилка принадлежитъ къ числу самовольно возведенныхъ „огнедѣйствующихъ заведеній“, такъ какъ ни въ Лѣсной Части, ни въ канцеляріи окружнаго лѣсничаго нѣтъ никакой по этому поводу переписки. Ни на одномъ изъ остальныхъ заводовъ нѣтъ огнедѣйствующихъ заведеній, если за таковыя не считать кузницы,—эту обязательную принадлежность каждаго крупчатнаго завода.

Самый крупный изъ мукомольныхъ заводовъ—Аленинскій Б., разсчитанный на переработку 350 тысячъ пудовъ зерна въ теченіе года. Затѣмъ идутъ заводы въ такомъ порядкѣ: „Бердь“ Г.—250 тыс. пуд., остальные—до 100 тыс. пудовъ каждый. На всѣхъ этихъ заводахъ есть вальцы, куклеотборныя, щеточныя машины, самовѣйки, цилиндрическія сита и пр. Лучше всего

---

[1]) Предложеніе Кабинета Его Величества отъ 5 февраля 1881 г. № 363.

[2]) Предложеніе Кабинета Его Величества отъ 15 сентября 1889 г. № 884.

[3]) Постановленіе Начальника Алтайскаго округа 25 апрѣля 1885 г. Дѣло по архив. описи № 1797. Любопытно, что заводчикъ просилъ разрѣшить употреблять на топливо исключительно каменный уголь, давая обязательство не жечь дровъ, но окружный лѣсничій нашелъ возможнымъ производить отпускъ лѣса, почему вопросъ о выборѣ того или другаго топлива былъ предоставленъ заводчику.

въ этомъ отношеніи, по отзывамъ самихъ мукомоловъ, поставлено дѣло у Б., гдѣ примѣняются различныя усовершенствованія въ крупчатномъ дѣлѣ: напр., введены горизонтальныя сита, стоющія очень дорого, и пр.; затѣмъ на заводѣ Г. На заводахъ Ф. и П. часть вальцовыхъ машинъ уже устарѣвшей системы, неудовлетворительно работающія; на заводѣ Гр., еще недавно устроенномъ, всѣ машины новѣйшихъ системъ также, какъ и у Ж. Едва ли не на всѣхъ заводахъ машины были выписаны отъ извѣстной фирмы Эрлангеръ и К°, только на Аленинскомъ машины отъ фирмы Доброва и Накбольцъ.

По своему внутреннему устройству, заводы, какъ и слѣдовало ожидать, довольно сильно разнятся между собою, хотя характеръ этихъ отличій и не совпадаетъ съ особенностями заводовъ въ смыслѣ размѣровъ. Хуже всѣхъ, напримѣръ, обставленъ средній по размѣрамъ заводъ Елизаветинскій куп. Ж.

Обыкновенно заводъ представляетъ собой болѣе или менѣе обширное деревянное зданіе удлиненной формы, при чемъ величина зданія также не всегда соотвѣтствуетъ размѣрамъ производства,—въ три-четыре этажа, не считая подвальнаго, гдѣ расположены водяныя колеса, устроены склады муки, мѣшковъ и пр. Въ первомъ этажѣ размѣщены въ одинъ или два ряда вальцы; въ остальныхъ, соединенныхъ съ нижнимъ системой элеваторовъ, щеточныя, куклеотборныя, самовѣйныя машины, сита и пр. Всѣ эти машины соединены между собой сѣтью передаточныхъ ремней, проходящихъ черезъ всѣ этажи, начиная съ самаго нижняго. Въ каждомъ этажѣ боковыя стѣны имѣютъ рядъ оконъ, и каждый долженъ быть соединенъ съ другими этажами не менѣе, какъ двумя лѣстницами-выходами. Кромѣ того, заводъ долженъ имѣть достаточныхъ размѣровъ резервуаръ, наполненный водою,—бакъ на случай пожара. Какъ лѣстницы, такъ и баки тѣмъ необходимѣе, что крупчатное производство—одно изъ самыхъ опасныхъ въ пожарномъ отношеніи.

Заводъ Ж. построенъ чрезвычайно скверно. Помѣщеніе крайне тѣсное, плохо освѣщенное окнами; машины расположены такъ тѣсно, что проходъ между нѣкоторыми изъ нихъ совершенно невозможенъ для взрослаго человѣка, между другими

болѣе или менѣе затруднителенъ. Только въ первый этажъ имѣется два входа, во всѣ остальные ведетъ одна узкая, крутая лѣстница, при томъ помѣщающаяся гдѣ-то въ сторонѣ, въ пристройкѣ, и пробраться къ ней можно, только хорошо зная расположеніе завода; проходы къ лѣстницѣ узки, завалены грудами мѣшковъ съ мукой. Бака нѣтъ, вмѣсто него двѣ небольшія бочки, но и тѣ безъ воды—такъ, по крайней мѣрѣ, было во время осмотра завода. Нечего и говорить, что машины не имѣютъ никакихъ огражденій. Во всемъ видна самая неразумная и неразсчетливая экономія, гдѣ каждый вершокъ бревна принимался въ разсчетъ въ ущербъ удобствамъ и безопасности. Заводъ, разумѣется, обошелся владѣльцу нѣсколько дешевле, чѣмъ онъ стоилъ бы при хорошемъ устройствѣ, но случись пожаръ,—и отъ завода ничего не останется, ни одинъ человѣкъ не выберется изъ пламени, не говоря уже о томъ, что тѣснота отражается на быстротѣ выполненія работъ, здоровьѣ рабочихъ и пр.

Ближе другихъ къ этому заводу по своему плохому устройству стоитъ Чернопятовскій заводъ Гр.—тѣснота, отсутствіе огражденій, недостатокъ свѣта. У Б. и на Троицкомъ заводѣ Ш. и К° свѣту много; на послѣднемъ даже машины расположены просторнѣе; на Б-скомъ заводѣ маховое колесо и идущій отъ него ремень огорожены, но части другихъ машинъ не имѣютъ никакихъ огражденій, не смотря на то, что тутъ работаютъ дѣти-подростки—масленщики, подметалы; у Ш. все это еще хуже. Лѣстницы узки, круты; у Ш. даже всего одна лѣстница безъ задней стѣнки; проходы завалены кулями; вода помѣщается гдѣ-то подъ лѣстницами, баковъ нѣтъ. Наружныхъ лѣстницъ нѣтъ; только у Б. верхній этажъ соединенъ корридоромъ съ близъ стоящимъ амбаромъ; въ пожарномъ отношеніи Б-скій заводъ оставляетъ желать весьма многаго, Ш-скій совсѣмъ никуда не годится. Ш-скую мельницу можно поставить на ряду только съ заводомъ Ж. по степени неустройства.

Лучше всего обставлены въ этомъ отношеніи заводы Г., Ф. и, наконецъ, П. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе два первые: много свѣту, широкіе проходы, ничѣмъ не

заваленные, широкія, удобныя лѣстницы, по двѣ въ каждомъ этажѣ, бакъ съ рукавами во всѣ этажи и т. д. Но и здѣсь, какъ и на всѣхъ остальныхъ заводахъ, машины не имѣютъ огражденій, даже шестерни не вездѣ прикрыты. Это тѣмъ болѣе неудобно, что на многихъ заводахъ „подметалами", работающими постоянно возлѣ машинъ, служатъ малолѣтніе. У Ф., впрочемъ, передаточные ремни ограждены деревянными кожухами вершка въ 4-5 высотою. Паровыя машины чистятся на ходу, вальцы по праздникамъ, для чего на нѣсколько часовъ останавливается заводъ, частью же также на ходу. Этимъ объясняются „несчастные случаи" съ рабочими на заводахъ: на Ж-скомъ оторвало палецъ, у Г. одному рабочему измяло руку до того, что ее пришлось отрѣзать, другаго отбросило ремнемъ и сильно ушибло и т. д. Вообще, въ этомъ отношеніи алтайскіе крупчатные заводы оставляютъ желать весьма многаго.

Но хуже всего обставлены водяныя колеса, приводящія въ движеніе заводъ: зимою они постоянно обмерзаютъ, такъ что необходимо обивать ледъ, безъ чего колеса перестаютъ дѣйствовать. Для этого нѣсколько разъ въ сутки къ самой водѣ спускается рабочій и тамъ работаетъ во время хода колеса, которое ничѣмъ не ограждено. Кругомъ ледъ, скользко; вѣтеръ прохватываетъ насквозь. Ночью приходится спускаться съ сальной свѣчей, и при ея слабомъ, неровномъ и колеблющемся свѣтѣ возможность быть раздавленнымъ еще увеличивается. Исключеніе составляютъ два завода съ тюрбинами, на одномъ изъ которыхъ—у Г.—по огражденію тюрбины и идущихъ отъ нея приводовъ, сдѣлано все возможное, чего нельзя сказать о заводѣ Б. Въ ближайшемъ будущемъ предполагаетъ поставить на своемъ заводѣ тюрбину и П.

Частые пожары мельницъ въ послѣдніе годы и затрудненія вслѣдствіе этого въ страховкѣ заводовъ побуждаютъ алтайскихъ крупчатниковъ переходить къ электрическому освѣщенію, которое въ настоящее время введено уже у Б., Ж., П., и вводится Г., Ш. и К°, Гр. Нѣтъ сомнѣнія, введетъ его у себя и Ф. Помимо безопасности и дешевизны, электрическое освѣщеніе имѣетъ еще и то преимущество, что страхованіе при

немъ на 10% дешевле, чѣмъ при керосиновомъ освѣщеніи. Устанавливалось электрическое освѣщеніе частью агентомъ фирмы Эрлангеръ г. Самострѣловымъ, частью агентомъ фирмы Доброва—г. Монетъ. Стоимость постановки освѣщенія достигаетъ 2 тысячъ рублей на заводъ. У Б. на заводѣ 50 лампочекъ системы Генау и два большихъ наружныхъ фонаря съ вольтовой дугой. У П., кромѣ завода, освѣщаются два дома и конюшни; у Ж.—контора, квартира мастера, управляющаго и т. д.

Для завода, какъ въ смыслѣ цѣнности, такъ и въ смыслѣ продуктивности работы имѣетъ чрезвычайно важное значеніе плотина, доставляющая больше всего хлопотъ владѣльцамъ. Лучшая плотина на заводѣ Г. Рѣка Бердь образуетъ въ одномъ мѣстѣ прочный каменный перекатъ во всю ширину русла, который и служитъ естественнымъ основаніемъ для плотины. Это дало возможность устроить совершенно разборную плотину, которая весной, во время ледохода снимается въ нѣсколько часовъ, а затѣмъ вновь собирается дня въ два-три, такъ что всѣ весенніе расходы на плотину ограничиваются рабочей платой человѣкамъ 40 за три-четыре дня да замѣной попортившихся деревянныхъ частей новыми; все это стоитъ не больше 50-60 р. На другихъ заводахъ плотины требуютъ гораздо большихъ затратъ. Возьмемъ для примѣра заводъ П., въ этомъ отношеніи поставленный, кажется, въ наиболѣе неблагопріятныя условія. Рѣчка Черемшанка, водой которой работаетъ заводъ, весной превращается въ бурный потокъ, едва сдерживаемый слабыми глинистыми берегами. Поэтому П. ежегодно приходится возиться съ плотиною, а съ прошлаго года онъ приступилъ къ сооруженію новой, которая, по его разсчету, должна обойтись тысячъ въ шесть. Стоимость ежегоднаго ремонта плотины за послѣднее десятилѣтіе колебалась между 200 и 400 руб. При новой плотинѣ эти ежегодныя траты должны быть менѣе; такъ, по крайней мѣрѣ, разсчитываетъ владѣлецъ завода.

При каждомъ заводѣ находится нѣсколько мастерскихъ, хотя не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ самому процессу обработки зерна, тѣмъ не менѣе для завода необхо-

димыхъ,—кузницы, слесарни, столярни. Каждая изъ этихъ мастерскихъ занимаетъ извѣстное число рабочихъ. Всѣ расходы по содержанію ихъ относятся на счетъ издержекъ производства муки, хотя работаютъ мастерскія не только для завода, а и для другихъ надобностей общаго хозяйства владѣльца. Размѣры этихъ мастерскихъ не одинаковы, что зависитъ отчасти отъ величины самихъ заводовъ, отчасти отъ характера и требованій общаго хозяйства владѣльца.

Какъ упоминалось выше, при заводахъ существуютъ и раструсныя мельницы, перемалывающія крестьянскій хлѣбъ. Ни по своему общему типу, ни по размѣрамъ производства онѣ ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, рѣчь о которыхъ шла выше. Лучше другихъ работаетъ мельница о трехъ поставахъ при заводѣ Г., дающая, по опредѣленію конторы, чистаго дохода отъ $2^1/_2$ до 3 тысячъ рублей въ годъ. Мельница при заводѣ П., наоборотъ, особеннаго хозяйственнаго значенія не имѣетъ не потому, чтобы по мѣстнымъ условіямъ она не могла имѣть его, а просто вслѣдствіе того, что на нее не обращается должнаго вниманія, что признаетъ и самъ владѣлецъ. Работаетъ она почти исключительно на крестьянъ д. Зудиловой и Клюевой, въ дачѣ которыхъ находится заводъ. Операціи этихъ мельницъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ при разсчетахъ отдѣляютъ отъ операцій собственно заводскихъ и дохода не смѣшиваютъ; таковъ порядокъ, напримѣръ, на заводѣ Г.

На нѣкоторыхъ заводахъ имѣются товарные склады и лавки—Елизаветинскій заводъ, „Бердь", Троицкій заводъ Ш. и К°. На послѣднемъ, вѣрнѣе рядомъ съ нимъ, существуетъ даже кабакъ, принадлежащій владѣльцамъ, но содержимый, можетъ быть, и на чужое имя. Всѣ эти торгово-промышленныя заведенія тѣсно связаны съ заводами, имѣя съ ними общіе счета.

Здѣсь нужно отмѣтить также, что почти при всѣхъ заводахъ устроены дома-дачи владѣльцевъ, какъ, напримѣръ, на заводахъ П., Ф., или же дома-усадьбы, въ которыхъ постоянно живутъ владѣльцы—заводы Г., Б., Ш. Содержаніе этихъ домовъ точно также, какъ и содержаніе помѣщеній управляю-

щихъ, рабочихъ, школъ, аптекъ и пр., относится на счетъ производства. Всѣ эти зданія имѣютъ болѣе или менѣе значительную цѣнность, дома же, въ которыхъ постоянно или временно живутъ сами владѣльцы, стоютъ по нѣскольку тысячъ каждый, и содержаніе ихъ довольно тяжело должно ложиться на производство.

Одинъ изъ трудныхъ вопросовъ, по неимѣнію данныхъ къ его болѣе или менѣе удовлетворительному рѣшенію, есть вопросъ о стоимости заводовъ. До извѣстной степени могли бы служить для этой цѣли данныя податныхъ присутствій, хотя они далеко не отвѣчаютъ дѣйствительности, но и тѣхъ нѣтъ въ Главномъ Управленіи; не приводятся они также и въ обзорахъ губерніи, составляющихъ ежегодныя приложенія ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернатора. Остается, слѣдовательно, единственный, въ большинствѣ случаевъ весьма мало надежный источникъ,—показанія самихъ владѣльцевъ, полученныя при осмотрахъ заводовъ.

Нѣкоторые заводчики рѣшительно затрудняются опредѣлить даже приблизительно стоимость ихъ заведеній—г.г. Б. и Ф.; другіе опредѣляютъ ее въ слишкомъ большую сумму, далеко превышающую дѣйствительную стоимость—г. Ж., а Ш., напротивъ, въ такой же степени уменьшаетъ ее: вездѣ на заводахъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, страховая сумма ниже дѣйствительной стоимости, иногда на 30%, между тѣмъ г. Ш. опредѣляетъ стоимость своего завода вдвое ниже суммы, въ которую онъ застрахованъ—очевидная нелѣпость. Такимъ образомъ, у насъ имѣются только три цифры, къ которымъ можно отнестись съ большимъ или меньшимъ довѣріемъ. Заводъ Бердь Г. стоитъ около 60 тысячъ, Гр.—31 тыс., П.—25 тысячъ. Что же касается страховой суммы, то для всѣхъ заводовъ она выражается 244 тысячами[1]). При этомъ нужно замѣ-

1)

	Стоимость по хоз. оцѣнкѣ.	Застраховано въ сумму.
Троицкій Ш. и К°	15 тыс.	30 тыс.
Елизаветинскій Ж.	100 „	28 „
Бердь Г.	80 „	55 „
Алепинскій Б.	?	80 „
Повалишинскій Ф.	?	10 „
Троицкій П.	25 „	20 „
Черпопятовскій Г.	31 „	21 „
		244 тыс.

тить, что цифры эти относятся только къ заводскимъ корпусамъ, а не къ цѣлымъ заводамъ, если подъ ними понимать совокупность всѣхъ строеній—мастерскихъ, жилыхъ помѣщеній и пр. Точно также не страхуются ни хлѣбъ, ни мука, ни товары. Напримѣръ, страхуя свой заводъ въ 20 тысячъ рублей, П. опредѣляетъ стоимость машинъ въ 20 тыс., одного только мельничнаго корпуса въ 5 тыс. Амбары, въ которыхъ хранятся десятки тысячъ пудовъ хлѣба, десятки жилыхъ и нежилыхъ построекъ, не говоря уже о самомъ хлѣбѣ и пр., ничѣмъ не обезпечиваются на случай пожара. Вообще, всѣ заводовладѣльцы смотрятъ на страхованіе, какъ на неизбѣжное зло, и мирятся съ нимъ лишь въ самыхъ крайнихъ границахъ, забывая, что въ такой формѣ страхованіе почти теряетъ свое значеніе. Гоняясь за сокращеніемъ текущихъ издержекъ производства и извлекая такимъ путемъ изъ предпріятія наибольшіе доходы, они рискуютъ почти всѣмъ предпріятіемъ; правильный хозяйственный разсчетъ уступаетъ мѣсто неразумному барышничеству.

Если такъ трудно опредѣлить въ нѣкоторыхъ случаяхъ стоимость самой мельницы, то рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія стоимости цѣлаго завода, т. е. мастерскихъ, складовъ, жилищъ рабочихъ, плотинъ и тѣхъ учрежденій, которыя хотя не имѣютъ непосредственной связи съ заводами, но содержаніе которыхъ все-таки относится на счетъ издержекъ производства: по всей вѣроятности, этихъ данныхъ нѣтъ у самихъ заводовладѣльцевъ: кто изъ нихъ, въ самомъ дѣлѣ, станетъ высчитывать рубли и копѣйки, потраченные на постройку одной избы, ремонтъ другой, во что обошлась разборка и сборка плотины и пр., и пр., когда все это не дастъ ни гроша лишняго дохода, а еще, пожалуй, уменьшитъ его? Только этимъ можно объяснить то состояніе счетовъ, которое мы видимъ на большинствѣ заводовъ, и которое лишаетъ почти всякой возможности производить сколько-нибудь правильно самые общіе разсчеты. Какъ бы тамъ ни было, плотина на всякомъ заводѣ представляетъ собой болѣе или менѣе значительную цѣнность, а ремонтъ ея—болѣе или менѣе значительную

статью ежегодныхъ расходовъ, какъ это видно изъ примѣра завода П.: стоимость плотины онъ опредѣляетъ въ 6 тысячъ, а ежегоднаго ремонта въ 200-400 рублей.

Общая годовая производительность всѣхъ алтайскихъ заводовъ, по опредѣленію самихъ владѣльцевъ, достигаетъ 780-830 тысячъ и „болѣе“ пудовъ[1]). Я долженъ нѣсколько остановиться на этихъ цифрахъ. Есть много основаній предполагать, что эти цифры не точны, что онѣ уменьшаютъ дѣйствительные размѣры производства. Всѣ, напримѣръ, мукомолы единогласно говорятъ, что Чернопятовскій заводъ—самый маленькій въ округѣ по количеству производимыхъ имъ продуктовъ; въ справедливости этихъ отзывовъ я могъ убѣдиться и лично. Работу завода контора опредѣляетъ въ 60 тысячъ пудовъ. Прежде всего, эта цифра сама уже уменьшена, что съ очевидностью обнаруживается изъ другихъ цифровыхъ данныхъ той же конторы. Ежедневная работа мельницы—300 пудовъ. Заводъ бездѣйствуетъ 2 мѣсяца въ году, воскресные и нѣкоторые другіе праздничные дни, что позволяетъ въ среднемъ взять 25 рабочихъ дней въ мѣсяцъ или 250 въ годъ. Помножая на эту цифру 300 пудовъ—количество, выражающее дневную работу, получаемъ 75 тыс. пудовъ въ годъ, и такая цифра будетъ болѣе или менѣе близка къ истинной. Но оставимъ эти соображенія въ сторонѣ и возьмемъ за цифру годовой производительности 60 тысячъ пудовъ. Что же оказывается? Вотъ, напримѣръ, два завода—Ф. и Ш., гораздо шире поставленные, вполнѣ уже установившіеся и окрѣпшіе, тогда какъ Чернопятовскій заводъ только еще началъ развиваться, и они опредѣляютъ свою производительность тою же самою цифрою—60 и даже 50 тыс. пу-

---

[1]) Троицкій Ш. производитъ отъ 50—60 тысячъ пудовъ.

Елизаветинскій Ж.	.	150—180	„ „
Бердь Г.	. . .	200 и болѣе	„
Аленинскій Б.	. .	200 и болѣе	„
Повалишинскій Ф.	. .	50—60	„ „
Троицкій П.	. . .	70	„ „
Чернопятовскій Г.	. .	60	„ „
		780—830 и болѣе тыс. пуд.	

довъ: въ то же время Ш. опредѣляетъ среднюю мѣсячную работу завода въ 8 передѣловъ, что въ переводѣ на пуды дастъ 96 тысячъ въ годовую операцію. Самый крупный заводчикъ Б. такъ уклончиво опредѣляетъ производительность своего завода: „у меня, говоритъ онъ, какъ у Г., тоже количество“. Между тѣмъ, его мельница разсчитана на количество, на 100 тыс. пудовъ превышающее количество зерна, переработываемое на мельницѣ Г. Все это даетъ право весьма скептически отнестись къ приведеннымъ выше цифрамъ и разсчетамъ г.г. мукомоловъ, и я думаю, что не будетъ грубой ошибкой считать общую производительность всѣхъ заводовъ около 1 милліона пудовъ въ годъ; если тутъ и будетъ погрѣшность, то весьма небольшая. Нѣкоторые заводчики, напр. Г., въ эту же цифру опредѣляютъ производительность алтайскихъ крупчатныхъ заводовъ.

Вполнѣ законченнымъ процессомъ, къ которому пріурочиваются всѣ разсчеты въ мукомольномъ дѣлѣ, является переработка извѣстнаго количества зерна въ муку. Весь этотъ процессъ, съ момента первой засыпки и до окончательнаго выхода всѣхъ сортовъ муки и отрубей, носитъ названіе передѣла или перевала. Почти на всѣхъ заводахъ алтайскихъ, уральскихъ и другихъ, передѣлъ заключаетъ въ себѣ совершенно опредѣленное количество пудовъ зерна, именно 1200 пудовъ. Среди алтайскихъ заводовъ есть только одинъ, на которомъ передѣлъ имѣетъ 1000 пудовъ—это заводъ П., но и здѣсь скоро перейдутъ къ нормальному количеству, такъ какъ это облегчаетъ разсчеты.

Время, требуемое на переработку передѣла, далеко не одинаково на разныхъ заводахъ и даже на одномъ и томъ же заводѣ въ различные періоды. Такъ, напр., заводъ Г. обыкновенно работаетъ передѣлъ въ сутки; весной же, когда воды въ рѣкѣ больше, производительность завода возростаетъ, хотя контора и затруднилась опредѣлить, въ какой именно степени. У Ж. въ прошедшую зиму наблюдались такія колебанія: въ декабрѣ—14, въ январѣ—17, въ февралѣ—12, въ мартѣ—17 передѣловъ и т. д. У Гр. въ среднемъ 6 передѣловъ въ мѣсяцъ, у Ш. и К°

—8 и пр. При счетѣ передѣлами легче обнаружить неправильность въ опредѣленіи владѣльцами производительности ихъ заводовъ, чему были приведены выше примѣры—заводы Гр. и Ш. Но нѣкоторые владѣльцы и въ этомъ случаѣ остались вѣрными себѣ: Ф. не можетъ вообще сказать, сколько передѣловъ приходится у него на мѣсяцъ, такъ какъ „заводъ работаетъ не одинаково, иногда сильнѣе, иногда слабѣе“, а Б. заявилъ, что суточная работа его завода въ обыкновенное время отъ 400 до 500 пудовъ, или передѣлъ на 3-2½ сутокъ (т. е. производительность его приблизительно равна производительности чуть не вчетверо меньшаго завода П.) и только весною поднимается до 1200 пудовъ въ сутки.

Не смотря на то, что передѣлъ—величина постоянная, стоимость его крайне непостоянна, допускаетъ рѣзкія колебанія. Это зависитъ не только отъ времени, когда производилась закупка зерна, и слѣдовательно, отъ цѣны на зерно, но и отъ самаго, такъ сказать, состава передѣла. Мѣстная крупчатка никогда не выдѣлывается изъ какого-нибудь одного сорта пшеницы, а непремѣнно изъ смѣси, по крайней мѣрѣ, двухъ, а то и трехъ сортовъ. Объясняется это тѣмъ, что высшіе, такъ называемые стекловидные сорта пшеницы—бѣлотурка, черноколоска и пр., отличаясь чрезвычайной бѣлизной, что повышаетъ рыночную цѣну муки, въ то же время обладаютъ другимъ, противоположнымъ свойствомъ: хлѣбъ изъ этой пшеницы быстро черствѣетъ и трескается, что, разумѣется, понижаетъ достоинство муки: потому крупчатка изъ одной этой пшеницы не нашла бы себѣ сбыта. Съ другой стороны, низшіе сорта пшеницы—„красненькая“, „русская“—не обладаютъ требуемой бѣлизной, и изъ нихъ нельзя приготовлять высшіе сорта крупчатки. Чтобы устранить эти невыгодныя особенности различныхъ сортовъ пшеницы, прибѣгаютъ къ смѣси бѣлотурки или черноколоски съ красненькой и русской, замѣняя иногда бѣлотурку или прибавляя къ ней такъ называемый „переродъ“, т. е. бѣлотурку, начавшую перерождаться. Крупчатка, полученная изъ такой смѣси, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ рынка. Какой-нибудь строго опредѣленной нормы въ этомъ случаѣ

нѣтъ, и количество того или другаго сорта пшеницы опредѣляется каждый разъ его качествомъ—иногда его берется больше, иногда меньше. Какъ общее правило, можно сказать одно: всегда берется бѣлотурки или перерода значительно болѣе, чѣмъ красненькой; у Г., напр., мастеръ находитъ необходимымъ брать на $1/3$ красной $2/3$ бѣлотурки; но иногда бѣлотурки кладутъ меньше, и въ такомъ случаѣ получается менѣе первыхъ сортовъ муки, а болѣе послѣднихъ сортовъ и отрубей.

Въ дѣятельности всякаго завода однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, опредѣляющихъ въ извѣстной степени и доходность всего предпріятія, является закупка матеріала обработки,—зерна, въ данномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи алтайскіе заводы поставлены далеко не въ одинаковыя условія; съ другой стороны, и самое удовлетвореніе этой потребности производится также далеко не однимъ и тѣмъ же способомъ.

Пріобрѣтеніе зерна для заводовъ, лежащихъ въ окрестностяхъ Барнаула—заводы Ф., П. и Гр.,—не сопряжено ни съ какими хлопотами: Барнаулъ—центръ хлѣбной торговли, куда ежегодно со всѣхъ сторонъ округа стекаются милліоны пудовъ пшеницы. Мукомолы—лишь одни изъ многихъ покупателей этого хлѣба, при томъ относительно весьма не крупные; триста-четыреста тысячъ пудовъ, потребляемыхъ ими ежегодно на заводахъ, составляютъ небольшую часть всей массы доставляемаго въ городъ хлѣба. Цѣны устанавливаются, разумѣется, не ими, а болѣе крупными хлѣботорговцами. Поэтому заводчикамъ остается одно: закупить во время на барнаульскомъ базарѣ нужное количество хлѣба и перевезти его къ себѣ на заводы; такъ они и поступаютъ. П., напр., покупаетъ хлѣбъ на базарѣ по существующимъ цѣнамъ[1]), сваливаетъ въ городѣ въ амбары

---

[1]) Вотъ цѣны на пшеницу, существовавшія въ послѣдніе годы, въ копѣйкахъ:

<table>
<tr><th></th><th>1882</th><th>1883</th><th>1884</th><th>1885</th><th>1886</th><th>1887</th><th>1888</th><th>1889</th><th>1890</th><th>1891 г.</th></tr>
<tr><td>бѣлотур.</td><td>$61\frac{3}{4}$</td><td>$68\frac{3}{4}$</td><td>79</td><td>$81\frac{1}{2}$</td><td>42</td><td rowspan="2">$46\frac{1}{4}$</td><td>75</td><td>$57\frac{1}{4}$</td><td>$52\frac{5}{6}$</td><td>53</td></tr>
<tr><td>красней.</td><td>$36\frac{8}{4}$</td><td>$62\frac{5}{8}$</td><td>$63\frac{2}{5}$</td><td>54</td><td>31</td><td>60</td><td>40</td><td>37</td><td>46</td></tr>
</table>

Цифры эти взяты изъ торговыхъ книгъ завода П.

и затѣмъ постепенно перевозитъ на заводъ. Время перевозки и постепенность ея зависитъ отъ числа имѣющихся на лицо возчиковъ: для этого обыкновенно нанимаютъ крестьянъ, пріѣзжающихъ въ городъ съ дровами или съ другой кладжей, сдавши которую, они должны были бы возвращаться домой порожнякомъ. При помощи этихъ возчиковъ доставка хлѣба изъ Барнаула на заводы П. и Ф. обходится около 2 к. на пудъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда цѣна на пшеницу стояла 30-35 к., Ф. покупалъ хлѣбъ прямо съ доставкой на заводъ, но послѣдніе лѣтъ 10 крестьяне отказываются продавать на такихъ условіяхъ, имъ выгоднѣе поскорѣе свалить хлѣбъ въ городѣ и вернуться домой за новой партіей, чѣмъ изъ-за какихъ-нибудь 2 копѣекъ на пудъ ѣхать 20-25 вер. Также поступаетъ и Гр., но часть хлѣба ему привозятъ прямо на заводъ, что объясняется близостью такого крупнаго производительнаго пункта, какъ Павловская дача, двѣ трети которой находятся въ обработкѣ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся другіе заводы. Въ Берскъ (хотя это и крупная хлѣбная пристань) свозится хлѣбъ, уже закупленный въ другихъ мѣстахъ и назначаемый для вывоза на пароходахъ. Ближайшія окрестности производятъ не такъ много пшеницы, особенно высшихъ сортовъ, чтобы удовлетворять существующему спросу. Все это побуждаетъ мукомоловъ—Г., Б.—имѣть особыхъ агентовъ, которые разъѣзжаютъ по округу и закупаютъ хлѣбъ на мѣстахъ его производства, и лишь небольшое количество хлѣба покупать на самыхъ заводахъ, куда подвозятъ ближайшіе сосѣди-крестьяне. Хлѣбъ скупаютъ иногда за сотни верстъ отъ заводовъ—для Г. и Б., напр., не только въ Берской, гдѣ находятся самые заводы, но и въ Ординской, Касмалинской, Кулундинской и даже Нижне-Кулундинской волостяхъ. Перевозъ обходится, смотря по дальности покупки отъ 7 до 10 к. для Б. и отъ 7 до 14 к. для Г.[1]). Ж. перевозка пуда бѣлотурки

[1]) Вотъ среднія покупныя цѣны на зерно завода Г., заимствованныя изъ заводскихъ книгъ.

	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891 г.г.
Бѣлот. и красненьк. вмѣстѣ	82 к.	71	42½	65	56	71	56 коп.

съ Касмалы обходится 15 к., а Ш.—18-21 коп. Столь значительная разница происходитъ, разумѣется, отъ преувеличеній владѣльцевъ, желающихъ скрыть истинное положеніе дѣлъ отъ постороннихъ глазъ; въ дѣйствительности, разница должна быть лишь на стоимость перевозки, да и то для бѣлотурки, красненькая же пшеница, хорошо родящаяся въ окрестностяхъ этихъ заводовъ, въ цѣнѣ бываетъ даже ниже, чѣмъ въ окрестностяхъ Барнаула. Сравненіе покупныхъ цѣнъ на заводахъ показываетъ степень преувеличенія со стороны владѣльцевъ. Покупаютъ обыкновенно съ доставкой, т. е. рядятся въ цѣнѣ хлѣба и затѣмъ доставки на заводъ.

Со стороны закупки хлѣба особеннаго вниманія заслуживаетъ заводъ Ж., прибѣгающій къ довольно сложнымъ операціямъ. Имѣя по всему округу склады краснаго товара, Ж. забираетъ хлѣбъ въ обмѣнъ на товаръ, назначая обыкновенно для привлеченія покупателей-продавцовъ цѣну на хлѣбъ копѣйки на двѣ дороже установившейся и сдавая товаръ по цѣнамъ, существующимъ въ Томскѣ при розничной продажѣ. Какія выгоды изъ этого извлекаетъ Ж., контора затруднилась опредѣлить въ точности,—говоритъ, что тутъ все дѣло въ оборотѣ капитала. Закупая товаръ въ Нижнемъ, Москвѣ, Ирбитѣ (въ прошедшемъ году изъ одного Нижняго было привезено 18 тысячъ пудовъ товара) въ долгъ, Ж. успѣваетъ обмѣнять его на хлѣбъ, извлекая при этомъ извѣстный % дохода, затѣмъ перепродать хлѣбъ, частью переработанный въ крупчатку, опять извлекая, значитъ, извѣстный доходъ, уплатить долгъ, сдѣланный при покупкѣ товара, снова взять въ долгъ и т. д. При крупныхъ операціяхъ, какія ведетъ Ж., этотъ способъ, по отзыву конторы, даетъ весьма солидные барыши. Изъ Колывани перевозка простой пшеницы обходится лѣтомъ $2^1/_2$, осенью 5 коп. Скупаетъ Ж. для своего завода самую плохую пшеницу, что, разумѣется, отражается на качествѣ выдѣлываемой крупчатки.

Средняя цѣна за 7 лѣтъ $63^1/_3$ к. пудъ мѣшанной пшеницы.

У П. средній пудъ за тѣ же годы $58^2/_3$ коп. Въ нѣкоторые годы разница въ цѣнѣ гораздо значительнѣе.

Отъ заготовки матеріала обратимся къ самымъ заводамъ: къ продолжительности ихъ работы и къ размѣрамъ тратъ по обработкѣ зерна.

Нѣтъ ни одного крупчатнаго завода въ округѣ, дѣятельность котораго не прерывалась бы дважды въ годъ—весной и осенью; заводы, имѣющіе паровые двигатели, не составляютъ исключенія. Первый перерывъ вызывается ледоходомъ, второй —поправками плотины, предшествующими зимнимъ работамъ завода. Продолжительность этихъ перерывовъ, разумѣется, не вездѣ и не всегда одинакова. Заводы Г., Ж., П., Ф. стоятъ весной по 2-2½ мѣсяца, иногда и нѣсколько больше, въ зависимости отъ величины разлива Оби и продолжительности времени, когда вода держится выше нужнаго уровня; у Б. и Г.—отъ 1 до 1½ мѣсяца, у Ш., напротивъ, не меньше 3. Послѣднее объясняется тѣмъ, что р. Черная, на которой стоитъ заводъ, принадлежитъ къ числу сплавныхъ въ весенніе мѣсяцы: въ это время съ верховьевъ сплавляется не менѣе 15 тысячъ бревенъ ежегодно, и потому плотина не можетъ оставаться закрытой, пока производится сплавъ. Продолжительность осеннихъ перерывовъ колеблется между нѣсколькими днями (зав. Г.) и двумя недѣлями (зав. Б., Гр. и др.) Такимъ образомъ, годовая продолжительность работъ колеблется между 9 и 10 мѣсяцами. За среднюю норму для всѣхъ заводовъ и нѣсколькихъ лѣтъ можно взять для годоваго рабочаго времени 9½ мѣсяцевъ. Исключеніе составитъ заводъ торговаго дома Ш. и К°, находящійся въ особенныхъ условіяхъ.

По отношенію продолжительности „рабочаго мѣсяца", другими словами, числа праздничныхъ нерабочихъ дней въ теченіе мѣсяца, наблюдается значительная разница между заводами, расположенными въ окрестностяхъ Барнаула и лежащими ближе къ Томску. Въ то время, какъ Барнаульскіе заводы не работаютъ во всѣ воскресные дни, главные церковные праздники и табельные (4), что въ мѣсяцъ дастъ 5-6 дней отдыха для рабочихъ, на заводахъ Б., Г. и Ж. воскресные дни не празднуются, и не работаютъ заводы только въ главнѣйшіе церковные

и гражданскіе праздники,—всего 23-24 дня въ годъ[1]), или въ теченіе мѣсяца рабочіе на этихъ заводахъ имѣютъ около $2^1/_2$ дней отдыха. На заводѣ Ш., занимающемъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто, воскресные дни празднуются, но не вполнѣ: заводъ стоитъ отъ 4 часовъ пополудни до 12 ч. ночи, но въ это время производится чистка всѣхъ машинъ, такъ что на отдыхъ остается всего нѣсколько часовъ. На заводахъ П. и Ж. часть рабочихъ—киргизы (на всѣхъ остальныхъ заводахъ ихъ не держатъ), которые работаютъ „круглый годъ", т. е. обычные для другихъ праздники для нихъ не существуютъ, но въ замѣнъ того имъ позволяется праздновать шесть магометанскихъ праздниковъ (по одному дню каждый), а у П., кромѣ того, и воскресные дни. Ко всему сказанному нужно прибавить, что праздничный отдыхъ вовсе не обнимаетъ цѣлаго дня: въ 8 ч. вечера заводъ уже пускается въ ходъ, остановленъ же онъ былъ только въ 4 ч. ночи, и такимъ образомъ праздничнымъ отдыхомъ пользуется собственно лишь одна смѣна, другая же работаетъ въ теченіи 8 часовъ.

Распредѣленіе работъ въ теченіе сутокъ организовано на всѣхъ заводахъ по одному и тому же типу, а именно: заводъ идетъ безостановочно, а 24 часа сутокъ раздѣлены на три равныя части, называемыя смѣнами: утренняя смѣна отъ 4 ч. утра до 12 дня, дневная отъ 12 до 8 ч. вечера и ночная съ 8 час. вечера до 4 час. утра. Всѣ же рабочіе завода раздѣляются на двѣ смѣны, которыя работаютъ поочередно. Такимъ образомъ, одна смѣна рабочихъ въ теченіе сутокъ работаетъ одну смѣну рабочаго времени или 8 часовъ, другая—двѣ или 16 часовъ: на слѣдующія сутки смѣна, работавшая вчера 8 часовъ, стоитъ уже 16 часовъ и обратно. Не смотря на свою распространенность, такое распредѣленіе рабочаго времени, какъ извѣстно, считается наименѣе благопріятнымъ, какъ для самихъ рабочихъ, такъ и для завода. Пріучая къ ненормальному, безпоря-

[1]) Всѣ двунадесятые праздники; Рождество—3 дня, Петровъ день 29 іюня, Ильинъ—20 іюля, Николинъ день 6 декабря, масляница—3 дня; дни рожденія и тезоименитства Государя и Государыни.

дочному образу жизни, подобное распредѣленіе работы въ то же время не позволяетъ рабочему отдохнуть, какъ слѣдуетъ, что, конечно, должно отзываться и на продуктивности его работы. Только такимъ распредѣленіемъ времени можно объяснить фактъ, на который всѣ управляющіе заводами и мастера указываютъ, какъ на примѣръ недобросовѣстнаго исполненія рабочими своихъ обязанностей: какъ ни слѣдятъ за рабочими, они все-таки спятъ во время работъ, особенно въ ночныя смѣны, чѣмъ вызываютъ многія существенныя упущенія. Обѣдаютъ и завтракаютъ рабочіе по окончаніи смѣны, въ нерабочее время, такъ какъ для этого никакихъ перерывовъ въ работѣ не допускается.

Переходя къ той части издержекъ производства, которая заключается въ тратѣ на рабочую силу, необходимо прежде всего установить, что подъ рабочей силой въ данномъ случаѣ понимается не только совокупность рабочихъ, прилагающихъ свой трудъ непосредственно къ выдѣлкѣ муки изъ зерна, но сюда же причислены и тѣ, трудъ которыхъ направленъ на управленіе предпріятіемъ, на сношенія съ потребителями и пр., и пр. Разсмотримъ предварительно траты на содержаніе собственно рабочихъ, а затѣмъ заводской администраціи.

На практикѣ бываетъ чрезвычайно затруднительно опредѣлить даже приблизительно, во что обходится содержаніе рабочихъ, потому что число рабочихъ на всѣхъ заводахъ—величина не постоянная, подвергающаяся сильнымъ колебаніямъ, во первыхъ, а во 2-хъ, не меньшимъ колебаніямъ подвержена и заработная плата. Кромѣ извѣстнаго числа рабочихъ, занятыхъ въ стѣнахъ завода собственно производствомъ муки, на каждомъ заводѣ имѣется цѣлый штатъ людей, лишь посредственно связанныхъ съ самой мельницей и работающихъ въ различныхъ мастерскихъ—слесарныхъ, столярныхъ, кузницахъ и пр., какъ для завода, такъ и для другихъ хозяйственныхъ надобностей владѣльца. Затѣмъ идетъ цѣлый штатъ конюховъ, сторожей и пр.; наконецъ, еще болѣе многочисленный штатъ чернорабочихъ—грузчиковъ, работающихъ при разборѣ плотины и т. д. Чтобы составить понятіе, какъ велико число этихъ

не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ обработкѣ зерна рабочихъ, достаточно привести нѣсколько цифръ. У Г. изъ 60-80 постоянныхъ рабочихъ занято собственно на заводѣ 26; у Ж. изъ 70—23 человѣка; весной у перваго число рабочихъ увеличивается до 100, у второго достигаетъ 200 человѣкъ.

Собственно на мельницѣ работаетъ отъ 16 (у Г.) до 30 чел. (у Б.). Большинство рабочихъ—русскіе; киргизовъ, какъ уже сказано, держатъ только на двухъ заводахъ. Изъ русскихъ значительная часть переселенцевъ—сибиряки, по общему отзыву заводовладѣльцевъ, работаютъ хуже переселенцевъ. Мастера исключительно россійцы, но не переселенцы, а спеціально выписанные заводчиками съ Урала или изъ Москвы. Между подмастерьями встрѣчаются и сибиряки, но рѣдко все-таки.

Мастеръ—главное лицо на заводѣ, и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ опрошенныхъ мною не получилъ не только спеціальнаго, но и никакого образованія. На шести заводахъ мастера—простые крестьяне, нѣкоторые даже неграмотные, съ дѣтства работавшіе на уральскихъ заводахъ или у Эрлангера и чисто практическимъ путемъ ознакомившіеся съ производствомъ. На заводѣ Ж. мастеръ—полякъ, выдающій себя за человѣка, получившаго практическое образованіе на вѣнскихъ мельницахъ; по наведеннымъ же мною справкамъ, оказалось, что онъ никогда за-границей не былъ, и его знакомство съ мучнымъ дѣломъ совершенно такое же, какъ и у другихъ мастеровъ; среди другихъ,—это—все-таки образованный человѣкъ. Мѣстныхъ, алтайскихъ мастеровъ нѣтъ ни одного. На всѣхъ заводахъ время отъ времени перемѣняются мастера, и на ихъ мѣсто всегда приходится выписывать новыхъ съ Урала, что иногда сопряжено съ большими или меньшими неудобствами. Такъ заводъ Ф. уже нѣсколько недѣль не имѣетъ мастера—прежній перешелъ къ Б., оставивъ заводъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. Иногда заводчики, какъ въ данномъ случаѣ Б., сманиваютъ къ себѣ мастеровъ и тѣмъ ставятъ своихъ конкуррентовъ въ довольно тяжелое и во всякомъ случаѣ непріятное положеніе.

Недостаткомъ мастеровъ объясняется значительность платы, которую они здѣсь получаютъ. Вотъ нѣсколько цифръ. На заводѣ Г. годовое жалованье мастеру—1800 р.; у Ж.—1500; у Гр. мастеръ получаетъ 900 руб., у Б.[1]) и П.—700 р., у Ф.—800, Ш.—600 руб. Вездѣ имъ дается квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а у Ш. и столъ, у другихъ же, сверхъ того—1 куль муки въ мѣсяцъ.

Положеніе подмастера уже значительно хуже. Здѣсь также готовая квартира, но жалованье не поднимается выше 370 р.—у Г.; на одномъ заводѣ—360 р., на 2—по 300, на 1—250 р. и т. д. У Гр. при жалованьѣ въ 250 р. и квартирѣ, подмастера получаютъ еще и готовое содержаніе. На большинствѣ заводовъ по одному подмастеру, но есть и такіе, гдѣ ихъ по два—заводы Ж., Г.

За подмастерами слѣдуетъ цѣлый штатъ рабочихъ, отъ которыхъ требуется извѣстное знакомство съ производствомъ и навыкъ: сортировщики, дневальные, вѣйщики, выбойщики, масленщики, подметала, и, наконецъ, чернорабочіе, отъ которыхъ уже не требуется никакого знакомства съ техникой производства—нужна одна физическая сила. Жалованье этихъ рабочихъ колеблется отъ 360 до 48 и даже до 36 р. (малолѣтнимъ); чернорабочимъ же отъ 6 до 10 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи.

Было бы утомительно и совершенно излишне подробно разсматривать заработную плату на каждомъ изъ семи заводовъ; достаточно ознакомиться въ этомъ отношеніи съ однимъ какимъ-нибудь и отмѣтить нѣкоторыя особенности для другихъ. Возьмемъ для примѣра заводъ Г., какъ расходующій на содержаніе рабочихъ самую большую сумму. Мы уже видѣли, что получаетъ на этомъ заводѣ мастеръ и его помощники. За ними слѣдуютъ два сортировщика, получающихъ: одинъ 24, другой 21 р. въ мѣсяцъ; затѣмъ два дневальныхъ съ жалованьемъ въ 19 и 18 р. въ мѣсяцъ, два вѣйщика, изъ которыхъ одинъ на хозяйскомъ содержаніи получаетъ 12 р., другой на своемъ

---

[1]) Въ настоящее время новый мастеръ получаетъ 1200 р.

содержанiи 16 руб.; 3 выбойщика по 11 р. каждый на хозяйскомъ содержанiи, 2 масленщика—7 и 10 р., 2 обойщика по 9 р. на хозяйскомъ содержанiи, два подметалы (малолѣтнiе) по 4 р. на хозяйскомъ содержанiи; остальные чернорабочiе—отъ 8 до 10 р. каждому на хозяйскихъ харчахъ. Всѣхъ рабочихъ 26, кромѣ мастера. У Ф. только одинъ получаетъ 12 р., всѣ остальные отъ 6 до 8 руб. на хозяйскомъ содержанiи; лѣтомъ во время страды плата поднимается на 2-5 р. въ мѣсяцъ; мальчики получаютъ по 3 р. У Гр. всѣ рабочiе, кромѣ мастера и его помощниковъ, получаютъ отъ 7 до 9 р.; въ три лѣтнiе мѣсяца плата поднимается до 13 р. Подростки получаютъ по 4 р. Содержанiе всѣхъ рабочихъ хозяйское. У П. киргизы получаютъ на 1 рубль въ мѣсяцъ больше, чѣмъ русскiе рабочiе, именно по 10 р.; мальчики получаютъ, одинъ—4, другой—3 р. въ мѣсяцъ, и т. д.

Также колеблется плата рабочимъ, занятымъ при заводскихъ мастерскихъ. Напр., въ столярной Г. постоянно работаютъ два мастера, получающихъ 36 и 30 р. въ мѣсяцъ, и 2 подростка,—жалованье которыхъ—5 и 10 р. Мастеръ—слесарь получаетъ 30 р., при немъ подростокъ—9 р.; кузнецъ—мастеръ—25 р., молотобоецъ 12 р. Плотниковъ ежедневно работаетъ отъ 12 до 25 человѣкъ, съ платою каждому при хозяйскомъ содержанiи по 12, 14 и 16 р. въ мѣсяцъ, смотря по степени искусства каждаго. 6 конюховъ съ платою отъ 10 до 14 р. на хозяйскомъ содержанiи. Рабочихъ различныхъ наименованiй, занятыхъ надворными работами, 10—съ жалованьемъ по 8 руб. каждому. Число послѣднихъ рабочихъ постоянно измѣняется на заводѣ: у Ж., напримѣръ, надворныхъ рабочихъ иногда бываетъ до 200 человѣкъ, иногда же 20-30; то же и на всѣхъ другихъ заводахъ. Все это показываетъ, какъ измѣнчивы расходы на рабочую силу, какъ затруднительны даже приблизительные разсчеты этихъ расходовъ.

Совершенно излишне говорить, какое громадное значенiе имѣютъ для каждаго промышленнаго заведенiя условiя найма, которыя обезпечивали бы ему необходимое количество рабочей силы, а самой этой силѣ—болѣе или менѣе прочное положе-

ніе. Письменный договоръ является, какъ извѣстно, лучшей гарантіей для обѣихъ сторонъ, если онъ составленъ правильно, т. е. если онъ выражаетъ собой обоюдное соглашеніе, равно опредѣляющее права и обязанности каждой изъ договаривающихся сторонъ. Ни на одномъ изъ крупчатныхъ заводовъ не имѣется никакихъ письменныхъ договоровъ съ рабочими; такъ, по крайней мѣрѣ, единогласно объясняли всѣ заводчики. Согласно нашему фабричному законодательству[1]), хозяевамъ промышленныхъ заведеній предоставляется право замѣнять условія такъ называемыми „разсчетными листами", въ которыхъ должны быть перечислены всѣ условія найма и опредѣлена получаемая рабочимъ плата. Такіе листы введены только на одномъ заводѣ торговаго дома Ш. и Ю. Всѣ условія, перечисленныя въ этихъ листахъ, ограничиваются собственно двумя пунктами, опредѣляющими одну сторону—обязанности рабочаго передъ заводомъ и его владѣльцемъ: 1, рабочій обязывается вести себя добропорядочно и добросовѣстно исполнять принятыя на себя обязанности; 2, рабочій до окончанія срока условія не имѣетъ права безъ согласія владѣльца оставить заводъ. Хозяинъ за нарушеніе этихъ двухъ условій имѣетъ право налагать штрафъ въ размѣрѣ отъ 1 до 2 руб. или же обращаться къ мірскому обществу, согласно 2261-64 статьямъ X т. 1 ч. Свода Законовъ, изданія 1857 г. Вотъ и все. Если подобное условіе весьма мало способно дѣйствительно гарантировать заводу необходимое количество способныхъ и добросовѣстныхъ рабочихъ, особенно принявъ во вниманіе исключительное положеніе Сибири по отношенію всевозможныхъ взысканій, то прочность положенія рабочихъ на заводѣ уже рѣшительно ничѣмъ не обезпечивается. На остальныхъ заводахъ, какъ сказано, нѣтъ даже и этого: всѣ условія между заводомъ и рабочими ограничиваются однимъ словеснымъ договоромъ, дающимъ самый широкій просторъ для нарушеній его, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Только этимъ и можно объяснить такіе случаи, какъ тотъ, о которомъ упоминалось выше—оставленіе

---

[1]) Уставъ о промышленности фабричной и заводской, стр. 167.

мастеромъ завода и переходъ его на другой заводъ. На каждомъ заводѣ можно слышать жалобы на недобросовѣстность рабочихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ слышать также и объясненіе, почему не заключаются письменные договоры—„не стоитъ-де возиться съ ними“. Очевидно, будучи крайне ненормальной, ставя иногда заводы въ чрезвычайно затруднительное положеніе, такая постановка дѣла въ то же время сохраняетъ въ себѣ извѣстныя выгодныя стороны для заводовъ, почему повсемѣстно и находитъ себѣ примѣненіе. Нѣкоторые заводчики, какъ Б., заключаютъ особыя условія съ крестьянами сосѣднихъ деревень относительно перегрузки зерна и хлѣба; эти условія иногда бываютъ довольно тяжелы. Такъ, Б. нѣсколько лѣтъ назадъ вошелъ въ соглашеніе съ обществомъ д. Завьяловой, о чемъ и составленъ мірской приговоръ. Мнѣ не удалось видѣть этого документа; результаты же соглашенія можно наблюдать даже при бѣгломъ знакомствѣ съ деревней, населеніе которой окончательно раззорилось, хозяйство пало совершенно, и теперь вся деревня живетъ почти исключительно заработками на заводѣ и нищенствуетъ, хотя до обязательныхъ къ заводу отношеній крестьяне жили хорошо. Въ этомъ году Б. заключилъ подобныя же условія съ двумя другими обществами.

По отношенію рабочихъ, на всѣхъ безъ исключенія заводахъ наблюдается одна характерная черта, вытекающая изъ самаго расположенія заводовъ въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ селеній, а именно: почти всѣ рабочіе получаютъ отъ хозяина помѣщеніе; холостые живутъ въ общихъ казармахъ, семейные же—въ небольшихъ квартирахъ, гдѣ помѣщается рѣдко по одной, чаще по три-четыре семьи вмѣстѣ. Мастера и ихъ помощники, какъ до извѣстной степени привеллигированные рабочіе, пользуются отдѣльными, болѣе или менѣе просторными квартирами. Квартиры эти, какъ и казармы, далеко не вездѣ одинаково удовлетворительны: на однихъ заводахъ—чище, просторнѣе, свѣтлѣе; на другихъ, обратно, вездѣ чрезмѣрная скученность народа, грязь, духота, вонь. Особенно плохо поставлены въ этомъ отношеніи заводы Ш. и Ж.: въ нѣкоторыя помѣщенія буквально войти нельзя, не говоря

уже о киргизской казармѣ. Наиболѣе благопріятное впечатлѣніе производятъ рабочія жилища на заводахъ П., Ф., Б. и особенно Г., который тратитъ на это больше, чѣмъ кто-либо другой. Малолѣтніе помѣщаются въ казармахъ вмѣстѣ со взрослыми.

Большинство рабочихъ, исключая семейныхъ, пользуются хозяйскими харчами, стоимость которыхъ владѣльцы опредѣляютъ отъ 2 до 4 руб. въ мѣсяцъ на человѣка. Пища состоитъ изъ обѣда, ужина и чая съ хлѣбомъ два раза въ день—утромъ вмѣсто завтрака и передъ вечеромъ „паужинъ". Семейные получаютъ только дрова и освѣщеніе, провизію же должны покупать сами.

Для удовлетворенія этихъ и другихъ потребностей рабочихъ на большинствѣ заводовъ существуютъ склады провизіи и другихъ товаровъ, на нѣкоторыхъ лавки и, наконецъ, на одномъ винный складъ, мало чѣмъ отличающійся отъ кабака. Такія заведенія служатъ источникомъ дохода для владѣльцевъ, такъ какъ рабочіе въ счетъ платы забираютъ товары по цѣнамъ, назначаемымъ владѣльцемъ произвольно. Что теряютъ рабочіе, и что, слѣдовательно, выручаютъ владѣльцы заводовъ,— сказать трудно, потому что на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній сами хозяева, разумѣется, не дадутъ, но нѣкоторые факты показываютъ, что потери должны быть не маленькія: у Ж., напр., рабочіе не имѣютъ права покупать товары нигдѣ, кромѣ лавки хозяина (на самомъ заводѣ или въ д. Дубровиной); съ другой стороны, контора по нѣскольку мѣсяцевъ не выдаетъ рабочимъ жалованье: у многихъ рабочихъ за конторой считается по 70-80 р. долгу, и имъ по неволѣ приходится обращаться исключительно въ хозяйскую лавку за всѣмъ необходимымъ, начиная съ провизіи и кончая какимъ-нибудь головнымъ платкомъ. Управляющій, впрочемъ, говоритъ, что рабочіе сами не желаютъ, чтобы имъ ежемѣсячно выдавались деньги на руки, предпочитая имѣть дѣло съ книжкой, изъ боязни потерять деньги. Подобное же обязательство существуетъ на заводѣ Ш.; тутъ же, къ вящему удобству рабочихъ, имѣется возлѣ и складъ-кабакъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, вы-

годно выдѣляется заводъ Г.: здѣсь также имѣется складъ товаровъ, изъ котораго рабочіе могутъ получать все, что только имъ требуется, но по заготовительнымъ цѣнамъ; траты по содержанію этого склада относятся къ числу невозвратныхъ расходовъ по содержанію завода. Такимъ образомъ, здѣсь изъ торговли продуктами заводъ не извлекаетъ никакихъ барышей.

Изъ семи заводовъ организованную медицинскую помощь встрѣчаемъ только на двухъ—у Б. и Г., и неорганизованную, такъ сказать, домашнюю медицинскую помощь на одномъ заводѣ П. На всѣхъ остальныхъ она отсутствуетъ совершенно, и всѣ рабочіе, заболѣвшіе на столько сильно, что не могутъ долѣе продолжать работу, получаютъ разсчетъ, и имъ предоставляется идти лечиться туда, гдѣ они найдутъ для себя удобнымъ. Впрочемъ, Ф. говоритъ, что въ случаѣ какой-нибудь серьезной надобности фельдшеръ могъ быть вызванъ изъ Повалихи.

У Г. это дѣло организовано такимъ образомъ. При заводѣ устроена аптека, въ которой можно найти всѣ необходимѣйшіе медикаменты, и которая находится въ завѣдываніи образованнаго и свѣдущаго медика. На медикаменты ежегодно тратится не менѣе 200 р., и 1000 р. получаетъ медикъ. Больницы нѣтъ, такъ что всѣ больные помѣщаются по квартирамъ; для пріема же и осмотра больныхъ имѣется особая комната съ одной кроватью въ домѣ хозяина. Какъ рабочіе и другіе служащіе, такъ и крестьяне, пріѣзжающіе на заводъ, пользуются совѣтами и медикаментами безплатно. У Б. аптека больше и лучше обставлена, чѣмъ у Г.; находится она въ завѣдываніи фельдшера, получающаго 500 р. въ годъ; кромѣ фельдшера, есть еще и акушерка, чего нѣтъ ни на одномъ изъ остальныхъ заводовъ, получающая 180 руб. въ годъ; на медикаменты ежегодно расходуется около 300 руб. Сверхъ того, на медицинскую часть еще расходуется ежегодно 200 руб., но Б. затруднился объяснить, куда собственно идетъ эта сумма. Всѣ живущіе на заводѣ пользуются и здѣсь медицинской помощью безплатно; больницы также нѣтъ.

Школа существуетъ только на одномъ заводѣ Г., гдѣ она открыта съ 1888 года. Помѣщается школа въ отдѣльномъ, спе-

ціально для того построенномъ домѣ. Обстановка ея не оставляетъ желать ничего лучшаго—просторно, свѣтло, чисто; всѣ необходимыя учебныя пособія, до небольшой минералогической коллекціи включительно; вполнѣ удовлетворительно составленная библіотека и пр. Вообще, школа производитъ самое благопріятное впечатлѣніе. Обучается въ школѣ 30 человѣкъ, изъ которыхъ 7 дѣвочекъ. Преподаваніе, со времени открытія школы, находится въ рукахъ опытной учительницы, окончившей курсъ Томской гимназіи. Жалованье учительницы—240 р. на полномъ хозяйскомъ содержаніи. Расходы по школѣ не одинаковы каждый годъ: въ 90 г., напримѣръ, они достигли 1125 р., а въ 91—800 р., не считая расходовъ на содержаніе учительницы. Но за то въ этотъ счетъ входятъ расходы на пріютъ для сиротъ, построенный, въ 1888 г. Въ пріютѣ 13 мальчиковъ различнаго возраста, всѣ они на полномъ содержаніи Г., всѣ посѣщаютъ школу и обучаются ремесламъ. Помѣщаются они въ отдѣльномъ домѣ, очень скверномъ, правда,—тѣсномъ, темномъ и холодномъ. Прошлой весною Г. приступилъ къ постройкѣ новаго зданія для пріюта, и дѣти въ настоящее время, вѣроятно, уже перешли въ него. Новое помѣщеніе предполагалось обставить, какъ слѣдуетъ; нѣкоторыя вещи, какъ одѣяла и т. п., были выписаны изъ Ирбити; вообще, пріютъ этотъ обѣщаетъ имѣть вполнѣ приличную физіономію. Всѣ расходы по его содержанію, какъ и по содержанію школы, относятся на счетъ издержекъ производства.

Какъ техническая сторона находится въ рукахъ и на отвѣтственности мастера-мукомола, такъ вся хозяйственная часть лежитъ на управляющемъ, матерьяльномъ и конторщикѣ, составляющихъ администрацію завода. На нѣкоторыхъ заводахъ обязанности управляющаго и конторщика соединяются въ одномъ лицѣ, а на заводѣ Ш. и Ю. одинъ изъ владѣльцевъ—г. Ш. исполняетъ обязанности управляющаго.

За исключеніемъ завода Г., гдѣ служитъ человѣкъ развитой, вездѣ управляющіе—народъ безъ всякаго образованія, часто малограмотный, люди, вышедшіе изъ прикащиковъ, кабацкихъ сидѣльцевъ и т. п. Въ томъ же родѣ и матерьяльные,

эти будущіе управляющіе тѣхъ же заводовъ. Нѣсколько слѣдующихъ цифръ дадутъ понятіе о тратахъ на содержаніе заводской администраціи.

У Г. управляющій получаетъ 1200 р., конторщикъ—600, матерьяльный—530, его помощникъ—360 руб. Всѣ эти лица имѣютъ квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Такимъ образомъ. содержаніе администраціи, не считая квартиръ, обходится Г. 2690 р. въ годъ. У Ж. управляющій получаетъ 800 р., матерьяльный—600 руб. и его помощникъ—200 р., прикащикъ въ лавкѣ—500 р.; итого 2100 р., кромѣ квартиръ. У Гр. управляющій, онъ же и конторщикъ,—300 р.; у Ф.—360 р. на всемъ хозяйскомъ содержаніи; конторщикъ у Ш.—600 руб. и т. д. Вообще, расходы по управленію заводами не могутъ быть признаны значительными, а на нѣкоторыхъ они и совсѣмъ ничтожны.

Извѣстную статью расходовъ составляетъ для всѣхъ заводовъ содержаніе складовъ муки въ различныхъ пунктахъ торговли—Барнаулѣ, Бійскѣ, Томскѣ и пр. Въ Томскѣ, напримѣръ, у Ф. складъ муки, прикащикъ котораго, по словамъ владѣльца, получаетъ 1200 р. въ годъ, въ чемъ, впрочемъ, позволительно усомниться. При мучномъ складѣ Г. въ Бергскѣ два человѣка: завѣдующій, получающій 600 р. въ годъ, и его помощникъ—400 руб. при готовой квартирѣ. Всѣ такіе расходы относятся не столько къ производству крупчатки (склады при заводахъ), сколько къ ея сбыту, къ торговлѣ мукою (склады въ другихъ пунктахъ). Здѣсь достаточно отмѣтить ту только черту, что мѣстныя условія производства непремѣнно требуютъ такихъ складовъ, при томъ въ бойкихъ пунктахъ торговли. Къ условіямъ сбыта придется возвратиться еще ниже.

Отъ общаго обзора условій производства необходимо перейти къ его стоимости и затѣмъ къ его доходности. Казалось бы, зная издержки производства, заключающіяся въ расходахъ на рабочую плату, содержаніе заведенія и пр., легко опредѣлить, во что обходится производство даннаго продукта при наличности такихъ-то и такихъ-то условій. Между тѣмъ, не толь-

ко для алтайскихъ крупчатныхъ заводовъ, но и вообще для алтайской частной промышленности, на сколько, по крайней мѣрѣ, она была подвергнута изслѣдованію,—это одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ.

Объясняется это разными причинами. Въ ряду первыхъ надо поставить почти полное отсутствіе счетоводства на однихъ и совершенно неправильное его веденіе на другихъ заводахъ. Происходитъ это вовсе не отъ желанія скрыть дѣйствительное положеніе дѣла, а отъ полнаго непониманія необходимости правильнаго разсчета во всякомъ промышленномъ предпріятіи— „чего я себя самого буду усчитывать, мое при мнѣ и останется", такъ разсуждаютъ господа заводчики. Это въ однихъ случаяхъ. Въ другихъ—наблюдается иного рода явленіе. На лучшихъ заводахъ существуетъ, разумѣется, сознаніе необходимости правильнаго счетоводства, но нѣтъ умѣнья вести его: въ одну кучу валятся предметы, имѣющіе мало общаго между собой; на счетъ издержекъ производства относятся расходы, ничѣмъ не связанные съ нимъ. Укажемъ, напримѣръ, на пріютъ Г., отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ по частному хозяйству владѣльца на заводскіе счета и пр. Въ концѣ концовъ все это до того спутываетъ разсчеты, что почти невозможно разобраться въ нихъ, выдѣлить то, что собственно относится къ издержкамъ производства.

Колебанія въ числѣ рабочихъ на заводѣ, часто вызываемыя совершенно внѣшними обстоятельствами—высотой и силой разлива рѣкъ и т. п., колебанія въ размѣрахъ заработной платы поденныхъ рабочихъ, что также находится внѣ зависимости отъ положенія производства, и пр.,—все это въ свою очередь затрудняетъ выкладки.

Нужно, наконецъ, упомянуть о степени достовѣрности самыхъ данныхъ о производствѣ, которыми мы располагаемъ. По отношенію крупчатныхъ заводовъ, повторилось то же, что видѣли мы выше относительно раструсныхъ мельницъ: нѣкоторые заводчики прямо отказываются дать требуемыя свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся доходности и выгодности предпріятія—

Б., Ф.; другіе даютъ свѣдѣнія, завѣдомо невѣрныя, что, разумѣется, еще хуже. Тотъ же Ф., напримѣръ, опредѣляетъ жалованье своему прикащику въ Томскомъ складѣ въ 1200 р., а въ Барнаульскомъ по 25 к. съ каждаго проданнаго изъ склада пуда крупчатки—это ужъ слишкомъ щедро для г. Ф. Въ томъ же родѣ его свѣдѣнія о цѣнахъ на крупчатку, зерно и пр. Такого же достоинства нѣкоторыя цифры, полученныя на заводѣ Ж. и др. Все это даетъ намъ право при дальнѣйшихъ разсчетахъ совершенно не останавливаться на данныхъ нѣкоторыхъ заводовъ, заставляя въ то же время отказаться отъ желанія опредѣлить стоимость производства на Алтаѣ и ограничиться опредѣленіемъ суммы производительности здѣшнихъ заводовъ и даваемыхъ ими доходовъ, какъ понимаютъ ихъ сами владѣльцы.

Изъ одного и того же количества зерна можно выработать больше или меньше муки вообще, больше одного сорта, меньше другаго и т. д., что находится въ зависимости, какъ отъ достоинствъ самаго завода, т. е. качества станковъ, ситъ и пр., такъ и отъ искусства и знанія своего дѣла мастеромъ. На заводахъ П., Г. и Гр. относительное количество разныхъ сортовъ муки и крупы, получаемое съ передѣла, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	У П.		У Г.		У Гр.	
	%		%		%	
Крупчатки 1-го сорта	25		20,9		20,8	
„ 2 „	22,5	Муки	32		27	
„ 3 „	17,5	76,5%	15,4	74,9%	10,4	67,3%
„ 4 „	11,5		6,6		6,6	
„ 5 „	0		0		2,5	
Отрубей . . .	23,5		25,1		32,7	

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ видно, что заводъ г. П. поставленъ значительно лучше, чѣмъ Гр.; что же касается завода Г., то, какъ увидимъ ниже, онъ даетъ больше дохода, нежели заводъ П., что объясняется болѣе выгоднымъ распредѣленіемъ сортовъ муки. Это будетъ еще очевиднѣе, если эти цифры мы переведемъ на деньги.

Переводя продукты, даваемые передѣломъ, на деньги[1]), узнаемъ, что на передѣлъ, не считая отрубей, какъ продукта, почти не идущаго въ продажу, выработывается:

	У П.	У Г.	У Гр.
Крупчатки 1-го сорта на	478	480	371 р.
„ 2-го „ „	373	535	349 р. 50 к.
„ 3-го „ „	192	199	109 р.
„ 4-го „ „	77	52	53 р.
„ 5-го „ „	„	„	9 р.
	1120 р.	1194 р.	891 р. 50 к.

Слѣдовательно, валовой доходъ отъ передѣла (1200 пуд.) колеблется между 891 и 1195 р. Здѣсь надо замѣтить, что отруби все-таки идутъ въ продажу, хотя и въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ какъ обыкновенно употребляются на кормъ домашней скотины. Это нѣсколько повышаетъ дѣйствительную денежную сумму сравнительно съ приведеннымъ разсчетомъ, какъ и то, что при разсчетахъ отброшены были копѣйки. Въ общемъ погрѣшность будетъ такъ незначительна, что ее можно и не принимать во вниманіе.

Оставляя въ сторонѣ заводъ Гр., данныя относительно котораго не были провѣрены, возьмемъ для опредѣленія валоваго и чистаго дохода два другіе изъ названныхъ заводовъ—Г. и П. Переводя издержки производства по заводу на передѣлъ, для Г. получаемъ слѣдующія цифры: содержаніе завода—178 р., стоимость зерна по 63 к. пудъ—756 р. и мѣшковъ—54 р. 50 к., что вмѣстѣ составитъ 988 р. 50 коп. Оставляя расходъ

---

[1]) Для завода Гр. цѣны взяты согласно словеснымъ объясненіямъ: 1-й сортъ—7 р.—7 р. 80 к.; 2-й с.—5 р.—5 р. 80 к.; 3-й с.—4 р.—4 р. 80 к.; 5-й с.—1 р. 50 коп. куль. Для двухъ другихъ заводовъ сдѣланы выборки изъ заводскихъ книгъ за 7 лѣтъ, точно также изъ книгъ взяты и цифры о процентномъ содержаніи различныхъ сортовъ муки въ передѣлѣ. Вотъ среднія цифры за 7 лѣтъ (1885—1891 г.г.) на куль (5 пудовъ):

	У Г.	У П.
1-й с.	8 р. 17 к.	7 р. 97 к.
2-й с.	6 р. 95 к.	6 р. 92 к.
3-й с.	5 р. 40 к.	4 р. 59 к.
4-й с.	3 р. 25 к.	2 р. 75 к.

по содержанію завода и стоимость мѣшковъ тѣ же и для завода П. и измѣняя только стоимость пшеницы, сообразно бывшимъ цѣнамъ—59 коп. пудъ, получимъ расходовъ на передѣлъ для этого завода 940 руб. 50 коп. Выше приведены данныя о среднемъ за 7 лѣтъ составѣ передѣла (%-ное содержаніе различныхъ сортовъ муки) и о цѣнахъ на муку; произведя соотвѣтственный разсчетъ, узнаемъ, что средній валовой доходъ съ передѣла у Г.—1194 р., а у П.—1120 р. Отбрасывая расходы, получимъ чистый доходъ: для перваго завода онъ будетъ выражаться 201 р. 50 к., для втораго—179 р. 50 к. Продолжая разсчетъ далѣе, получимъ годовой доходъ: для завода Г. онъ будетъ около 34 тысячъ, для завода П.—10 тысячъ рублей.

Говоря о „чистомъ доходѣ", необходимо замѣтить слѣдующее: алтайскіе заводчики вообще, а въ томъ числѣ и мукомолы, не совсѣмъ правильно опредѣляютъ этотъ доходъ, а именно, подъ чистымъ доходомъ они понимаютъ не дѣйствительный доходъ, который данъ предпріятіемъ, а ту сумму, которую можно въ этомъ году отложить въ кассу и записать на приходъ, какъ увеличеніе капитала владѣльца. Г., напримѣръ, въ прошломъ году строилъ нѣсколько новыхъ домовъ для рабочихъ, новое зданіе для пріюта, производитъ крупныя затраты на электрическое освѣщеніе—и все это относится на счетъ производства даннаго года. Мало того, сюда же онъ относитъ содержаніе своего дома, что выражается суммой въ нѣсколько тысячъ рублей, расходы на благотворительность и пр. То же дѣлаетъ и П.: два года производитъ крупныя затраты на устройство плотины, построилъ двухъ-этажную каменную казарму, ввелъ электрическое освѣщеніе и пр.—и все это цѣликомъ отнесено на счетъ текущихъ расходовъ производства. Вотъ почему контора Г. считаетъ чистый доходъ завода отъ 4 до 35 тысячъ, а П.—5-6 тысячъ рублей. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ предыдущаго, это далеко не такъ.

Крупчатные алтайскіе заводы работаютъ почти исключительно на вывозъ: въ Томскую, Тобольскую губерніи и на Уралъ; ранѣе крупчатка шла также и въ Восточную Сибирь,

но вслѣдствіе урожаевъ послѣднихъ лѣтъ и паденія цѣнъ на пшеницу въ Восточной Сибири спросъ на алтайскую крупчатку пріостановился; часть крупчатки вывозится также въ Семипалатинскую область и на золотые пріиски.

Вопросъ о допущеніи частнаго винокуренія въ Алтайскомъ округѣ возникъ въ 1862 г.[1]), т. е. еще до отмѣны откуповъ; но практическое разрѣшеніе онъ получилъ нѣсколько лѣтъ спустя—въ 1867 г., когда барнаульскому купцу Б. и К° было разрѣшено открыть винокуреніе на Иткульскомъ заводѣ. Этотъ заводъ, находящійся въ 35 верстахъ отъ г. Бійска, и въ настоящее время единственный на Алтаѣ.

Свѣдѣнія, собранныя за 1859-61 г.г., показали, что въ предѣлахъ Барнаульскаго, Бійскаго, Кузнецкаго и Томскаго округовъ въ среднемъ потребляется вина до 179 тысячъ въ годъ; принявъ во вниманіе низкопробность продававшагося вина и то обстоятельство, что въ составъ Алтайскаго горнаго округа входитъ лишь часть Томскаго, сдѣлали разсчетъ, что собственно на Алтаѣ количество ежегодно потребляемаго полугару достигаетъ 150 тысячъ ведеръ. Имѣя эти цифры, Кабинетъ Его Величества пришелъ къ тому заключенію, что, допустивъ частное винокуреніе на Алтаѣ, можно разсчитывать на сбытъ до 200 тысячъ ведеръ полугару въ годъ.

Бывшее Горное Правленіе, на обсужденіе котораго Кабинетомъ былъ переданъ вопросъ о частномъ винокуреніи на Алтаѣ, находило, что „винокуреніе можетъ быть допущено безъ ущерба для дѣйствія горныхъ заводовъ и рудниковъ и съ выгодою для мѣстныхъ жителей края, такъ и съ пользою для Кабинета Его Величества“. Максимальное количество вина, указанное Кабинетомъ,—200 тысячъ ведеръ въ годъ, но „съ тѣмъ, однако же, чтобы эта пропорція выкуривалась не на од-

---

[1]) Предписаніе Кабинета Его Величества Главному Начальнику Алт. заводовъ отъ 11 іюля 1862 г. Дѣло о разрѣшеніи въ округѣ винокуренныхъ и другихъ заводовъ, требующихъ огненнаго дѣйствія, по описи № 2.

номъ заводѣ, а на нѣсколькихъ и при томъ въ разныхъ мѣстностяхъ края и разными заводчиками“.

Мотивовъ такого ограниченія три: опасеніе, что одинъ крупный заводъ можетъ сильно истощать лѣсъ въ данномъ пунктѣ, тогда какъ отпускъ лѣснаго матеріала желательно было распредѣлить болѣе равномѣрно по всему округу, сообразно съ наличными его запасами, во 1-хъ, во 2-хъ, винокуренное производство должно было вызвать значительный спросъ на зерновой хлѣбъ, что необходимо должно было отразиться въ извѣстной степени на развитіи земледѣлія, и было бы желательно, чтобы оживленіе земледѣльческаго промысла не сосредоточивалось въ какомъ-нибудь одномъ пунктѣ, а болѣе равномѣрно разлилось по округу, а это могло быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если нѣсколько заводовъ будетъ разбросано по различнымъ частямъ округа; наконецъ, третье соображеніе— это боязнь монополіи въ винномъ дѣлѣ, которая легко могла создаться, разъ все винокуренное производство края сосредоточивалось бы въ однѣхъ рукахъ. Очевидно, въ то время ни Кабинетъ Его Величества, ни Горное Правленіе не предвидѣли возможности стачки виноторговцевъ, вліяніе которой на благосостояніе населенія ничуть не менѣе вліянія наиболѣе рѣзко выраженной винной монополіи. Пунктами, гдѣ возможно допустить дѣйствіе винокуренныхъ заводовъ, Горное Правленіе признавало Томскій и Кузнецкій округа, богатые черневыми лѣсами, а также восточную часть Бійскаго округа. Что же касается Змѣиногорскаго и Локтевскаго края, то Горное Правленіе высказалось въ смыслѣ совершеннаго недопущенія здѣсь винокуренныхъ заводовъ, въ видахъ необходимости сохраненія лѣсовъ для поддержанія и развитія горнозаводскаго дѣла въ краѣ.

Переходя къ дальнѣйшимъ условіямъ допущенія винокуренія въ округѣ, Горное Правленіе находило нужнымъ установить между прочимъ слѣдующія правила: разрѣшеніе на устройство завода должно даваться Горнымъ Правленіемъ, которое и отводитъ подъ заводъ нужное количество земли; лѣсъ, необходимый для дѣйствія заводовъ, отпускать за попенную плату по таксѣ;

за пользованіе землей заводъ долженъ уплачивать въ доходъ Кабинета Его Величества по 1 р. съ каждой занятой имъ десятины; наконецъ, заводы должны быть обложены „отдѣльной оброчной платой съ ведра выкуриваемаго вина по усмотрѣнію Кабинета, чтобы.....заводы могли выдерживать конкурренцію съ винокуренными заводами, внѣ Алтайскаго округа находящимися, гдѣ подати этой вовсе не взимается“[1]).

Министръ Императорскаго Двора согласился съ этимъ мнѣніемъ, найдя нужнымъ на первое время ограничить число винокуренныхъ заводовъ двумя-тремя съ общей производительностью не свыше 200 тысячъ ведеръ въ годъ. Что же касается поведерной платы, то минимальный размѣръ ея опредѣленъ въ $1^1/_2$ коп. на ведро вина; въ случаѣ же соискательства на право постройки завода между нѣсколькими лицами, эта плата должна устанавливаться черезъ торги[2]).

Здѣсь необходимо отмѣтить еще одно обстоятельство, именно, то противорѣчіе, которое должно было встрѣтиться на практикѣ между нѣкоторыми статьями Горнаго и Питейнаго устава, касательно случаевъ отчужденія земель, на которыхъ возведены винокуренные заводы. Въ случаѣ неисполненія заводомъ обязательствъ передъ казной, какъ самый заводъ, такъ и земля, на которой онъ находится, согласно 169 ст. Полож. объ акцизѣ, подлежатъ отчужденію въ казну, между тѣмъ какъ земли Алтайскаго округа никакому отчужденію не подлежатъ (ст. 1803 Горн. Уст.). Практическая постановка дѣла требовала или измѣненія первой изъ названныхъ статей, или же допущенія исключеній во второй. Кабинетъ Его Величества не могъ согласиться на измѣненіе ст. 1803, находя, что лучше отказаться отъ разрѣшенія ихъ (заводовъ) постройки, сохранивъ во всей силѣ нынѣ существующее по сему предмету

---

[1]) Тамъ же. Постановленіе Горн. Правленія 5 окт. 1862 г. Представленіе Кабинету Его Величества Главнаго Начальника отъ 26 октября 1862 г. № 2179.

[2]) Тамъ же. Отношеніе Кабинета къ Министру Финансовъ 8 іюня отъ 1865 г. № $^{2001}/_{21}$.

въ ст. 1802 Уст. Горн. воспрещеніе". Вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ пункта 5 примѣч. 3 къ ст. 112 Уст. о пит. сб. издан. 1863 г. и о дополненіи ст. 242 того же устава[1]): въ тѣхъ случаяхъ, когда заводы, возведенные на казенныхъ, государственныхъ, Кабинета Его Величества, удѣльныхъ, дворцовыхъ и пр. земляхъ, подлежатъ продажѣ съ торговъ, могутъ быть продаваемы только самые заводы, т. е. строенія, машины и пр., что же касается земли, то она должна быть уступлена въ пользованіе новаго владѣльца завода на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ ею пользовался прежній владѣлецъ, оказавшійся несостоятельнымъ передъ казною.

Этимъ измѣненіемъ ранѣе дѣйствовавшаго закона вопросъ о частномъ винокуреніи на Алтаѣ получалъ окончательное разрѣшеніе. Въ то же время начали поступать ходатайства отъ различныхъ лицъ о дозволеніи имъ строить винокуренные заводы: компаніи К. и А., художника Пр., купцовъ Б., Г. Послѣдній просилъ разрѣшенія устроить небольшой заводъ на 40 тысячъ ведеръ въ Кузнецкомъ округѣ, Б.—въ Барнаульскомъ или Бійскомъ, съ производительностью въ 100 тыс. ведеръ, остальные—безъ указанія пункта, при чемъ К. съ А. предполагали построить заводъ съ годовою производительностью въ 25-50 тыс. ведеръ, а Пр.—въ 100 тыс. ведеръ. Такимъ образомъ, сразу явилось нѣсколько желающихъ построить винокуренные заводы въ различныхъ частяхъ Алтайскаго округа съ общей производительностью въ 265-315 тысячъ ведеръ вина въ годъ.

Изъ нихъ лишь одинъ Б. получилъ разрѣшеніе на устройство въ дер. Соколовой Бійскаго округа завода на 50 тысячъ ведеръ вина годовой выработки. Что же касается другихъ соискателей, какъ перечисленныхъ выше, такъ и явившихся впослѣдствіи—К.-П., З., Г., К. и пр.,—то по различнымъ причинамъ ни одному изъ нихъ не удалось открыть завода въ на-

[1]) 25 апр. 1866 г.

мѣченныхъ Кабинетомъ Его Величества районахъ—Кузнецкомъ и Томскомъ округахъ, не смотря на то, что, начиная съ 60-хъ г.г., Кабинетъ нѣсколько разъ имѣлъ случай высказаться за желательность открытія еще двухъ заводовъ въ названныхъ округахъ, причемъ общая производительность съ 200 тысячъ ведеръ была повышена до 400 тысячъ. Одна компанія бійскихъ купцовъ Г., Р. и Я. построила себѣ даже заводъ на выгонѣ г. Бійска, но такъ какъ со стороны Кабинета Его Величества не было дано разрѣшенія на устройство этого завода, то его дѣйствія и не могли быть открыты. Вопросъ о новыхъ заводахъ то затихалъ почти совершенно на нѣсколько лѣтъ, то вновь оживалъ съ новой силой, вызывая переписку, обсужденія со стороны Горнаго Правленія и Кабинета Его Величества, назначеніе торговъ и пр. Таковы были 1879—82 и, наконецъ, послѣдніе годы. Между тѣмъ, бывшій Б. Иткульскій винокуренный заводъ, принадлежащій наслѣдникамъ компаньона Б., совѣтника Горнаго Правленія К. П.—единственный заводъ въ Алтайскомъ округѣ; не смотря на это, вопросъ объ устройствѣ заводовъ въ Томскомъ и Кузнецкомъ округахъ остается столь же открытымъ, какимъ онъ былъ 25 лѣтъ назадъ.

Вслѣдствіе распоряженія бывшаго Начальника Алтайскихъ горныхъ заводовъ[1]), 27 ноября 1867 года Горное Правленіе заключило контрактъ съ Б. на устройство винокуреннаго завода съ годовою производительностью въ 50 тысячъ ведеръ вина и съ оплатою каждаго ведра въ доходъ Кабинета Его Величества по 3 коп. Въ іюлѣ 1868 года заводъ уже открылъ свои дѣйствія, а въ 1870 г. Кабинетъ Его Величества предписалъ Горному Правленію повысить поведерную плату до 5 к. съ ведра[2]), почему 8 апрѣля того же года Горное Правленіе заключило съ Б. и его компаньономъ, совѣтни-

---

[1]) Предписаніе Горнаго Правленія отъ 18 ноября 1867 г. № 632. Дѣло объ устройствѣ винокуренныхъ заводовъ.

[2]) Тамъ же. Предписаніе Кабинета Его Величества отъ 19 января 1870 г. № 144.

комъ II отдѣленія Горнаго Правленія К. П., новый контрактъ, которымъ поведерная плата была повышена до указаннаго размѣра.

Иткульскій заводъ, съ перваго же года своего существованія, нарушилъ одно изъ условій контракта и началъ выкуривать гораздо болѣе условленнаго количества—50 тысячъ ведеръ, а къ 80-мъ годамъ количество выработываемаго вина достигло 95 тысячъ ведеръ въ годъ. Въ 1881 г. Кабинетъ Его Величества разрѣшилъ заводу выкуривать до 130 тысячъ ведеръ съ тѣмъ, чтобы все количество свыше 50 тысячъ ведеръ оплачивалось не 5, а 10 коп. съ ведра[1]). Но и въ настоящее время годовая выработка вина превышаетъ норму—вмѣсто 130 тысячъ ведеръ выкуривается до 209.

Въ данное время заводъ принадлежитъ компаніи дворянина П. и вдовы чиновника С.; каждый изъ компаньоновъ имѣетъ равную долю участія въ предпріятіи.

Построенъ заводъ на землѣ, уступленной, по приговорамъ д. Соколовой Бійской волости Бійскаго округа, Б. и его компаньонамъ[2]), на берегу рѣчки Иткуль. Самый заводъ помѣщается въ двухъ-этажномъ деревянномъ зданіи, свѣтломъ, чистомъ и просторномъ. Кромѣ того, при заводѣ имѣется рядъ другихъ зданій—винный подвалъ, мельница, солодовня, хлѣбный амбаръ, сушильня, бондарня, кузница и пр., затѣмъ рядъ жилыхъ домовъ—управляющаго, винокура, контролера и др., школа и рядъ домовъ—избъ, гдѣ помѣщается болѣе 30 семей рабочихъ. Все это обнесено изгородью, общею со стекольнымъ заводомъ, расположеннымъ въ полуверстѣ отъ винокуреннаго, и имѣетъ видъ небольшаго заводскаго поселка, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ котораго раскинулся и другой поселокъ вокругъ стекольнаго завода. Недалеко отъ перваго поселка, возлѣ самыхъ воротъ изгороди помѣщается кабакъ, гдѣ прежде всего и находятъ сбытъ произведенія завода.

---

[1]) Тамъ же. Предложеніе Кабинета Его Величества отъ 19 октября 1881 г. № 2657.

[2]) См. выше, стр. 18.

Опредѣлить болѣе или менѣе точно стоимость всего завода въ его цѣломъ владѣльцы затрудняются; самое же заводское зданіе съ машинами и необходимыми для производства приспособленіями оцѣниваютъ въ 102348 рублей, при чемъ страхованію подвергся заводскій корпусъ. Стоимость машинъ 14994 рубля. Заторныхъ чановъ 1, квасильныхъ—шесть; переработывается въ годовой періодъ до 190 тыс. пудовъ ржи. Сумма производства—235500 руб. въ годъ[1]; число рабочихъ, занятыхъ на заводѣ, 52 человѣка, иногда нѣсколько больше, иногда меньше, точно также, какъ и сумма производства.

Зерновой хлѣбъ—рожь покупается на самомъ заводѣ, куда подвозятъ его крестьяне. Администрація завода даетъ знать предварительно черезъ своихъ агентовъ по деревнямъ, по какой цѣнѣ будетъ принимать хлѣбъ въ данное время. Такой порядокъ представляетъ извѣстныя удобства для обѣихъ сторонъ —для завода и крестьянъ, продающихъ хлѣбъ, избавляя ихъ отъ излишнихъ проволочекъ и потери времени. Спросъ на рожь такъ незначителенъ въ этой мѣстности, что предложеніе всегда превышаетъ его, и заводъ не только обезпеченъ зерномъ, но до извѣстной степени даже регулируетъ цѣны на него, не прибѣгая для этого ни къ какимъ замысловатымъ махинаціямъ, а ограничиваясь лишь усиленными покупками его или, наоборотъ, пріостанавливая ихъ.

Дѣятельность завода ограничивается 9-10-ю мѣсяцами въ годъ, что объясняется отчасти заключеннымъ съ Управленіемъ контрактомъ, гдѣ установлена точная норма выкуриваемаго въ годъ спирта—130 тысячъ ведеръ, хотя заводъ систематически выходитъ изъ этой нормы, отчасти же какими-то иными соображеніями, выяснить которыя затрудняются, какъ владѣлецъ, такъ и заводская администрація. Несомнѣнно одно: заводъ приспособленъ къ выработкѣ гораздо большаго количества спирта, чѣмъ то, которое онъ производитъ въ настоящее время. Одной изъ косвенныхъ причинъ служитъ необходимость

[1]) Эта цифра относится къ 1891 заводскому году. Застрахованъ заводъ въ 22590 р.

дѣлать огромные запасы льда на лѣтніе мѣсяцы, что сопряжено съ довольно значительными расходами; но это обстоятельство опредѣляетъ не самые перерывы, а время этихъ перерывовъ въ дѣятельности завода: ихъ относятъ на лѣтніе мѣсяцы.

Я уже сказалъ выше о томъ общемъ впечатлѣніи, какое производитъ заводъ со стороны благоустройства: много свѣту, воздуху, просторно, чисто; особенной чистотой отличается аппаратное отдѣленіе. Лѣстницы широки и удобны, заторные чаны, перегонный аппаратъ и пр.,—все это размѣщено очень удобно; нѣтъ тѣсноты и запутанныхъ переходовъ; перегонный аппаратъ, паропроводныя трубы и т. п. ограждены, гдѣ нужно, перилами. Вообще, со стороны внѣшняго благоустройства самый заводъ производитъ довольно благопріятное впечатлѣніе, если оставить въ сторонѣ недостатокъ вентиляціи въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ—напримѣръ, въ заторномъ, деревянные полы въ солодовочной и пр.

Заводъ работаетъ безостановочно въ теченіе всего годичнаго рабочаго періода, за исключеніемъ 3 дней Рождества и 3 же дней Пасхи. Во всѣ остальные праздничные и воскресные дни заводъ въ полномъ ходу, какъ и въ будни. Рабочія сутки раздѣляются на 2 смѣны, по 12 часовъ каждая. Въ продолженіе смѣны никакихъ перерывовъ въ работѣ не бываетъ.

Вычислить сколько-нибудь точно расходы по производству на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя были даны заводской администраціей, безъ провѣрки заводскихъ книгъ,—не представляется возможности: кромѣ всего другаго, многіе расходы по винокуренному заводу смѣшиваются съ расходами по сосѣднему стекольному заводу—заготовка дровъ, содержаніе школы, медицинской помощи и пр. Все это вынуждаетъ ограничиться отмѣткой лишь главнѣйшихъ изъ расходовъ по производству.

Изъ приложенной таблицы видно, что число рабочихъ, занятыхъ непосредственно выкуркой спирта,—12 человѣкъ съ жалованьемъ отъ 9 до 17 руб. въ мѣсяцъ, весь же мѣсячный расходъ на этихъ рабочихъ равняется 133 руб. Кромѣ того, заторную машину „гонятъ" („перегоняютъ бражку") съ подряда по 43 р. въ мѣсяцъ, какъ съ подряда же работаютъ и на

водокачкѣ—20 руб. въ мѣсяцъ. Подрядчикъ ледовозъ (ледъ заготовляется въ 100-200 саженяхъ отъ завода)—30 р., дрововозъ—15 р., „староста при бардѣ"—12 р. Затѣмъ идутъ вспомогательныя производства: солодовое—старшій солодовщикъ получаетъ 15 р., 3 остальныхъ—по 9 руб. въ мѣсяцъ; мельничное—мельникъ—20 руб., 3 подручныхъ по 10 руб. каждый; кузнечное—мастеръ—20 р., молотобоецъ—15 р., мальчикъ-подростокъ—9 р.; плотнично-бондарное—нарядчикъ—20 р., плотникъ постоянный—15 р., 11 бондарей, работающихъ издѣльно, по 1 р. 30 к. за новую бочку (изъ хозяйскаго матерьяла), за переборку старой бочки по 90 к., небольшія исправленія, не требующія переборки бочки,—50 коп.,—въ среднемъ заработываютъ рублей по 15 на человѣка; при бондаряхъ работаетъ нѣсколько мальчиковъ-подручныхъ, которымъ платятъ уже бондаря изъ своего заработка, заводъ же съ ними не имѣетъ никакихъ счетовъ. Бондарня работаетъ круглый годъ, какъ и всѣ другія мастерскія. При заводѣ имѣется 5 конюховъ, изъ которыхъ каждый получаетъ 10 руб. въ мѣсяцъ, и староста конюховскій, получающій 20 р. въ мѣсяцъ. Въ случаѣ надобности, конюхи исправляютъ и обязанности пожарныхъ на заводѣ. Такимъ образомъ, главный расходъ на рабочую силу опредѣляется въ 7488 р. въ годъ.

Кромѣ этихъ постоянныхъ рабочихъ, занятыхъ каждый своимъ дѣломъ, имѣются еще такъ называемые „поторжные"—чернорабочіе; число такихъ рабочихъ иногда доходитъ до 20—30, но въ лѣтніе мѣсяцы бываетъ, что такихъ рабочихъ нѣтъ ни одного. Главное занятіе ихъ—рубка дровъ, заготовка льда и т. п. Здѣсь же нужно сказать о 3 караульныхъ, получающихъ по 5 р. каждый, объѣздчикѣ, служащемъ за 7 р., и т. д.

Администрацію завода составляютъ: управляющій, человѣкъ безъ всякаго образованія,—700 р., готовое содержаніе, прислуга и пр.; винокуръ—1500 руб. при готовой квартирѣ, держитъ отъ себя помощника, которому платитъ 500 р. въ годъ, квартира же отъ завода; конторщикъ—500 р., его два помощника 300 и 180 р.; матерьяльный—360 р., подвальный—240 р., вахтеръ—420 р. Всѣ они получаютъ отъ завода квартиру съ ото-

пленіемъ и освѣщеніемъ, а также, какъ и служащіе и составляющіе администрацію завода, получаютъ 1 ф. чаю, 4 ф. сахару на семью, что на каждаго служащаго составитъ расходъ въ 6-7 р. Подводя итогъ, получаемъ 5064 руб. главныхъ расходовъ по управленію заводомъ.

Извѣстный расходъ на администрацію и рабочихъ составляетъ содержаніе, отопленіе и освѣщеніе квартиръ, расходъ, по всей вѣроятности, не маленькій, хотя счетовъ ему и не ведется. Квартиры служащихъ въ 1-2 или въ 3-4 комнаты, смотря по занимаемому мѣсту тѣмъ или другимъ лицомъ. Лучшія квартиры у управляющаго и винокура; каждая изъ нихъ представляетъ домъ-особнякъ изъ нѣсколькихъ комнатъ со всѣми службами; у матерьяльныхъ, вахтеровъ и пр. квартиры меньше: одна-двѣ комнаты съ кухней, но и при нихъ имѣются свои надворныя „службы", огороды и пр. Дома расположены довольно далеко одинъ отъ другаго, такъ что нѣтъ скученности и тѣсноты.

Здѣсь необходимо также сказать о квартирахъ для лицъ акцизнаго надзора, содержаніе которыхъ падаетъ извѣстной тяжестью на издержки производства. На заводѣ для наблюденія за правильной выкуркой вина постоянно живетъ акцизный контролеръ, кромѣ того, время отъ времени пріѣзжаютъ различные акцизные чины на день или два—надзиратель, помощники надзирателя и пр. Для контролера имѣется отдѣльная квартира въ нѣсколько комнатъ, со всей обстановкой, для временно же пріѣзжающихъ—особыя комнаты въ домѣ управляющаго. Содержаніе этихъ квартиръ, т. е. отопленіе, освѣщеніе и пр., лежитъ на заводѣ. Размѣръ этихъ расходовъ заводъ затрудняется опредѣлить, такъ какъ нѣтъ возможности выдѣлить ихъ изъ всѣхъ другихъ однородныхъ расходовъ.

Для заводскихъ рабочихъ казармъ нѣтъ; помѣщаются же они или въ особыхъ хозяйскихъ квартирахъ, или же въ своихъ собственныхъ домахъ, возведенныхъ на арендуемой заводомъ землѣ; наконецъ, нѣсколько человѣкъ рабочихъ живутъ и въ крестьянскихъ домахъ сосѣдней деревни Соколовой (версты полторы отъ завода).

Хозяйскія квартиры—это отдѣльные дома, деревянные, раздѣленные глухими стѣнами на нѣсколько несообщающихся непосредственно между собою комнатъ, чаще всего на четыре, въ одномъ же домѣ—на шесть. Двѣ, иногда три комнаты-квартиры имѣютъ общія сѣни и крыльцо. Всѣхъ такихъ квартиръ 18, изъ которыхъ въ каждой квартирѣ живетъ по одной семьѣ; только въ одной квартирѣ 2 семьи—2 женатыхъ брата. Самая квартира представляетъ собой болѣе или менѣе просторную комнату съ бѣлеными стѣнами и русской печью, иногда съ перегородкой, отдѣляющей комнату отъ кухни. Внутри большинства квартиръ довольно чисто и опрятно: у многихъ рабочихъ столы покрыты салфетками, на окнахъ занавѣски, кровать завѣшена пологомъ, и т. д. Чаще, впрочемъ, никакихъ подобныхъ украшеній, свидѣтельствующихъ если не о комфортѣ, то объ извѣстной заботливости о жилищѣ, нѣтъ, но все-таки видна относительная чистота и опрятность. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ замѣчается извѣстная тѣснота, что объясняется значительной численностью состава семей, живущихъ въ этихъ квартирахъ; вообще же говоря, квартиры далеко не тѣсны, если брать для сравненія условія жизни населенія данной мѣстности. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о внѣшнемъ благоустройствѣ квартиръ: кругомъ каждаго дома кучи назьма, грязи и всякой мерзости, издающей смрадъ и зловоніе. Всѣ усилія администраціи отучить рабочихъ отъ содержанія своихъ дворовъ въ такомъ видѣ ни къ чему до сихъ поръ не вели. Къ нѣкоторымъ домамъ буквально пройти нельзя—такъ сильно загрязнены дворы. Особенно неблагопріятное въ этомъ отношеніи впечатлѣніе производятъ собственные дома рабочихъ: они отстоятъ отъ завода дальше, почему надзоръ за ними слабѣе, да и рабочіе, живущіе въ своихъ домахъ, не признаютъ права за заводомъ вмѣшиваться въ ихъ хозяйственную жизнь. Собственные дома рабочихъ составляютъ какъ-бы отдѣльный поселокъ при заводѣ; всѣхъ частныхъ домовъ 27. Многіе дома содержатся очень чисто и опрятно, за то въ другихъ тѣснота, грязь, вонь. Большинство рабочихъ держатъ свой скотъ—лошадей, коровъ, свиней. За право постройки домовъ на арендованной зем-

лѣ заводоуправленіе съ рабочихъ ничего не взыскиваетъ въ свою пользу, необходимо одно лишь разрѣшеніе на постройку со стороны управляющаго или владѣльца завода.

Рабочіе на заводѣ—чаще всего крестьяне окрестныхъ деревень или мѣщане г. Бійска, а также переселенцы. Со всѣми годовыми рабочими контора заключаетъ письменныя условія, въ которыхъ опредѣляется, какъ плата, такъ и обязанности рабочихъ относительно завода. Свидѣтельствуется условіе старостой д. Соколовой, въ дачѣ которой находится заводъ. Условіе заключаетъ въ себѣ всего 4 параграфа: въ первомъ опредѣляется срокъ найма, и рабочіе обязываются исполнять „всѣ работы, какія будутъ управляющимъ завода на нихъ возложены, во всякое время дня и ночи, и не исключая праздничныхъ и воскресныхъ дней"; второй пунктъ касается поведенія рабочихъ на заводѣ, при чемъ говорится, что если рабочіе „поведутъ себя дурно, будутъ замѣчены въ какомъ-либо проступкѣ или пьянствѣ, то заводоуправленіе можетъ ихъ разсчитывать „во всякое время"; каждый прогулъ наказывается рублевымъ штрафомъ; третій пунктъ говоритъ о размѣрѣ рабочей платы и, наконецъ, четвертый—о разсчетныхъ листахъ.

На заводѣ нѣтъ ни больницы или пріемнаго покоя, ни постояннаго врача или фельдшера. Разъ въ мѣсяцъ посѣщаетъ заводъ алтайскій объѣздной врачъ С., хотя и имѣющій квартиру въ г. Бійскѣ, но находящійся въ постоянныхъ разъѣздахъ по дѣламъ службы и въ городѣ бывающій относительно рѣдко, а лѣтомъ почти и вовсе тамъ не живущій. Тотъ же г. С., а за его отсутствіемъ городовой врачъ, приглашается въ случаяхъ экстренной надобности и для немедленной подачи помощи заболѣвшимъ или пострадавшимъ на заводѣ во время работы. Расходы по медицинѣ ограничиваются жалованьемъ врачу по 15 руб. въ мѣсяцъ да покупкой медикаментовъ, которыхъ въ годъ тратится рублей на 200. Годовые расходы, слѣдовательно, составляютъ рублей 400, такъ какъ къ указаннымъ статьямъ надо еще присоединить расходы на посылки въ городъ за врачемъ и т. п. Медикаментами пользуются не только всѣ служащіе и рабочіе винокуреннаго завода, но и стекольнаго, а

также окрестное крестьянское населеніе. Аптека находится въ завѣдываніи управляющаго винокуреннаго завода, человѣка невѣжественнаго вообще, а въ вопросахъ медицины вдвойнѣ. Большинство медикаментовъ относится къ числу простыхъ, общеупотребительныхъ. Такъ какъ врачъ пріѣзжаетъ на заводъ рѣдко, то леченіемъ занимается все тотъ же управляющій. Вообще нужно сказать, что постановка медицинской помощи на заводѣ въ весьма плохомъ состояніи, и траты на нее по 400 и болѣе рублей въ годъ нужно отнести къ числу непроизводительныхъ расходовъ, повышающихъ стоимость производства. На большинствѣ алтайскихъ частныхъ заводовъ нѣтъ, впрочемъ, и такой помощи. Какъ уже сказано, расходы должны быть отнесены не на одинъ винокуренный, но и на стекольный заводъ.

То же самое надо сказать и о расходахъ на имѣющуюся при заводѣ начальную школу: ею пользуются дѣти съ обоихъ заводовъ. Расходы по содержанію школы падаютъ не на всю компанію, которой принадлежитъ заводъ, а лишь на одного изъ компаньоновъ—И. К. П.

Если школа г. П. и уступаетъ во многомъ школѣ при заводѣ г. Г., по своей меньшей приспособленности къ требованіямъ школьной гигіены въ отношеніи кубическаго содержанія воздуха, числа оконъ и т. п., тѣмъ не менѣе она принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Алтайкомъ округѣ и производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, какъ со стороны внѣшняго благоустройства, такъ и со стороны постановки самаго дѣла.

Въ школѣ обучается 54 ребенка, изъ которыхъ 17 съ винокуреннаго завода, остальные со стекольнаго и изъ дер. Соколовой. Въ школѣ нѣтъ ни одного ученика, который въ то же время работалъ бы на заводѣ, такъ какъ всѣхъ дѣтей, нужныхъ для работы на заводы, тотчасъ же берутъ изъ школы, почему многіе изъ школьниковъ не могутъ пройти полнаго курса.

Учитель получаетъ 300 руб. и квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Квартира состоитъ изъ двухъ маленькихъ комнатъ и кухни. Сторожъ, получающій 60 руб., помѣщается въ кухнѣ. Учебныя принадлежности на счетъ заводской конторы. Библіотека въ довольно жалкомъ видѣ: въ ученической всего

72 книжки, большей частью грошеваго изданія; въ учительской—22 книжки. Впрочемъ, съ 1892 года заводъ отпускаетъ по 50 р. въ годъ на пополненіе библіотеки и 40 р. на устройство елки. Съ этого года заводоуправленіе предполагаетъ пригласить для занятій въ школѣ, кромѣ учителя, еще и учительницу съ спеціально педагогическимъ образованіемъ. Теперешній учитель получилъ среднее общее образованіе и имѣетъ обширную педагогическую практику въ прошломъ, такъ что является человѣкомъ, вполнѣ подготовленнымъ для школьной дѣятельности. При школѣ имѣется огородъ и палисадникъ, гдѣ дѣти работаютъ подъ руководствомъ учителя; для дѣвочекъ введено преподаваніе рукодѣлья. Всѣ расходы по содержанію школы— не менѣе 600 руб. въ годъ; они будутъ еще увеличиваться съ расширеніемъ помѣщенія, увеличеніемъ учительскаго персонала, библіотеки и пр., что думаетъ ввести г. П.

Выше говорилось, какъ производительность завода—съ 50 тысячъ ведеръ въ годъ, которыя были опредѣлены контрактомъ, заключеннымъ съ Горнымъ Правленіемъ, постепенно дошла до 130 тысячъ ведеръ—вторично установленной контрактомъ нормы, и далеко перешла ее, постепенно возростая. Такъ, въ 1891 г. было получено спирта 173 тыс. ведеръ, въ 1892 г. уже 209 тыс. ведеръ.

Цѣна продукта, по опредѣленію конторы, колеблется между 70 к. и 1 р. 20 к. за ведро полугара. Въ прошедшемъ году, слѣдовательно, валовой доходъ долженъ былъ быть отъ 146 до 270 тысячъ рублей, въ предыдущемъ 121—207 тысячъ рублей, и т. д. Въ дѣйствительности, однако, дѣло стоитъ еще благопріятнѣе для завода: столь значительныхъ колебаній въ цѣнѣ не можетъ быть уже потому, что въ Алтайскомъ округѣ еще 10 лѣтъ назадъ потреблялось вина свыше 400 тысячъ ведеръ въ годъ; принявши во вниманіе переселенческое движеніе, давшее за послѣднее десятилѣтіе 134 тысячи человѣкъ, получившихъ только разрѣшеніе на поселеніе, а также естественное возростаніе населенія, мы должны будемъ допустить, что потребленіе вина въ округѣ за это время возросло, по крайней мѣрѣ, въ полтора раза, между тѣмъ, Иткульскій заводъ выра-

ботываетъ едва $1/3$ этого количества, другаго же винокуреннаго завода въ Алтайскомъ округѣ нѣтъ, а слѣдовательно, на громадный районъ нѣтъ и конкуренціи, которая могла бы существенно влiять на измѣненіе цѣнъ. Съ другой стороны, извѣстно, что въ оптовой продажѣ вино стоитъ отъ 5 руб. до 5,10 р.; откинувши акцизъ, получимъ 1—1,10 р., выражающихъ стоимость вина въ продажѣ. Разница этой цифры съ цифрой заводской конторы слишкомъ велика, чтобы ее можно было цѣликомъ отнести на счетъ дохода складчиковъ.

Мѣстомъ сбыта вина для Иткульскаго завода служатъ Барнаульскій, Кузнецкій и Бійскій округа, кромѣ Змѣиногорскаго края, гдѣ продается вино семипалатинскаго завода. Въ продажу поступаетъ иткульское вино частью черезъ собственные кабаки и склады компаніи, частью черезъ кабаки и склады другихъ многочисленныхъ на Алтаѣ виноторговцевъ. Винное дѣло —одно изъ самыхъ доходныхъ въ Сибири, какъ извѣстно, дающее громадные барыши заводчикамъ и виноторговцамъ, барыши, о которыхъ никакое другое производство не можетъ и мечтать. Иткульскій заводъ въ этомъ отношеніи поставленъ въ еще болѣе выгодныя условія, чѣмъ какой-либо другой заводъ губерніи, а можетъ быть, и вообще Сибири, благодаря своему изолированному положенію: на громадномъ пространствѣ кругомъ нѣтъ ни одного завода. Если конкурренція между виноторговцами и заводчиками вообще почти отсутствуетъ въ Сибири, особенно въ послѣдніе годы, то для Иткульскаго завода она еще болѣе ослаблена, а слѣдовательно, и постоянный доходъ для этого завода прочно обезпеченъ.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Алтайскаго округа три пиво-медоваренныхъ завода. Одинъ изъ нихъ въ Бійскѣ на городской землѣ, два же другихъ находятся въ Барнаулѣ—одинъ на городской землѣ, другой на участкѣ, оставленномъ въ числѣ другихъ въ вѣдѣніи Кабинета Его Величества, какъ требующійся для горнозаводскаго производства, хотя по плану 1837 года также въ чертѣ городскихъ земель. Только послѣдній заводъ подлежитъ нашему обзору, такъ какъ онъ платитъ аренду въ доходъ Кабинета за пользованіе 15 десятинами зем-

ли. Исторія этого завода, принадлежащаго барнаульскому купцу А. В., очень несложная, тѣмъ не менѣе, однако, заслуживающая полнаго вниманія.

Въ 1882 г. В. обратился въ Горное Правленіе съ просьбой о разрѣшеніи ему построить на арендуемой имъ землѣ пивоварню, два земляныхъ подвала и „заимочное заведеніе“, т. е. жилыя зданія при заводѣ. Заводъ предполагалось устроить небольшихъ размѣровъ—тысячи на двѣ ведеръ въ годъ. „Не желая, какъ говорится въ прошеніи, входить въ какое-либо пререканіе съ заводоуправленіемъ, заботящимся о сбереженіи лѣсовъ на Алтаѣ“, В. предполагалъ употреблять, какъ топливо, исключительно каменный уголь, получаемый въ Бачатской копи Кузнецкаго округа, и просилъ разрѣшить ему „пріобрѣтать уголь за попудную плату, какая существуетъ или будетъ существовать“, на первое время пудовъ по 700 въ годъ. Въ этомъ смыслѣ Горное Правленіе сдѣлало представленіе въ Кабинетъ Его Величества, ставя однимъ изъ условій разрѣшенія завода „непремѣнное употребленіе для топлива каменнаго угля“.

Кабинетъ вообще разрѣшилъ постройку пивоваренныхъ заводовъ въ округѣ на условіяхъ, общихъ съ тѣми, на которыхъ былъ разрѣшенъ Иткульскій винокуренный заводъ П. и К°, т. е. при поведерной оплатѣ получаемаго на заводѣ пива. Опредѣлить размѣръ этой платы Кабинетъ предоставилъ Горному Правленію путемъ „соглашенія съ лицами, изъявившими желаніе на постройку пивоваренныхъ заводовъ“. Размѣръ арендной платы собственно за участокъ земли, на которой будетъ возведенъ заводъ, также должно опредѣлить Горное Управленіе „по предварительному соглашенію съ заводчиками, *соображаясь съ мѣстными обстоятельствами относительно удобствъ требующейся земли подъ пивоварни и выгодами отъ предпріятія*“. Утвержденіе размѣра аренды за землю и величины поведерной платы за пиво Кабинетъ Его Величества оставилъ за собой. Здѣсь Кабинетъ впервые высказался за допущеніе оцѣнки арендаго участка и опредѣленія размѣра арендной платы на совершенно иныхъ основаніяхъ, нежели тѣ, по которымъ уста-

навливалась аренда во всѣхъ другихъ случаяхъ—впервые за основаніе при этомъ бралась *доходность* участка.

Заводы Кабинетъ раздѣляетъ на работающіе каменнымъ углемъ и употребляющіе дровяное отопленіе. Первые изъ нихъ дозволяется устраивать *повсемѣстно*, какъ на свободныхъ земляхъ, такъ и въ крестьянскихъ дачахъ, если относительно уступки земли имѣются соотвѣтствующіе общественные приговора. При этомъ заводчики совершенно освобождаются отъ платы за право пользованія углемъ. Заводы, употребляющіе дровяное отопленіе, дозволяется возводить лишь въ тѣхъ пунктахъ Алтайскаго округа, „гдѣ не заготовляется лѣсной матеріалъ для горнозаводскаго производства“[1]).

Что же касается собственно В., то Кабинетомъ Его Величества ему дано разрѣшеніе на постройку завода въ Барнаулѣ только въ слѣдующемъ году, съ утвержденія Министра Двора, состоявшагося 4 марта 1883 года. Замедленіе произошло вслѣдствіе того, что Кабинетъ Его Величества не нашелъ возможнымъ дозволять устройство промышленныхъ заведеній по правому берегу р. Барнаулки, такъ какъ эта мѣстность входитъ въ планъ города и была выдѣлена изъ земель, поступившихъ во владѣніе города, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20 ноября 1876 года, только потому, что она нужна была для дѣятельности Барнаульскаго сереброплавильнаго завода. Для В., произведшаго предварительно, съ разрѣшенія Горнаго Правленія, значительныя затраты, было сдѣлано въ данномъ случаѣ исключеніе. При этомъ В. поставлено условіемъ, что, если занятая его заводомъ мѣстность понадобится въ будущемъ барнаульскому заводу, онъ, „В. обязанъ будетъ очистить ее отъ построекъ, безъ всякаго за то вознагражденія отъ Кабинета за сносъ строеній и прекращеніе производства“[2]).

---

[1]) Дѣло о пивовар. заводѣ В., по архивной описи № $^{1796}/_{1}$. Предложеніе Кабинета Его Величества отъ 23 іюля 82 г. № 2021.

[2]) Тамъ же. Предлож. Кабинета Его Величества отъ 7 марта 1883 г. № $^{553}/_{3}$.

Черезъ годъ В. просилъ уже Горное Правленіе разрѣшить ему перейти на дровяное отопленіе, опредѣляя норму ежегодно потребляющихся для его завода дровъ всего лишь въ 15 куб. саж. Нѣсколькими мѣсяцами ранѣе Горное Правленіе разрѣшило В. устроить кирпичный заводъ съ правомъ потребленія 50 куб. саж дровъ. Теперь же В. просилъ дозволить ему нужныя для пивнаго завода дрова брать изъ числа этихъ 50 куб. саж., обязываясь въ соотвѣтственной степени сократить кирпичное производство. Находя возможнымъ удовлетворить просьбу В., Главное Управленіе Алтайскаго округа сдѣлало въ этомъ смыслѣ представленіе[1]), но разрѣшенія со стороны Кабинета Его Величества не послѣдовало. Между тѣмъ, въ 1885 г. В. вновь подалъ прошеніе, въ которомъ просилъ дозволить ему употреблять древесное топливо временно, пока придетъ разрѣшеніе Кабинета Его Величества. Дозволеніе это ему было дано Начальникомъ округа 1 ноября 1885 г., и имъ руководствуются и по настоящее время при отпускѣ лѣса на пивоваренный заводъ[2]). Количество потребляемаго заводомъ лѣса можно видѣть изъ данныхъ Лѣсной части: въ 1892 г. было отпущено В. изъ бобровскаго бора на пивоваренный заводъ 20 куб. саж. Такимъ образомъ, количество потребляемаго заводомъ лѣснаго матеріала на пять кубич. саженей превышаетъ норму, установленную самимъ В. въ прошеніи 1884 года.

Заводъ, названный Троицкимъ, началъ дѣйствовать съ 1883 г. и принадлежитъ въ настоящее время компаніи, состоящей изъ двухъ братьевъ В. и мѣщанина О. Заводъ состоитъ изъ деревяннаго собственно заводскаго корпуса, кирпичной зерносушильни, деревянной солодовни и двухъ земляныхъ подваловъ для храненія пива. Кромѣ того, при заводѣ три деревянныхъ дома, въ одномъ изъ которыхъ живетъ пивоваръ, въ двухъ другихъ помѣщаются хозяева въ лѣтніе мѣсяцы; тутъ же казарма для рабочихъ, амбаръ для хлѣба и проч.

---

[1]) Представленіе отъ 10 окт. 1884 г. № 298.

[2]) Дѣло по архивн. описи № 67/59. Прошеніе В. и резолюція на него Начальника округа 1 ноября 1885 г.

Въ ходу заводъ въ теченіи цѣлаго года; здѣсь нѣтъ никакихъ перерывовъ въ дѣятельности, встрѣчающихся почти на всѣхъ другихъ заводахъ округа. Число „варокъ" въ годъ доходитъ до 50, но распредѣляются онѣ по мѣсяцамъ неравномѣрно. Рабочія сутки обнимаютъ время съ 5 часовъ утра до 10 вечера въ тѣ дни, когда производится варка пива, и до 8 ч. вечера въ остальные дни. Въ работѣ три перерыва: въ 8 ч. утра для завтрака, въ 12 ч. для обѣда и въ 4 ч. для чая; въ общей сложности продолжительность ихъ отъ 2 до 3 часовъ. Во время варки на завтракъ, обѣдъ и чай отлучаются рабочіе по очереди, такъ какъ оставить заводъ нельзя даже на нѣсколько минутъ.

Количество выработываемаго пива подвержено извѣстнымъ колебаніямъ; за среднее же можно взять, по опредѣленію владѣльца, семь тысячъ ведеръ. По даннымъ акцизнаго вѣдомства, за 1892 годъ выпущено заводомъ 7252 ведра пива. Нѣсколько лѣтъ назадъ заводъ выработывалъ, кромѣ пива, еще и медъ, но теперь производство этого продукта оставлено.

Въ годовой періодъ заводъ переработываетъ до двухъ тысячъ трехъ сотъ пудовъ ячменя и до 30 пудовъ хмѣля. Хлѣбъ покупается на барнаульскомъ базарѣ по цѣнѣ отъ 24 до 30 к. за пудъ. Что же касается хмѣля, то на мѣстныхъ пивоваренныхъ заводахъ, не смотря на то, что въ Алтайскомъ округѣ хмѣля собираются громадныя массы и онъ вывозится въ степныя области, Тобольскую губ. и даже на Уралъ, употребляется хмѣль, выписываемый изъ Европейской Россіи, именно изъ Рязанской губерніи. Пивовары объясняютъ это тѣмъ, что алтайскій хмѣль не обладаетъ ни требуемой крѣпостью, ни нужнымъ ароматомъ для изготовленія хорошаго пива. Доставляется хмѣль въ Барнаулъ частью на пароходахъ, частью гужомъ. Цѣна пуда на мѣстѣ покупки 25-30, съ доставкой же въ Барнаулъ 28-33 р. Впрочемъ, можно тотъ же хмѣль достать и въ самомъ Барнаулѣ, на другомъ пивномъ заводѣ—А., гдѣ въ 1892 г. онъ продавался по 28 рублей за пудъ.

Затратами на зерно и хмѣль, достигающими въ годъ отъ 1230 до 1330 руб., опредѣляются издержки завода на пріоб-

рѣтеніе матеріала переработки. Сюда же слѣдуетъ отнести и расходы на топливо, не менѣе 130 руб. въ годъ, при разсчетѣ отъ 2 р. 20 к.—2 р. 50 к. за каждую доставляемую на заводъ погонную сажень или по 4 р. 5 коп. за кубическую въ среднемъ.

Постоянныхъ рабочихъ при заводѣ 8 человѣкъ; изъ нихъ 7 работаютъ непосредственно на заводѣ, а восьмой внѣ его—караульщикъ. Въ числѣ рабочихъ одинъ подростокъ 15 лѣтъ. Спеціальныя обязанности лежатъ лишь на одномъ изъ нихъ, не считая караульщика и подростка,—на солодовщикѣ, всѣ остальные исполняютъ тѣ работы, какія въ данный моментъ заставитъ пивоваръ.

Солодовщикъ получаетъ 12 р. въ мѣсяцъ на своемъ содержаніи; пять человѣкъ—по 9 р. каждый; мальчикъ, обязанности котораго состоятъ въ мытьѣ посуды,—5 р.; караульщикъ—8 р.; содержаніе свое. Всѣ рабочіе пользуются хозяйскимъ помѣщеніемъ—казармой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Одинъ изъ нихъ живетъ на заводѣ съ семьей и имѣетъ отдѣльное помѣщеніе. Продовольствуются рабочіе или тутъ же на заводѣ у угольщика, платя ему за харчи по 3 и 4 руб. въ мѣсяцъ, или имъ приносятъ пищу изъ дому. Составъ рабочихъ на заводѣ постоянно мѣняется, только два изъ нихъ живутъ болѣе или менѣе долго—одинъ 4, другой 5 лѣтъ.

Слѣдовательно, трата на рабочую силу опредѣлится въ 71 р. въ мѣсяцъ или въ 852 р. въ годъ. Сюда слѣдуетъ прибавить стоимость отопленія и освѣщенія рабочихъ помѣщеній и пр., что въ годъ составитъ еще нѣсколько десятковъ рублей.

Администрація завода сосредоточивается въ одномъ лицѣ: онъ и управляющій заводомъ, и пивоваръ. Пользуясь квартирой съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, онъ получаетъ жалованья 600 р. въ годъ и, сверхъ того, по 5 к. съ каждаго выvареннаго ведра пива,—всего, слѣдовательно, въ годъ отъ 950 до 972 рублей, не считая содержанія квартиры.

Такимъ образомъ, главнѣйшіе расходы по пріобрѣтенію матеріала и содержанію рабочей силы, а также по управленію заводомъ достигаетъ 3150 руб. въ годъ. Аренды за землю пла-

тится 7 р. 80 к. и поведерной платы (1 коп. съ ведра)—72 р. 52 к. (въ 1892 г.) Расходовъ на медицинскую помощь, образованіе и проч. заводъ не несетъ никакихъ.

Заводъ застрахованъ въ 10000 р. въ Русскомъ Обществѣ. Стоимость завода, по опредѣленію владѣльца, не менѣе 22000 рублей.

Районъ, на который работаетъ заводъ, довольно обширенъ: Барнаулъ, Бійскъ, Берскъ, Салаиръ, Кузнецкъ и пр. являются главными пунктами сбыта пива. Въ Бійскѣ, впрочемъ, въ послѣднее время дѣйствуетъ свой небольшой заводъ. Провозъ на счетъ покупателя. Своихъ складовъ пива внѣ завода компанія не имѣетъ, но въ Барнаулѣ у нея есть пивная лавка.

Продажная цѣна пива 1 р. 80 к. за ведро (безъ посуды); при продажѣ въ большомъ количествѣ дѣлается уступка, опредѣлить которую владѣлецъ затрудняется. Принимая же для всего пива 1 р. 50 к. за ведро—это не будетъ высшей цѣной —валовой доходъ завода получимъ въ 10—11 тыс. руб.

Всѣ эти цифры показываютъ, что Троицкій пивоваренный заводъ В. и К° принадлежитъ къ числу мелкихъ.

Содовый заводъ наслѣдниковъ М. Б. Пр. въ Барнаулѣ—единственный не только въ Алтайскомъ округѣ, но и вообще въ Сибири, а до самаго недавняго времени онъ былъ одинъ и на всю Россію: лишь въ 80-хъ г.г. открыли дѣйствія два новыхъ завода—въ Вятской губерніи и на Уралѣ.

Барнаульскій заводъ построенъ въ 1864 г. горнымъ инженеромъ Пр., затѣмъ перешелъ къ его брату, въ настоящее же время принадлежитъ потомственной почетной гражданкѣ Ю. А. Пр. Находится заводъ въ полутора верстахъ отъ г. Барнаула, при впаденіи р. Пивоварки въ Барнаулку. Во времена обязательныхъ отношеній населенія къ горнозаводскому вѣдомству на мѣстѣ, гдѣ теперь находится содовый заводъ, былъ казенный кожевенный заводъ, перешедшій впослѣдствіи въ руки горнаго инженера Пр. Первоначально былъ построенъ содово-мыловаренный заводъ, на которомъ собственно содовое производство должно было занимать подчиненное положеніе, первенствующая же роль принадлежала мыловаренному: соды изготов-

лялось лишь столько, сколько требовалось для варки мыла на заводѣ. Такъ слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, изъ имѣющейся въ архивахъ Главнаго Управленія переписки о заводѣ Пр. Вѣрнѣе допустить, что дѣло стояло какъ разъ обратно, т. е. съ самаго же начала мыловаренію было отведено весьма скромное мѣсто въ общей дѣятельности завода, какъ это признавалъ и самъ владѣлецъ нѣсколько лѣтъ спустя. Выдвинуть впередъ мыловаренное производство заставляло ни на чемъ не основанное опасеніе, что на содовый заводъ, который именно имѣлся въ виду, получить разрѣшеніе труднѣе, чѣмъ на мыловаренный. Скоро мыловарня перестала дѣйствовать совсѣмъ, а въ настоящее время не сохранилось даже зданія, въ которомъ она находилась. Подъ заводомъ считается 6 десятинъ, за которыя Пр. уплачиваетъ 6 р. аренды въ годъ.

Заводъ состоитъ изъ двухъ корпусовъ: обширнаго стараго сарая, гдѣ помѣщаются печи, и стараго же одноэтажнаго деревяннаго зданія—щелочное отдѣленіе,—раздѣленнаго на нѣсколько частей. Съ заводскимъ зданіемъ непосредственно соединяется также деревянная башня для поглощенія хлористоводороднаго газа, получаемаго при первоначальномъ процессѣ пережиганія соли. Тутъ же и водокачка. Затѣмъ слѣдуютъ отдѣльныя постройки, гдѣ дробится каменный уголь, известковый камень, глауберова соль и пр. Далѣе идутъ различные амбары, сараи, кузница, столярная, бондарная мастерскія; потомъ нѣсколько домовъ-особняковъ: это помѣщенія для нѣкоторыхъ рабочихъ завода, наконецъ, обширное и прекрасно обставленное одноэтажное зданіе, гдѣ помѣщается контора завода и живутъ сами хозяева. Все это размѣщено свободно, ни въ чемъ не видно стѣсненія; при домѣ есть небольшой садъ, разведенный владѣльцемъ. Въ общемъ, заводъ напоминаетъ хорошо устроенную и обставленную помѣщичью усадьбу и при ней заводъ.

По внутренней обстановкѣ заводъ оставляетъ желать весьма многаго. Первое отдѣленіе, гдѣ помѣщается рядъ такъ называемыхъ сульфатовыхъ печей,—обширный сарай съ землянымъ, неровнымъ поломъ, темный, продуваемый черезъ ворота

сквознымъ вѣтромъ. Работать приходится передъ открытыми накаленными печами, что, конечно, не можетъ способствовать здоровью рабочихъ, особенно въ соединеніи съ сквозняками да еще въ холодное время. Въ щелочномъ отдѣленіи лѣстницы, ведущія въ подвальный этажъ, къ топкамъ, ничѣмъ не огорожены; самыя лѣстницы чрезвычайно узкія, мало надежныя; содовыя печи, въ которыхъ вывариваютъ кристаллическую соду, также ничѣмъ не огорожены, хотя онѣ имѣютъ видъ обширнаго котла, вмазаннаго въ полъ. Вездѣ сырость, нестерпимый жаръ (возлѣ печей) или холодъ, грязь: воздухъ пропитанъ ядовитыми испареніями и водяными парами; скопленіе послѣднихъ бываетъ такъ велико, что трудно дышать; на разстояніи одного шага буквально нельзя ничего различить; проходы часто узки, какъ и лѣстницы, мокры, покрыты грязью, скользки. По вечерамъ заводъ освѣщается слабо и неравномѣрно. Вообще, обстановка для работъ крайне не удовлетворительна.

Дѣятельность завода продолжается круглый годъ; остановки бываютъ лишь случайныя, вызываемыя необходимостью ремонта и т. п. Въ лѣтніе мѣсяцы, когда народъ уходитъ на страду, заводъ сокращаетъ производство до крайней степени, но все же полныхъ пріостановокъ не бываетъ.

Безъ перерыва работаетъ заводъ и въ теченіе сутокъ; смѣняются лишь рабочіе дважды: въ 6 ч. утра и въ 6 ч. вечера. Каждая смѣна имѣетъ по три перерыва въ одни и тѣ же часы, какъ днемъ, такъ и ночью: въ 8, 3 и 1 часъ; каждый перерывъ продолжается 1/2 часа. Въ это время рабочіе завтракаютъ, обѣдаютъ и пьютъ чай. Составъ рабочихъ довольно постояненъ, при чемъ большинство ихъ время отъ времени перемѣняются другъ съ другомъ очередями, работая то въ ночной, то въ дневной смѣнѣ; но есть и такіе, которые работаютъ постоянно на какой-нибудь одной смѣнѣ. Въ вспомогательныхъ мастерскихъ—кузницѣ и т. п.—работаютъ только днемъ, т. е. съ 6 ч. утра до 6 ч. вечера; перерывы въ работѣ тѣ же и въ то же время, что и для работающихъ на самомъ заводѣ.

Количество рабочихъ на заводѣ, а слѣдовательно, и расходъ на рабочую силу, не всегда одинаковы, какъ уже сказано

выше. Наибольшее число рабочихъ бываетъ отъ 1 декабря до Пасхи, наименьшее съ іюля по октябрь. Максимумъ можно определить въ 60 человѣкъ; въ моменты же сокращенія работъ, въ страду число рабочихъ падаетъ до 30.

Содовый заводъ Пр.—единственный изъ всѣхъ обслѣдованныхъ, гдѣ встрѣчается женскій трудъ, употребляемый на самое производство, а не на хозяйственныя заботы, изготовленіе пищи и т. п. Здѣсь шесть женщинъ работаютъ при задѣлкѣ соды въ желѣзные ящики, при разбивкѣ массы, получаемой изъ печи (сульфатъ), на водокачкѣ и пр. Вообще, работа женщинъ нѣсколько легче; на ночныхъ же смѣнахъ онѣ не работаютъ вовсе. Въ лѣтніе мѣсяцы работаютъ и малолѣтніе, помогая взрослымъ рабочимъ; число ихъ—2-3 человѣка. При двукратныхъ осмотрахъ завода, производившихся зимою, малолѣтнихъ рабочихъ замѣчено не было.

Въ кузницѣ работаютъ два человѣка, одинъ за мастера, другой—молотобоецъ; въ столярной также двое, которые въ случаѣ надобности работаютъ и въ бондарной.

Каждымъ отдѣльнымъ процессомъ завѣдуютъ нарядчики, число которыхъ достигаетъ 6; какъ и всѣ другіе рабочіе, они раздѣляются на двѣ смѣны—дневную и ночную. Остальные рабочіе не имѣютъ спеціальныхъ обязанностей на заводѣ и выполняютъ ту работу, на какую поставитъ нарядчикъ по своему усмотрѣнію.

Переходя къ расходамъ завода на рабочую силу и содержаніе администраціи, необходимо сказать, что владѣлица въ своихъ отвѣтахъ, касательно расходовъ и доходовъ завода, была крайне сдержана и дала не точныя цифры, выражающія дѣйствительный расходъ за какой-нибудь опредѣленный періодъ времени, а лишь крайнія цифры, выражающія границы колебаній; относительно нѣкоторыхъ пунктовъ программы нѣтъ даже и такихъ свѣдѣній.

Плата нарядчикамъ колеблется между 15 и 25 рублями въ мѣсяцъ, „смотря по способностямъ и сложности обязанностей“. Большинство ихъ, а также матерьяльный и конторщикъ, пользуются отъ завода квартирой въ отдѣльныхъ домикахъ, о ко-

торыхъ говорилось выше; каждому изъ нихъ дозволяется имѣть при квартирѣ корову и лошадь, для которыхъ есть помѣщеніе, но содержать которыхъ должны на свой счетъ. За пользованіе квартирой заводъ платы не беретъ.

Всѣ остальные рабочіе живутъ на частныхъ квартирахъ внѣ завода, частью въ городѣ, частью по заимкамъ, разбросаннымъ въ окрестностяхъ завода. При заводѣ они пользуются лишь одной комнатой, напоминающей плохую казарму, гдѣ могутъ отогрѣваться сами, иззябши на заводѣ, разогрѣвать обѣдъ, варить для чая воду и пр.

Кромѣ нарядчиковъ, всѣ рабочіе получаютъ поденную плату, которая колеблется между 40, иногда даже 35 копѣйками зимою и 60 к. лѣтомъ во время страды, когда половина рабочихъ уходитъ на полевыя работы, и заводъ волей-неволей долженъ сокращать производство, не желая увеличивать расходы на него. Столько получаютъ взрослые мущины. Плата женщинъ еще ниже: отъ 20-25 к. до 30 к. въ день. На дѣтскую работу заводъ смотритъ, какъ на одолженіе, которое онъ дѣлаетъ нѣкоторымъ рабочимъ, позволяя имъ брать на работу подростковъ, какъ никакъ „обучающихся дѣлу“, изучающихъ производство. Нечего и говорить, что это изученіе ничего не даетъ ребенку въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ и взрослые рабочіе, за немногими исключеніями, не имѣютъ никакихъ спеціальныхъ обязанностей, которыя требовали бы предварительной подготовки, и набираются обыкновенно изъ чернорабочихъ. Никто изъ этихъ рабочихъ не пользуется помѣщеніемъ отъ завода; большинство ихъ проживаетъ въ городѣ. Всѣ они на своемъ продовольствіи, и обѣдъ, завтракъ и пр., приносится имъ на заводъ изъ дому.

Управляетъ заводомъ лично владѣлица. При заводѣ имѣется конторщикъ, получающій 30 руб., и матерьяльный съ жалованьемъ отъ 15 до 20 р. въ мѣсяцъ. Этими тремя лицами исчерпывается весь составъ „управленія“. Конторщикъ и матерьяльный получаютъ разсчетъ помѣсячно, всѣ же рабочіе—понедѣльно, по субботамъ.

Врача при заводѣ нѣтъ, также и фельдшера; нѣтъ даже комнаты, куда можно было бы помѣстить больнаго хоть временно. Въ случаѣ экстренной надобности, напримѣръ, какого-нибудь несчастья, врачъ приглашается изъ города. Владѣлица завода имѣетъ небольшую аптечку, изъ которой и отпускаетъ безплатно рабочимъ медикаменты. Требующихъ продолжительнаго леченія больныхъ заводъ отвозитъ въ больницу Краснаго Креста; тѣхъ, кто не имѣетъ права на безплатное леченіе, заводъ помѣщаетъ на свой счетъ. Какъ часто бываютъ такіе случаи, и вообще бываютъ ли они, или же заводъ только допускаетъ ихъ въ смыслѣ извѣстнаго принципа, не имѣющаго, однако, практическаго приложенія,—это сказать трудно, и тѣмъ труднѣе, что опредѣлить сумму ежегодныхъ тратъ на медицинскую помощь владѣлица не можетъ.

Извѣстный, хотя очень мизерный расходъ, ложащійся на стоимость производства, составляетъ содержаніе небольшой школы грамотности. Школа эта существуетъ уже нѣсколько лѣтъ; обучаются въ ней дѣти служащихъ и нѣкоторыхъ рабочихъ. Первоначально преподаваніемъ занималась дочь владѣлицы завода, а съ 1891 года приглашена особая учительница за 10 руб. въ мѣсяцъ. Учительница—дочь одного изъ окрестныхъ арендаторовъ-заимочниковъ, окончила курсъ въ Барнаульской женской прогимназіи. Для занятій имѣется отдѣльная комната; число учениковъ не болѣе 8—10. Учебныя пособія отчасти принадлежатъ владѣлицѣ, отчасти же самимъ ученикамъ. Всѣ расходы по содержанію этой школы не превышаютъ 150 рублей въ годъ.

Матеріаломъ для выработки соды служатъ: глауберова соль, известковый камень или уже готовая известь и каменный уголь. Пріобрѣтеніе этихъ матеріаловъ составляетъ главнѣйшіе расходы по содержанію завода.

Глауберова соль получается съ Мормышанскаго озера, принадлежащаго къ системѣ Боровыхъ озеръ. Добываетъ соль заводъ черезъ подрядчика, и на мѣстѣ она обходится въ 10—12 к. пудъ, считая въ томъ числѣ и 1 коп. съ каждаго добытаго пуда слѣдуемой съ завода арендной платы въ доходъ Кабинета

Его Величества. Эти цѣны слѣдуетъ считать слишкомъ высокими, что можно видѣть хотя бы изъ примѣра хозяйственной добычи соли на Боровыхъ и Бурлинскихъ озерахъ въ прошломъ году. Не нужно при этомъ упускать изъ виду, что хозяйственная заготовка соли производилась въ видѣ опыта въ ограниченномъ количествѣ, что при дѣлѣ, уже поставленномъ на твердую ногу, расходы по добычѣ ея должны будутъ еще сократиться, а слѣдовательно, и самая соль будетъ дешевле. Доставка обходится въ 10—12 коп. на пудъ; подрядчикъ для этой цѣли уже отъ себя нанимаетъ возчиковъ, получая за это по 1 к. съ пуда. Количество потребляемой заводомъ соли достигаетъ въ годъ 60000 пудовъ.

Известковый камень, котораго въ годъ расходуется до 27000 пудовъ, получается изъ д. Переборной, гдѣ его разработкой занимаются крестьяне. Покупная цѣна пуда съ доставкой на заводъ не превышаетъ 6-7 коп. Тамъ же покупается и готовая уже известь по 16-20 к. за пудъ съ доставкой.

Уголь—изъ д. Кольчугиной („Кольчугинское мѣсторожденіе каменнаго угля“), гдѣ производится казенная разработка его. Въ казну платятъ по 1 к. за пудъ мелкаго угля; доставка на заводъ обходится 14 к. съ пуда. Всего потребляется заводомъ угля не менѣе 15000 пуд. въ годъ.

По опредѣленію владѣлицы, годовая производительность завода достигаетъ 15-20 тысячъ пудовъ. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что эта цифра гораздо ниже дѣйствительной. Получается сода двухъ родовъ: каустическая, стоимостью въ продажѣ отъ 2 р. 80 к. до 3 р., и кальцинированная, цѣна которой отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 80 к. за пудъ; это цѣны, показанныя заводомъ. Отъ потребителей, однако, получены нѣсколько иныя цѣны: мыловаренный заводъ М. П. пріобрѣтаетъ соду по 3 р. 70 коп. за пудъ; такой же заводъ вдовы П.—по 3 р. 80 к.; мыловаръ М. въ Змѣиногорскѣ—по 4 руб. и т. д. Все это показываетъ, что свѣдѣнія, доставленныя г-жею Пр., въ лучшемъ случаѣ грѣшатъ односторонностью. Валовой доходъ завода нужно считать никакъ не менѣе 60000 р. По даннымъ статистическаго комитета, сумма производства завода въ 1891 г.

равнялась почти 42 тысячамъ рублей, но цифра эта, несомнѣнно, уменьшена противъ дѣйствительной.

Мѣстомъ сбыта барнаульской соды служитъ вся Западная и Восточная Сибирь; до недавняго времени сода вывозилась также и за Уралъ, но, со времени учрежденія содовыхъ заводовъ въ Пермской, а затѣмъ въ Вятской губ., требованіе на барнаульскую соду за Ураломъ совершенно прекратилось. Послѣдніе годы пермская сода пробиваетъ себѣ путь не только въ Западную Сибирь вообще, но и на Алтай. Такъ въ прошедшемъ году Ивановскій стекольный заводъ П. и К° подъ г. Бійскомъ выписалъ соду отъ Л., тогда какъ ранѣе всегда покупалась сода барнаульская. Объясняется этотъ фактъ тѣмъ, что со времени смерти прежняго владѣльца М. Б. Пр., спеціально изучившаго за границей содовое производство, управленіе заводомъ перешло въ неумѣлыя руки, почему производство нѣсколько падаетъ за послѣдніе 2-3 года.

Вывозка почти половины всего количества получаемой на заводѣ соды производится на счетъ покупателей; лишь остальное заводъ вывозитъ самъ. Въ продажу заводъ выпускаетъ соду въ особыхъ ящикахъ-цилиндрахъ изъ листоваго желѣза. Ящики изготовляются въ г. Барнаулѣ однимъ изъ заводскихъ подрядчиковъ. Въ Томскѣ заводъ имѣетъ своего коммиссіонера; по ярмаркамъ соду не продаютъ. Все количество получаемой соды заводъ запродаетъ еще въ началѣ года. При всей плохой постановкѣ дѣла въ настоящее время, спросъ на соду все же далеко превосходитъ ея предложеніе,—отсюда выгодное положеніе завода въ смыслѣ обезпеченія сбыта.

Въ моментъ осмотра заводъ не былъ застрахованъ; владѣлица опредѣляетъ его стоимость въ 30 тысячъ рублей.

По исторіи развитія кожевеннаго производства на Алтаѣ имѣющіяся свѣдѣнія, можетъ быть, наиболѣе скудны сравнительно съ исторіей всякаго другаго изъ мѣстныхъ промысловъ. При обязательныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между горнозаводскимъ вѣдомствомъ и населеніемъ до 8 марта 1861 г., частной промышленности вообще почти не существовало въ Алтайскомъ округѣ. „Горное начальство, говоритъ Гагемей-

стеръ, монополизируетъ въ своемъ округѣ не только ремесленную, но и фабричную промышленность“; „въ горномъ округѣ вся промышленная дѣятельность сосредоточивалась почти въ казенныхъ заведеніяхъ“[1]).

Въ частности въ рукахъ горнозаводскаго вѣдомства находилось и почти все кожевенное производство. „Первый кожевенный заводъ былъ казною основанъ въ 1790 году, для выдѣлки кожъ, употребляемыхъ для горныхъ водоотливныхъ машинъ и для снабженія мастеровыхъ дешевой обувью. Она отпускается имъ цѣною, по которой обходится казнѣ, съ надбавкою только 10% въ пользу завода; сверхъ того, принимаются кожи отъ частныхъ людей для выдѣлки за опредѣленную плату“. Сырыя кожи пріобрѣтались отъ подрядчиковъ, доставлявшихъ мясо въ госпитали и заводы. Вмѣсто дубовой употреблялась ивовая кора, заготовкой которой занимались отставные мастеровые за извѣстное вознагражденіе. Изготовлялись юфть, опоекъ, подошва, а также сыромять; но все это по достоинству было гораздо хуже не только привозимаго изъ Европейской Россіи, но даже и кожевеннаго товара, изготовлявшагося на частныхъ заводахъ Томска. Въ 1851 г. казенныхъ кожевенныхъ заводовъ на Алтаѣ было 5[2]).

Впрочемъ, и въ тѣ времена, въ видѣ рѣдкаго исключенія, встрѣчались также и частные кожевенные заводы. Такъ, напримѣръ, въ 1840 г. Алтайское Горное Правленіе разрѣшило въ Сузунѣ открыть заводъ, принадлежащій въ послѣднее время сузунскому обывателю И., въ 1851 г.—въ д. Озерно-Титовой Карасукской волости; въ настоящее время послѣдній заводъ принадлежитъ павлодарскому купцу С. Въ началѣ же 40-хъ годовъ въ Сузунѣ открытъ другой заводъ, теперешній владѣлецъ котораго сузунскій обыватель Л. не можетъ объяснить, кѣмъ дано, и вообще было-ли кѣмъ-нибудь дано разрѣшеніе на

---

[1]) Гагемейстеръ, ч. II, стр. 484.

[2]) Тамъ же, стр. 484—485.

этотъ заводъ[1]). Съ давняго времени, по словамъ кожевниковъ, существовалъ заводъ въ Бійскѣ; вѣроятно, они были и въ другихъ пунктахъ округа. Нужно думать, что всѣ эти кожевни принадлежали къ числу мелкихъ, скорѣе ремесленныхъ, чѣмъ фабричныхъ заведеній, къ тому типу крестьянскихъ кожевень, который въ настоящее время такъ распространенъ не только на Алтаѣ, но и вообще въ Сибири. Указанія этого рода находятся, между прочимъ, у Гагемейстера, который говоритъ, что въ его время, кромѣ казенныхъ, было нѣсколько частныхъ кожевенныхъ заводовъ, „выдѣлывающихъ простой товаръ въ ограниченныхъ размѣрахъ“[2]).

Въ настоящее время кожевенное производство на Алтаѣ, по даннымъ Губернскаго Статистическаго Комитета, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Не считая пяти волостей Томскаго округа, составляющихъ часть Алтайскаго, выдѣлить которую изъ общихъ свѣдѣній Комитета нѣтъ возможности, въ городахъ и селеніяхъ Алтайскаго округа 174 кожевенныхъ завода съ 291 рабоч. и 128 тысяч. рублей годовой производительности. Распредѣляются эти цифры по отдѣльнымъ районамъ слѣдующимъ образомъ: въ Барнаульскомъ округѣ 53 завода съ производительностью почти въ 52 тысячи рублей; въ Бійскомъ 88 заводовъ съ производительностью въ 66 тысячъ рублей; въ Кузнецкомъ 20 заводовъ, изготовляющихъ товару немного болѣе, чѣмъ на три тысячи, и, наконецъ, на 13 заводахъ г. Колывани выработывается продукта на 6 слишкомъ тысячъ. Такимъ образомъ, первое мѣсто по развитію кожевеннаго производства принадлежитъ Бійскому округу.

Совсѣмъ другой выводъ получается, если брать для сравненія не цѣлые округа, а лишь одни города. Оказывается, что въ Барнаулѣ самые крупные заводы, производительность кото-

---

[1]) Дѣло о промышленныхъ заведеніяхъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ 1892 г. № 185.

[2]) Ч. II, стр. 486.

рыхъ составляетъ 57% всей кожевенной производительности алтайскихъ городовъ: три завода выработываютъ свыше, чѣмъ на 35 тысячъ рублей, т. е. на каждый заводъ приходится немногимъ менѣе 12 тысячъ; 9 заводовъ г. Бійска выдѣлываютъ товара на 20 тыс., или на каждый заводъ нѣсколько болѣе 2 тысячъ рублей. Еще мельче заводы г. Колывани: общая выработка всѣхъ 13 заводовъ—6300 р., или на заводъ менѣе 500; наконецъ, въ гор. Кузнецкѣ нѣтъ ни одного завода. Средняя производительность деревенскаго завода меньше, чѣмъ даже въ г. Колывани—400 р. съ небольшимъ. Соотвѣтствующіе же выводы были бы получены, если бы для разсчета взять не сумму производства, а число занятыхъ на заводахъ рабочихъ. При этомъ обнаруживается одна изъ характерныхъ особенностей мѣстнаго кожевеннаго производства: на многихъ заводахъ нѣтъ ни одного наемнаго рабочаго, и всѣ работы выполняются самимъ владѣльцемъ и членами его семейства. Средній рабочій составъ для заводовъ городскихъ 2,8 (для барнаульскихъ—7,5), для деревенскихъ—1,4 (для Кузнецкаго округа—0,3).

Заводовъ, возведенныхъ на земляхъ, которыя находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи Кабинета Его Величества и потому уплачивающихъ въ доходъ Кабинета аренду,—75 (изъ нихъ одинъ изготовляетъ исключительно сыромятную кожу): 1 въ Кузнецкомъ округѣ и по 37 заводовъ въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округахъ. Сумма всей аренды, уплачиваемой этими заводами, не достигаетъ и 100 р. (87 р. 60 коп.). Наибольшее количество приходится на Барнаулъ—37 руб. 90 коп., Павловскъ—8 р. 70 к., Сузунъ—13 р., Змѣиногорскъ—18, Салаиръ—10 руб. (за 1 заводъ). Въ среднемъ на каждый заводъ приходится въ годъ аренды 1 р. 17 к., максимумъ 10 р., минимумъ—1 р.

Мѣстному изслѣдованію подвергались далеко не всѣ кожевенные заводы, а лишь тѣ, которые находятся въ пунктахъ наибольшаго развитія промысла: въ окрестностяхъ Барнаула, Павловска, Змѣиногорска. Всего осмотрѣно 16 заводовъ: 7 въ Барнаулѣ, 2 въ Павловскѣ и 7 въ Змѣиногорскѣ. Для полной

характеристики слѣдуетъ разсмотрѣть условія кожевеннаго производства въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ отдѣльно.

Всѣ шесть кожевенныхъ заводовъ въ Барнаулѣ, выдѣлывающихъ не сыромять, а сапожный товаръ, расположены ниже города на 2—5 верстъ по теченію Оби. Самый большой изъ этихъ заводовъ, какъ по обширности построекъ, такъ и по количеству выработываемаго продукта, принадлежитъ барнаульскому купцу С. и расположенъ на наиболѣе бойкомъ мѣстѣ— на почтовомъ трактѣ.

Заводъ этотъ, одинъ изъ старѣйшихъ частныхъ заводовъ въ Алтайскомъ округѣ, основанъ въ 40-хъ годахъ и путемъ нѣсколькихъ перепродажъ перешелъ въ руки теперешняго владѣльца. Земли арендуется подъ заводъ 2 десятины. Стоимость завода съ имѣющимися при немъ службами владѣлецъ опредѣляетъ въ 3000 р. Надо замѣтить, что эта цифра не только не приблизительная, но гораздо ниже дѣйствительной, какъ и данныя о размѣрахъ и суммѣ производства: боясь повышенія аренды, г. С. уменьшалъ цифры, гдѣ это было возможно, и вообще старался дать о своемъ заводѣ такія свѣдѣнія, на основаніи которыхъ нельзя было бы сдѣлать выводы, сколько-нибудь близкіе къ истинѣ. Если такого пріема держались и всѣ другіе заводчики, то С. въ его примѣненіи пошелъ гораздо дальше своихъ товарищей по производству.

Изъ другихъ лучше поставленъ заводъ барнаульскаго купца Г., оцѣниваемый владѣльцемъ въ 2 тысячи рублей. Стоимость остальныхъ—отъ 300 до 600 рублей. Количество арендуемой ими земли—отъ 1 до 3 десятинъ. Ни одинъ изъ барнаульскихъ кожевенныхъ заводовъ не застрахованъ; ни одного изъ нихъ нѣтъ каменнаго. Такъ какъ всѣ барнаульскіе заводы совершенно одинаковы въ отношеніи пріемовъ обработки и пр. и разнятся между собой лишь по размѣрамъ производства, то здѣсь можно будетъ подробно разсмотрѣть только заводъ С., относительно всѣхъ же другихъ ограничиться отмѣткой ихъ особенностей.

Какъ видно изъ таблицы[1]), составленной со словъ заводчиковъ и на основаніи результатовъ осмотра, количество кожъ, переработываемыхъ заводомъ, не менѣе 8640 штукъ. У Г.— 2700, у остальныхъ же отъ 600 до 1500 штукъ. Общая годовая выработка всѣхъ барнаульскихъ заводовъ—15240 кожъ. Всѣ заводчики покупаютъ кожи на городскомъ базарѣ, куда привозятъ ихъ окрестные крестьяне. Недостатка въ матеріалѣ никогда не бываетъ, такъ какъ количество привозимыхъ кожъ всегда превышаетъ спросъ ихъ на заводы; главную массу доставляетъ городская бойня, гдѣ мясоторговцы бьютъ значительное количество скота: нѣкоторые по 200-300 головъ, другіе до 500.

Цѣны на кожи, какъ и на всякій другой товаръ, подвержены извѣстнымъ колебаніямъ. Кожи рогатаго скота покупаютъ на вѣсъ, и въ 1891 г. въ среднемъ такая кожа обходилась по 3 р. 50 к., а въ прошломъ году цѣна пала до 2 руб. 50 к. Такое рѣзкое паденіе объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе голода сбытъ сырья въ Тюмень и въ Европейскую Россію совершенно прекратился. Цѣны на конскія кожи 2 руб. 60 к.— 2 р. 50 к., въ прошедшемъ же году понизились до 1 р. 50 к. Расходъ по перевозкѣ кожъ изъ города на заводъ обходится не дороже 2 коп. на каждую. Заводы С. и Г. обработываютъ свой матеріалъ, всѣ же остальные—чужой, доставляемый имъ для выдѣлки барнаульскими купцами и мѣщанами. Разница за-

[1])

Заводы.	Число дубил. чановъ.	Емкость.	Число квас. чановъ.	Емкость.	Число передѣловъ въ годъ.	Годовая выработка
С.	12	120	5	120	6	8640
Г.	9	100	3	50	3	2700
К.	2	100	1	50	3	600
Б.	5	100	3	50	3	1500
М. В.	5	100	3	50	2	1000
Е. В.	4	100	2	50	2	800

ключается въ томъ, что послѣдній способъ требуетъ наличности гораздо меньшаго капитала, чѣмъ первый.

Кромѣ покупки самаго матеріала обработки—кожъ, крупный расходъ составляетъ пріобрѣтеніе ивовой коры, замѣняющей здѣсь при дубленіи дубовую. Хотя корье и оплачивается особой пошлиной, тѣмъ не менѣе со стороны мѣстной лѣсной администраціи нѣтъ надлежащаго надзора за расходомъ корья на заводахъ, почему и нельзя опредѣлить, сколько именно потребляется ими этого матеріала. За 1892 г., напримѣръ, по билетамъ Обскаго и Барнаульскаго лѣсничествъ отпущено 111¾ куб. сажени дуба. Считая по 50 пуд. въ сажени и по 1 пуду на кожу—количество, опредѣляемое заводчиками,—получимъ около 5600 кожъ на барнаульскихъ заводахъ. Между тѣмъ, даже по скромнымъ разсчетамъ самихъ заводчиковъ, только на 2 заводахъ—С. и Г. выработывается болѣе 11 тысячъ кожъ. Очевидно, „дуба“ въ дѣйствительности расходуется гораздо больше, тѣмъ болѣе, что и самая производительность заводовъ гораздо выше показанной заводчиками. Въ продажѣ погонная сажень „дуба“ (продается дубъ связаннымъ въ пучки, длина которыхъ около 2 четвертей)—4 р., не считая пошлины; въ куб. сажень входитъ 6 такихъ саженей, а слѣдовательно, цѣна ея будетъ не менѣе 24 р. Иногда покупаютъ дубъ и вѣсомъ. Драньемъ корья и продажей его на заводы занимаются мѣстные крестьяне; промыселъ производится весной, во второй половинѣ мая.

Сюда слѣдуетъ отнести и другой подобный же расходъ на известь, но о цѣнахъ на этотъ продуктъ говорилось уже выше, по поводу производства соды, такъ что здѣсь можно и не останавливаться на этомъ пунктѣ, какъ и на расходахъ на солодъ, деготь и пр., размѣры которыхъ заводчики затрудняются опредѣлить, такъ какъ почти никакого счетоводства у нихъ не ведется[1]. Обратимся къ производству и его обстановкѣ.

---

[1]) До какой степени трудно получить отъ заводчика сколько-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія, это можно видѣть изъ слѣдующаго факта. При осмотрѣ лучшаго въ Алтайскомъ округѣ завода С., владѣлецъ давалъ объ-

Заводъ С. имѣетъ 5 зольныхъ и 12 дубильныхъ чановъ, емкостью на 120 кожъ каждый. Число передѣловъ въ годъ—6. У Г.—3 зольника на 50 кожъ каждый и 9 дубниковъ, емкостью по 100 кожъ. Число передѣловъ—3. На остальныхъ заводахъ число зольниковъ отъ 1 до 3-хъ на каждомъ, вмѣстимостью по 50 кожъ; дубниковъ отъ 2 до 5, вмѣстимостью на 100 кожъ каждый. Передѣловъ на двухъ заводахъ по 2 и на двухъ по 3 въ годъ. Всѣ чаны расположены въ нижнемъ этажѣ завода. въ верхнихъ—сушильня, отдѣлочныя мастерскія, сапожная. Ни на одномъ изъ другихъ заводовъ нѣтъ сапожныхъ мастерскихъ, а сушильня находится или въ томъ же зданіи (одноэтажномъ), но занимая совершенно самостоятельное помѣщеніе, или же въ особыхъ, для того предназначенныхъ зданіяхъ. Какъ у С., такъ и на всѣхъ другихъ заводахъ въ лѣтніе мѣсяцы, отчасти и зимой кожи сушатся на дворѣ, на открытомъ воздухѣ.

При заводѣ два дома: въ одномъ живетъ управляющій заводомъ, другой—дача владѣльца, въ которой никто никогда не живетъ. Кромѣ того, имѣются четыре избы для нѣкоторыхъ рабочихъ. На всѣхъ другихъ заводахъ также есть дома для хозяевъ или ихъ довѣренныхъ—одни лучше, другіе хуже; но всѣ простаго устройства, напоминающіе деревенскія жилища. Избъ для рабочихъ, кромѣ завода С., нигдѣ нѣтъ.

Продолжительность работъ не на всѣхъ заводахъ одинакова. У С. заводъ работаетъ безостановочно круглый годъ, лишь въ лѣтніе мѣсяцы, на время страды нѣсколько сокращаетъ производство. Также на заводѣ Г. и Б. Остальные заводы работаютъ по 8 мѣсяцевъ: начиная съ сѣнокоса и до ноября, когда производится главный „заколъ“ скота, заводы стоятъ въ бездѣйствіи. Объясняется это общимъ повышеніемъ заработной платы въ этотъ періодъ, что заводчики находятъ для себя не-

---

ясненія и представлялъ разсчеты стоимости и доходности производства. Оказалось въ концѣ концовъ, что, если бы при заводѣ не было сапожной мастерской, гдѣ изготовляется базарная обувь, то онъ бы давалъ чистый убытокъ; только мастерская и позволяетъ г. С. сводить концы съ концами...

выгоднымъ. Въ теченіе рабочаго года на всѣхъ заводахъ празднуются всѣ воскресные, главные праздничные и табельные дни.

Продолжительность рабочаго дня колеблется: зимою работаютъ по 14, лѣтомъ по 16 часовъ въ сутки. Перерывъ въ работѣ одинъ: для обѣда лѣтомъ дается два часа, зимою одинъ часъ. Лѣтомъ работы начинаются въ 4 ч. утра, зимою—въ 6 ч., заканчиваются во всякое время года въ 8 ч. вечера. Утренній чай пьютъ до начала работъ, ужинаютъ по окончаніи ихъ; въ 4 час. вечера пьютъ вечерній чай, но перерыва въ работѣ для этого не дѣлается—пьютъ между дѣломъ. Такой порядокъ существуетъ на всѣхъ мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ.

Число рабочихъ, занятыхъ на заводѣ С. собственно обработкой кожи, зимою бываетъ 10 чел., лѣтомъ—6 и даже 4. У Г. постоянныхъ рабочихъ 5, у Б. отъ 2 до 5, Е. В.—2 и т. д. Незначительное число рабочихъ объясняется тѣмъ, что большая часть работъ по отдѣлкѣ кожъ производится не на заводѣ, а сдается мастерамъ на домъ—строганье, лощеніе и пр. Затѣмъ всѣ заводчики въ счетъ заводскихъ рабочихъ не вводятъ всѣхъ тѣхъ, кто занятъ какимъ-нибудь побочнымъ трудомъ—мытьемъ шерсти, толченіемъ „дуба“, кройкой и пр. Такимъ образомъ, въ число рабочихъ включаются почти исключительно тѣ только, кто работаетъ въ квасильномъ и дубильномъ отдѣленіяхъ.

Для отдѣлки—мять, строгать, лощить и пр.,—какъ уже сказано, кожи сдаются на сторону. У С., впрочемъ, часть кожъ и окончательную отдѣлку получаетъ на заводѣ—изготовленіе такъ называемаго „гамбургскаго товара“. Число „отдѣльщиковъ“ на заводѣ С., какъ и на другихъ, колеблется; за среднее же для всего года онъ принимаетъ три человѣка; у Г. 2 отдѣльщика. На обоихъ этихъ заводахъ имѣются мастера, завѣдующіе всей технической стороной производства; на другихъ заводахъ мастерами являются сами хозяева.

На всѣхъ заводахъ изготовляется простой товаръ: выростковая, коневая, опойковая, подошвенная кожа и пр. Но у С. года два назадъ начали производить опыты выдѣлки гамбургскаго товара, которые идутъ довольно успѣшно и принимаютъ

все большіе размѣры. Для этой цѣли приглашенъ особый мастеръ I. С., румынскій подданный, лѣтъ 15 назадъ пріѣхавшій въ Сибирь, какъ самъ выражается, „наживать деньги“; работалъ ранѣе въ Тобольской и Иркутской губерніяхъ, а также на одномъ изъ заводовъ г. Томска. Кромѣ того, на заводѣ С. есть „довѣренный“, завѣдующій хозяйственной частью; онъ—ближайшій родственникъ хозяина, съ которымъ имѣетъ дѣла и помимо завода, почему у нихъ ведутся свои счеты, разъяснить которые ни тотъ, ни другой не пожелалъ.

Работу по толченію дуба сдаютъ „съ пуда“ крестьянамъ, которые и выполняютъ ее зимою на своихъ коняхъ въ толчеяхъ, имѣющихся при заводахъ. Мойка шерсти происходитъ лѣтомъ, для чего нанимаются поденно женщины. Для мойки нѣтъ никакихъ спеціальныхъ приспособленій, и она производится самымъ первобытнымъ образомъ, тутъ же въ рѣкѣ, въ простыхъ корзинахъ; сушится шерсть подъ открытымъ небомъ, для чего ее разстилаютъ по землѣ болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ.

Рабочіе на разсматриваемыхъ заводахъ не представляютъ болѣе или менѣе постояннаго контингента,—напротивъ, это все народъ подвижной, неуживчивый, переходящій съ завода на заводъ, отъ одного промысла къ другому; только немногіе крѣпко держатся разъ избраннаго дѣла. Это не относится ни къ мастерамъ, ни къ отдѣльщикамъ, не имѣющимъ иного заработка, кромѣ того, который доставляетъ кожевенное производство. У С., напримѣръ, только одинъ рабочій все время работаетъ на его заводѣ, всѣ же остальные постоянно перемѣняются: поживутъ нѣкоторое время, уйдутъ, потомъ снова возвращаются; есть такіе, что работаютъ на заводѣ уже въ третій и въ четвертый разъ. Еще менѣе постоянны остальные рабочіе—на толчеѣ, занятые промывкой шерсти и пр.; эти постоянно смѣняются, и рѣдко кто изъ нихъ работаетъ сколько-нибудь продолжительное время. Отдѣльщики имѣютъ дома въ районѣ заводовъ и потому, будучи довольно постоянными для всего района, тѣмъ не менѣе довольно часто мѣняютъ своихъ хозяевъ.

Весьма немногіе рабочіе у С. помѣщаются въ отдѣльныхъ избахъ—мастеръ, управляющій всѣмъ домомъ, мастеръ, выдѣ-

лывающій гамбургскій товаръ и пр.; нѣтъ и общей для рабочихъ казармы. А такъ какъ распредѣленіе рабочаго времени требуетъ почти постояннаго присутствія рабочихъ на заводѣ, вблизи же нѣтъ квартиръ (заводъ за городомъ), то рабочіе волей-неволей должны помѣщаться въ тѣхъ же мастерскихъ, гдѣ работаютъ: тутъ они ѣдятъ, спятъ и пр. Все это, разумѣется, не можетъ способствовать ни сколько-нибудь правильному образу жизни, ни чистотѣ и опрятности, тѣмъ болѣе, что кожевенное производство, само по себѣ довольно грязное, становится еще грязнѣе на такихъ заводахъ, какъ алтайскіе, построенные безъ всякихъ соображеній съ фабричной гигіеной, не имѣющіе никакой вентиляціи и пр.

У С. мастеръ получаетъ 300 руб. въ годъ, пользуясь квартирой и отопленіемъ. У Г. мастеръ получаетъ больше—500 руб. на хозяйскомъ содержаніи, но квартиру имѣетъ свою. Такая значительная разница въ вознагражденіи мастеровъ на двухъ сосѣднихъ заводахъ зависитъ отъ того, что у С. хозяйственной частью завѣдуетъ особое лицо („какъ бы въ родѣ эконома“, объяснилъ хозяинъ), получающее за это особое вознагражденіе, между тѣмъ, какъ у Г. на мастерѣ лежитъ и техническая сторона дѣла, и чисто хозяйственная. На всѣхъ другихъ заводахъ мастера—сами хозяева.

Остальные рабочіе, занятые первоначальной обработкой кожи, у С. получаютъ отъ 6 до 8 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи (одежда своя); тѣмъ, кто соглашается работать безъ перерыва въ страду, дѣлается на это время прибавка рубля по 2, рѣдко по 3, „но никакъ не болѣе“. У Г. эти рабочіе стоятъ нѣсколько въ иныхъ условіяхъ, а именно, не получаютъ отъ хозяина ничего, кромѣ жалованья, достигающаго 15 р. въ мѣсяцъ для работающихъ круглый годъ; такихъ, которые въ страду оставляютъ работу, на заводѣ почти не держатъ. Большинство рабочихъ живетъ на заводѣ много лѣтъ. Въ этомъ отношеніи заводъ Г. рѣзко выдѣляется изъ ряда всѣхъ остальныхъ. У Б. работаетъ постоянно 2-3 человѣка, получающихъ отъ 6 до 8 р. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи; различіе въ платѣ, какъ и у С., зависитъ отъ разницы въ умѣлости,

опытности рабочаго и т. п. Временами, когда скопляется много работы, „прихватываютъ" 2-3 человѣкъ поденныхъ, которымъ платятъ по 25-30 коп. на своемъ содержаніи. Приблизительно такая же плата и на остальныхъ заводахъ.

Отдѣльщики, гдѣ они есть, получаютъ поштучно, „отъ кожи": за кожу, идущую на подошву къ простымъ крестьянскимъ сапогамъ, которую нужно лишь отмять и немного полощить,—5 коп.; за „чирковую", употребляемую на крестьянскіе чирки и бродни,—15 коп., такъ какъ ее нужно болѣе тщательно, чѣмъ подошвенную, отмять, вылощить и сдѣлать насѣчки; за выростковую кожу—25 к. и т. д. Кромѣ заводовъ С. и Г., на всѣхъ остальныхъ нѣтъ отдѣльщиковъ, которымъ сдавались бы кожи: эту работу выполняютъ сами хозяева-мастера и члены ихъ семействъ. Поштучно же, по 3 р. отъ кожи получаетъ и румынъ, выдѣлывающій у С. гамбургскій товаръ; за эту плату онъ долженъ окончательно отдѣлать кожу и раскроить ее извѣстнымъ образомъ, такъ какъ цѣльными кожами этотъ товаръ въ продажу не идетъ. Кромѣ платы, онъ пользуется отъ хозяина помѣщеніемъ, но продовольствуется на свой счетъ.

При всѣхъ заводахъ есть толчеи для измельченія корья, употребляемаго при дубленіи кожъ. На заводахъ С. и Г. работы эти сдаются крестьянамъ „на отрядъ" по 7-9 коп. съ каждаго пуда размельченнаго корья. Средній дневной заработокъ можно опредѣлить такъ: на толчеѣ работаетъ одновременно двое взрослыхъ рабочихъ и одинъ подростокъ при четырехъ лошадяхъ; въ день переработаютъ около 50 пудовъ дуба, что въ переводѣ на деньги дастъ 3 р. 50 к.—4 р. 50 к. въ день на всю артель. Иногда плата и поднимается; такъ, у Г. въ 1891 г. работали по 10 коп. за пудъ, и суточный заработокъ на артель поднимался до 5 р. въ сутки; въ другіе годы плата соотвѣтственно падаетъ. На другихъ заводахъ на толчеѣ работаютъ мѣсячные рабочіе на хозяйскихъ лошадяхъ. У Е. В., напримѣръ, на толчейной работѣ стоитъ 17-лѣтній мальчикъ, получающій на хозяйскихъ харчахъ 5 руб. въ мѣсяцъ; работа производится на одной лошади. Толчейщикъ у К.—мальчикъ

15 лѣтъ, получаетъ $2^1/_2$ р. въ мѣсяцъ, хозяйское содержаніе и одежду. И т. д.

Какъ побочные продукты, при кожевенномъ производствѣ получаются шерсть и клей. Продажа того и другаго составляетъ извѣстную доходную статью завода.

Перемывка шерсти производится въ первой половинѣ лѣта и продолжается мѣсяцъ-два. Исполняется эта работа женщинами и подростками, нанимаемыми поденно съ платою 15-25 к. въ день на своемъ содержаніи; занимающіеся растрепкой шерсти заработываютъ по 15 к. въ день. Сколько перемывается у С. шерсти, какъ велики расходы на это, владѣлецъ завода не могъ объяснить. Здѣсь нужно отмѣтить одну особенность с-скаго завода: онъ занимается вывозкой шерсти изъ Барнаула; другіе же заводы или продаютъ ее въ неочищенномъ видѣ, прямо изъ чана, или же хотя и перемытою, но тому же С.; съ заводовъ Г. и В. шерсть продается ежегодно объѣзжающему заводы скупщику изъ Слободскаго уѣзда Вятской губерніи, мѣщанину К. Продается шерсть „съ товара", т. е. съ зольнаго чана, въ которомъ 100 кожъ. „Товаръ" идетъ въ продажу по 8 р. въ среднемъ, или неочищенная шерсть съ каждой кожи по 8 к. Принявши ежегодную выработку барнаульскихъ заводовъ въ 15 тысячъ кожъ, доходъ отъ шерсти, если бы всѣ заводы сдавали ее въ немытомъ видѣ, мы опредѣлимъ въ 1200 р. въ годъ. Но С. самъ вывозитъ шерсть въ очищенномъ видѣ на Нижегородскую ярмарку, и это, при его нежеланіи давать вѣрныя цифры, совершенно спутываетъ разсчеты. Цѣны на мытую шерсть, по словамъ заводчиковъ,—въ Барнаулѣ 70 коп. пудъ (по этой цѣнѣ Б. сдаетъ С.), въ Нижнемъ, куда отправляетъ С.—3 р. 50 к.

Вываркой клея занимаются постоянные рабочіе завода, изрѣдка развѣ „прихватятъ" временно человѣка со стороны. Каждый „товаръ", т. е. 100 кожъ, даетъ $1^1/_2$—2 пуда клея, цѣна котораго въ Барнаулѣ до 3 руб. пудъ. Считая въ общемъ для всѣхъ заводовъ 150 „товаровъ", получимъ количество вырабатываемаго въ годъ клея отъ 225 до 300 пудовъ, на сумму 675-900 рублей.

Заканчивая рѣчь объ этой сторонѣ дѣятельности барнаульскихъ заводовъ, я нахожу умѣстнымъ прибавить, что на кожевенныхъ заводахъ Европейской Россіи утилизація отбросовъ —роговъ, шерсти, хвостовъ и пр.—даетъ до 25 к. на яловую (коровью) кожу; въ Сибири же, при плохой постановкѣ кожевеннаго дѣла, этотъ доходъ долженъ быть нѣсколько меньше.

Кожи, выдѣланныя на барнаульскихъ заводахъ, частью поступаютъ въ продажу въ мѣстныя лавки, откуда онѣ черезъ покупателей расходятся по округу, развозятся по ярмаркамъ и пр., частью отправляются въ Монголію. Въ послѣднемъ случаѣ торговля ведется не непосредственно, а черезъ бійскихъ купцовъ, занимающихся торговыми дѣлами въ Монголіи—К. и др. Продажныя цѣны въ Барнаулѣ для яловыхъ кожъ—7 и 8 р., смотря по кожѣ; въ плохой годъ, какимъ былъ 1892 г., онѣ падаютъ до $6^1/_2$-$5^1/_2$ р.; конская кожа—5 р., спускаясь до $3^1/_2$-4 р. У С. въ Барнаулѣ имѣются двѣ лавки и одинъ оптовый магазинъ, гдѣ продаются кожи съ его завода. Цѣна за выдѣлку кожи, сдаваемой на заводъ посторонними лицами—заводы В., Б. и др.—1 р. 20 к.—1 р. 30 к. и 1 р. 50 к. за кожу.

По объясненію заводчика В. Г., не столько даетъ дохода самое кожевенное производство, сколько торговля кожами; производство ставитъ лишь торговлю въ болѣе выгодныя условія. Это весьма вѣроятно, если понимать не въ томъ смыслѣ, что производство бездоходно или мало доходно, а въ томъ, что торговля еще выгоднѣе, чѣмъ производство. Въ Сибири это будетъ справедливо не по отношенію одного только кожевеннаго дѣла, но и всякаго другаго производства, такъ какъ при слабой конкурренціи здѣсь торговыя операціи нерѣдко даютъ чудовищные барыши, по 200-300 процентовъ и болѣе, чего, разумѣется, напрасно ждать отъ какого-либо производства, какъ бы само по себѣ оно выгодно ни было. На степень выгодности кожевеннаго производства въ Барнаулѣ указываетъ такой фактъ: одинъ изъ теперешнихъ заводчиковъ Н. Б., купившій небольшой и неважный заводъ у С. за 500 р. въ разсрочку на три года, ранѣе снималъ этотъ заводъ у того же С. въ теченіи 6 лѣтъ, уплачивая въ годъ 50 р. аренды. Принимая во вниманіе,

какъ слабо до сихъ поръ развито арендное хозяйство въ округѣ, нужно признать размѣръ аренды, уплачивавшейся Б., довольно высокимъ, и это можетъ быть объяснено только выгодностью производства. Заводъ этотъ, по своимъ размѣрамъ и общему характеру постановки всего дѣла, относится скорѣе къ числу кустарныхъ заведеній.

Седьмой изъ барнаульскихъ кожевенныхъ заводовъ, гдѣ выдѣлывается сыромятная кожа, можетъ быть названъ „заводомъ" развѣ въ ироническомъ смыслѣ. Хозяинъ заведенія—П. Е.—переселенецъ изъ Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губерніи, прибылъ въ Барнаулъ только въ 1892 году. Живетъ на квартирѣ, на заимкѣ Я. П., гдѣ два завода—овчинный и мыловаренно-салотопенный. За квартиру Е. пока ничего не платитъ; хозяинъ пустилъ его съ тѣмъ, что въ будущемъ, когда дѣло наладится, Е. долженъ будетъ ему отработать. Въ Екатеринбургѣ Е. имѣлъ свой домъ и при немъ заведеніе, но во время голода „все проѣлъ". Теперь онъ работаетъ съ товарищемъ, вмѣстѣ съ которымъ пришелъ въ Сибирь.

Матеріаломъ обработки служитъ шира—кожа отъ цибика съ чаемъ. Стоимость ширы на базарѣ 15-20 к. Изъ выдѣланной ширы шьютъ для лошадей шлеи, чѣмъ занимаются женщины и подростки. На каждую шлею идетъ 2 ширы; продажная цѣна шлеи—70 к. При самой усиленной работѣ заработываютъ не болѣе 10 р. въ мѣсяцъ на семью. Товарищи еще не знаютъ, какъ у нихъ пойдетъ дѣло—будутъ-ли они расширять производство или бросятъ его и вернутся обратно на родину, отправятся-ли въ Бійскъ, или въ иное мѣсто.

Кожевенные заводы Павловска обладаютъ всѣми характерными чертами крестьянскаго кустарнаго заведенія. Крестьянинъ Тамбовской губ. И. К. лѣтъ 14 назадъ выселился въ Алтайскій округъ, гдѣ работалъ по кожевеннымъ заводамъ въ Барнаулѣ, въ с. Хобарахъ и пр. Лѣтъ 5 назадъ купилъ себѣ заводъ за 230 руб. у переселенца же К., который построилъ его года за 3—4 передъ тѣмъ. Въ настоящее время этотъ заводъ—одна большая изба, гдѣ помѣщаются два чана—зольный и дубильный, да верстакъ съ двумя „кобылами" для отдѣлки кожи.

Вотъ и все. Работаетъ заводъ исключительно чужой товаръ—крестьянъ ближайшихъ деревень и с. Павловскаго. Цѣна за выдѣлку кожи отъ 1 р. до 1 р. 30 к. Работаетъ самъ хозяинъ съ братомъ и наемный работникъ, получающій 4 р. 50 коп. въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи; постоянно на заводѣ занято два человѣка, такъ какъ братъ хозяина, работая на казенномъ сереброплавильномъ заводѣ, лишь временами бываетъ дома и помогаетъ по заводу. Весною заводъ стоитъ мѣсяца два за недостаткомъ дуба. Годовая выработка—400-500 кожъ. Какъ хозяинъ, такъ и работникъ цѣлую недѣлю живутъ въ самой кожевнѣ, гдѣ сыро и холодно, гдѣ полъ вѣчно мокрый, покрытый толстымъ слоемъ всякихъ отбросовъ. По срединѣ избы-завода комелекъ и желѣзная печка для отопленія и варки пищи; въ углу крохотный столикъ и полочка для посуды; спятъ на полу, на кожахъ, гдѣ посуше, хотя и не чище. Вообще, обстановка „завода“ самая убогая; одно хорошо—много свѣту, чего нѣтъ на большинствѣ другихъ кожевенныхъ заводовъ.

Второй заводъ въ томъ же родѣ, съ тою разницей, что семья хозяина помѣщается не непосредственно въ кожевнѣ, а рядомъ, хотя и въ томъ же зданіи. Заводъ въ моментъ осмотра еще отстраивался. Хозяинъ думаетъ работать самъ съ семьей и не держать работниковъ. Онъ также переселенецъ изъ Тамбовской губ., уже лѣтъ 26 проживающій въ Сибири—больше въ Маріинскомъ округѣ Томской губ.; занимался ранѣе торговлей скотомъ и кожевеннымъ дѣломъ, а также земледѣліемъ. Съ послѣднимъ не порвалъ связи еще и въ настоящее время, засѣвая 6 десятинъ; нѣсколько ранѣе арендовалъ въ Павловской дачѣ три участка, но потомъ 2 изъ нихъ передалъ переселенцамъ, продавъ вмѣстѣ съ ними и избы, одинъ за 25 р., другой за 15 р. Не порвалъ связи съ земледѣліемъ и первый изъ названныхъ павловскихъ кожевниковъ, арендуя 80 десятинъ хлѣбопахотной земли; въ 1892 г. сѣялъ 15 десятинъ; сѣялъ самъ, убиралъ же хлѣбъ наймомъ; держитъ 25 лошадей, штукъ 7 рогатаго скота и пр. Вообще, и тотъ, и другой заводчикъ сохранили всѣ особенности крестьянскаго склада жизни.

Большинство заводовъ Змѣиногорска не можетъ быть от-

несено къ числу кустарныхъ заведеній, такъ какъ по размѣрамъ производства и по всей постановкѣ они ближе всего подходятъ къ заводу С., самому крупному изъ барнаульскихъ заводовъ. Это видно изъ слѣдующихъ, напримѣръ, цифръ. В. С. оцѣниваетъ свой заводъ въ 2000 р.; заводъ В. М. застрахованъ въ 1700 р., М.—въ 2300 р.; С. М. оцѣниваетъ свой заводъ въ 1000 р., и т. д. Принимая во вниманіе дешевизну деревянныхъ строеній въ Змѣиногорскѣ и сравнивая въ этомъ отношеніи съ Барнауломъ, принимая также во вниманіе низкую страховку въ селеніяхъ, нельзя не отнести эти заводы къ числу крупныхъ кожевенныхъ заводовъ Алтайскаго округа. Тоже изъ сопоставленія числа рабочихъ на этихъ заводахъ съ числомъ рабочихъ у С. и пр.

Одинъ изъ самыхъ значительныхъ змѣиногорскихъ заводовъ—это Вл. С. Этотъ заводъ—длинное, низкое бревенчатое зданіе, раздѣленное поперечной стѣной на двѣ части. Въ первомъ отдѣленіи помѣщается зольня; здѣсь же складываютъ вынутыя изъ зольниковъ кожи въ „штабеля“, въ которыхъ онѣ и „прѣютъ“. Во второмъ отдѣленіи—дубильня, сушильня; здѣсь же очищаютъ кожи отъ шерсти, скоблятъ ихъ и пр. Отапливается заводъ желѣзной печью, труба отъ которой разноситъ теплоту по обоимъ отдѣленіямъ. Зольныхъ и дубильныхъ чановъ по 6, емкостью каждый отъ 100 до 150 кожъ (одинъ чанъ на 60 кожъ). Помѣщеніе завода весьма низко, едва освѣщается крохотными окнами. Отдѣлочная мастерская въ особомъ зданіи, представляющемъ довольно обширную избу. Здѣсь работаютъ. здѣсь же и живутъ рабочіе. Въ этомъ же родѣ и всѣ остальные заводы. На заводѣ И. М. поперечная стѣна, раздѣляющая зданіе на два отдѣленія, не доходитъ до потолка; въ этомъ зданіи помѣщается зольня, дубильня, красильня и отдѣлочная; сушильня въ особой избѣ. У В. М. заводъ—низкое кирпичное зданіе изъ одной комнаты, гдѣ находятся зольное, дубильное и красильное отдѣленія; помѣщеніе темное; къ нему пристроено другое, холодное помѣщеніе для лѣтнихъ работъ; здѣсь два чана. Отдѣлочная въ особой мастерской, какъ и сушильня. И

т. д. Вся разница—въ соединеніи тѣхъ или иныхъ процессовъ производства въ одномъ помѣщеніи.

Змѣиногорское кожевенное производство по своимъ качествамъ мало чѣмъ отличается отъ барнаульскаго: изготовляется и тутъ, и тамъ почти исключительно одинъ и тотъ же простой, грубый товаръ, идущій на крестьянскую обувь, главнымъ образомъ на бродни и чирки.

При многихъ заводахъ находятся болѣе или менѣе хорошо обставленныя заимки владѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, у Анд. К. хорошій домъ купеческаго типа со всѣми приспособленіями и удобствами этого сорта жилищъ. То же у М.: здѣсь, кромѣ заимки, есть еще пасѣка, въ которой свыше 1000 ульевъ; у П. С. раструсная мельница, круподерка (3 постава), и т. д.

Аренду змѣиногорскіе заводчики платятъ однообразную—по 1 р. съ „заведенія", т. е. съ завода, толчеи, мельницы, заимки и пр.—за все отдѣльная плата. Подъ каждымъ заведеніемъ считается одна десятина; за излишнюю землю взимается 40-копѣечная плата. Количество земли подъ заводами не одинаково: у В. М.—2 десятины, у М.—7, К.—6, П. С.—6½ дес. и т. д. На большинствѣ заводовъ имѣются свои толчейки. Въ противоположность барнаульскимъ и павловскимъ, змѣиногорскіе заводы всѣ застрахованы, и нѣкоторые въ довольно высокой суммѣ.

Число всѣхъ чановъ на змѣиногорскихъ заводахъ: зольныхъ 22 и дубильныхъ 37, емкостью отъ 60 до 150 кожъ каждый. Наименьшее количество зольныхъ чановъ для завода—2, дубильныхъ—4, наибольшее первыхъ—6, вторыхъ—8.

Закупку сырыхъ кожъ змѣиногорскіе заводчики производятъ отчасти въ самомъ Змѣиногорскѣ, гдѣ въ годъ закалывается не менѣе 2000 головъ скота, и по окрестнымъ селеніямъ, отчасти же въ городахъ Усть-Каменогорскѣ и Семипалатинскѣ; конина закупается почти исключительно здѣсь. Въ началѣ зимы въ Семипалатинскѣ бываетъ нѣчто въ родѣ ярмарки, такъ называемая сотовка—съѣздъ киргизовъ изъ степи для обмѣна своего сырья на мануфактурный и другой товаръ россійской обработки. Вотъ здѣсь-то и закупаются главнымъ об-

разомъ кожи для змѣиногорскихъ заводовъ. Доставка кожъ производится зимою: изъ Змѣиногорскаго края въ Усть-Каменогорскъ и Семипалатинскъ везется въ большомъ количествѣ зерновой хлѣбъ, главный продуктъ промышленной дѣятельности мѣстнаго населенія, и обратно сырье: кожи, сало и пр. Цѣны на кожи: яловыя, покупаемыя въ Змѣиногорскѣ и его окрестностяхъ, 3 р.—3 р. 50 к. кожа; коневыя, покупаемыя у киргизовъ въ Семипалатинской области, 1 р. 50 коп.—2 р. съ доставкой. Стоимость доставки отъ 7—8 до 10 к. за кожу.

Какое количество кожъ переработывается на змѣиногорскихъ заводахъ, сказать болѣе чѣмъ трудно, такъ какъ цифры заводчиковъ въ этомъ отношеніи не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія. Опредѣлить это косвеннымъ путемъ—по количеству потребляемаго каждымъ заводомъ дуба—также нельзя, потому что и относительно дуба нѣтъ сколько-нибудь точныхъ цифръ: есть лишь данныя, показывающія, на какое именно количество корья были взяты билеты у лѣсничаго самими заводчиками; сколько же корья пріобрѣтаютъ они отъ крестьянъ, невозможно опредѣлить, за недостаткомъ данныхъ, даже приблизительно. Въ 1892 г. билетовъ заводчикамъ было выдано приблизительно на 13½ тысячъ пудовъ корья. Считая по 1 пуду на каждую выдѣланную кожу (такое количество „дуба“ считается нормальнымъ всѣми заводчиками, барнаульскими и змѣиногорскими), получимъ 13½ тысячъ выдѣланныхъ кожъ. Цифра эта во всякомъ случаѣ выражаетъ лишь minimum дѣятельности заводовъ, такъ какъ часть дуба пріобрѣтается ими безъ всякихъ билетовъ; можетъ быть, эта часть ничтожна, но можетъ быть, и очень значительна. Число чановъ, количество занятыхъ рабочихъ и пр. позволяетъ съ большей вѣроятностью предположить послѣднее. Точно также нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія, сколько выдѣлывается кожъ разнаго сорта—яловыхъ, коневыхъ, опойковъ и пр., что въ свою очередь, при разности цѣнъ на каждый изъ этихъ сортовъ товара, совершенно лишаетъ возможности даже приблизительно опредѣлить размѣръ валоваго дохода производства, не говоря уже о чистомъ доходѣ.

Условія производства и главнѣйшіе расходы на него приблизительно тѣ же, что и въ Барнаулѣ.

Изъ всѣхъ дѣйствующихъ заводовъ Змѣиногорска только два работаютъ съ перерывами въ теченіе года: одинъ, принадлежащій М., въ ходу 10 мѣсяцевъ, другой заводъ П. С.—8 мѣсяцевъ. Остановка объясняется для перваго завода не всегда достаточнымъ количествомъ корья для годовой дѣятельности, для втораго сбереженіемъ топлива: зимою-де заводъ много дровъ поглощаетъ. Всѣ остальные заводы работаютъ круглый годъ; остановки допускаются только въ обычные праздничные и воскресные дни. По отношенію продолжительности рабочаго дня, времени отдыха и пр. змѣиногорскіе заводы не представляютъ никакихъ особенностей, заслуживающихъ быть отмѣченными.

Большинство заводовъ управляется, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи самими хозяевами, хотя обязанности мастера лежатъ на отдѣльщикѣ, вѣрнѣе сказать, распредѣляются между нимъ и хозяиномъ. Только у М. заводомъ управляетъ довѣренный, получающій при готовой квартирѣ 600 р. въ годъ.

Число рабочихъ не одинаково не только на разныхъ заводахъ, но и на одномъ и томъ же заводѣ въ различное время. Есть рабочіе постоянные, и есть лишь временно работающіе на заводѣ. Такъ, у В. С. 1 отдѣльщикъ и 6 рабочихъ работаютъ постоянно; временно же нанимаютъ отъ 1 до 3 человѣкъ. На остальныхъ заводахъ число рабочихъ также колеблется между 7-8 и 15-16 челов.

Отдѣльщики вездѣ получаютъ поштучно, заработывая коп. по 50 въ день, иногда больше; на заводѣ С. заработокъ отдѣльщика временами доходитъ и до 1 р. въ день. Постоянные рабочіе чаще всего получаютъ жалованье помѣсячно отъ 5 до 6 р. на хозяйскихъ харчахъ. Временные работаютъ поденно: зимою за 30 коп., весной—35, въ страду—40-45 к. на хозяйскомъ содержаніи. У В. М. на заводѣ работаютъ двѣ женщины, получающія по 30 коп. въ день. Стоимость содержанія, по оцѣнкѣ хозяевъ,—3 руб. въ мѣсяцъ на человѣка. Помѣщаются

рабочіе въ мастерскихъ, гдѣ работаютъ; особыхъ квартиръ или хотя бы казармъ для рабочихъ нѣтъ нигдѣ.

Главная масса кожъ, выдѣлываемыхъ на разсматриваемыхъ заводахъ, сбывается въ Змѣиногорскѣ на ярмаркѣ и въ лавкахъ. Только одинъ М. отправляетъ кожи въ Усть-Каменогорскій уѣздъ на свои пріиски Петровскій и Покровскій, гдѣ работаетъ до 200 человѣкъ, а также въ Зыряновскій рудникъ. На мѣстѣ продажная цѣна выдѣланной конины—отъ 3 р. 50 к. до 4 р., яловой отъ 5 р.-5 р. 50 к. до 6 р. за кожу.

Заканчивая обзоръ кожевеннаго производства, нужно сказать, что всѣ приведенныя цифровыя данныя лишь въ самыхъ общихъ чертахъ могутъ намѣчать размѣры и характеръ производства, но ихъ совершенно недостаточно для тѣхъ детальныхъ разсчетовъ, на основаніи которыхъ можно было бы вывести доходность, хотя бы съ тою приблизительностью, какъ это было сдѣлано для мукомольнаго производства. Многіе расходы за недостаткомъ сколько-нибудь достовѣрныхъ цифръ здѣсь совсѣмъ не приведены; таковы всѣ расходы на пріобрѣтеніе главнѣйшихъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ кожевенномъ производствѣ: извести, ржаной муки, соли, сандала, купороса, дегтя и пр. Во всякомъ случаѣ, кожевенное дѣло въ округѣ, какъ показываютъ примѣры змѣиногорскихъ заводовъ и барнаульскихъ заводовъ С. и Г., принадлежитъ къ числу развивающихся промысловъ, стремящихся при благопріятныхъ условіяхъ перейти съ почвы кустарнаго на почву если не крупнаго, то денежнаго производства. Такъ дѣло поставлено, по крайней мѣрѣ, въ болѣе бойкихъ торгово-промышленныхъ пунктахъ округа, какими являются въ данномъ случаѣ Барнаулъ и Змѣиногорскъ.

Данныя о возникновеніи и развитіи различныхъ отраслей обработывающей промышленности въ Алтайскомъ округѣ вообще чрезвычайно скудны, по отношенію же овчиннаго производства нѣтъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Когда возникъ промыселъ, кѣмъ онъ занесенъ, какъ шло его развитіе и пр.—все это вопросы, на которые напрасно было бы искать отвѣта. Это тѣмъ болѣе странно, что овчинно-шубное дѣло въ самомъ Бар-

наулѣ приняло довольно широкіе размѣры и пользуется извѣстностью далеко за предѣлами Алтайскаго округа.

Въ таблицахъ Томскаго Губернскаго Статистическаго Комитета овчинное производство не выдѣлено даже, какъ самостоятельная отрасль обработывающей промышленности, и данныя о немъ, нужно думать, сведены въ одно съ данными о шубномъ производствѣ, хотя эти два производства—далеко не одно и тоже: первое занимается выдѣлкой овчинъ, второе—изготовленіемъ изъ нихъ платья. Иногда эти производства соединяются въ однѣхъ рукахъ, но также часто они существуютъ и совершенно раздѣльно; особенно это относится къ заводамъ, которые занимаются выдѣлкою чужой овчины —здѣсь никогда не найдете шубной мастерской. Чаще овчинное дѣло соединяется съ другимъ производствомъ—пимокатнымъ.

По послѣднимъ даннымъ того же Комитета, въ 1891 году было 39 шубныхъ заводовъ съ 203 рабочими и суммой производства въ 53 съ лишнимъ тысячи рублей. На долю Алтайскаго округа приходится 24 завода съ 156 рабочими, и половина этихъ заводовъ—12 находится въ г. Барнаулѣ, съ 128 рабочими на нихъ. Остальные 12 заводовъ распредѣляются такъ: 9—въ г. Бійскѣ, 2—въ Барнаульскомъ округѣ и 1 въ Кузнецкомъ[1]).

Овчинныхъ заводовъ, находящихся на арендныхъ земляхъ Алтайскаго округа, по свѣдѣніямъ Главнаго Управленія,—10; изъ нихъ 9 въ Барнаульскомъ и 1 въ Бійскомъ округѣ. Въ самомъ Барнаулѣ такихъ заводовъ 6. Мѣстному обслѣдованію были подвергнуты 4 наиболѣе крупные заводы въ г. Барнаулѣ.

Первое мѣсто между этими заводами по количеству выработки и числу занятыхъ рабочихъ принадлежитъ заводу барнаульскаго купца—шубника П. С. Затѣмъ слѣдуютъ заводы въ такомъ порядкѣ: П. П., Ф. П. и Ч. Заводъ С.—единственный, на которомъ производится выдѣлка своихъ овчинъ; всѣ остальные заводы работаютъ на барнаульскія шубныя мастерскія, принадлежащія лицамъ постороннимъ заводу.

---

[1]) Обзоръ Томской губ. за 1891 г.

Овчинный заводъ—это бревенчатое зданіе, раздѣленное иногда на два, иногда на три отдѣленія: въ одномъ помѣщаются квасильные чаны, иногда тутъ же производится черненіе и сушка; въ другомъ—чистка и отдѣлка; случается, что красильня съ сушильней занимаютъ отдѣльное помѣщеніе. Въ этомъ отношеніи заводы мало отличаются другъ отъ друга: вся разница въ томъ, что одни изъ нихъ больше, другіе меньше. О стоимости заводовъ можно судить по цѣнамъ, по какимъ они переходили изъ рукъ въ руки: всѣ четыре завода перешли черезъ покупку въ теченіе послѣднихъ 5-6 лѣтъ въ руки ихъ теперешнихъ владѣльцевъ, при чемъ С. заплатилъ за свой заводъ 460 р., П. П.—250, Ч.—150 и Ф. П.—125 руб. Никакихъ улучшеній на заводахъ никто изъ нихъ не вводилъ, почему заводы не только ничего не пріобрѣли въ стоимости, но скорѣе даже потеряли, приходя съ годами въ ветхость.

Аренды уплачиваютъ всѣ четыре завода 5 р. въ годъ: по 1 руб. за каждый заводъ; кромѣ того, С. платитъ за колодезь, которымъ пользуется въ заводскихъ цѣляхъ.

С. производитъ закупку овчинъ для завода по сельскимъ ярмаркамъ округа—въ селахъ Бахмутовскомъ, Тюменцевскомъ, Сузунскомъ и др. Цѣна овчины отъ 80 к. до 1 р. 10 коп. Доставка на заводъ обходится не больше 1 к. на овчину, чаще же меньше. Въ обработку идетъ только такъ называемая „русская овчина“ въ отличіе отъ киргизской, которая для мѣстнаго шубнаго производства не годится. Переработываетъ С. около 12 тысячъ овчинъ въ годъ. Въ 1892 году онъ, какъ и всѣ другіе овчинники, производство сократилъ вдвое и изготовилъ не больше 6 тысячъ штукъ.

Такое сокращеніе—явленіе чисто временное и объясняется внѣшними, притомъ случайными причинами: какъ извѣстно, въ Шадринскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ овчинно-шубное дѣло сильно развито; въ прежніе годы овчины и шубы изъ этихъ уѣздовъ находили сбытъ на Уралѣ и въ Пріуральѣ; неурожаи же послѣднихъ лѣтъ и голодъ зимы съ 91—92 г.г. вынудили шадринскихъ и ялуторовскихъ шубниковъ искать другаго рынка для своихъ товаровъ, и они направились въ Томскую гу-

бернію и Восточную Сибирь. Повезли все, что только можно было везти. Въ результатѣ—переполненіе рынка, и для барнаульскихъ заводчиковъ—уменьшеніе требованій. Ф. П., напримѣръ, сократилъ производство на двѣ трети, съ 6 тысячъ на 2, П. П.—съ 6 на 3 тыс., тоже и Ч., изготовившій въ 1892 г. всего $1^1/_2$ тысячи овчинъ. Заводчики надѣются, что это непродолжительный застой, который долженъ прекратиться, какъ только будутъ ослаблены послѣдствія голода въ названныхъ уѣздахъ, и жизнь войдетъ въ обычную колею.

С. принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ шубниковъ въ городѣ, и ему нѣтъ надобности брать для выдѣлки чужую овчину. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся заводы П. и Ч.—они должны работать на постороннихъ лицъ, такъ какъ своихъ шубныхъ мастерскихъ у нихъ нѣтъ, только Ч. выдѣлываетъ часть собственныхъ овчинъ—штукъ 50-100 въ годъ, но и то для перепродажи шубникамъ. Оба завода П. работаютъ на шубные заводы К. въ Барнаулѣ, Ч. беретъ случайные заказы. Условія, на которыхъ сдается шубными заводами овчина для выдѣлки, довольно прочно установились: всѣ расходы, какъ-то покупка матеріаловъ обработки и пр., лежатъ на овчинномъ заводѣ, который долженъ сдать овчины уже въ совершенно законченномъ отдѣлкой видѣ, за что получаетъ 40 руб. съ сотни овчинъ. Впрочемъ, у П. П. съ шубникомъ И. К. нѣсколько иной счетъ: кромѣ 40 р. за сотню овчинъ, ему К. платитъ еще 28 р. за промысловое свидѣтельство и 5 р. „за хлопоты". Безъ этихъ добавочныхъ 33 р. П. находитъ невыгоднымъ работать на К. На прочихъ заводахъ ничего подобнаго нѣтъ.

Овчинные заводы работаютъ далеко не круглый годъ: у С. заводъ останавливается на время страды, у другихъ—на все лѣто; такимъ образомъ, дѣятельность заводовъ продолжается 8-10 мѣсяцевъ въ году. Начинаются работы въ 4 час. утра и идутъ до 9 ч. вечера съ тремя перерывами для завтрака, обѣда и чая, въ общей сложности въ 2 часа. На заводѣ Ч. начинаютъ работу съ 3 ч. утра, заканчиваютъ въ 8 ч. вечера. Лѣтомъ, когда работа становится слишкомъ тяжелой, у С. дается лишній часъ отдыха.

Всѣ рабочіе на хозяйскомъ содержаніи, стоимость котораго заводчики опредѣляютъ въ 3 р. 50 к.—4 руб. на человѣка. Нѣкоторые изъ рабочихъ живутъ на квартирахъ; большинство же—на самыхъ заводахъ и помѣщаются въ тѣхъ же мастерскихъ, гдѣ производится выдѣлка овчинъ. Ни на одномъ нѣтъ особыхъ помѣщеній для рабочихъ. Обѣдаютъ на кухнѣ.

Владѣльцы не только сами управляютъ хозяйственной стороной дѣла, но и являются мастерами на всѣхъ заводахъ, кромѣ с-скаго, гдѣ мастеръ наемный, получающій на хозяйскомъ содержаніи 300 р. въ годъ.

Число рабочихъ по заводамъ не одинаково въ различные моменты годовой дѣятельности. Такъ, напримѣръ, при осмотрахъ, производившихся въ концѣ февраля, было занято отъ 7 до 10 рабочихъ на каждомъ изъ заводовъ; между тѣмъ, въ ноябрѣ-декабрѣ, когда дѣятельность заводовъ достигаетъ крайняго напряженія, число рабочихъ возростаетъ вдвое и даже втрое. Такъ, у П. П. бываетъ до 25-30 человѣкъ, въ февралѣ же работало только 9. Такія колебанія, а можетъ быть, и нѣкоторыя другія условія—тяжесть труда, скверная обстановка его и пр.,—послужили, по всей вѣроятности, причиной того, что рабочіе на овчинныхъ заводахъ, по отзывамъ всѣхъ заводчиковъ, представляютъ крайне подвижной элементъ, сколько-нибудь постояннаго контингента рабочихъ—овчинниковъ въ Барнаулѣ нѣтъ. Большинство рабочихъ на этихъ заводахъ—переселенцы, частью изъ губерній Европейской Россіи, частью же изъ Тобольской губ. и Шадринскаго уѣзда Пермской.

Всѣ рабочіе этихъ заводовъ раздѣляются на помѣсячныхъ и получающихъ плату поштучно. Различіе это вызывается самымъ характеромъ работы тѣхъ и другихъ. Тѣ рабочіе, которые моютъ овчины, мнутъ ихъ, закладываютъ въ квасильные чаны, первый разъ окрашиваютъ и пр., получаютъ плату помѣсячно; рабочіе же, занимающіеся вторичной окраской и окончательной отдѣлкой шкурокъ—строганьемъ ихъ, чищеньемъ и пр., что требуетъ уже нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній и навыка, получаютъ поштучно, отъ сотни. Плата за трудъ послѣдняго рода, повидимому, прочно установилась на барнаульскихъ

заводахъ, и вездѣ она одна и та же: 4 р. за сотню нечерненныхъ овчинъ и 5 р.—черненныхъ. Помѣсячная плата колеблется отъ 6 до 10 р.

Колебанія въ числѣ рабочихъ, размѣрѣ заработка и недостатокъ нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній пе позволяютъ произвести разсчетъ тратамъ на рабочую силу на заводахъ. Что же касается валоваго дохода, то въ среднiй годъ, а не въ такой исключительный, какимъ былъ 1892, годовую выработку можно принять не менѣе 30 тысячъ овчинъ, что, по 400 р. за тысячу, дастъ 12 тыс. рублей, или въ среднемъ по 3 тысячи рублей на заводъ. Стоимость матеріаловъ, требующихся при обработкѣ, заводчики считаютъ отъ 10 до 13 р. на сотню овчинъ, или 100-130 руб. на тысячу. Откинувъ эту сумму, получимъ 8100-9000 руб. для всѣхъ заводовъ: сюда войдутъ расходы по содержанію рабочихъ, по управленію, процентъ на капиталъ, % па погашенія и, наконецъ, чистый доходъ. Ясно, что если мы даже удвоимъ цифры производства и доходности, то и тогда всетаки овчинное производство сохранитъ довольно жалкій видъ.

По отзывамъ заводчиковъ, овчинное дѣло становится выгоднымъ, когда оно соединяется съ шубнымъ, пимокатнымъ и, главнымъ образомъ, съ торговлей. А это доступно далеко не каждому: изъ разсматриваемыхъ заводовъ только заводъ С. находится въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ. Всѣ овчины, изготовляемыя на этомъ заводѣ, перешиваются въ городскихъ мастерскихъ С. на одежду; шерсть, получаемая, какъ побочный продуктъ въ овчинномъ и шубномъ дѣлѣ, переработывается въ пимы (валенки), и все это поступаетъ въ продажу черезъ собственные склады владѣльцевъ въ Барнаулѣ, Томскѣ, Иркутскѣ. Между другими заводами и потребителемъ становятся шубники и пимокаты, въ родѣ отца и сына П., ведущихъ обширную торговлю шубнымъ дѣломъ, или братьевъ К., изъ которыхъ одинъ имѣетъ свои склады не только въ Томскѣ, Иркутскѣ, но и на Амурѣ въ Благовѣщенскѣ, а въ 1892 г. открылъ складъ-магазинъ въ Барнаулѣ, и торговля шла бойко, не смотря на временный застой въ шубномъ дѣлѣ, и др.

Частные мыловаренные заводы въ Алтайскомъ округѣ бы-

ли уже во времена Гагемейстера, салотопенные же и свѣчные не только частные, но и горнаго вѣдомства: для выдѣлки машинной мази и свѣчъ—8 заводовъ[1]). Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Горнымъ Правленіемъ въ Кабинетъ Его Величества о частной обработывающей промышленности въ Алтайскомъ округѣ, видно, что въ то время было 4 частныхъ мыловаренныхъ завода въ округѣ: въ Сузунѣ, Салаирѣ, Локтѣ и Змѣиногорскѣ. Приведены даже нѣкоторые разсчеты: салаирскій заводъ выработывалъ въ годъ на 75 р. мыла. Локтевскій—на 30 р.; чистый доходъ отъ послѣдняго завода—6 р. 40 к.; въ Змѣиногорскѣ выдѣлывалось до 100 пудовъ мыла. Все это показываетъ, что данное производство въ половинѣ столѣтія не только не было сколько-нибудь развито, но почти совсѣмъ не существовало, хотя внѣшнія условія благопріятствовали этому—скотоводство съ давнихъ поръ получило на Алтаѣ значительное развитіе, и недостатка въ главномъ матеріалѣ производства—въ дешевомъ салѣ не могло быть.

Нельзя сказать, чтобы оно и за послѣднее полстолѣтіе сдѣлало сколько-нибудь серьезные успѣхи: и сейчасъ это производство находится въ самомъ жалкомъ состояніи. По свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета изъ 26 мыловаренныхъ заводовъ губерніи съ 52 рабочими, 19 заводовъ съ 24 рабочими находятся въ предѣлахъ Алтайскаго округа[2]). Уже однѣ эти цифры числа рабочихъ показываютъ, какъ слабо развито производство. Заводовъ, возведенныхъ на арендной землѣ, въ 1892 г. было въ округѣ 5: 4 въ Барнаулѣ и 1 въ Змѣиногорскѣ: наемныхъ рабочихъ на всѣхъ заводахъ—6 человѣкъ. Всѣ эти заводы были осмотрѣны при собираніи свѣдѣній о частной обработывающей промышленности въ округѣ.

Почти всѣ мыловаренные заводы округа—въ то же время и заводы свѣчные; эти два производства довольно тѣсно связаны между собой, вѣрнѣе сказать, первое изъ нихъ тѣсно связано со вторымъ, такъ какъ самостоятельные свѣчные заводы

---

[1]) Гагемейстеръ, ч. II, стр. 484—486.
[2]) Обзоръ за 1891 г.

встрѣчаются довольно часто. Лучшіе изъ арендныхъ свѣчно-мыловаренныхъ заводовъ—это заводъ М. въ Змѣиногорскѣ, Я. П. въ Барнаулѣ и тамъ же М. П. Лучше другихъ обставленъ первый изъ названныхъ заводовъ. Существуетъ онъ лѣтъ 20 и былъ построенъ отцомъ теперешняго владѣльца. При заводѣ большой, хорошо обставленный домъ купеческо-мѣщанскаго типа. Самый заводъ помѣщается въ какомъ-то подвалѣ, куда ведетъ лѣсенка въ нѣсколько ступеней. Состоитъ онъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое представляетъ довольно тѣсную комнату. Потолки низки; одно изъ отдѣленій, гдѣ производится варка мыла и топка сала, полутемное, другое нѣсколько свѣтлѣе. Въ первомъ изъ этихъ помѣщеній два деревянныхъ чана, къ нижней сторонѣ которыхъ поддѣланы чугунные котлы. Тутъ же корыта—формы для мыла. Во второй комнатѣ отливаютъ свѣчи въ формы. Кромѣ этихъ комнатъ, есть еще двѣ, отдѣленныя отъ нихъ корридоромъ, изъ которыхъ одна служитъ кладовой для сала и мыла, въ другой производится разрѣзка мыла на куски. Вотъ и весь заводъ. Другіе заводы еще проще устроены: бревенчатый срубъ, раздѣленный на двѣ, рѣдко на три части, представляетъ изъ себя всѣ отдѣленія завода.

Стоимость заводовъ, по опредѣленію владѣльцевъ, колеблется между 200 и 1000 р. (1000-рублевый собственно одинъ заводъ; стоимость же каждаго изъ остальныхъ не превышаетъ 300 р.). Ни одинъ изъ нихъ не застрахованъ. Земли арендуется каждымъ отъ 1 до 36 десятинъ (4 д. сѣнокоса и 32 выгона). Плата по общей таксѣ, т. е. за заведеніе—1 р., за десятину выгонной земли—20 к., сѣнокосной или пахотной—40 к.

Количество сала, переработываемаго на всѣхъ пяти заводахъ,—3600 пудовъ—на трехъ заводахъ по 1000 пудовъ и на двухъ по 300 пуд.

Сало скупается на мѣстныхъ базарахъ—въ Барнаулѣ и Змѣиногорскѣ. Въ Барнаулѣ главный подвозъ изъ Кулундинской степи. Въ переработку пускаютъ всякое сало—коровье, баранье, свиное. Цѣны на сало подвержены извѣстнымъ колебаніямъ, какъ въ разные годы, такъ и въ теченіе одного и то-

го же года. Для Барнаула средняя, наиболѣе обычная цѣна—2 р. пудъ; колебанія ея въ ту и другую сторону ограничиваются 50 копѣйками. Гораздо большимъ измѣненіямъ подвержены цѣны на сало въ Змѣиногорскѣ, гдѣ крайними выраженіями будутъ 1 р. 50 к. и 3 р. за пудъ; среднія цѣны—2 руб.—2 р. 40 коп. Колебанія эти зависятъ не столько отъ мѣстныхъ условій, сколько отъ спроса на сало извнѣ Алтайскаго округа: такъ, въ 1892 г. спросъ былъ настолько великъ, что барнаульскіе заводы ощущали недостатокъ въ салѣ (заводъ М. П.).

Кромѣ сала, въ мыловаренномъ дѣлѣ употребляются и нѣкоторые и другіе матеріалы: ѣдкій натръ-каустикъ, покупаемый на заводѣ Пр. по 3 р. 70 к.—3 р. 80 к. пудъ; на 1000 пудовъ его уходитъ около двухъ бочекъ, т. е. пуда 24; пальмовое масло—по 16 р. пудъ, всего пуда три на тысячу; 6 ф. гарпіуса на пудъ мыла для окраски его, цѣною по 3 р. пудъ, и нѣкоторые другіе.

Мыловаренные заводы работаютъ круглый годъ, если имѣется достаточный запасъ сала. Въ противномъ случаѣ перерывы болѣе или менѣе значительны: П., напримѣръ, въ 1891 г. долженъ былъ остановить заводъ къ Пасхѣ, а снова пустилъ его только въ сентябрѣ; заводъ Я. П. стоялъ съ Петрова дня и т. д. Свѣчное же производство продолжается гораздо болѣе короткій срокъ: съ осени, когда начинается „заколъ“ скота, и до масляницы. Продолжительность перерывовъ объясняютъ тѣмъ, что свѣчное дѣло требуетъ довольно низкой температуры, поддерживать которую на заводѣ возможно только зимою, когда стоятъ значительные холода.

Свѣчное и мыловаренное производство—одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ въ смыслѣ правильнаго распредѣленія рабочаго времени. Во время варки мыла, особенно, когда большой подвозъ сала, приходится работать буквально цѣлыми сутками, почти безъ всякаго перерыва; въ другое время по нѣскольку дней подъ-рядъ дѣлать рѣшительно нечего. Это объясняется, разумѣется, не самымъ производствомъ, а данной его постановкой въ округѣ.

На всѣхъ заводахъ мастерами являются сами хозяева; на одномъ нѣтъ вовсе наемныхъ рабочихъ, на двухъ по одному и на двухъ по 2 работника. Плата рабочимъ также мизерна, какъ и само производство: на двухъ заводахъ рабочіе получаютъ по 3 р. въ мѣсяцъ каждый, на одномъ—4 р. и на одномъ два годовыхъ рабочихъ съ платою по 50 и 60 руб. На всѣхъ заводахъ содержаніе рабочихъ хозяйское, стоимость котораго оцѣниваютъ въ 3 р. на человѣка.

Мѣстомъ сбыта мыла и свѣчъ служатъ базары Барнаула и Змѣиногорска; нѣкоторые изъ заводчиковъ, какъ Я. П., имѣютъ тамъ свои лавочки-лари; имѣетъ свою лавку и М. въ Змѣиногорскѣ; другіе, какъ М. П., сдаютъ товаръ городскимъ и деревенскимъ торговцамъ.

На барнаульскихъ заводахъ выдѣлывается въ общей сложности около 1300 пуд. мыла и 1000 пуд. свѣчей. Цѣна мыла въ Барнаулѣ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. пудъ и отъ 3 р. до 3 р. 60 к.—въ Змѣиногорскѣ. Свѣчи—отъ 3 до 6 р. въ Барнаулѣ и отъ 3 р. 60 к. до 5 руб. въ Змѣиногорскѣ. Годовой валовой доходъ заводчики опредѣляютъ отъ 1140 руб. до 2500 руб. на заводъ.

Всѣ эти цифры свидѣтельствуютъ, что свѣчно-мыловаренное производство на арендныхъ земляхъ Алтайскаго округа принадлежитъ къ числу кустарныхъ производствъ, притомъ слабо развитыхъ.

Развитіе пчеловодства на Алтаѣ должно было вызвать не только отпускную торговлю воскомъ и медомъ, но также и обработку воска на мѣстѣ: воскобойное, воскоотбѣльное, свѣчное производства. Въ настоящее время въ Томской губ. считается, по оффиціальнымъ даннымъ, 27 воскоотбѣльныхъ и 8 восковосвѣчныхъ заводовъ. Сумма производства послѣднихъ—147 тыс., рабочихъ на нихъ 56[1]). Изъ этого числа 4 завода приходится на Алтай: два на Барнаульскій и два на Бійскій округъ. Сумма производства—21 тыс., число занятыхъ рабочихъ—13. Такимъ образомъ, общая производительность алтайскихъ заводовъ

---

[1]) Обзоръ Томской губ. за 1891 г.

въ шесть разъ менѣе производительности заводовъ остальной части губерніи.

Одинъ изъ первыхъ свѣчно-восковыхъ заводовъ еще въ 50-хъ г.г. былъ устроенъ въ Риддерскѣ П. С. Переработывалось около 440 пудовъ воску; изъ нихъ 200 п. шло на бѣлую свѣчу, остальное — на желтую. Затѣмъ заводы возникали въ Змѣиногорскѣ. Бійскѣ, одни закрывались, другіе вновь устраивались. Въ 1882 г. купецъ С. открылъ заводъ въ Барнаулѣ. На арендныхъ земляхъ въ округѣ въ настоящее время три завода: два въ Змѣиногорскѣ—К. и Р. и 1 въ Барнаулѣ—С. Заводъ К. пришелъ въ упадокъ и не сегодня-завтра совсѣмъ прекратитъ дѣятельность. поэтому подробному осмотру были подвергнуты лишь остальные два завода.

Оба названные завода помѣщаются въ нижнемъ этажѣ жилаго дома: въ одномъ случаѣ—въ постоянной квартирѣ хозяина, въ другомъ—въ квартирѣ-дачѣ. Каждый заводъ состоитъ изъ двухъ обширныхъ, чистыхъ и свѣтлыхъ комнатъ; въ одной производится изготовленіе свѣчей, въ другой—позолота ихъ, укупорка и пр.

Между этими двумя заводами есть довольно существенная разница: у С. воскъ разогрѣвается непосредственно огнемъ, разведеннымъ подъ котломъ, тогда какъ у Р. для этой цѣли уже второй годъ поставленъ особаго устройства паровикъ, трубы отъ котораго проведены подъ котелъ. При такомъ приспособленіи трата воску значительно меньше (воскъ „не горитъ“). и, слѣдовательно. производство выгоднѣе; выразить въ цифрахъ степень этой выгодности на заводѣ не могли. Паровикъ купленъ въ Екатеринбургѣ на заводѣ бр. Коробейниковыхъ за 400 руб.

С. скупаетъ воскъ въ Барнаулѣ, куда мелкіе торговцы привозятъ его изъ-за Бійска (съ предгорій Алтая), изъ Змѣиногорскаго края и Кузнецкаго округа. Торговцы же скупаютъ воскъ по сельскимъ ярмаркамъ отъ торговцевъ еще болѣе мелкихъ, а также отъ самихъ пасѣчниковъ, объѣзжая деревни. Р. закупаетъ воскъ въ Змѣиногорскѣ. Цѣна желтаго воска отъ 18 до 21 р., смотря по году.

Въ Москвѣ закупаютъ нить для свѣтильни, цѣною по 18 р. пудъ на мѣстѣ; доставка въ Барнаулъ обходится около 2 р. пудъ. Тамъ же закупается золото въ книжечкахъ; 10 кн. въ 2-4 золотника стоятъ 2-4 р.—за каждый золотникъ по 1 р.

Оба завода выработываютъ въ годъ отъ 500 до 600 пуд. восковыхъ свѣчей и не менѣе 1000 п. отбѣленнаго воску.

На обоихъ заводахъ работа идетъ круглый годъ. Дневныя работы начинаются въ 5 ч. утра и продолжаются до 8 ч. вечера, съ однимъ двухъ-часовымъ перерывомъ для обѣда въ 11 ч. Во всѣ воскресные и праздничные дни работа не производится.

У С. постоянныхъ рабочихъ 3 человѣка: 1 мастеръ и 2 подмастера; у Р., кромѣ мастера, еще трое рабочихъ. Лѣтомъ, когда бѣлятъ воскъ, число рабочихъ увеличивается человѣкъ на 10-15. Нанимаютъ поденно исключительно женщинъ по цѣнамъ, какія существуютъ въ то время на рабочія руки.

Полнаго раздѣленія труда на свѣчно-восковыхъ заводахъ, особенно у С., не наблюдается: золотильщикъ, онъ же и мастеръ, нерѣдко занимается и изготовленіемъ свѣчи, отдѣлкой свѣтильни и пр. Каждый рабочій умѣетъ золотить—одинъ хуже, другой лучше, но все-таки на столько, что въ случаѣ надобности можетъ быть поставленъ на это дѣло, считающееся самымъ сложнымъ во всемъ производствѣ.

Условія, въ которыхъ стоитъ мастеръ и другіе рабочіе къ заводу, не одинаковы тутъ и тамъ: у С. мастеръ получаетъ по 1 р. 50 к. съ пуда выдѣланныхъ свѣчъ и по 50 коп. съ пуда отбѣленнаго воска. Отъ себя уже онъ нанимаетъ подмастеровъ, платя одному 300, другому 400 р. въ годъ. Какъ мастеръ, такъ и подмастера пользуются отъ хозяина очень порядочными квартирами съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Работающіе поденно получаютъ по 30-40 к. У Р. всѣ рабочіе получаютъ плату непосредственно отъ владѣльца: мастеръ—300 р., а двое подмастеровъ по 200 р. каждый; четвертый рабочій получаетъ 60 р. въ годъ. Всѣ на хозяйскомъ содержаніи.

Главнѣйшими пунктами сбыта служатъ Змѣиногорскъ, Барнаулъ и Ирбить. Районъ распространенія свѣчи, кромѣ Алтайскаго округа,—Томскъ, Каинскъ, Усть-Каменогорскъ, Семипа-

латинскъ, Тобольская и Акмолинская губ., Пріуралье: попадаютъ алтайскія свѣчи даже въ Москву. Цѣна на бѣлую свѣчу—26 р. пудъ, на желтую—25 р.; это въ Ирбити. Но такъ какъ ни въ Барнаулѣ, ни въ Змѣиногорскѣ заводы не встрѣчаютъ серьезной конкурренціи, то и здѣсь цѣны не ниже. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняютъ сами заводчики. Толстая свѣча по особому заказу, а также не машинныя, а маканныя изъ желтаго воску свѣчи, употребляемыя исключительно старообрядцами, продаются по особой цѣнѣ, „по соглашенію". Если мы возьмемъ за среднюю цѣну для пуда свѣчъ 25 р. и для отбѣленнаго воска—22 р., а это цѣны слишкомъ низкія,—то окажется, что валоваго дохода собственно свѣчное дѣло даетъ $12^1/_2$ тыс. руб. и воскоотбѣльное—тыс. 22 на заводъ. На практикѣ оба эти производства тѣсно связаны, такъ что раздѣлять доходы одного отъ другаго не всегда возможно.

Первый стекольный заводъ на Алтаѣ былъ открытъ въ 1755 г. и принадлежалъ Кабинету Его Величества. Дѣятельность его продолжалась около столѣтія. Назначеніе завода—доставлять посуду для горныхъ заводовъ, такъ что лишь небольшое количество стекла поступало въ вольную продажу. Уже въ силу этого заводъ не могъ имѣть сколько-нибудь серьезнаго торгово-промышленнаго значенія для края. Не смотря на то, что матеріалъ обходился относительно дорого, издѣлія завода, говоритъ Гагемейстеръ, не отличались „ни добротою, ни дешевизною"[1]). Стекло привозилось изъ Европейской Россіи.

Первый частный заводъ, названный Ивановскимъ, былъ открытъ въ 1874 году въ 30 верстахъ отъ г. Бійска. Въ настоящее время онъ принадлежитъ компаніи П., В. и А. Это единственный заводъ въ округѣ, и хотя онъ не встрѣчаетъ никакой конкурренціи въ лицѣ мѣстныхъ промышленниковъ, хотя матеріалъ, какой употребляется на немъ, какъ это показали анализы, произведенные года три назадъ на Императорскомъ стекольномъ заводѣ, отличается высокимъ достоинствомъ, тѣмъ не менѣе посуда этого завода, какъ и во времена Гагемейстера,

---

[1]) Гагемейстеръ, ч. II, стр. 484.

не можетъ похвалиться „ни добротою, ни дешевизною“. Причина этого—неумѣлое руководительство заводомъ со стороны компаніи, невѣжество и недобросовѣстность ближайшихъ заправилъ—мастеровъ и управляющихъ. До сихъ поръ главная масса потребляемаго въ Алтайскомъ округѣ стекла привозится извнѣ—изъ Томска, Тобольской и даже Пермской губ. Хрусталь идетъ съ заводовъ внутреннихъ губерній Европейск. Россіи. Въ 1884 году В. просилъ дозволенія устроить стекольный заводъ вблизи Барнаула, обязуясь тратить не болѣе 300 куб. саж. сухоподстойнаго и валежнаго лѣса, но ходатайство это не получило разрѣшенія со стороны Кабинета Его Величества[1]).

Ивановскій заводъ состоитъ изъ „гуты“—громадныхъ размѣровъ деревяннаго сарая, гдѣ помѣщаются плавильныя, калильныя и гончарныя печи, и ряда различныхъ мастерскихъ и отдѣленій завода—шлифовальная, сортировочная, мельница для кварца, толчея извести и пр.; затѣмъ идутъ различныя кладовыя, лавки, склады матеріаловъ и посуды, контора, дома управляющаго и другихъ служащихъ, наконецъ, нѣсколько десятковъ избъ, въ которыхъ живутъ заводскіе рабочіе. Въ общемъ, заводъ представляетъ изъ себя цѣлый поселокъ, расположившійся на берегу р. Иткуль.

Стоимость завода контора опредѣляетъ въ 27 тысячъ рублей; застрахованъ онъ въ 11577 р.

Главнѣйшіе матеріалы, употребляемые при производствѣ на Ивановскомъ заводѣ, суть слѣдующіе: кварцъ, глауберова соль („гужиръ“), поваренная соль, сода, поташъ, шмальтъ (синій), хромпикъ (зеленый), мышьякъ, селитра, зола, глина огнеупорная, глина простая, желѣзо и пр. Размѣры производства и стоимость его отчасти выяснятся, если мы подробнѣе разсмотримъ количество каждаго изъ этихъ матеріаловъ, цѣны на нихъ и пр.

Кварцъ добывается въ горномъ Алтаѣ крестьянами деревень Старой и Новой Бѣлокурихи, Сычевки, Точилиной, Ростошей и др. Въ декабрѣ крестьяне этихъ деревень пріѣзжаютъ на заводъ, чтобы справиться предварительно, какое количество

---

[1]) Дѣло о кирпичномъ и стекольномъ заводахъ В. 1890 г. № 25.

кварца потребуется заводу въ данный годъ, по какой цѣнѣ и пр. Тутъ же заключаются предварительныя условія съ конторою завода. Въ январѣ кварцъ уже доставляется на заводъ. Расходуется этого матеріала отъ 10 до 25 тысячъ пудовъ въ годъ, смотря по тому, какъ дѣйствуетъ заводъ, работаетъ-ли на одну печь или на двѣ. Цѣна кварца съ доставкой 5-6 к. за пудъ.

Глауберова соль получается съ Мормышанскаго озера. Закупка производится черезъ подрядчика Р. Соль везется черезъ Барнаулъ и доставка ея обходится въ среднемъ около 21 коп. пудъ. Количество покупаемой соли колеблется между 6 и 12 тысячами пудовъ (въ 1885 г.—11800 п., въ 91 г.—6000 п.) Съ доставкой цѣна соли 30-32 к. пудъ. Подвозится она въ теченіи всей зимы.

Поваренная соль обходится приблизительно въ ту же сумму, что и глауберова, т. е. копѣекъ въ 30-33 съ пуда; годовой же расходъ ея несравненно меньше: всего пудовъ 200. Къ содѣйствію подрядчика контора въ этомъ случаѣ не обращается, производя закупку непосредственно у крестьянъ-солепромышленниковъ.

Сода ранѣе получалась отъ Пр., но послѣдній годъ ее выписали съ завода Любимовыхъ. Сода употребляется при выработкѣ бѣлаго стекла, относительно котораго на Ивановскомъ заводѣ производятся все только опыты; поэтому расходъ соды не великъ—не болѣе 30 пуд. въ годъ, да и тотъ производится лишь въ послѣднее время, ранѣе же сода на этомъ заводѣ совсѣмъ не употреблялась. Цѣна соды—3 р. 40—3 р. 60 к. пудъ.

Поташъ привозится изъ-за Оби крестьянами, выдѣлывающими его. Потребляется его пудовъ 30 въ годъ; цѣна—отъ 1 р. 80 к. до 2 р. пудъ съ доставкой на заводъ. Заводъ и въ данномъ случаѣ обходится безъ посредничества подрядчика.

Шмальтъ закупается въ Ирбити на ярмаркѣ; расходуется пудовъ 10 въ годъ. Цѣна—24 р. пудъ съ доставкой.

Хромпикъ—изъ Ирбити. Расходуется пуда $2^1/_2$—3. Цѣна—12 р. пудъ съ доставкой.

Мышьякъ—изъ Ирбити же; расходуется ничтожное коли-

чество при выдѣлкѣ бѣлаго стекла, пуда 2 въ годъ. Покупную цѣну въ конторѣ объяснить не могли.

Селитра—изъ Ирбити; расходуется пуда 3, по 8 р. съ доставкой за пудъ.

Зола частью покупается у окрестныхъ крестьянъ, съ платою по 8 к. за пудъ, частью же своя, изъ закальныхъ печей. Въ общемъ расходуется пудовъ 200.

Известь—отъ крестьянъ с. Айскаго и д. Новиковой, добывающихъ ее въ горахъ, вблизи своего селенія. Расходуется въ годъ до 3000 пудовъ; цѣна—14 к. пудъ съ доставкой на заводъ.

Глина огнеупорная получается отъ крестьянъ д. Ожинки Енисейской вол. Бійскаго округа. Глина отличается высокими качествами, и по имени деревни, возлѣ которой добывается, носитъ названіе „ожинской". Расходуется 5-6 тысячъ пудовъ; цѣна—13 коп. пудъ. Подрядчика нѣтъ, подвозъ преимущественно зимой.

Глина простая добывается собственными рабочими возлѣ самаго завода.

Желѣза расходуется ежегодно около 60 пудовъ, цѣною отъ 2 до 4 р.; стали около 1 п. цѣною 6 р. Закупаются въ Бійскѣ.

Дровъ заводъ можетъ расходовать отъ 1500 до 1700 куб. саж. валежника и буреломника, уплачивая по 78 к. попенныхъ денегъ съ каждой сажени. Такимъ образомъ, при полной выборкѣ всего разрѣшеннаго количества лѣса заводъ долженъ уплатить попенныхъ денегъ 1170-1326 р. Въ дѣйствительности заводъ почти никогда не выбираетъ всего лѣса, расходуя около 1000 куб. саж. Рубятъ дрова крестьяне съ сажени крупныхъ по 30 и мелкихъ дровъ по 40 коп.; съ перевозкой сажень первыхъ обходится 1 р., вторыхъ—1 р. 30 к. Взявъ среднюю цѣну, получимъ расходъ на 1000 саж.: 780 р. попенныхъ и 1150 р. за вырубку и доставку, всего, слѣдовательно, 1930 руб. Это будетъ ежегодный расходъ на топливо.

Подводя итогъ всѣмъ перечисленнымъ расходамъ, узнаемъ, что заводъ ежегодно тратитъ на покупку главнѣйшихъ матеріаловъ производства отъ 6065 до 8918 р. Колебанія этихъ расходовъ зависятъ отчасти отъ общихъ колебаній рыночныхъ цѣнъ

на матеріалы, главнымъ же образомъ отъ неровностей въ дѣятельности самого завода.

Содержаніе администраціи завода выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: управляющій получаетъ 360 р. въ годъ на готовомъ содержаніи, переведя которое на деньги, можно считать расходъ на управляющаго въ 900-1000 р., прикащикъ—600 р., нарядчикъ—240, пріемщикъ дровъ—также 240 р. Всего, слѣдовательно, управленіе заводомъ обходится въ годъ 1740-2440 рублей.

Въ настоящее время заводъ идетъ неровно, съ большими перерывами и остановками, вызываемыми случайными обстоятельствами—неимѣніемъ порядочнаго стекловара. При правильной дѣятельности заводъ работаетъ около 10 мѣсяцевъ въ году. Остановка объясняется необходимостью время отъ времени производить ремонтъ печей.

Рабочее время распредѣляется чрезвычайно неправильно, что зависитъ отчасти отъ самаго производства, отчасти же отъ неумѣлости лицъ, управляющихъ заводомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочее время распредѣляется неравномѣрно и по отношенію различныхъ отраслей производства.

Кочегары и разводчики (работающіе у разводной печи) работаютъ на 3 смѣны по 8 часовъ каждая. Посудные мастера и при нихъ дѣти—по 3 часа смѣна, одна въ сутки; холявные мастера—отъ 5 до 9 ч.; гончары съ 7 до 7 ч., имѣя 2 часа отдыха. Стекловаръ и его два помощника находятся у печи непрерывно во все время варки стекла, продолжающейся отъ 20 до 40 часовъ, чаще же отъ 26 до 32 ч. Въ это время они могутъ не надолго по очереди отлучаться и даже спать на верстакѣ, возлѣ печи. Въ это время два другіе помощника—матеріальщики работаютъ въ составномъ отдѣленіи отъ 8 до 12 ч. Стекловаръ по очереди мѣняетъ ихъ съ тѣми, которые работаютъ съ нимъ у печи. Толчейщики кварца работаютъ 12 ч., извести и гужира—8 ч., кузнецы—отъ 6 ч. утра до 7-7½ ч. вечера, и т. д.

Кромѣ стекловара и его 4 помощниковъ—матеріальщиковъ, на заводѣ 27 посудныхъ мастеровъ, холявныхъ мастеровъ—12,

кочегаровъ 3, откладчиковъ 4, разводчиковъ 2 (они отъ себя нанимаютъ еще 6 человѣкъ); подростковъ-баночниковъ 12; дѣтей-хлопчиковъ 32-40 (количество хлопчиковъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ количествомъ выработываемой посуды). Шлифовальщикъ 1, браковщиковъ, они же укупорщики оконнаго стекла,—2; гончаровъ 2, припасчиковъ (приготовляютъ массу для горшковъ)—2, дробильщиковъ кварца, гужира и пр.—3-5, подливальщикъ 1, караульщикъ 1; кузнецъ 1, молотобоецъ 1, плотникъ 1, отрядной коробщикъ 1, поторжныхъ 2, конюхъ 1. Всего работаетъ при заводѣ: мастеровъ 47, остальныхъ рабочихъ 76-86, въ томъ числѣ малолѣтнихъ 44-52.

Расходъ на содержаніе рабочихъ слѣдующій. Стекловаръ—30 руб. въ мѣсяцъ, матеріальщики, 1—10 р. и 3 по 9 р. каждый, мастера холявные и посудные—поштучно[1]), кочегары—по 9 р. каждый, подливальщикъ—5 р., откладчики 2 по 10 р. и 2 по 8 р., разводчикъ по 1 к. съ листа (уже отъ себя платитъ остальнымъ 3 рабочимъ, изъ которыхъ одинъ мальчикъ: взрослымъ по 10 р., мальчику—6 р.), въ мѣсяцъ руб. 48-50, браковщикъ—20 р., укупорщикъ 1—5 р и 1—9 р., гончары по 18 р. каждый, кузнецъ—23 р., молотобоецъ—10 р., шлифовальщикъ—25 р. (получаетъ поштучно; будучи мѣсячнымъ, получалъ 12 р.), караульщики по 6 р, плотникъ—15 р., дробильщики по 10 р. Малолѣтніе-баночники 5-6 р. каждый, хлопчики по 3 р.

Чтобы судить о расходахъ завода на содержаніе рабочихъ, возьмемъ дѣйствительные расходы на этотъ предметъ за первый и послѣдній мѣсяцы 1891 г., не отличавшіеся ни особымъ оживленіемъ, ни застоемъ въ дѣятельности завода. Въ январѣ израсходовано 1209 р. 12 к., изъ нихъ 120 руб. на управленіе заводомъ, остальные на плату рабочимъ; въ декабрѣ—1050 р., изъ которыхъ на администрацію—160 р. Такимъ образомъ, мѣсячный расходъ на содержаніе администраціи и рабочихъ завода выражается 1000-1200 р.

---

[1]) См. въ приложеніи таксу Ивановскаго завода. Холявные получаютъ по $^1/_2$ к. съ холявы.

Всѣ рабочіе пользуются безплатными квартирами отъ завода, какъ и управляющій, прикащики и пр.

Расходы на медицинскую помощь и школу общіе съ Иткульскимъ винокуреннымъ заводомъ, отстоящимъ въ полуверстѣ, о чемъ говорилось выше

Заводъ выработываетъ стекло низкихъ сортовъ, оконное и посудное, главнымъ образомъ водочныя бутылки. Въ 1891 г. заводомъ было выработано 325 т. шт. различной посуды на сумму въ 22 тыс. руб.; оконнаго стекла, изготовлявшагося всего лишь въ теченіе полугода, 345 ящиковъ по 120 листовъ въ каждомъ, на сумму 9762 р.; всего же на сумму 31762 руб. При оптовой продажѣ уступка съ цѣнъ, обозначенныхъ въ таксѣ,—10%. 1891 годъ въ общемъ относится къ числу самыхъ неблагопріятныхъ годовъ для завода.

Произведенія завода находятъ себѣ сбытъ въ предѣлахъ Алтайскаго округа, главнымъ образомъ въ лавкахъ г.г. Барнаула и Бійска. Въ Барнаулѣ заводъ имѣетъ свой магазинъ.

Дѣла завода могли бы идти очень хорошо, еслибы онъ изготовлялъ бѣлое стекло, спросъ на которое довольно великъ. При дешевизнѣ и прекрасномъ качествѣ матеріаловъ, хорошее алтайское стекло всегда съ успѣхомъ выдержитъ конкурренцію съ стекломъ привознымъ, особенно съ заводовъ Европейской Россіи.

Гончарное производство на Алтаѣ принадлежитъ къ числу мелкихъ кустарныхъ промысловъ горнозаводскаго и отчасти крестьянскаго населенія округа.

По губернскимъ свѣдѣніямъ, очень неточнымъ вообще, гончарныхъ заведеній въ губерніи 72 съ общей производительностью въ 5 съ лишнимъ тысячъ рублей. Изъ этого числа на Алтайскій округъ приходится 60 заведеній, производящихъ посуды на 3 тыс. рублей. По даннымъ, собраннымъ Главнымъ Управленіемъ, число гончарныхъ заведеній въ округѣ 65, общая же производительность ихъ свыше 5300 р. Средняя производительность—81 р. Наибольшее число ихъ сосредоточено въ Сузунѣ (20) и Змѣиногорскѣ (32). Мѣстному изслѣдованію

подверглись гончарни Змѣиногорска, и то не всѣ, а лишь половина ихъ—16 заведеній.

Алтайское „гончарное заведеніе“ въ большинствѣ случаевъ ничто иное, какъ бревенчатый срубъ, въ родѣ деревенской бани, низкій, безъ крыши, съ маленькими, подслѣповатыми оконцами; все заведеніе—какихъ-нибудь 4-5 квадратныхъ аршинъ. Тутъ помѣщается гдѣ-нибудь у окна гончарный кругъ; въ сторонѣ печь для обжиганія посуды. Этимъ ограничивается все устройство заведенія. Цѣна такому заведенію 10-15 р.

Производительность заведенія колеблется между 1000 и 2000 штукъ различной посуды на гончарню; заработокъ отъ 20 до 40 р. въ годъ. Чтобы показать степень экономическаго благосостоянія змѣиногорскихъ гончаровъ, приведемъ нѣкоторыя данныя по изслѣдованію аренднаго хозяйства въ Змѣиногорскомъ краѣ.

12 гончаровъ (изъ 16) платятъ аренды за свои заведенія и пользованіе сѣнокосомъ 12 р. 90 к. (по 1 р. съ гончарни), и 4 за гончарни, пашни и сѣнокосы—16 р. 80 к. Численный составъ первыхъ 12 семей—46 чел. или по 3,8 души на семью. Лошадей имѣютъ 25, рогатаго скота—24 головы; сѣнокоса 16 десятинъ. Такимъ образомъ, на каждую состоящую почти изъ 4 человѣкъ семью приходится по 2 коровы, по 2 лошади и по 1⅓ десятины сѣнокоса, и больше ничего. Вотъ это „хозяйство“ и 20-30 рублей, даваемыхъ въ годъ занятіемъ гончарнымъ промысломъ, позволяетъ имъ кое-какъ перебиваться. Змѣиногорскіе гончары принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ жителямъ селенія.

Другая группа гончаровъ, состоящая изъ 4 семей, имѣетъ 25 лошадей, 20 коровъ, 42 д. пахотной земли и 7 д. сѣнокоса.

Источникомъ существованія является уже земледѣліе, а гончарный промыселъ является только подспорьемъ къ нему. Таковы гончарни Змѣиногорска, таковы же онѣ и въ другихъ селеніяхъ округа.

Гончарное заведеніе мѣщанки Ф. М. въ Барнаулѣ нѣсколько иного типа. Лѣтъ 20 назадъ сю былъ купленъ у купца М. клееварный заводъ за 300 р. и передѣланъ на заводъ гончар-

ный. Съ тѣхъ поръ онъ кое-какъ работаетъ, позволяя своей владѣлицѣ безбѣдно существовать. Въ настоящее время на заводѣ 4 гончарныхъ круга, на которыхъ выдѣлывается разнообразная дешевая посуда низшихъ сортовъ изъ бѣлой и цвѣтной глины.

Въ дѣйствіи заводъ въ теченіе всего года, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда на рабочія руки поднимаются цѣны, что и служитъ причиною остановки завода. Работы начинаются въ 6 ч. утра и продолжаются до 6 ч. вечера зимою и до 8 ч. лѣтомъ.

На заводѣ работаютъ 4 человѣка, получая плату поштучно. Для опредѣленія размѣра тратъ на рабочую силу приведемъ нѣсколько выписокъ изъ заводской разсчетной книги. Рабочій Д. съ 16 февраля по 13 апрѣля изготовилъ 1220 чайниковъ, за которые получилъ 24 р. 40 коп. (по 6 р. 10 к. въ мѣсяцъ); Б. за 8 недѣль—5200 тарелокъ и заработалъ 18 р. 20 к. (9 р. 10 к. въ мѣс.); В.—въ мѣсяцъ за чайники 6 р. 10 к.; К. съ 25 января по 23 февраля заработалъ на разной мелкой посудѣ 7 р. 20 к., и т. д. Всѣ рабочіе на своемъ содержаніи.

Размѣры производства хозяйка завода рѣшительно затруднилась опредѣлить, говоря, что, кромѣ разсчетовъ съ рабочими, никакихъ записей не ведетъ, такъ какъ сама неграмотная, а мальчику—сыну это было бы не подъ силу. Заводъ позволяетъ ей жить средней мѣщанской жизнью, не нуждаясь.

Мѣстомъ сбыта служитъ Барнаульскій базаръ и его мелочныя лавочки. Цѣны на произведенія слѣдующія; блюда, чашки, тарелки—6 р. сотня; получашки, полублюдья и пр.—4 р. сотня, чайники—9 р. сотня.

Заводъ не застрахованъ. При заводѣ имѣется хорошій деревянный домъ.

Приложенія.

Приложеніе № 1.

Арендное обязательство.

18 .... года ..... дня, я нижеподписавшійся ...... въ томъ, что я принялъ отъ Земельной части Главнаго Управленія Алтайскаго округа въ арендное содержаніе земли подъ ...... въ количествѣ ...... десят. на сумму ..... руб. .... коп. Землю эту я обязуюсь содержать съ 18 .... по 18 .... годъ. Арендную плату въ размѣрѣ ..... р. .... к. обязанъ уплатить полностію безотговорочно къ .... числу ..... мѣсяца. Въ случаѣ не уплаты къ этому сроку лишаюсь права дальнѣйшаго пользованія землею, которую Земельная часть вправѣ передать въ другія руки, а я обязанъ арендную плату по договору за текущій годъ уплатить сполна, или же по какимъ либо причинамъ придется отказаться отъ арендованія этой земли, то я обязанъ заявить объ этомъ до наступленія новаго года, въ противномъ случаѣ также буду обязанъ за этотъ годъ внести условленную арендную плату. Если земля понадобится для какихъ либо назначеній, то по требованію Главнаго Управленія я обязанъ оставить землю свободною, или впослѣдствіи будутъ измѣнены условія аренды, то имъ я обязанъ подчиняться безпрекословно.

Приложенiе № 2.

Арендное обязательство.

По арендной книгѣ №....

18 ... года ..... дня, я нижеподписавшiйся ...... принялъ отъ Главнаго Управленiя Алтайскаго горнаго округа въ арендное содержанiе участ ... земли состоящiй ..... въ количествѣ ..... десят., срокомъ съ ..... 18 ... года по ..... 18 ... года, на слѣдующихъ условiяхъ:

1. Арендная плата назначается за пашню по ..... коп , за покосы по .... коп. и за выгонъ по ..... коп. съ десятины, а всего ..... руб. ..... коп. ежегодно.

2. Годовую арендную плату я обязанъ вносить за каждый годъ не позже .....

3. Переводъ покосовъ въ пашню и вобще пользованiе арендным участкомъ несогласно съ его назначенiемъ, а также возведенiе какихъ либо построекъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенiя мѣстнаго чиновника, завѣдывающаго сборомъ аренды.

4. Передача арендпаго участка другимъ лицамъ допускается также не иначе, какъ съ согласiя.

5. Съ цѣлью охраны близьлежащихъ боровъ и лѣсовъ, я обязуюсь: а) не возводить построекъ ближе двухъ верстъ отъ кромки лѣсной площади; б) не допускать въ лѣсахъ пастьбы моего скота и в) въ случаѣ лѣснаго пожара на разстоянiи до 15 верстъ отъ моего мѣста жительства содѣйствовать къ прекращенiю пожара.

6. Межевые знаки . . . . . находящіеся на арендномъ участкѣ, я обязанъ охранять и въ случаѣ утраты ихъ возобновлять на свой счетъ.

7. Если въ теченіи арендного срока послѣдуетъ какое либо измѣненіе въ порядкѣ отдачи въ аренду земель Алтайскаго округа, то я обязанъ подчиняться правиламъ, которыя могутъ быть вновь установлены по сему предмету.

8. Я не имѣю права отказаться отъ аренды ранѣе окончанія арендного срока. Только по особо уважительнымъ обстоятельствамъ, ... дѣйствіе настоящаго обязательства можетъ быть прекращено Главнымъ Управленіемъ Алтайскаго округа до окончанія арендного срока; въ этомъ случаѣ арендную плату я обязанъ уплатить только за текущій годъ.

9 А при соблюденіи мною всѣхъ вышеизложенныхъ обязательствъ, Главное Управленіе не имѣетъ права отказать мнѣ въ пользованіи арендным участкомъ, кромѣ случая, если участокъ этотъ будетъ предназначенъ для горнозаводскаго дѣла.

10. Съ другой стороны, при не соблюденіи мною однаго изъ пунктовъ настоящаго обязательства, Главное Управленіе имѣетъ право отобрать арендный участокъ въ свое распоряженіе и прекратить дальнѣйшее дѣйствіе настоящаго обязательства. Въ этомъ случаѣ арендную плату я обязанъ уплатить за весь арендный срокъ.

Приложеніе № 3.

Объявленіе.

Главное Управленіе Алтайскаго горнаго округа извѣщаетъ Г.г. арендаторовъ земельныхъ участковъ ..... о нижеслѣдующемъ:

1. Раздача арендныхъ участковъ и сборъ денегъ возложено въ 18 ... году на .., постоянная квартира котораго будетъ .....

2. Пользованіе арендным участкомъ—пашней, покосомъ, выгономъ, заимками и проч. дозволяется не иначе, какъ по заключеніи особаго условія. Не заключившій условія считается пользующимся участкомъ самовольно.

3. Арендная плата назначается: за десятину пашни, покоса и сторожевыя избушки по сорока (40 к.), а за десятину запасной земли или залежи, годной для пастьбы рабочаго скота, по двадцати (20 к.), за заимки, мельницы и другія техническія заведенія по одному рублю за каждое, кромѣ платы за занятую землю сверхъ одной десятины. За право пользованія выгономъ въ неразбитомъ районѣ степей взимается съ головы скота: лошади, верблюда и коровы по пятнадцати (15 к.) съ каждой головы; жеребенка, теленка, овцы, барана и проч. мелкаго скота по пяти коп. (5 к.).

4. Выгонъ скота въ боръ воспрещается.

5. Допускается аренда лишь при слѣдующихъ обязательст-

вахъ: а) въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ въ разстояніи до 15 верстъ отъ арендованныхъ участковъ, обязаны по первому требованію Начальства являться для тушенія пожаровъ, б) не возводить никакихъ построекъ ближе двухъ верстъ отъ кромки бора

6. Уплата аренды производится въ назначенные условіемъ сроки.

7. Въ случаѣ заявленія нѣсколькими лицами о желаніи арендовать одинъ и тотъ же участокъ производятся торги.

8. Арендаторы, не уплатившіе аренды къ сроку, назначенному условіемъ, лишаются права дальнѣйшаго пользованія землею, которая и передается въ другія руки.

9. Самовольная запашка, хотя бы и части свободнаго участка, влечетъ за собою взысканіе, какъ за самоуправство по закону.

10. Межевые знаки, постановленные на участкахъ, должны охраняться арендаторами, а въ случаѣ утраты возобновляются на счетъ ихъ.

11 Согласно прежде дѣйствовавшихъ правилъ и обязательствъ, всѣ арендаторы по прежнимъ условіямъ обязываются заключить съ . . . . . новыя условія, съ уплатой причитающагося гербоваго сбора, причемъ срокъ аренды не измѣняется.

12 Въ случаѣ пререканій между арендаторами, по нарушенію правъ по арендѣ одного изъ нихъ, они или обращаются къ третейскому разбору Чиновника по сбору аренды, или же къ общимъ судебнымъ установленіямъ.

13. Жалоба на Чиновника по сбору аренды подается ему же и съ его объясненіемъ представляется на разсмотрѣніе въ Земельную часть Главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа; жалобы и отвѣтъ на нее должны быть оплачены гербовымъ сборомъ; жалобы могутъ быть приносимы и непосредственно въ Главное Управленіе.

14. Настоящія правила имѣютъ силу впредь до измѣненія ихъ.

15. Неисполненіе изложенныхъ въ семъ объявленіи правилъ повлечетъ за собою немедленный отказъ отъ аренды.

Правила аренды.

Главное Управленіе Алтайскаго горнаго округа извѣщаетъ Г.г. арендаторовъ земель Бельагачской, Ремовской, Узкой, Кулундинской и Соляной степей о нижеслѣдующемъ:

1, Раздача арендныхъ участковъ и сборъ денегъ возложено въ 18.... году на ,.... постоянная квартира котораго будетъ на Бельагачскомъ зимовьѣ.

2. Желающіе арендовать земли, обязаны заявить о томъ письменно ......

3. Пользованіе арендымъ участкомъ-пашней, покосомъ, выгономъ, заимкой и проч. дозволяется не иначе, какъ по заключеніи особаго условія. Не заключившій условія считается пользующимся участкомъ самовольно.

4. Арендная плата назначается: за десятину пашни, покоса и сторожевыя избушки, при которыхъ находится гумно, по сорока (40 к.), а за десятину запасной земли или залежи, годной для пастьбы рабочаго скота, по двадцати (20 к.), за заимки, мельницы и другія техническія заведенія по одному рублю за каждое, кромѣ платы, за занятую землю сверхъ одной десятины. За право пользованія выгономъ въ неразбитомъ районѣ степей взимается съ головы скота: лошади, верблюда и коровы по

пятнадцати (15 к.) съ каждой головы; жеребенка, теленка, овцы, барана и проч. мелкаго скота по пяти к. (5 к.), за зимовку, юрту, колодецъ и снѣжную яму по сорока коп.

5. Выгонъ скота въ боръ воспрещается.

6. Допускается аренда лишь при слѣдующихъ обязательствахъ: а) въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ въ разстояніи до 15 верстъ отъ арендованныхъ участковъ, обязаны по первому требованію Начальства являться для тушенія пожаровъ, б) не возводить никакихъ построекъ ближе двухъ верстъ отъ кромки бора.

7. Уплата аренды производится въ назначенные сроки.

8. Въ случаѣ заявленія нѣсколькими лицами о желаніи арендовать одинъ и тотъ же участокъ производятся торги.

9. Въ разбитомъ районѣ степей участокъ менѣе 50 десятинъ въ аренду не сдается, но допускается товарищество арендаторовъ, изъ коего избирается одно отвѣтственное лицо, на которое и пишется участокъ за поручительствомъ остальныхъ.

10. Срокъ аренды въ разбитомъ районѣ назначается пятилѣтній, а въ неразбитомъ годовой.

11. Арендаторы, не уплатившіе аренды къ сроку, назначенному условіемъ, лишаются права дальнѣйшаго пользованія землею, которая и передается въ другія руки.

12. Самовольная запашка, хотя бы и части свободнаго участка, влечетъ за собою взысканіе убытка, какъ за полный участокъ.

13. Межевые знаки, поставленные на участкахъ, должны охраняться арендаторами, а въ случаѣ утраты возобновляются на счетъ ихъ.

14. На Березовомъ и Новенькомъ зимовьяхъ новая постройка заимокъ воспрещается, самовольно возведенныя заимки будутъ снесены на счетъ виновныхъ.

15. Согласно прежде дѣйствовавшихъ правилъ и обязательствъ, всѣ арендаторы по прежнимъ условіямъ обязываются заключить съ 189 . . . г. новыя условія, съ оплатой причитающимся гербовымъ сборомъ, при чемъ срокъ аренды не измѣняется.

16. Въ случаѣ пререканій между арендаторами, по нарушенію правъ по арендѣ одного изъ нихъ, они или обращаются къ

третейскому разбору Чиновника по сбору аренды, или же къ общимъ судебнымъ установленіямъ.

17. Жалоба на Чиновника по сбору аренды подается ему же и съ его объясненіемъ представляется на разсмотрѣніе въ Земельную часть Главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа; жалоба и отвѣтъ на нее должны быть оплачены гербовымъ сборомъ; жалобы могутъ быть приносимы и непосредственно въ Главное Управленіе.

18. Настоящія правила имѣютъ силу впредь до измѣненія ихъ.

19. Неисполненіе изложенныхъ въ семъ объявленіи правилъ повлечетъ за собою немедленный отказъ отъ аренды.

ТАБЛИЦА

промышленныхъ заведеній на арендныхъ земляхъ и распредѣленіе ихъ по Алтайскому округу.

Округа и лѣсничества.	Крупчатныхъ заводовъ. Число заводовъ.	Крупчатныхъ заводовъ. На нихъ вальцовъ (поставовъ).	Мукомольныхъ мельницъ. Число раструсныхъ мельницъ.	Мукомольныхъ мельницъ. Поставовъ на нихъ. При наливныхъ колесахъ.	Мукомольныхъ мельницъ. Поставовъ на нихъ. При подливныхъ колесахъ.	Мукомольныхъ мельницъ. Число мутовокъ.	Мукомольныхъ мельницъ. Поставовъ на нихъ.	Мукомольныхъ мельницъ. Число вѣтряныхъ мельницъ.	Мукомольныхъ мельницъ. Поставовъ на нихъ.	Винокуренныхъ заводовъ. Число заводовъ.	Винокуренныхъ заводовъ. Годичн. выработка (въ ведрахъ).	Пивоваренныхъ заводовъ. Число заводовъ.	Пивоваренныхъ заводовъ. Годичн. выработка (въ ведрахъ).	Содовыхъ заводовъ. Число заводовъ.	Содовыхъ заводовъ. Годичн. выработка (въ пудахъ).	Кожевенныхъ заводовъ. Число заводовъ.	Кожевенныхъ заводовъ. На нихъ дубильныхъ чановъ.	Кожевенныхъ заводовъ. Емкость (средн.) ихъ (число кожъ).	Кожевенныхъ заводовъ. Зольныхъ чановъ.	Кожевенныхъ заводовъ. Емкость ихъ.	Кожевенныхъ заводовъ. Число передѣловъ въ годъ.	Кожевенныхъ заводовъ. Годовая выработка (число кожъ).
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.
Барнаульскій округъ:																						
Нижне-Обское лѣсничество	2	27	23	34	6	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	7	17	98[2])	12	95[3])	20	33600
Обское	2	14	12	23	9	9[1])	20	—	—	—	—	1	7000	1	20000	13	37	84	17	70	?	?
Павловское	1	7	16	21	23	14	37	—	—	—	—	—	—	—	—	8[4])	4	100	3	100	?	?
Сузунское	1	18	9	11	8	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—	9	10	104[5])	8	98[6])	?	?
Итого	6	66	60	89	46	26	62	1	2	—	—	1	7000	1	20000	37	68	96	40	85	20	33600
Кузнецкій округъ:																						
Салаирское лѣсничество	—	—	5	6	1	15	15	—	—	—	—	—	—	—	—	1	?	?	?	?	?	?
Кузнецкое	—	—	6	10	—	21	58	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	11	16	1	36	73	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Бійскій округъ:																						
Бійское лѣсничество	—	—	23	41	5	—	—	—	—	1	209000	—	—	—	—	10	28	76[7])	16	122[8])	?	?
Змѣиногорское	—	—	34	53	7	24	36	—	—	—	—	—	—	—	—	23	56	111[9])	35	108[10])	?	?
Зыряновское	—	—	3	—	5	7	7	—	—	—	—	—	—	—	—	2	7	100	4	100	?	?
Локтевское	—	—	5	1	12	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	2	1	60	1	60[11])	?	?
Сростинское	—	—	6	13	—	3	5	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	?	?
Итого	—	—	71	108	29	34	48	5	5	1	209000	—	—	—	—	37	92	99	56	111	?	?
Томскій округъ:																						
Томское лѣсничество	1	7	4	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1	7	4	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО по Алтайскому округу	7	73	146	225	76	96	183	6	7	1	209000	1	7000	1	20000	75	160	98	96	98	20	33600

[1]). Изъ числа мутовокъ 1 почвенная мельница, т. е. мутовка, дѣйствующая вѣтромъ. [2]). Изъ 17 дубильныхъ чановъ: 7 вмѣстимостью 120 кожъ каждый; 3 ч.—100 кожъ; 2 чана—90 кожъ; 2 ч.—80 кожъ; 2 ч.—70 кожъ; 1 ч.—60 кожъ. [3]) Изъ числа 12 зольныхъ чановъ: 5 ч.—120 кожъ; 2 ч.—90 кожъ; 3 ч.—80 кожъ; 1 ч.—70 кожъ; 1 ч.—60 кожъ. [4]). Въ 4 заводахъ число дубильныхъ и зольныхъ чановъ неизвѣстно. [5]). Изъ числа 10 дубильн. чановъ; 1 ч.—150 кожъ; 4 ч.—120 кожъ; 3 ч.—100 кожъ, 1 ч.—60 кожъ, 1 ч.—50 кожъ. [6]). Изъ 8 зольныхъ чановъ: 2 ч.—240 кожъ, 1 ч.—150 кожъ, 1 ч.—120 кожъ, 1 ч.—100 кожъ. 1 ч.—70 кожъ, 1 ч.—60 кожъ, 1 ч.—50 кожъ. [7]). Изъ 28 дуб. чановъ: 18 ч.—100 кожъ, 10 ч.—80 кожъ. [8]). Изъ 16 зольныхъ чановъ 8 ч.—100 кожъ и 8 ч.—80 кожъ. [9]). Изъ 56 дубильныхъ чановъ: 32 ч.—120 кожъ, 24 ч.—100 кожъ. [10]). Изъ 35 зольныхъ чановъ; 18 ч—120 кожъ, 16 ч.—100 кожъ, 1 ч.—60 кожъ. [11]). Въ одномъ заводѣ о числѣ дубильн. и зольныхъ чановъ свѣдѣній нѣтъ.

Округа и лѣсничества.	ЗАВЕДЕНІЯ, НАХОДЯЩІЯСЯ НА АРЕНДНЫХЪ ЗЕМЛЯХЪ.																
	Шубныхъ заводовъ.				Мыловаренныхъ заводовъ.					Салотопенныхъ заводовъ.				Стекольныхъ заводовъ.		Гончарныхъ заводовъ.	
	Число заводовъ.	Число квасильныхъ чановъ.	Емкость ихъ (число штукъ).	Годовая выдѣлка.	Число заводовъ.	Число чановъ для варки мыла.	Вмѣстимость ихъ (на сколько пудовъ чанъ).	Число чановъ для сала.	Годовая выработка.	Число заводовъ.	Число чановъ для сала.	Вмѣстимость ихъ (на сколько пудовъ чанъ).	Годовая переработка.	Число заводовъ	Годовая выработка (въ рубляхъ).	Число заводовъ.	Годовая выработка (въ рубляхъ).
	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
Барнаульскій округъ.																	
Нижне-Обское лѣсничество	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обское	6	7	101	19950	2	2[1])	50	2	2500	1	1	150	1200	—	—	—	—
Павловское	1	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сузунское	2	2	85	—	1	1	10	1	—	5	6	25					
Итого	9	10	68	19950	3	3	30	3	2500	6	7	$128^4/_7$	1200	—	—	—	—
Кузнецкій округъ.																	
Салаирское лѣсничество	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузнецкое	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бійскій округъ.																	
Бійское лѣсничество	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	31700	—	бол. 5300
Змѣиногорское	1	1	100	—	2	2	22	1	?	2	4	19	?	—	—	16	
Зыряновское	—	—	—	—	1	1	6	?	?	1	2	5	?	—	—	—	—
Локтевское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сростинское	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1	1	100	—	3	3	14	1	?	3	6	12	?	1	31700	16	5300
Томскій округъ.																	
Томское лѣсничество	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО по Алтайскому округу	10	11	84	19950	6	6	22	4	2500	9	13	76	1200	1	31700	16	5300

[1]) Въ одномъ заводѣ свѣдѣній о числѣ дубильныхъ и зольныхъ чановъ нѣтъ.

ТАБЛИЦА

количества рабочихъ на промышленныхъ заведеніяхъ и рабочей платы.

Районы и заводы.	Число рабочихъ.		Плата рабочимъ								Администрація	
	Мастеровъ.	Остальныхъ рабочихъ.	Мастерамъ.		Подмастерьямъ.		Остальнымъ рабочимъ		Малолѣтнимъ.		Число лицъ.	Сумма расходовъ
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
а) ЗМѢИНОГОРСКІЙ РАЙОНЪ:												
I. Мыловаренные и салотопенные заводы												
1. В. М.	1¹)	2	—	—	—	—	4. С. х.	—	—	–	—	—
II. Кожевенные заводы:												
1. Вл. С.	—	6 постоянныхъ и 1-3 временныхъ раб. и 1 отдѣльщикъ.	—	—	Отдѣльщикъ 50 к.-1 р. въ день.		Зимнимъ рабочимъ 5-6 руб. въ мѣсяцъ. Лѣтнимъ поденно 40 коп. Хоз. содер.		—	—	—	—
2. С, М.	—	1 отдѣлъщ. 7-14 раб.	—	—	Отдѣлщ. поштучно до 50 къ въ день.		Рабоч. поденно, 25 к. въ день. Въ страдное время 50 к. въ день. Хоз. содер.		—	—	—	—
3. В. М.	—	10 (изъ нихъ 2 женщины)	—	—	—	—	Поденно 30 к, въ страду 40 к. Хозяйское содерж.		—	—	—	—
4. Г. М.	—	10 и болѣе.	—	—	—	—	Поденно зим. 30 к., весной 35 к., въ страд. 40-45. Хоз. содержаніе.		—	—	—	—
5. А. К.	—	7-8 и болѣе	—	—	—	—	Поденно 35 к., лѣтомъ 40 к. Хозяйское содержаніе.		—	—	—	—
6. П. С.	—	8-10.	—	—	– –	—	5-8. Хозяйское содержаніе.		—	—	—	—
III. Заводы восковыхъ свѣчъ:												
1. Р.	1	3	300	—	Два по 200	—	5	—	—	—	—	—
в). ПОДГОРОД. БАРНАУЛЬСКІЙ РАЙОНЪ												
I. Крупчатные заводы:												
1. П.	1	24	700; кварт., отопленіе, освѣщ. и мука.		300, стол., отоп. и освѣщеніе.		2 раб.-12 р., свое сод; 1 раб.-10 р., хоз. сод; 2 раб. по 10 р. и 1 раб. 9 р. и готов. квартира. Остальные по 9 р. (рус.) и 10 руб. (киргиз.)		1 получ. 4 руб., 1-3 р., 1-4 пуда муки.		1	420, квартира и содер.
2. Ф.	1	12 (изъ нихъ два малолѣт.)	800. Отопл., квартира, освѣщеніе.		—	—	1 раб.-7 р., 2 раб. по 12 р., остальн. раб. 6-8 р. зимою, лѣтомъ на 2-5 р. больше.		—	—	1	360, квартира и содерж.
3. „Чернопятовскій“ Гр.	1	15	900 и куль крупч., отопл. освѣщен., квартира.		276 хоз. содержаніе.		7-9. Лѣтомъ до 13 руб:		4	—	1	300 р. Хоз. содер.
II. Кожевенные заводы:												
1. П. Е. (сыромятн.)	—	4² (въ томъ числѣ женщ.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹). Самъ хозяинъ.

²) Самъ хозяинъ, его жена, сынъ и товарищъ. Вмѣстѣ заработ. не свыше 10 руб. на семью.

Районы и заводы.	Число рабочихъ.		Плата рабочимъ								Администрація	
	Мастеровъ.	Остальныхъ рабочихъ.	Мастерамъ.		Подмастерьямъ.		Остальнымъ рабочимъ		Малолѣтнимъ.		Число лицъ.	Сумма расходовъ.
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
2. Д. С.	1	12. При толч. работ. крест.	300 и квартира.		—	—	6-8. Хоз. содер. Крестьяне получаютъ 9 к. съ пуда.		—	—	—	—
3. В. Г.	1	2 отдѣльщ., 5-пост. раб., 2 на толчеѣ.	500. Хоз. содержаніе.		—	—	15. На толчеѣ 7 коп. съ пуда.		—	—	—	—
4. Е. В.	—	3 (одинъ изъ нихъ на толч.)	—	—	—	—	10. Хоз, сод. На толчеѣ 5 руб. Хозяйск. содержан.		—	—	—	—
5. М. В.	Тоже, что и у предыдущаго											
6. Н. Б.	—	Постоян. 2-3 (одинъ изъ нихъ на толчеѣ), 1 2 врем.	—	—	—	—	Постоян. рабоч. 6-8 руб., хоз. сод., врем. 20 к. въ день.		—	—	—	—
7. С. К.	—	2.	—	—	—	—	$2^1/_2$-8 Хозяйск. содержаніе.		—	—	—	—
III. Гончарные заводы.												
1. Ѳ. М.	—	5 (въ томъ числѣ 1 женщин.)	—	—	—	—	Поштучно, 6 р. 10 к.,-9 р. 10 коп. въ мѣсяцъ.		—	—	—	—
IV. Заводы восковыхъ свѣчъ:												
1. Д. С.	1	4. Лѣтомъ прибавляютъ 10-15 чел.	1 р. 50 к. съ пуда свѣч. и 50 коп. съ пуд. вытоп. воску; кварт., отопл., осв.		1 подм. получ. 300 р., другой-400 р. отъ мастера, готов. квар., отоп., освѣщ. отъ хозяина.		Поденно 30-40 к. на своемъ содерж.		—	—	—	—
V. Овчинные заводы:												
1. П. С.	1	14	300. Хоз. сод.		—	—	6 чел. помѣс. 6-8 р., остальные поштучно 4-5 к. съ шкуры, хозяйск. содер.		—	—	—	—
2. Ал. Ч.	—	3	—	—	—	—	4-5 постоянныхъ.		—	—	—	—
3. П. П.	1[1]	7	—	—	—	—	7 р. въ мѣс., поштуч. по 4-5 к.; содерж. хозяйское.		—	—	—	—
4. Ф. П.	—	6	—	—	—	—	Помѣс. 10-6-5 руб., по штуч. 4-5 к.; Хоз. содер.		—	—	—	—
VI. Свѣчные и мыловаренные заводы:												
1. Вл. Т.	Хозяинъ	1	—	—	—	—	3. Хозяйское содержаніе.		—	—	—	—
2. М. П.	Хозяинъ	2	—	—	—	—	2. Хозяйское содержаніе.		—	—	—	—
3. П. К.	Хозяинъ	2	—	—	—	—	50-60 въ годъ.		—	—	—	—
4. Я. П.	3[2]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Самъ хозяинъ съ сыномъ.

[2]) Самъ хозяинъ съ двумя сыновьями.

Районы и заводы.	Число рабочихъ.		Плата рабочимъ.								Администрація	
	Мастеровъ.	Остальныхъ рабочихъ.	Мастерамъ. Руб.	Мастерамъ. Коп.	Подмастерьямъ. Руб.	Подмастерьямъ. Коп.	Остальныхъ рабочихъ. Руб.	Остальныхъ рабочихъ. Коп.	Малолѣтнимъ. Руб.	Малолѣтнимъ. Коп.	Число лицъ.	Сумма расходовъ.
VII. Содовые заводы.												
1. Ю. П.	6	60-30 (въ томъ числѣ 6 женщинъ).	300 и квартира.		Плата поден., мужчин. получ. лѣт. 60 к., зим. 35-40 к., женщ. 20-25-35 к, на своемъ содерж.		—	—	—	—	Управляютъ сами владѣльцы 3	840-1140 р.
VIII. Пиво и медоваренные заводы:												
1. А. В.	1	8	600 руб., кварт., съ ведра 5 к. (въ годъ руб. 400)		—	—	5-8-9-12 р. Хозяйск. содер		—	—	Управляющій, онъ же и пивоваръ.	
с.) ПАВЛОВСКІЙ РАЙОНЪ.												
I. Кожевенные заводы:												
1. И. К.	2[1]	1	—	—	—	—	4 р.	10 к.	—	—	—	—
2. Е. З.	Заводъ не отстроенъ.											
д). ПРИ-ТОМСКІЙ РАЙОНЪ.												
I. Крупчатные заводы:												
1. „Троицкій“ Юк. и Шар.	1	Около 26	600; хозяйск. содерж.		—	—	Сортировщ. по 200 р., 1 раб. 180 р., 1 раб. 175 р., 2 раб. по 144 р., 4 чел. 120 р., бѣлотрубщ. по 120 р., 2 по 100 р., 10 ч.-72 р., 1 ч.-84 р. въ годъ.		—	—	Управляющій-владѣлецъ; конторщики-600 руб.	
2. Е. Ж.	1	23	1500; квартира, отопленіе и освѣщеніе.		360, квартира, отопленіе и освѣщеніе.		На хоз. сод. 1 раб. 30 р., 1-35 р. въ мѣс., 3 чел.-25 р., 1 раб. 15 р., 1 раб. 20 р., чернор. по 12 р., подметальщ. по 5 р. на своемъ сод. 9 чел.-15 р., киргизы отъ 10-17 руб.		—	—	4	2100
3. Б. Г.	1	26	1800; квартира. отопленіе и освѣщеніе.		370, квартира, отопленіе и освѣщекіе.		На хоз. сод. 1 раб.-24 р., 1-21 р., 1-19 р., 1-18 р., 1-12 р., 3-11 р., 2-9 р., чернор. 8-10 р., подмет. 4 р. На своемъ содер. 1-16 р., 1-10 р., 1-7 р.		—	—	4	2690
4. „Аленинскій“ Б.	1	Около 29	700; квартира, отопленіе и освѣщеніе.		240, квартира, отопленіе и освѣщеніе.		3 раб. 180 р., остальн. раб. 12-8-7 7., смотря по тому на чьихъ харчахъ.		5-6; хозяйск. содерж.		?	?
е), ПРИГОРОДНЫЙ БІЙСКІЙ РАЙОНЪ.												
I. Стекольные заводы:												
1. И. П.	47	76-86	Мѣсячный расходъ		на содержаніе всѣхъ рабочихъ 890 -1089 рублей						4	1980—2080
II. Винокуренные заводы:												
1. И. П.	1	13	1500	—	500 (получаетъ отъ винокура).		—	—	—	—	8	3060 р., кварт. съ отоп., осв. и отчаст. содер.

[1]) Самъ хозяинъ съ двумя сыновьями.

ТАКСА

поштучной платы и издѣлій, выработываемыхъ Ивановскимъ стеклодѣлательнымъ заводомъ.

	Поштучная плата.	ЦѢНА	
	Въ коп.	Руб.	Коп.
Бутылки иркутки простыя . . .	80 к. сот.	—	6
„ 8 гранки	- -	—	6
„ квадратки	- -	—	6
„ славянки	- -	—	6
„ звѣздой	- -	--	6
„ графинчиками	- -	—	6
„ новаго образца	- -	—	6
„ конусныя	1 к. шт.	—	6
„ фигурчатыя	80 к. сот.	—	10
„ „ синія и хромовыя .	- -	—	15
„ пивныя, мадерныя простыя . .	1 к. шт.	—	7
„ „ конусныя .	- -	—	7
„ иркутки хрустальныя . . .	80 к. сот.	—	10
„ звѣздой хрустальныя . . .	- -	—	10
„ въ 2 ведра	12 к. шт.	1	12
„ 1½ „	6 к. -	—	82
„ 1 „	4 к. -	—	55
„ ½ „	3 к. -	—	30
„ ¼ „ круглыя и квадратныя	2 к. -	—	22
Банки въ 1½ ведра	6 к. -	—	80
„ 1 „	4 -	—	58
„ ½ „	3 -	—	38
„ ¼ „	2 -	—	25
„ 1/10 „	1½ -	—	10
„ 6 и 5 фунтовыя	2½ -	—	18
„ 4 и 3	1½ -	—	12
Банки 2 ф.	1½ к. шт.	—	8
„ 1 ф.	75 к. сот.	—	7
„ 10 унцій	75 -	—	6
„ 8	75 -	—	5½
„ 6	50 -	—	5
„ 4	50 -	—	4
„ 3	40 -	—	4

	Поштучная плата.	ЦѢНА	
	Въ коп.	Руб.	Коп.
„ 2	40 -	—	3½
„ 1	40 -	—	3
„ ½	40 -	—	3
„ 1 и 2 драхмы	40 -	—	2½
„ съ пробками въ ½ ведра . .	5 шт.	—	50
„ „ ¼ „ . .	4 -	—	30
„ „ 1/10 „ . .	2½ -	—	20
„ „ 1/20 „ . .	2 -	—	15
„ съ крышками въ ½ ведра . .	5 -	—	50
„ „ ¼ „ . .	4 -	—	29
„ „ 1/10 „ . .	2½ -	—	18
„ „ 1/20 „ . .	2 -	—	13
„ въ видѣ боченка въ 1/10 ведра .	8 -	—	25
„ кровососныя	1 -	—	6
„ для опподельдока . . .	½ -	—	5
Боченки въ 1 ведро	20 -	—	85
„ ½ „	15 -	—	57
„ ¼ „	12 -	—	42
„ 1/10 „	8 -	—	25
„ 1/20 „	6 -	—	18
„ 1/40 „	3 -	—	9
„ 1/100 „	1½ -	—	7
Блюдца простыя и сусленныя . . .	1¾ к. шт.	—	6
„ синія и хромовыя . . .	1¾ -	—	7
„ хрустальныя шлифованн. . .	1¾ -	—	20
Бокалы простые не шлифованные . .	3 -	—	7½
„ хрустальные гладкіе . . .	3 -	—	15
Вазы съ крышками простыя среднія. .	6 -	—	25
„ синія и хромовыя. . . .	6 -	—	26
„ для печенья простыя . . .	8 -	—	40
„ „ „ большія . . .	20 -	1	—
„ безъ крышекъ синія и хромовыя .	4 -	—	40
„ „ „ „ простыя .	4 -	—	35

	Поштучная плата.	ЦѢНА	
	Въ коп.	Руб.	Коп.
Вазочки туалетныя безъ крышекъ простыя.	3 -	—	11
„ туалетныя безъ крышекъ синія и хромовыя	3 -	—	15
„ малыя съ крышками простыя .	3 -	—	15
„ для папиросъ синія и хромовыя .	3 -	—	15
„ для букетовъ „ „ .	3 -	—	11
„ „ „ простыя . . .	3 -	—	10
Воронки малыя	2 -	—	5½
„ большія	4 -	—	15
Графины простые въ 1/10 ведра . .	4 -	—	20
„ „ 1/20 „ . . .	4 -	—	18
„ „ 1/4 „ . . .	7 -	—	35
Дѣтская посуда синяя и хромовая . .	1 -	—	5
Квашенки большія	10 -	—	78
„ среднія	5 -	—	50
„ малыя	3 -	—	33
Кунганы простые	2 -	—	12
„ синіе и хромовые . . .	2 к. шт.	—	14
Кружки пивныя простыя	1½ -	—	6
„ синія и хромовыя . . .	1½ -	—	7
„ съ поддонниками	2 -	—	8
Крышки простыя	1½ -	—	4
„ синія и хромовыя	1½ -	—	5
Кринки простыя	1½ -	—	10
„ синія и хромовыя. . . .	1½ -	—	11
Колпаки для часовъ большіе . .	7 -	—	66
» средніе	5 -	—	40
„ для накрыванія кушаній . .	5 -	—	20
Куранты для растиранія красокъ . .	7 -	—	25
Кувшины съ пробками простые . .	10 -	—	35
„ „ синіе хромовые .	10 -	—	45
Лампадки съ приборомъ простыя . .	6 -	—	18
„ „ синія и хромовыя.	6 -	—	20

	Поштучная плата.	ЦѢНА	
	Въ коп.	Руб.	Коп.
Ламповыя стекла 5 линій . . .	1¼ -		5
" " 7 "	1¼ -		6
" " 10-12 л. . . .	1¼ -		7
Майдоны большіе	15 -		96
" малые	15 -		75
Маслянки простыя	6 -		15
" синія и хромовыя . . .	6 -		20
Мундштуки	2 -		7
Мухоловки	10 -		35
Маслобойки	8 -		45
Мензурки	1 к. шт.		7
Неваляйки простыя	2 -		8
" синія и хромовыя . . .	2 -		9
Пепельницы простыя	6 -		10
" синія	6 -		11
Песочницы	4 -		10
Подсвѣчники простые	5 -		13
" синіе	5 -		15
Подкладки подъ фортепіано . . .	5 -		25
Поддонники подъ цвѣты	2 -		10
Поваренки	4 -		12
Полуштофа	1 -		6
Рюмки простыя	1 -		3
" образцовыя	3 -		7
" двойчатки простыя . . .	2½ -		9
" " синія и хромовыя. .	2½ -		10
" » бѣлыя съ хромов. .	2½ -		15
Рукомойники	10 -		40
Рожки дѣтскіе простые	1½ -		4
" .. глухіе , . . .	3 -		10
" охотничьи , , . . .	10 -		26
Розетки простыя , , , ,	1 -		4
" синія и хромовыя . , , ,	1 -		5

	Поштучная плата.	ЦѢНА	
	Въ коп.	Руб.	Коп.
Ручки для щетокъ	2 -	—	13
Рюмки простыя шлифованныя	3 -	—	11
Резервуары	6 -	—	20
Стаканы простые	$^3/_4$ -	—	4
„ синіе и хромовые	$^3/_4$ -	—	5
Стаканы образцовые	$2^1/_2$ к. шт	—	7
„ въ $^1/_{100}$ ведра	$^3/_4$ -	—	$4^1/_2$
„ $^1/_{200}$ „	$^3/_4$ -	—	$3^1/_2$
„ для лампадокъ простые	$1^1/_2$ -	—	$4^1/_2$
„ „ „ цвѣтные	$1^1/_2$ -	—	5
„ „ соды простые	5 -	—	18
„ „ синіе	5 -	—	20
Сливочники простые	2 -	—	7
„ синіе и хромовые	2 -	—	8
Солонки простыя	$1^1/_4$ -	—	$4^1/_2$
„ синія и хромовыя	$1^1/_4$ -	—	5
Судки въ 5 шт. простые	$17^1/_2$ -	—	50
„ „ синіе и хромовые	$17^1/_2$ -	—	80
Сахарницы простыя	4 -	—	$12^1/_2$
„ синія	4 -	—	14
„ на ножкахъ простыя	6 -	—	15
„ „ синія	6 -	—	20
Стклянки въ 6 и 5 фунтовъ	$2^1/_2$ -	—	18
„ 4 и 3 ф.	$1^1/_2$ -	—	12
„ 2 ф.	$1^1/_2$ -	—	8
„ 10 унцій	$^3/_4$ -	—	6
„ 1 фунтъ	$^3/_4$ -	—	7
„ 8 унц.	$^3/_4$ -	—	$5^1/_2$
„ 6	$^1/_2$ -	—	5
„ 4	$^1/_2$ -	—	4
„ 3	40 к. сот.	—	4
„ 2	40 -	—	$3^1/_2$
„ 1	40 -	—	3
„ $^1/_2$	40 -	—	3
Стклянки въ 1 и 2 драхмы	40 к. сот.	—	$2^1/_2$

	Поштучная плата.	ЦѢНА	
	Въ коп.	Руб.	Коп.
Тазы простые	12 к. шт.		65
„ синіе и хромовые	12 -		70
Тарелки простыя	1½ -		8
„ синія и хромовыя . . .	1½ -		9
„ среднія простыя . . .	1½ -		7
„ „ синія	1½ -		8
Тарелочки десертныя простыя . . .	1 -		5
Урыльники большіе	3½ -		37
„ средніе	3½ -		26½
„ малые	3½ -		19
Умывальники простые	4 -		20
„ синіе	4 -		25
Угодницы простыя	3 -		10
„ синія и хромовыя . . .	3 -		11
Урны	15 -		40
Фляги въ 1 ведро	6 -		67
„ ½	4 -		50
„ ¼	3 -		32
„ 1/10	2 -		16
„ 1/20	1 -		10
Цвѣтники съ поддонниками . . .	5 -		24
Чашки простыя	2 -		10
„ синія и хромовыя	2 -		11
„ китайскія простыя. . . .	2 -		7
„ „ синія и хромовыя . .	2 -		8
Чайницы ½ фунтовыя	3 -		13½
Чернильницы простыя	1 к. шт.		3½
„ глухія	10 -		22
Шары въ діаметрѣ 3 вершка . . .	4 -	—	16
„ „ 4 „ . . .	4 -	—	18
Шарики простые	40 к. сот.	1	70
„ съ двумя дырочками . . .	40 -	2	—
Шкалики для иллюминацій . . .	1 к. шт.	—	6
Шниты простые	3 -	—	12
Штофы	1 -	—	10

Замѣченныя опечатки:

Страница.	*Стр. свер.*	*Стр. сн.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	16	—	хозяйттва	хозяйства
7	—	6	кличество	количество
16 примѣч.	10	—	требуемоиъ	требуемомъ
23	8	—	сходилъ	сходитъ
31	—	14	имъ обществомъ	имъ, обществомъ,
32 примѣч	—	11	укязано	указано
" "	—	7	припадлежащимъ	принадлежащимъ
34	16	—	земельной части	Земельной части Главн. Упр.
48 примѣч.	—	3	степени: напр.	степени;
79	20	—	кодичество	количество
82	—	10	424,75	424,57
100	—	10	воды.	воды,
113	—	3	60	80
127 примѣч.	—	1	стр. 167	ст. 55
135	5	—	480	410
"	6	—	535	534
"	10	—	1194	1195
138	—	15	выражепной	выраженной
139	—	3	что лучше	что „лучше
170	—	3—4	солодъ	соль
200	8	—	1740—2440	1980—2080.

Въ таблицѣ количества рабочихъ и рабочей платы:

	Напечатано:	*Должно быть:*
VII. **Содовый заводъ Ю. П.:**		
Плата мастерамъ	300 и квартира	180—300
II. **Винокуренный заводъ И. П.:**		
Плата остальныхъ рабочихъ	— —	9—17 —